

О
Ш
О

Простая истина
Подлинный мастер дзен
Приди, настоящий человек!

ОШО

Простая истина

Подлинный мастер дзен

**Приди, настоящий
человек**

Нирвана 2004 г.

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Простая истина. Подлинный мастер дзен.

Приди, настоящий человек.

Москва, «Нирвана», 2004, 320 с.

ISBN 5-94726-036-0

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

В этой книге представлены три цикла бесед. Первый - « Простая истина » - беседы Ошо в Уругвае во время Мирового тура в июне 1986 года. Второй – «Подлинный мастер дзен» - посвящен притчам дзен мастера Къезана Третий - ответы на вопросы учеников Ошо в ашраме в Пуне, Индия в 1980 году.

«Единое – это ваша мать. Единое не безразлично к вам. Позвольте этой истине проникнуть в ваше сердце как можно глубже, потому что одно осознание, что Единое радуется вместе с вами, изменит вас. Тогда вы не изолированы, тогда вы здесь не чужестранец. Тогда вы не бездомный скиталец, тогда здесь ваш дом. И Единое окружает вас материнской заботой и любовью. Поэтому это естественно: что, когда кто-нибудь становится буддой, когда кто-нибудь достигает высшей точки, все существование танцует, все существование поет, все существование празднует. И это буквально так. Это не метафора, запомните, иначе вы упустите весь смысл.»

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Миняева Валерия, Александр Козырев, Солдатов Александр

Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988

© Солдатов А. В., русский перевод 2003

Формат 60×84 1/16. Бумага типографская.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 22. Уч.-изд. л. 22,0.

Тираж 2000 экз. Заказ № 2905.

Лицензия № ИД № 01174 от 20.02.2000 г.

Издательство © «Нирвана», 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300 - 062

7П16(03) - 99

без объявления

ББК 84,5 Ид

Содержание

Простая истина

1 Я – упорный оптимист	4
2 Превратить воду в вино – это еще не чудо	16
3 Мне нужен ваш разум, а не покорность	34
4 Истину нельзя унижить	47
5 Поклонение хуже распятия	59
6 И если песня льется	69
7 Нет большей власти, чем власть любви	87
8 Неблагородных людей – в золотых	100
9 Ослы тянут воз великих писаний	111
10 Во время веселья все правила забываются	123

Подлинный мастер дзен

1 Утверждение громадной важности	130
2 Дзен подобен полевому цветку	142
3 Новый вид общения	156
4 Камень потрясший бамбук	166

Приди, настоящий человек

1 Стучите и откроют вам	178
2 От тела к душе	197
3 Флейта на устах бога	210
4 Вы и есть вопрос	224
5 Пусть саньяса случится сама собой	237
6 Множество причин для смеха	250
7 Аэс Дхаммо Санантано	263
8 Встреча тишины и песни	278
9 Смеяться может каждый человек	294
10 Сущность вещей	305

Простая истина

Я – УПОРНЫЙ ОПТИМИСТ Беседа 1. 10 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Выражение «разбитая семья» обычно вызывает в уме мысли о трудном детстве. Ко времени поступления в университет у меня было два отца, три матери, и если прибавить к ним еще моих бабушку с дедушкой, которые в течение довольно долгого времени брали меня на воспитание, то в целом у меня было семеро родителей вместо обычных двух. И на удивление, это дало мне относительно свободу и умение легко приспосабливаться, тогда как мои «везунчики»-друзья терпели бесконечные нападки со стороны своих семей, которые преследовали их до самого совершеннолетия. Не может ли «разбитая семья» на деле оказаться благом?

Институт семьи в ее обычном виде уже давно устарел. Он отслужил свое, и будущего у него нет. Очень опасно, с точки зрения психологии, ограничивать ребенка двумя родителями. Если это девочка, то она полюбит своего отца и создаст себе в подсознании идеал, которому должен соответствовать ее избранник. Кроме того, разумеется, она знает, что никогда не сможет полюбить отца так, как его любит ее мать, поэтому в ней зарождается ревность к собственной матери.

Для ребенка это не самое лучшее положение вещей: самая первая женщина в жизни девочки вызывает в ней ревность, а самый первый мужчина в ее жизни для нее недостижим. Но в уме она все равно всегда будет нести образ своего отца, который будет подрывать ее собственные семьи, потому что, сама того не желая, в каждом своем муже она будет искать отца, но ни один мужчина не сможет соответствовать ее требованиям. И вообще, мужчина не женился на ней, чтобы заменять ее отца.

Мужчина, в свою очередь, будет искать свою мать. Будучи еще мальчиком, он влюбляется в мать и навсегда сохраняет в себе образ своей первой, неудавшейся любви. Став взрослым, он будет влюбляться во многих, в ком найдет хоть какое-то сходство с матерью. Но сходство – это лишь сходство: возможно, у его женщины будет похожая прическа, похожая походка, такие же глаза или такой же нос. Но нос – это еще не вся женщина; похожая прическа ничего не даст. Так что ни одна женщина не сможет удовлетворить его желание отыскать собственную мать, но женщина и не хочет выходит замуж, чтобы стать его матерью.

Вот таким образом мы ставим детей в очень сложное положение, из-за чего вся их жизнь в будущем станет морем несчастий, и всю вину они будут сваливать друг на друга. Мужчина обвинит женщину в предательстве, потому что сначала она так была похожа на его мать, а после брака вдруг совсем изменилась. Какой наглый обман!

И с другой стороны ситуация ничуть не лучше: каждая женщина будет считать, что перед свадьбой мужчина обманул ее, ввел в заблуждение, претворившись милым, порядочным и всякое такое. Но после свадьбы он снял с себя маску, и под ней оказался прожженный шовинист.

Кроме того, отец и мать постоянно ссорятся, ворчат друг на друга, пытаются подчинить другого своей воле. И всё это дети учат – и иначе невозможно, потому что это их первая школа. Но это урок не арифметики, географии или истории – это урок жизни. Они запоминают ее алфавит. Но что же они видят: мать без конца донимает отца; отец же, в свою очередь, все время пытается подчинить и подмять под себя мать.

И еще они видят... ведь дети очень впечатлительны, потому что в этом мире они новички, их глаза чисты, их чувства еще не покрыты налетом опыта. Они видят родительское лицемерие: ведь когда во время ссоры в дом заходит сосед, они тут же перестают спорить и начинают мило друг другу улыбаться, говорить нежности, ухаживать за соседом, чтобы у того сложилось впечатление, что в их семье царит мир и покой. И так ребенок сам учится быть лицемерным. Быть собой – это одно, но нужно еще уметь преподносить себя обществу таким, каким оно тебя ждет увидеть – не тем, кто ты есть на самом деле, а кем тебя хотят видеть окружающие.

С самых первых лет жизни ребенка мы создаем в нем расщепленную личность, шизофрению, раздвоение сущности.

Дети все заучивают: девочка, глядя на отношение матери к отцу, учится быть правильной женой; мальчик на примере собственного отца учится быть правильным мужем. Именно из-за всего этого человек из поколения в поколение вытворяет одни и те же глупости. Все люди мучаются и врут друг другу, и главная тому причина – это та самая обычная семья, где судьба ребенка зависит только от двух людей: матери и отца.

В будущем же все должно быть иначе, потому что фактически в девяти случаях из десяти именно семья является причиной умственных расстройств. Семью нужно расширить. Такое сообщество, где множество людей живут сообща, я называю «коммуной».

В нашей коммуне в Америке пять тысяч человек вместе жили и работали. Пять тысяч человек питались в одной единственной столовой. Наши дети знакомились со всеми подряд: каждый мужчина возраста

отца становился «дядей», и каждая женщина возраста матери становилась «тетей». Дети учились у всех сразу.

Перед ними открывались огромные возможности познаний, и в такой ситуации ребенок просто не может сформировать какой-то один образ, потому что он общается со множеством любящих женщин и любящих мужчин. Дети в нашей коммуне не жили с родителями – у них было собственное место. Родители приходили к ним в гости. Дети тоже на день – два могли остаться у родителей. Потом их приглашали другие взрослые, у которых, например, не было собственных детей. И так они передвигались по всей коммуне. Вся коммуна была их семьей.

Таким образом, в их психике создавался лишь очень туманный материнский или отцовский образ. И это очень немаловажно, потому что из-за расплывчатого образа, построенного из впечатлений о множестве женщин, вы с большой вероятностью найдете себе подходящую жену. Ведь у вас не будет четкого идеала – у вас будет лишь смутное представление, и тогда любая женщина или любой мужчина под него подойдет. Потом, вы не жили все время с родителями, и поэтому вы не будете знать, как должны вести себя жена или муж. Вы начнете отношения невинными и любящими. Вы полюбили мужчину – и именно поэтому вышли за него. Вы полюбили женщину, но у вас в голове нет никакого образца, которому должна соответствовать ваша жена.

Самый почитаемый индусский святой – если только можно его называть святым – по имени Тулсидас написал популярнейшую книгу, своего рода Библию индусов. В ней он говорит: «Если вы не будете бить жену, наказывать ее физически, то вы потеряете над ней власть. Подвергая ее телесному наказанию, вы утверждаете себя как настоящего мужчину».

Мужественность подтверждается избиением женщины. Но ведь если вы бьете жену, то она найдет миллион всяких способов, как вас извести. Всякий раз, когда вам приспичит, она будет говорить, что у нее болит голова. Между вами не будет никакой связи. Откуда ей взяться? Вы заключили ее в рабство, но ни один раб никогда не простит человека, лишившего его свободы. Ни одна женщина не простит мужчину, если тот лишит ее воли. Но индусы следуют указаниям своего святого, который, в общем-то, не сказал ничего нового: то же самое говорится в индуистском манусмрити, в своде моральных законов, составленном уже пять тысяч лет назад.

Один психоаналитик написал книгу об отношениях мужчины и женщины. Название у нее очень удачное: «Интимный враг». Вот именно так – как интимные враги – мужчина с женщиной и живут вплоть до настоящего времени. Их дети учатся и затем повторяют, потому что они не знают ничего другого.

Семью нужно преобразовать в коммуну. Пяти тысячам человек, живущим сообща, гораздо проще справляться с экономикой, нежели пяти

тысячам семей, живущим отдельно. В нашей коммуне лишь пятнадцать человек работали на кухне – и они готовили сразу на пять тысяч ртов! Иначе две с половиной тысячи несчастных женщин оставались бы разбитыми и раздавленными на собственных кухнях! И не забывайте: вовсе не обязательно, что каждая женщина хорошо готовит. В женщине нет ничего такого, что бы естественным образом превращало ее в приличного повара. Наоборот, все великие повара – мужчины; в ресторане любой именитой гостиницы шеф-повара – мужчины, а не женщины.

Каждая семья не может позволить себе нанять гениального повара, но коммуне по силам иметь целых пятнадцать изобретательных и творческих поваров – как мужчин, так и женщин. Мы попробовали, и все сработало просто прекрасно.

Кроме того, то, что дети жили отдельно, дало еще некоторые преимущества. Например, стало легче жить и родителям. У них сохранилась свобода, которую дети обычно разрушают: вы должны подождать, пока они не улягутся спать, а когда они наконец улягутся, то вас уже и самих потянет в сон. К тому же, дети – это странный народ: вы им говорите идти спать, а они ни в какую. Они уверены, что раз вы их отправляете на боковую, то, значит, будет что-то интересное. Им не понять эту логику: они хотят бегать и прыгать, а их силой вынуждают засыпать; а когда утром им, наоборот, хочется подольше понежиться в постели, их вытаскивают и насильно будят. Они не понимают, почему так должно быть. Это какая-то глупость.

Но в коммуне у родителей была свобода, потому что их дети были заняты с другими детьми. И мы обнаружили интересную вещь: сначала мы боялись, что могут возникнуть сложности, потому что дети начнут драться друг с другом. Но все оказалось наоборот: более старшие дети стали опекать младших. Драк никаких не было. Ни у кого не было никакой собственности – все игрушки и вообще все принадлежало коммуне, – поэтому не было и зависти.

Детям безумно нравилось находиться с другими парами – не только с родителями, – и это естественно: ведь дядья гораздо менее строги, нежели отцы. Между прочим, иудейский Бог в Ветхом завете говорит: «Желаю, чтобы вы помнили, что я вам не дядя, что я не симпатичный парень – я суров, ревнив и мстителен». Эти слова – «я вам не дядя, я – отец» – ясно указывают на то, что дядья по природе добрее.

И вот ребенка окружают тысячи дядь и тетей, он утопает в любви, везде его ждет только уважение. И поскольку эти люди не являются его прямыми родителями, они и не навязывают ему собственных идеалов. Ребенок не их. В обычной же семье каждый родитель стремится через своих детей успокоить свое тщеславие, неудовлетворенное за собственную жизнь. Ребенок не их. Но обычный отец, который всю жизнь мечтал стать хирургом, но так и не сумел, хочет теперь, чтобы

его сынуля стал хирургом, а хочет ли сынуля быть хирургом или нет – отца это не волнует. Отсюда и берутся хирурги, которым бы лучше быть мясниками, и мясники, которым бы лучше быть хирургами. Все перевернуто вверх дном.

Никого не волнуют способности самого ребенка. Каждый думает только о собственных амбициях; каждый желает увидеть своего сына президентом страны или премьер-министром, нисколько не тревожась о том, что мальчик – прирожденный музыкант, новый Иегуди Менухин, или художник, новый Микеланджело, или математик, новый Альберт Эйнштейн. До самого ребенка никому нет дела, его никто не спрашивает.

В коммуне же родители не решают, кем станут их дети. Дети появились на свет благодаря родителям, но они не принадлежат им. Дети принадлежат коммуне, и поэтому коммуна и будет решать, на что способен тот или иной ребенок, – путем психоанализа, гипноза и иных методик. Ребенку будет оказана всесторонняя помощь в становлении тем, кем он должен стать по призванию, и тогда он вырастет неизменно счастливым человеком.

Блаженным можно стать только в одном случае: если вы воплощаете в жизнь то, что вы всегда вынашивали в себе – свой потенциал, – и если развиваете его до его полного расцвета. Розовый куст должен принести розы, и в этом его счастье.

Один выдающийся хирург пригласил всех своих друзей на торжество по случаю своего выхода на пенсию. Это был величайший хирург, его имя было известно по всей стране, и гости от души поздравляли его и желали ему всего самого лучшего на покое. Но сам он был очень печален. Тогда один из его друзей подошел к нему и спросил:

– Что с тобой? Откуда эта печаль?

И тот ответил:

– Мне печально, потому что я никогда не хотел быть хирургом. Я хотел быть музыкантом. Если бы я даже умирал на улице с гитарой в руках, я все равно был бы более счастлив, нежели теперь, став первым хирургом в стране, потому что мне этого никогда не хотелось. Хирургия не была моим призванием.

В этом мире столько подобной печали, и причина ее в том, что люди не вольны идти за своим призванием. Всех уводит в сторону.

Так что семья больше не нужна, и ее упразднение станет огромным благом – причем не только для детей, но и для родителей, потому что сегодня только из-за детей родители будут продолжать оставаться вместе, хоть уже давно не любят друг друга. Если мужчина больше не любит женщину, а женщина больше не любит мужчину, и при этом они притворяются, будто по-прежнему близки, то это не что иное, как

проституция, постоянная проституция. И все из-за детей: ведь если семья разваливается, то куда деваться детям?

В коммуне такой проблемы нет. Будьте с женщиной до тех пор, пока вы ее любите. Как только любовь исчерпывается... В жизни ведь нет ничего вечного, ничто не может быть постоянным. Вы не в состоянии по собственному желанию сделать что-то постоянным. Постоянны только мертвые предметы. Чем больше в вас жизни, тем быстрее вы течете.

Постоянство есть у камней, но никак не у цветов. Любовь – это не камень. Это очень редкий цветок. Сегодня она есть, завтра – кто знает? Может, будет, а может, и нет. Вы не можете ею управлять. Любовь – это случайность. Вы не можете с нею ничего поделаться: вы не вольны создать ее, если ее нет. Есть она или нет – с ней вам на совладать.

Если коммуна возьмет на себя заботу о детях, то родители станут более мобильны. На них не будет тяжелого груза ответственности. Дети не станут скучать, потому что отец где-то рядом, мать тоже где-то рядом – все просто. Мать может пойти и навестить своих детей, отец может пойти и навестить детей... и тогда дети в самом раннем возрасте поймут, что любовь переменчива.

Человечество очень сильно обманулось, придав любви постоянство. Любовь не равняется браку. Брак – это статья закона, но как любовь можно засунуть в рамки закона? Любовь дика. Она как ветер – прилетает и улетает; опасаясь, что любовь может уйти, вы тем самым наглухо запираете все окна и двери, и тогда в вашем доме больше не будет свежести – будет один лишь спертый воздух.

Жить в браке – это то же самое, что дышать спертым воздухом. Тот ветерок, который вы когда-то ощутили и который и привел вас к женитьбе, уже давным-давно затих. Но из-за детей вы будете притворяться любящими до тех пор, пока полностью не истощитесь. Вы будете вынуждены терпеть и притворяться. Отсюда и появляются всевозможные извращения.

Если муж больше не любит жену, то он начнет поглядывать на женщину где-нибудь на стороне – например, на секретаршу в конторе. Если жена больше не любит мужа, то, ясное дело, что она найдет себе какого-нибудь шофера. Конечно, секретарша, шофер – это все штампы. Но как же быть? К кому пойти?

Так рождаются все эти бессмысленные и запутанные ссоры. Домашняя жизнь превращается в одно сплошное напряжение. В доме больше нет атмосферы тишины, спокойствия и согласия. И коль скоро вас больше не радует ваша жена, вы идете к проституткам, которых сами же и создали. Вынуждать женщин обменивать свои тела на деньги – это одно из самых страшных преступлений мужчины. Но помните: за деньги вы можете купить тело, но ни за какие деньги вам не купить любовь. Любовь не продается.

До сих пор проститутками были лишь женщины – потому что это было мужское общество, возрастом во много тысяч лет. Но сегодня у нас есть женское движение за освобождение. На деле это движение только создает еще больше проблем, потому что оно учит женщин копировать поведение мужчин. Женщины не пытаются повысить уровень своей сознательности; вместо этого они просто во всем подражают мужчине, копируют даже его ненависть. И сейчас многие женщины ненавидят по-мужски. Сегодня в таких крупных городах, как Лондон, Нью-Йорк или Сан-Франциско, встречаются мужчины-проститутки. И это понятно: ведь у женщин равные права. Раз есть проститутки-женщины, то должны быть и проститутки-мужчины.

Женское движение за освобождение старается изо всех сил вызвать в женщинах ненависть к мужчине, а некоторые его теоретики проповедуют лесбийскую любовь: дескать, женщины должны любить исключительно женщин и полностью отказаться от мужчин.

И это уже реальность. Гомосексуализм – уже повседневное явление. Мужчины устают от женщин, устают от их нападков и их ворчания и ищут им замену. И оказалось, что гораздо проще быть вместе с мужчиной, потому что, по крайней мере, такая жизнь не несчастна. Так что гомосексуалистов не зря называют «геями», потому что английское слово «gay» означает «радостный», «веселый». Эти люди полны радости. Но вот только все это превращает общество в сумасшедший дом. Сексуальные извращения приведут к большим неприятностям. Гомосексуализм уже стал причиной возникновения самой ужасной и совершенно неизлечимой болезни – СПИДа.

Лесбийская любовь ничуть не лучше: может быть, поскольку это еще относительно новое явление, последствия его проявятся чуть позже, но они всплывут обязательно. Непременно что-нибудь похожее на СПИД появится и от женщин, потому что иначе женское движение за освобождение возгордится: «Мы безопасны, в отличие от мужчин. Они принесли миру СПИД, но мы чисты».

Женское движение за освобождение делает женщин страшными: они курят, потому что мужчины курят; они сквернословят, потому что мужчины сквернословят; они одеваются в брюки, потому что мужчины носят брюки. Кто-то должен объяснить им, что никакое это не освобождение: «Так вы просто становитесь второсортными мужчинами. Это вырождение и унижение».

И все это происходит по вине семьи. До тех пор, пока мы не распустим семью и не преобразуем ее в нечто большее, весь этот ужас никуда не денется. Если никто больше не будет заставлять мужчину и женщину, чья любовь уже ушла, жить под одной крышей, проституция исчезнет раз и навсегда.

Ради чего ссориться и вести интимную войну? Если вы не можете быть интимными друзьями, то разве обязательно становиться интим-

ными врагами? Не лучше ли просто попроситься и разойтись в стороны? Жизнь и так коротка. Незачем тратить ее на всякие никому не нужные глупости.

Живите и любите: любите глубоко и страстно, но никогда любовь не должна быть против свободы. Свобода должна оставаться наивысшей ценностью.

Семья же разрушила всю свободу в человеке. Поэтому, на мой взгляд, будущее не за семьей. Будущее – за коммуной. Коммуна – это облагороженная и расширенная семья, в которой больше нет места извращениям, возникавшим в обычной, узкой семье.

За детьми же должна присматривать вся коммуна и ее специалисты. Между прочим, если у вас есть супруг, это еще вовсе не означает, что у вас есть право становиться отцом или матерью. Коммуна должна обучать будущих родителей. Любой, кто хочет стать отцом или матерью, должен сперва пройти соответствующие курсы. Можете быть женатыми, живите вместе – это ваше личное дело; но незачем понапрасну создавать хлопоты для еще одного человека.

Вы не имеете права рожать ребенка, пока не научитесь должным образом его воспитывать, пока не будете знать, как помочь ему стать блаженным человеком. С вами поработают психологи, вас осмотрят врачи, гинекологи, и только когда вы получите разрешение от этих специалистов, только тогда вы сможете рожать ребенка.

Человеку ничего не стоит народить потомство. Но это еще не означает, что вы легко можете стать отцом и матерью. Это искусство, это целая наука. Чтобы помочь вырасти живому существу, нужно обладать специальными знаниями.

Кроме того, общество, коммуна будут решать, сколько детей нужно в данный момент – чтобы каждый ребенок был ухожен, образован; чтобы не возникло проблемы перенаселения; чтобы никто не лишился работы, чтобы не было невежества и нищеты.

Сегодня мы столько знаем о детстве, об оплодотворении, что было бы просто глупо не использовать все эти научные сведения. Мы почему-то применяем их на животных, но не на себе. С рождением людского потомства мы все еще продолжаем полагаться на случай.

Один из величайших поэтов Индии, Рабиндранат Тагор, был тринадцатым ребенком в семье. Хорошо, что на тот момент еще не было никаких контрацептивов, потому что иначе мир бы не узнал Рабиндраната Тагора. Но кто знает, скольких гениев мы лишаемся сегодня только из-за того, что в отношении самих себя, в отношении людей мы поступаем до неприличия суеверно. Во время одного полового акта мужчина выпускает миллионы сперматозоидов. Здесь начинается гонка за власть, бег с препятствиями, смертельное соревнование за главный и единственный приз – за яйцеклетку. Для нас расстояние кажется никаким, но сперматозоиду, с его-то размерами, если перевести на на-

ши стандарты, бежать около трех километров, а на жизнь ему отведено всего два часа. И вот два часа миллионы сперматозоидов мчатся что есть силы к заветной яйцеклетке. Победит же только один.

Естественно, что гении окажутся не у дел. Первыми к финишу придут Рональды Рейганы, потому что лучшие люди с самого начала лучшие – они уступят дорогу.

Но сегодня можно отдать свою сперму в больницу, где ученые вычислят, какие сперматозоиды могут дать жизнь гениям, а какие превратятся в обычных посредственностей – индуистов, христиан, мусульман, иудеев и им подобных. Таких можно исключить с самого начала.

Можно выбрать лучших. Можно найти лучших. В этой толпе всегда отщипнется парочка людей вроде Сократа, Пифагора, Гераклита, Моисея, Иисуса. Зачем же творить посредственностей? Ради чего продолжать уповать на случай, тогда как научные факты уже отлично изучены и подтверждены? Ведь когда вся эта отнюдь не малая орава ринется к цели, то первыми придут те, кто просто был впереди, и вот так, просто потому что они оказались впереди, на свет появятся новые гитлеры, новые муссолини, новые сталины.

Зачем нам эти люди? И потом вы еще жалуетесь, что история повторяется! Повторяется она только из-за вас самих, потому что вы продолжаете надеяться на авось. Историю можно в корне изменить, чтобы она никогда больше не повторялась. Нужно лишь немного разума.

Выбирайте сразу самых лучших и наиболее выдающихся, вместо того чтобы заполнять землю миллиардами посредственностей. Сегодня в мире насчитывается более пяти миллиардов людей, хотя нам за глаза хватило бы и одного миллиарда. Но мы можем создать сверхчеловека; для этого лишь нужно избавиться от наших стереотипов.

Мы должны поставить науку на службу человека. Науку нужно использовать при рождении потомства. Семьи нужно сделать более свободными, гибкими и широкими, и тогда мы создадим рай на этой земле.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо, Когда Эйнштейна спросили о его месте в истории, он сказал: «Если теория относительности верна, то немцы назовут меня немцем, швейцарцы назовут меня гражданином Швейцарии, а французы назовут меня великим ученым. Если же теория относительности ложна, то французы назовут меня швейцарцем, швейцарцы назовут меня немцем, а немцы назовут меня евреем».

В таком случае, Ошо, я думаю, про тебя индийцы скажут, что ты покинул Индию, потому что тебе там было тесно – у тебя было слишком много индийских поклонников; американцы скажут, что, преследуя тебя, они тем самым помогли тебе нести твою весть;

греки скажут, что, находясь под сильным от тебя впечатлением, они предоставили тебе полицейское сопровождение по пути в аэропорт; англичане скажут, что они даже вверили тебя в попечение правительства. Все же остальные будут заверять, что они были бы очень рады принять тебя у себя, но решили, что было бы нечестно лезть вперед других.

Что скажешь, любимый Ошо?

С теорией относительности Эйнштейна все просто: либо она верна, либо нет. Посему его слова уместны. Моя же работа гораздо более сложна, скорее, почти невозможна, потому что это не какая-то теория, которая может оказаться истинной или ложной. Я могу быть правым только в том случае, если человечество преобразится – а это надежда без надежды. Тем не менее, я – упорный оптимист. Прекрасно зная о невыполнимости своих задач, я продолжаю работать с абсолютной уверенностью, что революция обязательно произойдет. И когда она произойдет, то в мире больше не будет ни Индии с ее индийцами, ни Германии с ее немцами, ни Америки с ее американцами.

Наша крохотная планета Земля станет единой. Ложны любые разделения. Если я проиграю, то все разделения сохранятся. Если же мне удастся переубедить разумную молодежь мира, то все политические границы на карте мира обязательно исчезнут, потому что они совершенно бессмысленны. Они препятствуют человеческому благополучию.

Мир – это одно большое целое, и нам бы следовало гордиться тем, что наша Земля – единственная планета в своем роде во всей этой необъятной вселенной с ее миллионами подобных солнечных систем и миллионами миллионов планет. Наша планета единственная в своем роде не только потому, что на ней развилась жизнь и сознание, но еще и потому, что только здесь сознание пришло к своему высшему цветению в таких людях, как Гаутама Будда, Лао-цзы, Тилопа и многих других.

Мы должны гордиться нашей Землей. Все флаги нужно сжечь, все границы нужно уничтожить, чтобы затем провозгласить единение всего человечества.

Так что, Деварадж, если у меня все получится, то больше не будет ни индийцев, ни немцев, не американцев, которые бы могли что-либо сказать в мой адрес. Да, если моим планам не суждено сбыться – что наиболее вероятно, – то все они в один голос будут меня проклипать. Они уже это делают.

Наверное, еще ни одного человека не проклинали сразу столько стран – почти весь мир. Все потому, что я борюсь не с отдельно взятым предрассудком, не с одной конкретной религией, не с какой-либо

одной нацией – я борюсь с самой идеей национальности, с самой идеей религиозного неравенства.

Раз есть одна наука, то должна быть и одна религия. Раз вопросами внешнего мира занимается одна наука, то и религии не нужно определений – ни христианства, ни индуизма, ни даосизма, ничего. Точно так же, как наука – это просто наука, религия – это просто религия.

Более того, на мой взгляд, существует одна лишь наука с двумя направлениями: одно работает над внешним миром, другое – над внутренним. Можно даже выкинуть само понятие «религия». Ведь в этом и состоит основное правило науки: чем меньше гипотез, тем лучше. Так что зачем нам двойная терминология? Одного слова будет достаточно. К тому же, слово «наука» очень красиво – оно происходит от слова «ученость», то есть «знание». Знать внешнее – это одна сторона науки, знать себя – это другая ее сторона, но знание в целом касается и того, и другого.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо, Недавно, когда я был в Катманду, вместе со мной в лифт зашел японский бизнесмен. Из чистого любопытства он спросил, из какой я страны. Даже не задумавшись, я ответил: «Я – саньясин». Не знаю, какое впечатление на него произвел мой ответ, но сам я чуть позднее вдруг осознал, что в ту минуту, в этой безобидной сценке, во мне что-то как будто отпало: ощущение национальной принадлежности, чувство собственных корней, даже мысли о матери, к которой я мог бы вернуться в случае необходимости – в тот миг во мне просто умерло все, что в прошлом для меня олицетворяла Австралия.

Теперь я и в самом деле чувствую себя цыганом бытия, и мне это ой как нравится!

Я хочу, чтобы каждый стал цыганом бытия. Вам не нужны корни – вы же не деревья. Вы – люди. И как только вы становитесь саньясинами, все остальное мгновенно от вас отпадает. Принятие саньясы просто означает отречение от вашего прошлого, отречение от политических и религиозных убеждений, отречение от всего, что принадлежит мертвому прошлому.

Саньяса означает, что вы полностью очищаетесь, депрограммируетесь, разобуславливаетесь, ясно видите настоящее и будущее и начинаете расти к собственному прозрению.

Все, что вам кажется истинным – истинно; все, что вам кажется ложным – ложно. И как только вы займете такую позицию, вы впервые в жизни станете индивидуальностью. Впервые в жизни вы начнете уважать и принимать самих себя. Впервые вы ощутите благодарность к существованию за то, что оно сделало вас такими, какие вы есть.

У вас больше не будет никаких идеалов. Вы не должны уподобляться Христу или Будде. Вы должны лишь быть собой и позволять вашей сущности расти в свободе без каких-либо идеалов, потому что любые идеалы ведут к рабству.

И стоит вам только снять с себя весь груз прошлого и двинуться по направлению к свободе, как вы словно обретете крылья, и перед вами откроется все небо. Отбросив корни, вы обретете крылья.

И что может быть прекраснее, чем лететь навстречу открытому небу со всеми его звездами, сияющими для вас; лететь без какой-либо вины, без страха, без Бога с его рабскими цепями, без дьявола с его разрушительной силой – наконец-то вы останетесь в кристально чистом одиночестве.

Я просто учу вас быть собой.

ПРЕВРАТИТЬ ВОДУ В ВИНО – ЭТО ЕЩЕ НЕ ЧУДО

Беседа 2. 11 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Меня до сих пор мучает вопрос, как из учений Иисуса и Магомета развились две религии, принесшие в этот мир столько ужаса и смерти? Их нетерпимость и жестокость кажутся еще страшнее под прикрытием образа всемогущего Бога, который пускает к себе на небеса только тех, кто верит в него и в его сына-пророка.

Неужели Магомет и Иисус сами и рассадили семена этой отравы? Или же это просто неосознанность мусульман и христиан? Отличалось ли просветление Магомета и Иисуса от просветления Лао-цзы, Бодхидхармы или Будды?

В случае с Иисусом и Магометом не было никакого просветления, и за все, что имело место после них, ответственны они одни, и никто больше. Это они рассадили семена фанатизма. Само заявление Иисуса, что он – единственный сын Божий, фанатично и бездоказательно. Перво-наперво, Бог – это всего лишь гипотеза, но я что-то не слышал, чтобы у гипотезы могли родиться сын или дочь. И потом, Иисус делает упор на своей единородной исключительности, чтобы никто другой не вздумал утверждать, что он тоже сын Божий, – ведь в то время, насколько мне известно, контрацепция была еще не в ходу.

С одной стороны, он заявляет, что Бог всемогущ, но все его могущество ограничилось одним сыном! Иисус говорит это просто ради того, чтобы выделить себя из числа предшествующих ему пророков. Это были просто какие-то пророки, обычные посланники Бога; но он же

был связан с ним кровным родством, а кровь всегда убедительнее любого послания.

Кроме того, на протяжении всех трех лет своих проповедей Иисус убеждал иудеев, что он и есть тот мессия, которого они все ждут и никак не дождутся. Иудеи не были готовы принять его, но он упорствовал. В результате за ним пошли только самые некультурные, самые непросвещенные и неимущие люди – да и то немногие. Они пошли за ним в надежде, что, может, он и в самом деле сын Божий, что он и в самом деле мессия и исполнит свои обещания: «Блаженны нищие ибо они унаследуют царство небесное», или «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому – сквозь врата рая».

Он просто утешал этих бедных людей, не имевших никакого понимания. Но Иудея наполнилась учеными, раввинами, из которых никто не был впечатлен Иисусом.

Его заявления и учения противоречат друг другу. Вот он говорит: «Блаженны кроткие духом» – но сам он не был кротким. Он говорит: «Люби врагов твоих, как самого себя», – но сам он проклинает ни в чем не повинную смоковницу, которая не плодоносила, потому что был не сезон! Он свирепеет: «Я и мои ученики голодны, но ты не рада нам, ты не даешь нам своих плодов». Проклинать дерево, которое не плодоносит просто потому, что для плодов еще не пришло время? Чем же провинилась несчастная смоковница? Этот человек учит любить врагов, но не может простить даже обычную смоковницу, которая не сотворила никакого зла.

Иисус сам был неграмотен и некультурен, но почему-то вбил себе в голову безумную идею, что будто бы он есть единственный Божий сын, что именно он – тот самый мессия, которого так долго ждали иудеи. И все эти идеи переняли будущие поколения христиан.

Все его чудеса выдуманы. Чудес не бывает. Существование не меняет своих законов ни для кого – ни даже для единородного Божьего сына. Я абсолютно уверен, что все его чудеса выдуманы, потому что если бы он и впрямь сотворил все то, что есть в Библии, то иудеи с радостью приняли бы его своим мессией.

Если вдруг сегодня кто-нибудь начнет ходить по воде, превращать воду в вино, кормить тысячную толпу одним – двумя кусками хлеба, вы думаете, что его бы распяли? Да на него бы надели корону царя мира! Его чудеса бы подтвердили истинность его слов. Но ни в одном иудейском писании того времени имени Иисуса даже не упоминается – он не был событием. Мертвый человек воскресает – если это не событие, то что же тогда, простите меня, событие? Его распяли, а он вернулся, целый и невредимый – как же можно не написать об этом в передовицах всех газет? Но даже его имя нигде не встречается.

Причина очевидна: он просто никогда и не творил никаких чудес. Все эти чудеса были приписаны ему его же учениками, чтобы придать

его заявлениям весомости и значительности, чтобы было ясно, что он – единородный Божий сын и настоящий мессия. В течение двух тысяч лет, основываясь на этой чепухе, они называют христианство особой, уникальной религией, превосходящей все остальные религии мира. Будда никогда не ходил по воде, Моисей никогда не оживал, Кришна никогда не воскресал – умираешь раз и навсегда.

Попытки доказать, что Иисус был рожден девственницей – это тоже уловки, чтобы придать ему исключительность и уникальность: что он якобы получился вовсе не из-за секса. Это антисексуальное, антижизненное отношение. Каждый человек появляется на свет благодаря сексу, и это означает, что все вы рождены во грехе. Но как же Божий сын может родиться во грехе? Поэтому он, наверняка, родился от девственницы.

Две тысячи лет они опирались на эти выдумки, ни одна из которых не имеет ничего общего с религией. Хорошо, вы ходите по воде, но что дальше? Это просто какая-то глупость. А если вы будете промышлять превращением воды в вино, то окажетесь за решеткой, потому что это преступление. Ну и, наконец, родившись от девственницы, вы просто станете внебрачным ребенком, но никак не великим божеством.

Столько людей умерло на глазах у Иисуса: так что если он и умел воскрешать людей, то, значит, это был жадный, бездушный скупердяй. Он воскресил только одного человека, который оказался его близким другом. Заговор налицо. Лазарь был его близким другом, поэтому все это было просто подстроено, если вообще что-то и было.

Лазарь вовсе не умирал. Две Лазаревых сестры были ученицами Иисуса. Они и укрыли братца в пещере и стали поджидать Иисуса. Иисус пришел через четыре дня, а за четыре дня тело должно было начать разлагаться и пахнуть. Поэтому Иисус не стал заходить, а просто крикнул: «Лазарь, давай выходи!» И Лазарь быстренько выбежал. Это значит, что он был полностью готов и просто ждал момента.

Раз человек способен воскрешать мертвых, то ему следовало бы показать... Умерли многие, он мог бы их воскресить. Почему обязательно воскрешать друга? Да толку-то что: даже после воскрешения Лазарь не изменился. От него больше не будет ни слуху ни духу; мы не услышим, что он преобразился и обрел новую жизнь. Ничего подобного: он остался тем же человеком, таким же завистливым, глупым и бесчувственным. Его жизнь не осветилась.

Да что говорить: даже с воскрешением самого Иисуса все было подстроено. Я собственными глазами видел его могилу – в Кашмире, в Индии. До самой старости он жил в Кашмире, где и умер в возрасте ста двенадцати лет. За его могилой и еще одной могилой до сих пор ухаживает еврейская семья – большая редкость в Индии. И вот так совпадение: Моисей умер в Кашмире, и Иисус тоже умер в Кашмире. И причина этого совпадения в том, что раньше в Кашмире жили, в ос-

новном, евреи. Кашмирские евреи – это одно из тех племен, которые заблудились во время поисков земли обетованной.

Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне. За сорок лет все, кто начинал вместе с Моисеем, теперь либо умерли, либо уже состарились, и к власти пришло новое поколение. Да и самому Моисею в конце концов надоело ходить взад-вперед по пустынному Среднему Востоку, поэтому он как-то убедил своих людей, что «вот он, Израиль, земля, обетованная нам Богом».

В этой земле ни капли красоты. К тому же Моисей умудрился пройти мимо всех нефтяных залежей, и это евреи ему все еще не могут простить и никогда не простят, потому что иначе сегодня это был бы богатейшей народ в мире – вся нефть была бы в их руках. Но великий пророк Моисей не видел ни нефти под ногами, ни далекого будущего впереди. Так что он окончил путешествие в Израиле, в этой пустынной, неплодородной земле.

И поскольку, как мне кажется, новое поколение точило на Моисея зуб, он, просто чтобы от него отстали, приказал им обосноваться в Израиле, а сам сказал: «Я пойду обратно в пустыню, искать потерявшееся племя». Следы этого племени привели его в Кашмир, где он и нашел свои сородичей.

Кашмир – это действительно божественное место. Это настоящий рай на земле. Когда первый мусульманин, Бабур, вторгся в Индию и оказался в Кашмире, он не верил своим глазам. До тех пор он жил только в пустыне, и теперь его глазам предстала сочная зелень прекрасного Кашмира... Нимало не задумываясь, он объявил: «Если где и есть на этой земле рай, то не иначе, как здесь».

Даже если сегодня посмотреть на кашмирцев, то они больше напоминают вам евреев, нежели индусов. Джавахарлал Неру, первый премьер-министр Индии, родом был из Кашмира, он имеет те же корни. Или взять Индиру Ганди: посмотрите на ее лицо, на ее нос. Они оба – выходцы из Кашмира.

И вот Моисей нашел свое племя и понял, что именно эти люди и отыскивали тот самый настоящий Израиль, но теперь уже было слишком поздно что либо менять. Он уже совсем одряхлел, и на то, чтобы признавать ошибки, уже не было времени. К тому же пророкам не положено признавать ошибки – ведь они непогрешимы. Но сам он остался в Кашмире, где вскоре и умер.

Иисус тоже бежал в Кашмир. Его распяли, но иудейское распятие происходит таким образом, что нормальный здоровый человек испускает дух лишь через двое суток после распятия – дело в том, что в этом случае смерть наступает от потери крови, которая медленно сочится из открытых ран на руках и ногах. Иисус же был здоровым тридцатитрехлетним парнем, в самом расцвете сил.

Все это устроил Понтий Пилат, потому что он не был иудеем, он был римлянином, а Иудея находилась во власти Римской империи. Он не видел в Иисусе ничего дурного. Он не совершил никаких злодеяний, а если он и путешествовал верхом на осле и убеждал всех подряд, что он – единородный сын Божий, то это уже ваше дело: верить или не верить; вас никто не заставляет. Но в этом нет ничего преступного.

В самом худшем варианте, его можно было принять за эксцентрика, сумасброда или даже паяца. В действительности, он и выглядел шутком гороховым: верхом на осле в компании дюжины идиотов, которые ни грамоты не знали, ни о том, что такое религия, не слышали. Это была просто потеха! Народ смеялся, веселился – в этом не было ничего серьезного.

Поэтому Понтий Пилат вовсе не собирался распинать Иисуса, которого он считал невинным человеком. Он отдал распоряжение, чтобы Иисуса сняли с креста глубокой ночью с пятницы на субботу. Стража прождала до ночи, и его сняли с креста, так что, в целом, он провисел там всего-то шесть часов. За шесть часов на кресте еще никто никогда не умирал.

Затем наступила суббота, и жизнь в Иудее замерла. На это все и было рассчитано, поэтому Иисуса обязательно надо было снять еще до субботы. Конечно, он ослаб – крови все-таки вытекло немало, – но он был жив, и его положили в ту самую пещеру. И дальше Понтию Пилату, чьи солдаты охраняли вход в пещеру, уже ничего не стоило позволить друзьям Иисуса увести его из Иудеи как можно скорей.

Раны затянулись, и он прожил до глубокой старости. Но в Индии он был тише воды, ниже травы. Он на собственном опыте убедился, что если кричать во все стороны: «Я – единородный Божий сын, я последний мессия, тот самый, которого вы ждали», – то, без вопросов, окажешься на кресте.

Никаких чудес не было.

Даже на кресте он сердился на Бога, потому что все выглядело так, будто Бог его предал. Все это было только у него в голове, ведь поскольку никакого Бога нет, то о каком предательстве вообще говорить? Но он, как настоящий фанатик, настолько себя убедил, что после нескольких часов ожидания, не видя никаких чудес, он не выдержал и закричал в небо: «Отче, почему ты оставил меня?» Похоже, он и впрямь надеялся, что вот-вот с облаков спустятся ангелы со своими арфами и унесут его с собой. Но ничего подобного не произошло.

Так что, оказавшись в Индии со своими друзьями, он держал язык за зубами. Среди тех людей был Фома. Вот удивительно: индийское христианство – самое древнее христианство в мире; Ватикан появился лишь спустя триста лет после известных событий. Иисус послал Фому в Индию и ясно дал ему понять: «Помалкивай там обо всем, о чем мы говорили в Иудее». Но Индия в этом отношении гораздо спокойнее.

Как-то раз, когда я жил в университетском общежитии, во время выходных в университете проводилась всемирная индуистская конференция. Так вот, среди собравшихся было, по меньшей мере, девять человек, считавших себя богами. Индусов такие вещи не беспокоят. Они говорят: «Кому это мешает?» Если человек заявит, что он бог, то никто его не станет распинать – ему будут поклоняться. Впрочем, для него самого такой вариант еще хуже – знайте это – потому что теперь ему придется строить из себя божество, а, в действительности, это обычный человек, и теперь он подавляет в себе всю человечность, всю физиологию вместе с психологией и все, что только еще можно подавить. Индусы и пальцем его не тронут – он сам себе испортит всю жизнь.

Целых девять богов на один университет, но никого не волнует вопрос, кто из них – истинный, потому что индусы верят в тридцать три миллиона богов, так что какая разница? Бог вовсе не обязательно должен быть одним единственным сразу для всех. Только индусские боги демократичны. Все остальные боги – как диктаторы, признают только себя. Других они не потерпят.

Тридцать три миллиона богов – в то время это было все население Индии. Вот они и придумали себе такое же количество богов, чтобы у каждого был свой собственный, с которым не надо было бы ни с кем делиться. Другие пускай ищут себе своих богов. В Индии просто несметное число различных религий.

Иисус и раньше бывал в Индии, и после своего «распятия» он направился туда же. Ему было известно, что в Индии никого не будут волновать такие проблемы. Если сказать индусам, что ты мессия, они ответят: «Прекрасно! Так держать!» Ничьи чувства не будут задеты. Ведь, на самом деле, они сами себя считают точно такими же мессиями, так что какие могут быть сложности? «Ты – бог, мы оба – боги; все замечательно. Пожмем друг другу руки! Один бог – хорошо, два – еще лучше!»

Фома отлично приспособился к индусскому образу жизни. Он поменял свои одежды, он стал носить индусские бусы, чтобы его самого считали индусом. На лбу он рисовал себе красную точку, которая означала принадлежность к одной индусской секте. Он обрелся наголо и ходил в деревянных сандалиях, в каких ходят только индусские монахи. Он пытался выучиться у индусских мастеров всему, на что только был способен. Оказавшись на юге Индии, он начал распространять весть Христа, адаптированную на индусский лад, и его слушали.

Девяносто процентов жителей Кералы, индийской провинции, где обосновался Фома – христиане. Но он никогда не провозглашал себя пророком или кем-то в этом роде. В Индии подобными вещами никого не удивишь. Там пророки на каждой улице, на каждой толкучке; кинь

камень – попадешь в пророка. Никто на них не обращает внимания: пускай себе пророчат на здоровье.

Словом, все это воскрешение – сплошной обман. Но уже две тысячи лет оно стоит в основе всей религии. Все эти столпы христианской веры не несут в себе ни капли духовности. И вот сейчас христианские теологи съехались на конференцию где-то в Европе, чтобы решить, наконец, отбросить весь этот бред, из-за которого их религия кажется какой-то детской сказкой. В мире есть религии с куда более высоким полетом сознания, с куда более глубоким видением человеческой сущности.

За фанатизмом христиан стоит сам Иисус, потому что это он сказал своим ученикам: «Скоро все вы будете вместе со мной в царстве небесном». Я ничего не имею против понятия «скоро», но нельзя же растягивать его на две тысячи лет – от силы, на пару дней, но никак не на двадцать столетий! «В судный день я выберу тех, кто шел за мной, моих овец; они войдут в царство небесное; но кто не шел за мной, те падут в вечный мрак, в вечный ад. Спасения им не будет». Какая чушь!

Вы сами видите, как это все глупо. По христианству, есть только одна жизнь – всего семьдесят лет. Третью жизни проходит во сне, так? Еще треть уходит на образование. Из того что осталось, львиная доля уходит на поиски хлеба насущного; и самые последние остатки расходуются на ссоры, ругань, на телевизор да на бритые два раза в день. Грешить просто нет времени. Как можно грешить, когда на это просто не хватает времени?

Бертран Рассел прав. Он говорит: «Если даже самый суровый судья подсчитает все совершенные мною грехи, учтет также те, о которых я только помышлял, но так и не совершил, то и тогда он сможет упрятать меня за решетку, от силы, на четыре с половиной года». Но христиане в наказание за ваши грехи посылают вас в ад навечно. Этому нет никаких оправданий! Это самая абсурдная идея из всех, что когда-либо произвели на свет все религии, вместе взятые. И именно Иисус вбил это в башки своим ученикам. Две тысячи лет христиане всеми правдами и неправдами обращают людей в свою религию, потому что, только став христианином, можно избежать геенны огненной, только так можно надеяться, что Иисус выберет вас в судный день. Если Иисус вас не выберет, то с вами все решено: вы кувырком летите в вечный мрак ада. И чего только христианские святые не напридумывали касательно адских пыток! К тому же это навечно: выхода нет, выбраться нельзя; однажды попав в ад, обратно не уйдешь.

Все это напрочь лишено всякой логики, но раз Иисус так сказал, то христиане на протяжении долгих веков с помощью любых ухищрений заставляют людей принимать христианство. Намерения у них очень добрые: они хотят вас спасти, пусть даже против вашей воли.

Как-то раз, когда я сидел на лужайке возле своего дома – это было, когда я еще преподавал в университете, – ко мне подошел христианский миссионер и просто начал говорить. Это очень свойственно христианским проповедникам: они не слушают вас, но неустанно говорят сами; открывают свою Библию и зачитывают из нее отрывки. Я остановил его: «Для начала послушай меня. Я не хочу быть спасенным. Прежде, чем ты начинаешь отвлекать человека понапрасну, всегда задавай этот самый первоочередной вопрос. Я не желаю, чтобы меня кто-нибудь спасал. Если я не могу спастись сам, то никто мне не поможет. К тому же, я не хочу становиться овцой, потому что я человек. Так что иди и найди себе овцу».

Раньше они обращали людей в христианство при помощи меча: отправлялись в крестовые походы, развязывали религиозные войны. Христиане зарезали, сожгли заживо миллионы людей просто за то, что те не проявляли особой прыти в своем спасении. Странное это какое-то спасение! Весьма необычное сострадание! Не желаете быть спасеным – пожалуйте в костер.

С тех пор многое изменилось. Больше они не ходят с мечом в одной руке и Библией в другой. Сегодня они все еще ходят с Библией, но вместо меча в другой руке они носят бутерброды – чтобы спасти немощных, чтобы спасти сироток.

Их задача в том... и я повторяю: намерения у них самые добрые; дело в том, что они просто неисправимые идиоты. Религия – это процесс преобразования, поэтому для спасения недостаточно просто взять и поверить в Иисуса Христа, Магомета или Кришну. Эта вера – просто ваше утешение, чтобы, утешившись, вы смогли продолжать жить дальше так, как вы живете.

Подлинный ищущий старается отыскать способ преобразить свое уродство в красоту, свою злость в ненасильственность, свою жестокость в сострадание, свою ненависть в любовь. Подлинное чудо – это не превращение воды в вино; подлинное чудо – это превращение ненависти в любовь, превращение бессознательного в сознательное. Вот оно, вот настоящее чудо, и сотворить его можете лишь вы одни. Никто за вас это не сделает. Будды могут лишь указать вам путь, но вместо вас они не пройдут ни шага. Есть такие вещи, которые нельзя сделать вместо другого.

В одном из экзистенциальных романов описана одна интересная сценка из будущего...

Один богатый человек приказал слуге:

– Пойди и займись любовью с моей женой.

Его друзья, находившиеся поблизости, ушам своим не поверили.

– Ты что, спятил? – спросили они. – Ты посылаешь слугу усладить собственную жену?!

И он ответил:

– Я могу себе это позволить. Бедняки пусть сами услаждают своих жен. У меня же достаточно средств, чтобы за меня это сделали другие.

Слуга тоже слегка опешил и не двинулся с места. Тогда богач закричал:

– Чего стоишь, тупая твоя башка? Ты же не от себя будешь ее любить; ты просто мой представитель. Ублажи ее от моего имени, но не вовлекай в это дело свои чувства.

Раз хозяин приказал, бедняге-слуге осталось лишь подчиниться.

Но кто же может любить за вас? И если нельзя любить за другого человека, то как же может посторонний человек достичь за вас царство небесное, преобразиться вместо вас духовно, обрести для вас просветление – только потому, что вы говорите, что можете это себе позволить?

Все то же самое справедливо и в отношении мусульман, только у них обращение приняло еще более страшную форму, потому что мусульманство появилось на свет в пустынной Аравии, где ничего не растет и где люди выживали только благодаря вторжениям в соседние страны. Это очень жестокий народ.

У мусульман тот же пунктик: есть только один Бог – Аллах; есть только один пророк – Магомет; есть только одна священная книга – Коран. Вот их три краеугольных камня.

Но если посмотреть на жизнь Магомета, то вы не увидите в ней поиска Будды, вы не увидите в ней поиска Махавиры. Иисус с Магометом не исследовали внутреннее бытие. Магомет – так тот вообще не был сознательным.

История гласит, что, сидя на холме и присматривая за своей овцой – ни дать ни взять – обычный бедняк, – Магомет вдруг услышал голос:

– Я – Бог. Слушай внимательно все, что я тебе скажу, затем пойдешь и расскажи людям.

Магомет испугался – ведь вокруг не было ни души! – и дал деру домой. Он покрылся испариной, его всего трясло. Жена укрыла его одеялами, но он все еще дрожал. Она спросила:

– Что с тобой случилось? Уходил – вроде был нормальный. Скажи же, наконец!

И он рассказал ей:

– Со мной случилось кое-что необычное. Со мной заговорил Бог. Он сказал, что я его последний посланник, и что он будет давать мне послания, которые нужно будет записывать. Но я даже писать не умею. Нужно найти кого-нибудь, чтобы все записывал. Но кто же поверит, что я слышал самого Бога? Вот чего я боюсь.

Как правило, люди думают, что его лихорадка была вызвана испугом, шоковым состоянием. Мое понимание говорит об обратном. Он

просто был в бреду, температура у него поднялась до сорока с лишним градусов. При такой температуре люди начинают галлюцинировать – они слышат голоса, видят образы, летают на кровати... при такой горячке причудится может что угодно. В этом состоянии ваш ум перестает различать подлинную реальность от иллюзорной. Так что все было вовсе не так, что якобы сначала он услышал Бога, а затем его начало лихорадить – потому что такого еще никогда не случалось.

Этот мир знал тысячи мистиков. Когда человек приходит к высшей истине, он чувствует себя так прекрасно, так отлично, как никогда прежде. Лихорадило одного только Магомета. Истина не приносит горячки, истина – это вам не болезнь какая-нибудь. Все объясняется тем, что он сначала заболел, у него поднялась температура, и только тогда ему показалось, будто с ним заговорил Бог. И доказательством тому служит сам Коран – обычная третьесортная книженция, написанная слабоумным, к тому же в горячке.

В Коране нет ничего возвышенного. Найти в нем что-то красивое очень сложно, я уже много раз пытался – мусульмане сами меня просили, чтобы я поговорил о Коране, раз я говорю обо всех остальных мировых писаниях. Множество раз, в самых неожиданных местах мне преподносили в подарок прекрасные издания Корана с просьбой поговорить о его содержании. Я читал его снова и снова, пытаюсь отыскать хоть что-нибудь, на чем можно было бы заострить внимание, но эта книга от корки до корки забита полной чепухой. Мне не подалось и двух отрывков, которые я мог бы детально разобрать и показать на их примере понимание человеческой природы. Содержание Корана ясно свидетельствует, что его автор был большим и посредственным человеком.

У Магомета было девять жен. Это просто извращение, ведь число всех мужчин в мире примерно равняется числу всех женщин, и если один мужчина женится на девяти женщинах, то как же быть восьмерым мужчинам? Они станут гомосексуалистами, они станут насильниками, они будут выкрадывать женщин из соседних племен – и именно этим на протяжении уже почти полутора тысяч лет мусульмане и занимаются.

И понятное дело, раз у самого Магомета было девять жен, то он решил своим ученикам иметь по четыре жены. Но вообще никаких ограничений на этот счет нет. У одного из его последователей – у Низама из индийского Хайдерабада – было пятьсот жен – и это в нашем столетии! Это просто гадко и отвратительно. С женщинами обращаются как со скотом.

И этот Низам из Хайдерабада, уже будучи стариком, продолжал брать в жены молоденьких девушек. Наверное, он был богатейшим человеком в мире, потому что в его штате находится самый большой бриллиантовый карьер. Все самые крупные бриллианты были найдены в

Хайдерабаде, включая Кохинор и другие известные камни. У самого Низама бриллиантов было столько, что раз в год их нужно было выносить на солнце и проветривать. Их даже не считали, потому что это все равно что считать звезды – так их было много.

Подвалы его дворца ломались от бриллиантов, и когда их выносили на свет, то они занимали чуть ли не все террасы во дворце. Я видел эти террасы собственными глазами. Это один самых больших дворцов во всей Индии. Словом, денег и власти у Низама было дай боже.

Поэтому, даже несмотря на старость, он мог купить себе любую женщину. Он мог заплатить баснословную сумму любому человеку, и тот отдавал ему свою дочь. Не думаю, чтобы он помнил имена всех своих пятисот жен, и не думаю, что все жены видели его. Наверное, видели его только самые первые. Да и в любом случае смотреть-то было не на что: мерзкий, невероятно суеверный старик. Ложась спать, он опускал одну ногу в ведро с солью и держал ее там всю ночь. Все потому, что он до смерти боялся привидений. И мусульмане верят, что если держать одну ногу в соли, то привидения будут обходить вас за милю.

Когда я был в этом дворце, сам Низам уже умер, так что я спросил его сына:

– Вы поставили в его могилу ведро с солью? Ведь во дворце привидений не так много, но на кладбище только одни привидения и живут, и несчастный старик совсем один темной ночью...

Его сын воскликнул:

– Вы правы! Как же это мы забыли про ведро с солью?

Я сказал:

– Еще не поздно. – Ведь мусульмане не закрывают могилы мраморными плитами, а просто засыпают их землей – так они показывают свою скромность. Так что я посоветовал ему: – Просто договорись с могильщиком, чтобы он поместил одну его ногу в ведро с солью.

Он закивал головой:

– Непременно так и сделаю. Я сам сплю с ведром соли, потому что привидения очень опасны. И это же дураку понятно, что на кладбище их пруд пруди!

Мусульмане захватывали целые народы и аргументом меча убеждали их принимать мусульманство, потому что только эта религия может вас спасти. Коран же – это единственная книга, не имеющая толкований; толкования бессмысленны, раз это последнее слово Бога. Толкователь может добавить к ним собственные измышления – но понимать Коран нужно прямо. Да и вообще, какие там могут быть толкования, если толковать-то, по сути, нечего? Это совершенно нерелигиозная книга. Все, что там написано – вроде того, на скольких женщинах можно жениться и так далее, – не имеет никакого отношения к рели-

гии. С другой стороны, ничего из того, что к религии отношение как раз имеет, в Коране не найдешь. Никакое это не святое писание!

Но обе эти религии – христианство и мусульманство – вышли из иудаизма. И если эти два течения ответственны только за свои мерзости, то на иудаизм, на первоисточник, ложится вся ответственность целиком, потому что это иудеи первыми вбили себе в головы, что они – богоизбранный народ. Одна эта простейшая глупость и является первопричиной всего потока фанатизма – и иудейского, и христианского, и мусульманского. Опасность появляется, как только вы начинаете верить, что ваша нация выбрана самим Богом, что Бог наделил вас чем-то таким, чего нет ни у кого еще; когда вы уверяетесь в собственном превосходстве.

Религиозный человек очень скромен. Он никакой не пророк, не мессия, не спаситель. В самом крайнем случае, он просто указывает пальцем на луну. Но не надо смотреть на палец. Смотрите на луну и забудьте про палец, потому что задача пальца именно в том, чтобы указать вам на луну.

Поистине религиозный человек просто покажет вам путь, по которому прошел сам; покажет, но с таким условием, что вы не станете повторять его детально. Вы совершенно другой человек, вы уникальны по-своему.

Мой опыт может придать вашему поиску сил, мои описания пути могут помочь вам найти собственный путь. Но религиозный человек ни за что не станет никого обращать.

Обращение – это страшное слово. За ним скрывается духовное рабство.

Магомет повсюду таскал с собой свой меч. Всю свою жизнь от только и делал, что сражался и убивал. И вот какая штука: на его мече была выгравирована надпись: «Мир – мое послание». Само слово «ислам», легшее в основу названия религии Магомета, означает «мир». Какая все-таки загадочная жизнь на этой планете! Суть религии – мир, на лезвии меча высечено: «Мир – мое послание», но мусульмане убивали и сжигали, беспощадно вырезали целые города. Тем не менее, они лишь хотели спасти людей.

Я хочу, чтобы вы помнили: не занимайтесь ничьим спасением. Это вмешательство в чужую жизнь. Объясняйте собственный опыт, делитесь им; если другой человек находит в нем полезное зерно, если его сердце начинает учащенно биться, то это уже его дело. Это не обращение – это простое человеческое общение.

Христианство и мусульманство – это две самые страшные религии в мире. Они и по сей день продолжают творить свои мерзости, одну почище другой. Но коль скоро все это творится во имя религии, то люди со всем соглашаются – соглашаются с чем угодно, с любым идиотиз-

мом. Нужно только чтобы действию было дано приличное название, и все будет в порядке.

Например, иудеи до сих делают обрезание. Мусульмане тоже делают обрезание, но только в более позднем возрасте, когда мальчик уже не совсем ребенок. В более позднем возрасте это уже довольно болезненная операция. Но кому нужна эта чепуха? Это просто доказывает, что абсолютно любое действие может получить религиозный оттенок, если только оно придает вам ощущение принадлежности к определенному обществу, к определенной культуре.

Я слышал такую историю...

Епископ и раввин жили напротив друг друга. Каждый во всем стремился быть лучше другого. Как-то раз епископ продал свой старый «форд» и купил новенький «шевроле». Раввин вышел из дома и первым делом увидел, как епископ поливает свой «шевроле» водой. Раввин поинтересовался:

– Что ты делаешь?

Епископ сказал:

– Разве не видно? Я крещу мой новый «шевроле». Теперь это автомобиль-христианин.

Раввин не мог стерпеть такой обиды. На следующий день он собрал все свои деньги и купил себе «кадиллак». Дождавшись появления соседа-епископа, он вынул садовые ножницы и стал резать ими выхлопную трубу.

Епископ разинул рот от удивления:

– Что ты делаешь?!

– Обрезание, – ответил раввин. – Мой «кадиллак» – еврей.

Человечество находится в руках вот таких вот людей, и их хватка до сих пор не ослабевает. Новый человек появится на свет только тогда, когда человеческое сознание очистится от всех этих глупейших поверий. Человек может прекрасно развиваться духовно без какой-либо веры – будь то индуизм, мусульманство или христианство. Более того, все верования лишь мешают вам. Как только вы уверяетесь в чем-либо, ваш поиск прекращается; если вы верите, то зачем же искать? Если же вы верите, но все же ищете, то, значит, ваша вера еще не полная, не окончательная; в вас есть зерно сомнения, и ваша вера, в таком случае, лишь гипотетична.

Все религии занимаются тем, что раздают людям верования и заставляют их, таким образом, прекращать свой поиск. Поэтому любая вера опасна.

Мой же подход таков: начинайте не с веры, а с ясности ума, с разумности. Будьте открыты всему, с чем вы столкнетесь; откажитесь от любых предрассудков. Только в таком случае у вас будет возможность

отыскать истину. Только истина может вас спасти, но никакой не Иисус, никакой не Магомет, никакой не Кришна.

Избавление в истине. Только истина очищает вас от всего вашего мусора, от затхлого прошлого. Истина рождает вас заново.

Однажды, когда я сидел на берегу Ганга в Аллахабаде, в уединенном местечке, я вдруг увидел, что какой-то человек бросился в воду. Сперва я подумал, что он просто решил покупаться, но он начал орать:

– Спасите! Помогите! – он явно тонул.

Я, в общем-то, не занимаюсь ничьим спасением, но это был совершенно иной случай. Так что я бросился вслед за ним и вытянул его на берег. Это было нелегко, потому что парень оказался толстым здоровяком, но все же как-то я справился. И он тут же стал кричать на меня:

– Кто тебя просил меня спасать?!

Я удивился:

– Ну и ну! Ты же сам кричал: «Спасите-помогите!» Обычно я никого не спасаю, но, помимо меня, здесь никого не было, и я подумал, что для тебя можно сделать исключение. И чего же ты теперь сердиться?

– Потому что я хотел покончить с собой! – сказал он.

Я спросил:

– Тогда зачем же ты вопил «спасите-помогите»? Спокойно бы кончал с собой – я бы тебе не мешал. Я бы просто тихо сидел дальше и не вмешивался бы в твои дела.

Он сказал:

– Думаешь, это так просто? Я хотел свести счеты с жизнью, набрался решимости и прыгнул. Но, оказавшись в холодной воде, я обо всем этом позабыл, и когда стал и в самом деле тонуть, то – я даже не знаю, как это вышло – я закричал: «Спасите! Помогите!»

Тогда я сказал:

– Не переживай. Иди-ка сюда.

Он насторожился:

– Зачем это?

Я повторил:

– Подойди поближе.

Он подошел, и я толкнул его обратно в воду. Он вынырнул и снова завопил:

– Спаси! Помоги! Что со мной делаешь?!

Я сказал:

– Теперь я буду спокоен. Мне не стоило тебя вытаскивать, так что, будь добр, прости меня. Теперь я буду просто сидеть и смотреть, как ты кончаешь с собой.

– Это уже не... – ему было сложно говорить, потому что он то скрывался под водой, то опять выныривал, – Это уже не смешно! Вытащи меня! Я не хочу кончать с собой!

Тогда в воду прыгнул кто-то другой и спас его. Я сказал спасателю:

– Не надо его спасать, потому что он хочет покончить с собой!

И бедняга завопил:

– Нет! Я больше хочу! Это очень сложно, я придумал что-нибудь попроще. Эти барахтанья не по мне!

Я сказал:

– Я могу подкинуть тебе парочку интересных мыслишек насчет самоубийства.

Он сказал:

– Ты какой-то странный тип. Сначала ты пихаешь меня в воду – вот уж ни за что бы не подумал, что кто-нибудь так поступит!..

– Вот я так и поступил. Я понял, что напортачил, вот и пришлось исправлять свою ошибку. Я вернул тебя в исходное положение. Но я могу предложить тебе более простой вариант. Тут совсем неподалеку проходит железная дорога. Ты иди да ложись на рельсы. Это железнодорожный узел, большой узел, так что поезда там ходят каждую минуту.

– Неплохая мысль, – согласился он и добавил: – Но вот только что-то я проголодался.

– Ну, это уже твои проблемы. Но ты мог бы пойти домой, поесть и даже взять с собой чего-нибудь перекусить, если боишься, что поезд опоздает. Ложись на рельсы, рядом поставь термос с едой. Если поезд где-то задержится, ты поешь. В общем, я могу тебе дать любой совет, только делать за тебя ничего не стану.

Каждый человек имеет право пройти жизнь, следуя за собственным светом. Можно заставить этот свет гореть ярче, но, отрубив человеку голову, вы не сделаете его более религиозным. Вы не сделаете людей более религиозными, если раздадите им хлеб, если будете ухаживать за ними, если дадите им работу и образование, если построите для них больницу. Так вы просто жонглируете числами; это обычная политика – политика чисел.

Мусульманство и христианство несут одно лишь зло. Я уже напоминал вам на днях, что в средние века по приказу папы христиане расправились с тысячами невинных женщин, назвав их ведьмами. Но по каким критериям определялось, ведьма женщина или нет? Как это узнать? Критерий этот был очень прост: любой мог написать донос и обвинить любую женщину в том, что она ведьма, и женщину пытали до тех пор, пока она сама не признавала себя ведьмой. Это признание означало, что женщина вступила в сексуальную связь с дьяволом. И стоило ей только в этом признаться, как ее немедленно отправляли на костер. Они силой, пытками вытягивали из нее признание, и потом за это ее еще и наказывали.

Папа созывал особые суды, куда любой мужчина и любая женщина могли обратиться за получением развода. Развестись в средние века можно было только так: женщина публично обвиняла мужа в импотенции, или мужчина сам перед судом объявлял себя импотентом.

Залы судов поместились от любопытных каждый раз, когда слушалось дело о разводе. Поглядеть приходили толпы извращенцев; ни одно место не оставалось свободным. Все судьи, епископы и кардиналы были тут как тут – для них все это представлялось отличным развлечением.

Мужчина должен был раздеться догола и перед толпой доказать, импотент он или нет. Если он заявлял, что он полон сил, а его жена утверждала, что наоборот, то он должен был продемонстрировать суду свою эрекцию. Что это за религия вообще? Чем они там занимались?

Во-первых, когда на вас смотрит толпа зевак, вам становится боязно, и эрекции добиться очень сложно – ведь это такой интимный вопрос. Даже у самого здорового мужчины может ничего не получиться, когда на него, молча, разинув рты и пуская слюни, таращатся сотни извращенцев.

Если же эрекция была, то дальше его ждало второе испытание: публичная эякуляция. Но и этого было недостаточно, и наступало время третьего, завершающего действия: теперь ему надо было перед судом заняться со своей женой любовью. Какая несусветная дикость под маской религии!

Прямо в зале заседаний стоял стол, на который ложилась женщина, и мужчина начинал над ней пыхтеть и сопеть, пытаясь доказать свою потенцию. И здесь даже самые здоровяки оказывались не у дел, потому что, когда за ними наблюдали столько людей, в них появлялся жуткий страх: «Если ничего не выйдет, то весь мир решит, что я импотент!» И вот это все творили религии.

Как я уже сказал, мужчины-мусульмане женились на нескольких женщинах, но при этом, если кого-нибудь уличали в гомосексуализме, таким людям отрубали обе руки. Сначала вы вынуждаете их заниматься гомосексуализмом, потому что женщин на всех не хватает, а затем в наказание отрубаете им руки! Так вы их практически убиваете, потому что как же им теперь работать без рук? Как им добывать себе пропитание? Их судьба предрешена.

Куда бы они ни пошли со своими отрубленными руками, везде их проклинали, забрасывали камнями и в конце концов просто забивали насмерть. И это тоже вершилось во имя религии и духовности, но я не вижу здесь никакой связи между всеми этими издевательствами и духовностью.

Мусульманин по имени Халиф Омар собственноручно спалил дотла величайшую библиотеку древности – Александрийскую библиотеку. В ней были собраны все письменные сокровища, вся литература, поэзия и история развитой цивилизации континента Атлантида, который с тех

пор успел затонуть в Атлантическом океане. Ценность этих источников невозможно переоценить, потому что Атлантида уже тысячи лет назад достигла почти того же уровня развития, что и мы в наши дни. И в библиотеке было собрано очень много книг этой цивилизации. Сама же Александрийская библиотека была настолько огромных размеров, что – только представьте себе! – после поджога Омара она горела еще полгода, пока не сгорела до основания.

Следует разобраться, что именно сделал Омар. Он пришел в библиотеку с горящим факелом в одной руке и с Кораном в другой, отыскал главного хранителя и сказал ему: «Я хочу задать тебе всего два вопроса. Первый: есть ли в твоей библиотеке что-то более ценное, нежели Коран? Если есть, то этим книгам не должно быть, потому что вся истина уже и так есть в Коране. Все остальное неистинно. Второй вопрос: если ты скажешь, что книги в твоей библиотеке содержат то же, что и Коран, то кому нужна твоя библиотека? Зачем, раз в Коране и так уже есть все? Ради чего хранить эту огромную кипу книг, ради чего все это содержать? Совершенно незачем. Поэтому я в любом случае сожгу библиотеку, как бы ты ни ответил на мои вопросы». И он так и сделал.

Люди, успевшие повидать Александрийскую библиотеку собственными глазами – например Пифагор – вспоминают, что нигде больше им не доводилось лицезреть такие несметные богатства. Вся цивилизация Атлантиды – все ее развитие, вся ее наука, технология, письменные и изобразительные сокровища – все это было собрано в Александрии.

Поначалу Атлантиду считали мифом, но сегодня ученые доказали, что под водами Атлантического океана, на глубине в несколько километров, и в самом деле покоится огромный континент – руины великой цивилизации.

Но мусульмане всегда были такими. В Египте они сожгли Александрийскую библиотеку, в Индии они разрушили прекрасные скульптуры, потому что мусульманство не признает образов. Хотя, на деле, это не совсем не так, потому что они каждый год ходят к своей Каабе – к этому камню. Но какая разница – просто это камень или высеченная из камня статуя? Мусульмане – камнепоклонники.

В Индии они разбили миллионы прекраснейших статуй Будды, Махавиры и других мистиков. У кого нет головы, у кого – рук. Они осквернили тысячи храмов – храмов, которые строились на протяжении сотен лет.

В Кхаджурахо – я несколько лет изучал храмы Кхаджурахо – насчитывалось сто храмов. Семьдесят из них были разрушены до основания. Тридцать оставшихся индусы из страха залепили глиной; эти храмы стояли в долине, поэтому они спаслись. Теперь их восстановили, и всю глину с них сняли.

Если посмотреть на любой из этих тридцати храмов, то вы поймете, что они разрушили. Семьдесят храмов!.. Только над одним храмом в течение долгих сотен лет работали тысячи скульпторов. В нем все уставлено прекрасными статуями. Во всем храме не найдется ни сантиметра, не покрытого резьбой, а ведь это огромное здание! Стены каждого храма заставлены тысячами различных статуй, и каждая из них — это настоящий предмет искусства, не имеющий себе аналогов нигде в мире.

Но ведь не признавать поклонение образам и разрушать чужие образы — это две совершенно разные вещи. Каждый сам волен выбирать, поклоняться или не поклоняться. Пожалуйста, объясняйте, что это бесполезно, но уничтожать чужой образ — это бесчеловечно, это нарушение прав человека, нарушение прав, данных ему по рождению.

Христианство и мусульманство — это две крупнейшие катастрофы на пути человеческого прогресса. Другие религии тоже немало навредили развитию цивилизации, но при этом хоть привнесли в мир нечто от прекрасного. Но эти две религии лишь сеяли ужас; мир еще не видел от них никакой красоты.

МНЕ НУЖЕН ВАШ РАЗУМ, А НЕ ПОКОРНОСТЬ

Беседа 3. 11 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Занимаясь поисками своего главного врага, я вдруг вспомнил, что когда в детстве мой отец бил меня ремнем или даже плеткой, я никогда не плакал и никоим образом не показывал ему, что мне больно. Как только он меня отпускал, я начинал весело петь песенки, повторяя в уме одну и ту же фразу: «Скорее подохну, чем сдамся!» Этот ежедневный самогипноз на протяжении многих лет, должно быть, приучил меня к тонкому пассивному сопротивлению.

С тех пор как я пришел к тебе, у меня больше не было возможности возиться с этим своим сопротивлением, потому что здесь мне важно лишь быть открытым тебе и твоей работе. Но вот чего я боюсь: насколько глубоко могла засесть эта детская уверенность никогда не сдаваться? И как я могу позволить ей проявиться?

Привычка не сдаваться есть в каждом. Она очень естественна, потому что это просто означает, что природа хочет, чтобы вы были собой, а не кем-то иным, кем вас хотят видеть окружающие. Поэтому когда в детстве происходит так, что вам приходится постоянно сопротивляться требованиям подчиниться, нежелание подчи-

няться уходит в самую глубь вашего существа. Это очень естественная привычка. В ней нет ничего дурного. Нужно очень четко это себе уяснить: в ней нет ничего дурного или неправильного. Вот применять ее можно правильно или неправильно, но сама по себе эта привычка очень естественна.

Взывая к вашим природным инстинктам, вас могут просто использовать; либо при помощи тех же самых инстинктов вам могут помочь развиваться.

Поэтому первое, что ты должен сделать — это отбросить саму уверенность, что ты подавил в себе нечто нехорошее. Нет здесь ничего нехорошего. Наоборот, это просто замечательно, что ты не сдался, что ты сопротивлялся, что сохранил и уберег свою личность.

Если речь идет о мирских делах, то в этом отношении с тобой все в полном порядке. Сложность же появляется только тогда, когда от вас требует сдачи какой-нибудь недобросовестный учитель. Настоящий мастер никогда не станет вынуждать вас сдать. Достаточно будет просто находиться рядом с ним, поэтому ему просто незачем требовать от вас подчинения. Просто оказавшись в его присутствии, вы ощутите себя настолько глубоко принятыми, что у вас не возникнет и мысли о сопротивлении, об установке защитной стены между ним и вами. И тогда не будет никакого пассивного сопротивления.

Осложнения появляются только в том случае, если вам не повезет и вы повстречаете скверного учителя, а не мастера: человека, не обладающего присутствием, не реализовавшего себя, а просто повторяющего чужие слова, цитирующего писания, застрявшего в кавычках. Такой человек будет настаивать на сдаче.

Сопротивляйтесь любому, кто требует от вас подчинения, потому что сама попытка навязать себя постороннему идет вразрез с человеческим достоинством. Я не хочу, чтобы вы сдавались. Я хочу, чтобы вы были собой, чтобы вы целиком и полностью оставались вашим естественным. И этого достаточно. Я строю мост между мною и вами. Я не собираюсь никого здесь обращать в духовное рабство. Я лишь собираюсь вывести вас из любой духовной неволи.

Те, кто требуют от вас подчинения, в действительности, ведут вас в рабство, завернутое в фантик духовности. Миллионы людей на этой земле пребывают в одном и том же духовном рабстве, только с разными названиями: христианство, индуизм, иудаизм, буддизм. Название роли не играет; важно то, что они отдали свою свободу, они отдали свою осознанность, они отдали свою способность выбирать, что хорошо и что плохо.

Подлинный мастер попросту расскажет вам, что такое хорошо и что такое плохо, но соглашаться с ним или нет — это уже решать вашему свободному, а не покорному разуму. Мне нужен ваш разум, а не покорность. Мне нужна ваша осознанность, а не оковы.

Так что все в полном порядке. Как бы глубоко ни засела эта привычка, пусть она там и сидит; это совершенно естественная защита в нашем обществе, где каждый пытается тем или иным образом повлиять и воздействовать на окружающих. Очень полезно иметь такую опору, которая в любых обстоятельствах позволит тебе оставаться собой.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо, После двух недель сеансов гипноза у Кавишии я ясно вижу, как я сопротивляюсь расслаблению. Пытаясь разобраться в причинах этого, я увидела, что для меня расслабление означает лениться и лодырничать. Мои родственники скорее бы удавились, нежели бы забыли про эту их, как им кажется, силу воли; для них быть безумно занятым означает преуспевать. Я слишком хорошо усвоила их философию, и теперь мне бы хотелось, чтобы ты заново дал определение, что есть расслабление. Не мог бы ты, пожалуйста, разъяснить это?

Расслабление – это не бог весть что. Это очень просто. Это сон наяву. Вам каждый день нужно несколько часов сна. Постарайтесь лучше понять, что такое сон.

Ребенок в материнской утробе спит двадцать четыре часа в сутки в течение девяти месяцев. После рождения длительность его сна понемногу сокращается – сначала он будет спать двадцать два часа, затем двадцать часов, восемнадцать, шестнадцать и так далее. И по мере созревания он постепенно приходит к нормальному распорядку: семь – восемь часов сна в сутки.

Такая ситуация сохраняется до самой старости. Там уже с каждым будет по-разному, потому что одни умирают в семьдесят, другие – в восемьдесят, некоторые упорные ребята дотягивают до девяноста, до ста, а есть и такие, кто не ограничиваются и сотней. В общем, когда человек чувствует, что стареет, устает, то его сон опять начинает сокращаться: теперь он спит три-четыре часа в сутки, и постепенно эта норма укорачивается до двух – трех часов.

Почему это происходит? Почему в материнской утробе ребенок спит круглые сутки, а старик спит лишь два – три часа? Все дело в том, что во сне ваше тело работает без вашего вмешательства. В течение девяти утробных месяцев тело ребенка работает очень активно – так активно работать оно больше не будет никогда, – потому что за девять коротких месяцев ему придется миновать все те ступени эволюции, по которым человечество взбиралось на протяжении всей своей жизни с самых ее начал.

Сегодня ученые утверждают, что жизнь зародилась в океане и что человеческий эмбрион на первом этапе своего существования похож на рыбу. За девять месяцев эмбрион проходит два – три миллиона лет

эволюции. Тело зародыша настолько занято собственным развитием, что ему не нужно никакого стороннего вмешательства; но если ребенок проснется, то вмешается его сознание.

Старому же человеку не нужны новые ткани, ему не нужны новые нервные клетки. Старые клетки отмирают, но новые не приходят им на замену. Внутренняя деятельность тела замораживается, потому что человек скоро умрет. Сокращение сна – это приготовление к смерти. Точно так же, как эмбриону был необходим двадцатичетырехчасовой сон, так же и приготовление к смерти требует почти полного отсутствия сна.

Так вот, расслабляясь, вы намеренно позволяете телу делать свою работу без вашего вмешательства. Вы просто отсутствуете, оставляете тело, как если бы это был труп – и это необходимо. По мере того как жизнь человека становится все более и более напряженной, более и более суматошной, более и более скоростной, обычного сна будет не хватать. И расслабление, релаксация уводит вас в более глубокую область сна.

Гипноз – это и есть сон. Само слово «гипноз» означает «сон», но только сон другого качества: сон сознательный; не физиологический, а психологический. Физиологический сон довольно поверхностен, но психологический сон может проникнуть очень глубоко. Насколько глубоко, зависит от вас самих.

Разумеется, общество готовит вас к деятельности, честолюбию, скорости, эффективности, но никак не к расслаблению, ничегонеделанию и отдыху. Общество осуждает любую праздность и лень. Оно порицает людей, не проявляющих безумную активность – ведь само общество безумно активно в своем стремлении чего-то достичь. Никто не знает, за чем все гонятся, но каждый кричит: «Быстрее!»

Муж и жена мчались на машине на полном ходу. Жена без конца повторяла мужу:

– Посмотрел бы ты в карту!

Но муж отвечал:

– Заткнись! Сиди и помалкивай. Я за рулем. Куда мы едем – не важно; важно, на какой скорости. Скорость – вот это вещь!

Никто не имеет ни малейшего понятия, куда и зачем все несутся. Есть один известный анекдот из жизни Бернарда Шоу...

Как-то раз Шоу ехал на поезде из Лондона. Вошел контролер. Шоу обыскал все карманы, перерыл сумку, залез в саквояж, но билета нигде не нашел. Тогда контролер сказал:

– Да я вас знаю. Вас все знают. Вы – Бернард Шоу. Вы известны на весь мир. Я уверен, что билет у вас есть; вы просто забыли, куда его положили. Не волнуйтесь. Все в порядке.

Шоу сказал контролеру:

– Нет, вы не понимаете. Я ищу билет не ради вас. Я просто хочу знать, куда я вообще направляюсь. Дурацкий билет! Если я его потерял, считайте, что я сам потерялся. Неужели вы подумали, что только из-за вас я стал бы искать этот билет? Скажите же мне, куда я еду?

Контролер сказал:

– Ну и дела! Я просто попытался вас успокоить. Но не волнуйтесь же вы так! Может, вам удастся вспомнить на конечной станции. Но как же я могу вам сказать, куда вы едете?

Каждый находится в таком же положении. Так что очень хорошо, что никакие духовные контролеры не бегают вокруг вас и не спрашивают: «Куда вы едете?» Иначе вы затруднились бы с ответом. Вы все время куда-то двигаетесь – в этом сомнений нет. Всю жизнь вы только и делаете, что несетесь. Куда-то. Но, в действительности, вы понятия не имеете, в каком направлении.

В конце концов вы прибудете на кладбище, это бесспорно. Но дело в том, что туда вы как раз и не направлялись. Туда никому не хочется, но каждый в результате именно туда и попадает. Это конечная станция, куда прибывают поезда со всех сторон. Если вы потеряли билет и забыли, куда едете, дождитесь конечной станции. Но там вам скажут: «Всем покинуть вагоны! Поезд дальше не пойдет!»

В моей деревне рядом с рекой было очень красивое кладбище. Это было довольно тихое место, куда своим ходом никто не ходил. Никого туда не тянуло. Для меня же это было отличное место для медитации, расслабления и отдыха. Великолепные мраморные надгробия, большие ветвистые деревья с густой тенью под ними. Лучшего места не сыщешь.

Когда мой отец узнал, куда это я вдруг стал пропадать, что никто меня не мог докричаться, он очень рассердился. Ему кто-то подсказал:

– Ты никогда его не найдешь там, где ищешь. Ты забываешь про одно место: про кладбище. Я сам его там видел: ведь я рыбак, я там мимо проплываю. Я частенько вижу, как он идет на кладбище и там пропадает.

Мой отец удивился:

– Странно. С чего бы это ему ходить на кладбище? Пусть только явится сегодня!

Никто никогда не искал меня на кладбище, потому что никому не хотелось там появляться. Когда тем вечером я возвращался обратно, расстроенные родственники не пустили меня в дом.

– Сначала иди мыться, – сказали они. – И потом скажи нам: почему ты каждый день ходишь на кладбище?

Я ответил:

– Рано или поздно все туда придут. Чего вы вдруг рассердились? Вы и сами там окажетесь. Я просто хожу туда, где в конце концов каждый найдет покой. Вот я и учусь там покою. Когда-нибудь я тоже буду покоиться под мраморной плитой, а сейчас я покоюсь над мраморной плитой. И вообще, это безумно красивое и тихое место.

Но родители сказали:

– Нас не волнуют твои idiotские объяснения. Сейчас же иди и мойся!

Я сказал:

– Я-то помоюсь. Я могу мыться хоть каждый вечер, мне это не сложно. Но вы не помешаете мне ходить на кладбище, потому что ваш храм постоянно полон народу, там сплошная суeta. Вокруг повсюду люди; куда ни сунься – везде люди. Кладбище – это единственное место, где полно народу, но все эти люди расслаблены, глубоко и бесповоротно расслаблены.

Уже поздно вечером мать меня спросила:

– Тебе, наверное, страшно.

Я сказал:

– Почему мне должно быть страшно? Там лежат одни покойники. Если уж бояться, то только живых, потому что только живые еще на что-то способны. Но все эти бедняги мертвы, они ничего не могут сделать. Они даже из могил не могут вылезти. А вы их все боитесь, хотя они просто расслаблены, расслаблены навечно.

Все общество запрограммировано на труд. Это общество трудофилов. Ему не выгодно, чтобы вы учились расслабляться, поэтому с самого детства вам вбивают в головы негативное отношение к расслаблению.

Я вовсе не говорю, чтобы вы весь день валяли дурака. Занимайтесь своими делами, но найдите время и на себя, а себя вы можете найти только в расслаблении. И вот что удивительно: если вы будете в покое всего час – два каждый день, то и тогда вы обретете более глубокое понимание своей сущности. Изменится ваше внешнее поведение: вы станете более спокойными и тихими. Изменится качество вашего труда: он станет более творческим и изящным. Вы будете совершать меньше ошибок, чем раньше, потому что так вы будете более собранными и уравновешенными.

Расслабление чудодейственно. Это вовсе никакая не лень. Если посмотреть на ленивого человека со стороны, то может показаться, что он вроде бы ничем не занят, но его ум все равно будет кипеть и бурлить; но если человек расслаблен, то будет расслаблено и его тело, и его ум, и его сердце. В течение двух часов его просто нет; есть лишь

релаксация на этих трех уровнях: тела, ума и сердца. За эти два часа восстанавливаются его тело, сердце и ум, и вы увидите это восстановление в его делах.

Такой человек не будет неудачником, но и метаться перестанет; перестанет бестолку носиться взад-вперед и направиться напрямик туда, куда ему нужно. И заниматься он будет только самым необходимым, и не будет растрачиваться по пустякам. Он будет говорить только то, что нужно сказать. Его слова обретут телеграфичную ясность, в его движениях появится изящность, его жизнь станет песней.

Расслабление может перенести вас на заоблачные высоты, а ведь это такая простая техника! В ней нет ничего сверхсложного; лишь на первых парах, день – два, будет нелегко, но это все из-за прежних привычек. На то, чтобы разбить привычки, уйдет пара дней.

Так что смело продолжай практиковать гипнотическое расслабление. У тебя все обязательно получится. Благодаря ему твои глаза увидят новый свет, твоя сущность посвежеет, и ты сама лучше сможешь понять, что такое медитация. Это лишь первые ступени к храму медитации. Медитация появляется при очень глубоком расслаблении. Собственно, медитация – это и есть максимально глубокое расслабление.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Меня всегда поражает, какое сильное воздействие оказывают лекарственные препараты не только на тело, но и на сознание. Вот, например, в моих новых противозачаточных таблетках содержится в два раза больше эстрогена, чем в тех, что я принимала раньше. Стоило мне только их принять, как мое тело и чувства тут же оказались в хаосе, причем проявилось это не только в физических симптомах, вроде тошноты, но и в ощущении вялости, в пониженном тонусе, в жутком напряжении, в чувстве полной «отключки». Так неприятно ощущать себя зависимой от всего лишь пары гормональных таблеток. Но при этом меня также поразило то, что когда я сижу рядом с тобой во время этих наших встреч, все симптомы вдруг исчезают. Они есть до и после, но они убегают от твоего присутствия.

Как так получается, что ты влияешь даже на действие лекарств? И есть ли в этом что-нибудь такое, что мы и наука могли бы понять, чтобы помочь людям стать более независимыми в таких обстоятельствах?

Все наше тело вместе с мозгом состоит из материи. Поэтому до тех пор, пока вы не превзойдете эту связку, тело-ум, и не станете наблюдателем, стоящим за ними, ваше тело и ум будут сильно влиять на ваше поведение, ваше мышление, ваши эмоции, ваши чувства.

Гормоны и прочая химия – это все составляющие нашего тела, но они не являются частью нашего сознания. Именно поэтому, сидя возле меня, ты напрочь забываешь о своем теле, о своих гормонах; без каких-либо усилий со своей стороны ты все это превосходишь. Ты достигаешь состояния тишины и свидетельствования. Вот почему побочные эффекты твоих таблеток исчезают: потому что ты сама находишься далеко за границами их влияния.

В начале этого века один искатель истины с Запада объездил весь Ближний Восток, побывал в Индии, Тибете, Японии, Китае, где сделал множество заметок о самых загадочных событиях и людях, с которыми ему довелось встретиться.

В частности, он рассказывает об одном очень известном индийском мистике по имени Брахма Йоги. Он прославился на весь мир в двадцатых годах. Все его умение заключалось в способности выпить любой яд и нисколько не отравиться. Он разъезжал по всему белу свету, останавливаясь в университетах, в исследовательских центрах, где его осматривали специалисты. И все они были озадачены, потому что яд, который нормального человека убьет в считанные секунды... Но этот человек принимал двадцатикратные и тридцатикратные дозы, но ему хоть бы хны. Он даже сознания не терял.

Умер он в Калькутте по чистой случайности. Он, как обычно, демонстрировал свои способности в калькуттском университете: пил яд. Но никто не знал его секрета, а секрет этот был прост. Его секрет заключался в умении свидетельствовать себя в течение тридцати минут без перерыва. Он пил яд и за тридцать минут успевал закончить свое представление, добегать до гостиницы и там полностью очищать свой желудок.

Йоги прекрасно знают, как очищать желудок, потому что в этом состоит часть их практики: они вливают в себя сколько вместится воды и затем извергают все обратно. Я сам видел, как люди выпивали по два – три ведра воды с живой рыбой, а затем открывали рты, и вся вода выливалась наружу вместе с целой и невредимой рыбой.

Все его искусство заключалось в том, что он непрерывно свидетельствовал в течение получаса, но ни минутой больше. Ему не повезло, потому что в тот день все дороги были забиты пробками, и он не смог вовремя добраться до гостиницы. Он умер в прямо в машине, потому что как только тридцать минут истекли, к нему сразу же вернулось отождествление с телом и умом.

Человека, который исколесил всю Азию в поисках необыкновенных людей, звали Пол Брантон. Естественно, он и другие оставались под впечатлением от такого фокуса, только духовного в нем ничего нет. В его основе лежит духовная техника, которую он применил ради ерунды; это была пустая трата времени. Если бы Йоги не расходовал напрасно свое время, а продолжал бы тренироваться в свидетельствованиях

нии... достаточно свидетельствовать всего сорок восемь минут. Тот, кто способен свидетельствовать в течение сорока восьми минут без перерыва на кофе, сумеет преодолеть эту связку «тело-ум». Такой человек будет жить фактически вне телом, а не внутри него.

Стало быть, вот что с тобой происходит: ты забываешь о теле, забываешь о гормонах, о таблетках и обо всем прочем; ты затихаешь, успокаиваешься и сонатраиваешься со мной. И если ты сумеешь продолжать в таком же духе и после беседы, то эти побочные эффекты больше не проявятся; если ты сумеешь сохранить это состояние на весь день, то больше не будет никаких расстройств.

Но в силу наших старых привычек мы немедленно проваливаемся назад, отождествляясь с телом, и тогда нам уже кажется, будто мы чувствуем все, что чувствует наше тело. Дистанция исчезает.

На самом деле, вы и так знаете, что чувствует только тело. Просто когда вам, например, хочется пить, вы же не будете говорить каждый раз: «По моим наблюдениям, мне кажется, тело хочет пить». Ваши домашние и все окружающие просто взбесятся на вас: «Прекрати этот маразм! Скажи просто: ты хочешь пить!»

Но для себя неплохо было бы помнить, что вы всегда только наблюдаете, но никогда не чувствуете; тело ощущает – вы наблюдаете, отражаете, как зеркало. Тело ощущает – зеркало отражает, но только отражение никогда не меняет само зеркало, оно никогда не оставляет на нем ни единой царапины. Зеркало всегда остается чистым.

И тогда пусть с вашим телом случатся какие угодно неприятности – сами вы будете оставаться тихими и спокойными. Вы будете знать, что да, в теле есть кое-какие проблемы, есть боль, но сами вы будете только наблюдать.

Познайте искусство наблюдения – и вы познаете саму суть религии.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Похоже, что пробуждение – это, скорее, процесс, нежели внезапная вспышка озарения, как это нередко описывается в дзенских историях.

Не мог бы ты побольше поговорить о различных тропах, по которым гость подходит к нашему дому?

Бывает и так, и так. Все зависит от техники, с которой вы работаете. Существуют поэтапные техники, которые ведут вас к просветлению постепенно, пока однажды утром вас не озарит внезапная вспышка и вы не пробудитесь.

Поскольку есть два – и только два – метода достижения, то существуют и два направления дзена. Все вы слышали только о дзенских школах внезапного пробуждения, ведь я только и рассказываю вам истории о внезапном пробуждении, и это просто потому, что не быва-

ет никаких историй о постепенном просветлении. Просветление случается, но таким образом, что и рассказывать-то не о чем. Собственно, человек, пришедший к просветлению постепенно, сам до конца и не будет уверен, что путь пройден, до тех пор, пока так не скажет мастер.

Все происходит примерно таким образом: возьмите две кастрюли – одну с уже кипящей водой, другую – с холодной, но которая тоже стоит на огне и постепенно нагревается. Если вы бросите лягушку в кипяток, то она тут же выпрыгнет. Но если ту же лягушку посадить в постепенно нагревающуюся воду, которая обязательно закипит спустя какое-то время, то лягушка останется в кастрюле и будет там плавать. Ей там тепло и уютно, но поскольку вода нагревается постепенно, она не будет ощущать разницы. И вот наступает момент кипения, и несчастная лягушка обваривается, но выпрыгнуть не может. Теплая вода так незаметно превратилась в кипящую, что лягушка ничего не почувствовала.

С просветлением то же самое... Есть техники постепенного просветления. Например, випассана – это постепенный метод. Перемены будут происходить очень-очень медленно: вам постепенно будет становиться все лучше, лучше и лучше. Но коан – это уже метод внезапного просветления. Все эти прекрасные истории относятся только к школам внезапного просветления.

Взять, к примеру, Ринзая, одного из величайших мастеров. Еще когда он был учеником, его мастер задал ему знаменитый коан «звук хлопка одной ладони». Он медитировал над ним, находил какой-то там ответ и бежал к своему мастеру. Мастер, едва глянув на его физиономию, тут же говорил:

– Нет, нет! Пошел вон! Медитируй и не майся дурью, – он даже не желал слышать, что Ринзай пришел с ответом.

И Ринзай брел назад в свою бамбуковую рощу и медитировал. Потом снова все оказывалось неправильно. И так продолжалось очень долго.

Однажды Ринзай проявил упорство и сказал мастеру:

– Ты должен выслушать меня. Я услышал этот звук! Но ты просто бросаешь на меня короткий взгляд, когда я еще даже не успеваю зайти, и говоришь: «Нет и нет, продолжай медитировать. Не занимайся ерундой». Но это уже чересчур. Я медитирую уже четыре месяца. Должен же я, наконец, рассказать, что я услышал!

Мастер сказал:

– Ладно. Говори, что ты там услышал.

Ринзай объяснил:

– Я сидел в бамбуковой роще и услышал, как ветер пронесся по верхушкам бамбука, и это был такой прекрасный звук! Вот это он и есть.

И на что он только надеялся?..

Тогда мастер, не долго думая, размахнулся и со всей силы заехал ему по лицу, так что Ринзай тут же позабыл и о бамбуковой роще, и о медитации, и даже о хлопке одной ладони. И мастер спросил:

– Ну что, теперь услышал звук хлопка одной ладони?!

– И это звук хлопка одной ладони? – удивился Ринзай. – Ты же просто ударил меня! Если это и есть тот самый звук, то зачем же ты мучил меня все это время?

– Нет, это не тот звук. Это мой тебе ответ, раз уж ты так хотел потратить мое время. А теперь пошел вон. Медитируй. Ищи.

Какое унижение! Ринзай был очень неплохо образован, имел родственные связи с императорской семьей. Он направился обратно к себе в рощу и сел медитировать, полный решимости. Он сказал себе: «Я не двинусь с этого места, пока не услышу».

Прошло много дней. Мастер спросил:

– Куда девался Ринзай? Что-то он уже давно не прибегает со своими ответами.

Ученики сказали:

– Он все еще сидит в своей бамбуковой роще.

Мастер отправился проведать Ринзая. Он растряс его, но тот, не открывая глаза, промолвил:

– Не мешай мне.

И то как он сказал «не мешай мне»... его лицо было безмятежным, как у статуи Будды! Мастер произнес:

– Открой глаза и послушай меня. Я – твой мастер.

– Что за чушь! – сказал Ринзай.

– Ты разгадал мой коан? – спросил мастер.

– Какой еще коан? – сказал Ринзай. – Ничего не знаю. Будь так добр, не мешай мне, как бы ты там себя не называл.

Тогда мастеру пришлось растормошить его и заставить открыть глаза. Ринзай посмотрел на мастера, как если бы тот был незнакомцем, как если бы он видел его в первый раз, и спросил его:

– Кто ты?

Мастер сказал:

– Ну вот, ты услышал. Теперь пойдем со мной.

Ринзай спросил:

– Куда ты меня ведешь? Мне было так хорошо. Не было никакой ладони, не было никакого звука; была одна тишина.

Мастер сказал:

– Эту тишину мы и называем звуком хлопка одной ладони. Ты услышал его; тишина, которую ты услышал, была настолько глубокой, что ты забыл даже меня.

Затем он привел Ринзая обратно в монастырь, созвал всех своих учеников и объявил:

– Он услышал.

Когда человек услышал, он не бежит рассказывать, потому что не о чем рассказывать. Звук никакого нет. Вы упорно продолжаете улавливать звук хлопка одной ладони, и рано или поздно наступает такой миг, когда вы устаете и забываете и про ладонь, и про звук, и остается одна тишина. Не возникает даже мысли о том, чтобы пойти и рассказать об этом.

И мастер сказал:

– Ринзай станет моим преемником, потому что это мой первый ученик, который забыл обо мне. В своей тишине он забыл о коане, забыл о мастере; он даже забыл, как меня зовут! Он попросту сам превратился в тишину.

Такие истории рождаются в школах внезапного пробуждения, потому что сам метод внезапности допускает любые неожиданности.

Но оба пути правильны и абсолютно равноценны. По какому пути вы пойдете – зависит от мастера и его способностей и возможностей. В частности, техники постепенного пробуждения более уместны в современном мире, в то время как техники внезапного пробуждения сегодня будут, скорее, опасны. Лишь немногие в наши дни могут прозреть благодаря внезапности. Большинство просто сойдет с ума – они и так уже на грани безумия, так что лучше менять их постепенно, а не внезапно. Они могут не справиться.

Но как именно вы станете просветленным – постепенно или внезапно – значения не имеет. Важно лишь, чтобы вы стали просветленным.

Большинство просветленных в этом мире шли к просветлению постепенно. И лишь единицы – и, как правило, в Японии – пробуждались внезапно; внезапность свойственна характеру японцев. Японцы слегка, чутьочку отличаются нравом от людей других национальностей. Люди всего мира, всех культур и рас, когда хотят сказать «да», кивнут головой. Но только не японцы. Японцы, говоря «да», наоборот, качают головой из стороны в сторону.

Когда ко мне стали приезжать первые японцы, я был немало озадачен. Я у них что-то спрашиваю, а они вроде бы говорят «да», но только не так, как это сделали бы в остальном мире – они не кивали головой. Кивок – это их «нет». Движение из стороны в сторону – это их согласие.

Так что поначалу я сильно удивлялся, пока переводчица мне не объяснила: «Все просто. Когда они качают головой, они говорят “да”, а когда кивают – говорят “нет”». Я воскликнул: «Вот те на!» Я их спрашиваю: «Вы хотите принять саньясу?» И они качают головами. Тогда я говорю: «Ну так уезжайте», – и они говорят «нет» и при этом кивают!

Японские нравы развивались совершенно особым образом. И когда в Японию пришел дзен, то он впитал в себя особенности характера местных жителей. Метод внезапного пробуждения пришелся там очень

кстати. Школа постепенного пробуждения тоже существует, но она не снискала себе славы, в то время как школа внезапного пробуждения стала очень известной. Но вот объяснить внезапный метод современному человеку с его-то умом очень сложно, потому что этот метод лишен всякой логики.

Иногда к нему прибегал Гурджиев, но все же он очень алогичен и опасен. Гурджиев работал с группой из нескольких учеников в Тифлисе. Рядом с тем местом, где они проживали, был прорыт небольшой канал. Большую часть времени он оставался осушенным, и лишь иногда в него пускали воду в целях сельскохозяйственного орошения.

Гурджиев давал своим ученикам технику «стоп»: ученики ходили по осушенному каналу с одного берега на другой, и когда Гурджиев, сидя в доме, кричал «стоп!», все замирали на месте, каждый кто как. Если кто-то только успел поднять ногу, то он не должен был ее опускать – нужно было так и оставаться стоять на одной ноге. В каком бы положении и в какой бы позе они ни оказались, ничего нельзя было менять.

И вот когда Гурджиев в очередной раз крикнул «стоп!» и несколько людей замерли в самом русле канала, в него начала поступать вода. Его открыли по расписанию. Вода все прибывала, и один из учеников, оглянувшись, подумал: «Гурджиев сидит себе в доме и даже не знает, что пошла вода». Дождавшись, пока вода не поднимется до уровня его шеи, он вскарабкался на берег и сказал себе: «Глупость какая-то. Это же просто самоубийство!» Еще один ученик выбрался на берег, когда вода стала щекотать ему ноздри.

Но третий ученик оставался стоять. Он уже скрылся с головой, но все же не двигался с места. Гурджиев выбежал из дома, бросился в воду, вытащил парня – тот уже был без сознания, – прочистил ему легкие, и когда тот очнулся, это был уже совершенно новый человек.

Вот случай внезапного просветления. Но тут нужно обладать огромным доверием. И ведь этот ученик тоже сначала думал: «Мастер сидит в доме и ничего не знает». Однако вместо того чтобы спасти свою жизнь, он решил продолжать в точности следовать указаниям. Вскоре его накрыло с головой, но Гурджиев все знал – он давно запомнил, когда именно в канал пускают воду. На то было расписание.

Другие два ученика упустили отличную возможность, потому что были более рассудительными. Третий же ученик повел себя совершенно иррационально, но благодаря этому изменил себя навеки. Прежнего ученика больше не было. Накрыв его с головой, вода забрала его всего, и он стал новым человеком.

Методы внезапного просветления применялись и другими людьми, но очень редко. Иногда их использовали суфии, хотя тоже нечасто. Лучше всего эти техники прижились в Японии, и все эти истории о внезапных озарениях неимоверно прекрасны. Тем не менее, если опробовать метод внезапности на вас, вы просто свихнетесь; вы не смо-

жете его переварить. На протяжении многих лет ваш ум складывался совершенно иначе: вы тяготели к рациональности и рассудку. Поэтому большинству людей подойдут только техники постепенного пробуждения. Только в исключительных случаях можно прибегать к внезапности. Обычно же внезапность очень опасна.

ИСТИНУ НЕЛЬЗЯ УНИЗИТЬ

Беседа 4. 12 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Когда вчера вечером ты говорил об упадничестве и о суицидальных настроениях в западном обществе, которые сегодня достигли своего пика в США, мне вдруг стало интересно, почему западный образ жизни обладает способностью свободно проникать в другие культуры и за короткое время разлагать их? Меня всегда поражало, как легко – часто даже без сопротивления – туземные племена на всех континентах отказывались от своих тысячелетних традиций и начинали следовать западным образцам поведения, что зачастую выглядело просто нелепо. Где-то пятнадцать лет назад один известный фотограф издал два великолепных альбома фотографий, показывающих жизнь двух диких суданских племен, которые называют себя нуба. Эти два народа, очень красивых как физически, так и умственно, за долгие тысячелетия, сотворили, помимо множества превосходных произведений искусства, еще и собственный общественный порядок, основанный на любви и уважении к каждому человеку. Им неизвестны случаи проявления серьезного насилия. В альбомах указан типичный пример того, как эти люди относились друг к другу. Глиняные горшки для них были настолько же ценными, как для нас самый изящный китайский фарфор: в горшках они переносили питьевую воду – и надо помнить, какой зной стоит в этих краях. Один из носильщиков случайно уронил и разбил горшок, полный воды. Но никто не набросился на беднягу с кулаками; наоборот, соплеменники принялись утешать незадачливого носильщика, и затем мирно продолжили свою работу. Я считаю этот случай образцом наиболее развитого и цивилизованного поведения, которому бы следовало научиться нашему крысино-суетливому обществу.

Но вот эти люди вступили в контакт с западной культурой. За каких-то два года все их общественное обустройство полностью развалилось, и их культура пришла в упадок. Теперь обычной радиоприемник, разорванная майка или армейская кепка ценятся у них дороже, нежели их прежние ценности. Сегодня только на фотографиях можно увидеть то, что они утратили навсегда.

Ошо, что же так легко приводит людей в лапы западной цивилизации, разрушая при этом их собственное уникальное наследие?

Тут дело не в западной цивилизации. Как правило, нищие люди всегда тянутся к богатству. Он сами желают стать богатыми. Они готовы забыть любые традиции, все свое достояние – лишь бы найти путь к богатствам.

Прежде всего, нужно помнить, что эти древние культуры и цивилизации кажутся нам такими красивыми только потому, что мы не знаем всех их особенностей – мы знакомы лишь несколькими аспектами и эпизодами их жизни. Если же вы изучите всю их туземную культуру и все ее сложности, то вам станет ясно, почему эти люди так легко, без сопротивления, расстаются со своим наследием.

Взять, к примеру, Индию, где подобное происходит уже на протяжении сотен лет. Дикари становятся христианами. Со стороны кажется, что у них самих есть прекрасная культура и высокоразвитое сознание. Причем развитое действительно настолько высоко, что, например, в одном племени в штате Бастар, в центральной Индии, куда я часто навещался – там все горы заселены аборигенами, чьей культуре уже приблизительно тысяч десять лет, – так вот, там нет ни тюрем, ни полиции, ни судов, ни законов, но при этом не бывает ни краж, ни убийств. И если же все-таки кто-то кого-то убьет, то это будет из ряда вон выходящий случай, и то, какое наказание ожидает убийцу, человеку со стороны просто не осмыслить. Убийце придется пойти пешком за тридевять земель в столицу, чтобы там сдать полиции, признаться в убийстве соплеменника и попросить для себя наказания. Если его не наказать, он никогда не успокоится.

Такой вот симпатичный народ, как это все красиво – но правда в том, что они изнурены недоеданием. Они живут голыми, потому что у них нет одежды. У них нет никаких удобств, которые дала человеку наука – ни удобств, ни развлечений. Их жизнь скучна до невозможности – никакого образования...

Поэтому их жизнь, которая нам кажется такой замечательной, для них – обычная рутина, в которой нет ни капли красоты. Они родились в этой культуре, в ней их воспитали. Они не столкнулись со своим миром случайно – год за годом они постепенно с ним срастались.

Нам все у них кажется просто здорово: никто ни у кого не ворует. Только дело в том, что воровать-то нечего. Нищета есть нищета. На один и тот же факт можно посмотреть с разных точек зрения. Кто-то решит, что эти люди настолько пропитаны моралью, что они даже двери в собственных домах не запирают, вообще не ставят замки. Но реальность в том, что в их хижинах нет ничего такого, что нужно было бы запирать. Кроме того, сам замок – это, по их меркам, довольно-таки

высокотехнологичное устройство; они не умеют делать замки. Они сильно отстали.

Гаутама Будда всю жизнь учил людей не воровать. Махавира учил не воровать. В мою бытность студентом я слышал, как Виноба Бхаве, один из преемников Махатмы Ганди, выступая с речью, сказал, что в древние времена люди были настолько высоко развиты духовно и культурно, что не пользовались замками. Я тогда как раз оканчивал университет; я написал ему письмо, где сказал следующее: «Если уж вы говорите, то говорите всю правду. Что древним дикарям было запирают в своих домах? Умели ли они вообще делать замки? Вам придется как-то иначе объяснить, почему Будда и Махавира, величайшие мастера своего времени, учили людей не воровать, потому что в ваших словах что-то не сходится. Либо Будда и Махавира совершенно свихнулись – раз они без конца учили людей не воровать, хотя и так никто не воровал, – либо тот факт, что древние индийцы не запирали свои дома, просто означает, что большинству людей просто нечего было запирают. Кому было что запирают, те нанимали вооруженную охрану. Таким образом, они тоже не пользовались замками».

В общем, смотреть со стороны, смотреть на один аспект – это очень просто. Но их обнаженность – не от невинности, а от неумения шить одежду. Одежда стоит второй в списке наших основных потребностей. На первом месте всегда пища. Если у вас нет пищи, то к чему вам одежда? Наряжать трупы?

Этим же людям не хватает элементарной пищи. Если удастся поесть раз в день, считайте, что вам повезло. У них нет больниц, нет школ. Если кто-то заболевает, то помочь ему уже никак нельзя.

Когда Запад добрался до туземцев, те были впечатлены вовсе не культурой пришельцев и вовсе не их Библией. Для дикарей значение имеют лишь вопросы выживания, поэтому в западных людях их поразило умение производить пищу, шить одежду; туземцев поразила их образованность, их медицина, их больницы, их врачи и учителя. Пришельцы проложили первые дороги, и, таким образом, у туземцев появился транспорт, и теперь им больше не нужно было за каждой мелочью отправляться за сотни километров пешком. Пришельцы построили железную дорогу.

И если еще пристальней присмотреться к жизни диких племен, то вы поразитесь, что хоть они и не убивают, как мы, тем не менее, они все равно очень жестоки, даже более жестоки, чем мы. Если кто-то из аборигенов поступает против воли всего племени, то его ждет бойкот, полное игнорирование. С ним никто больше не заговорит. Он не сможет черпать воду из племенного колодца, так что за водой ему придется ходить за много километров. Ослушник останется в одиночестве и полной изоляции. Он никогда не сможет попросить о помощи. Если его хижина загорится, никто из племени не прибежит помогать ему

тушить огонь. Человек, которому объявили бойкот, для племени больше не существует.

Это психологическое убийство – причем более жестокое, нежели казнь на электрическом стуле, где уже через пару секунд вы переноситесь в иной мир – это самое простое и наиболее гуманное убийство. Но изгоя ждут вечные трудности. Он нигде не найдет себе работу. Его не пустят к себе другие племена. Но в чем же было его преступление? Какая-нибудь мелочь. Ну, например, бедняга влюбился в девушку из соседнего племени. Это запрещено, жениться нужно только на ком-то из своего племени. Кроме того, только ваши родители могут решать, на ком вам жениться. В общем, все его преступление состояло в том, что он влюбился. То же наказание ждет и его избранницу, но уже в соседнем племени. И в этих горах и джунглях в одиночку долго не проживешь. Там все настолько взаимосвязано, что все во всем зависят друг от друга.

В туземных племенах не ничего похожего на свободу; там нет никаких представлений о свободе слова. Все решают старейшины. Молодые люди даже пикнуть не смеют – это неуважение, и за это наказывают. И всем известно, какие там бывают наказания.

Вот тут недавно Анандо принесла мне кое-какие новости. Несколько недель назад премьер-министр штата Пенджаб, под давлением центрального правительства, захватил святыню сикхов – Золотой храм Амристаря. Как-то раз армия его уже захватывала. Первосвященник храма немедленно изгнал премьер-министра из племени сикхов, потому что тот тоже урожденный сикх.

Вот вам дилемма. Если он ослушается указаний центрального правительства, то лишится своей власти. Если же подчинится, то тем самым пойдет против собственной религии и будет наказан. Так что ему пришлось делать выбор. Ему казалось, что его религиозный народ проявит большую гуманность. Но по всему Пенджабу прокатилась волна протеста. Народ требовал, чтобы премьер-министр либо отрекся от своей должности, либо пошел в Золотой храм, припал к ногам первосвященника, признал свой грех и принял любое наказание. Но просто уйти с поста было бы недостаточно, потому что его бы тут же прикончили – сикхи, его соплеменники, убили бы его, потому что он покусился на их святыню. Но он сам из их рода.

Так что он пошел в храм, упал к ногам священника, и тот сказал: «Я прощаю тебя, но ты должен искупить свою вину. Ты пойдешь в Дели и семь дней просидишь у ворот храма... – в Дели у сикхов есть большой храм, – ...где люди оставляют свою обувь». И премьер-министр целых семь дней, сидя у ворот храма в Нью-Дели, чистил людям обувь. Вся толпа пялилась на него, над ним смеялись и издевались, делая из него шута горохового.

Такого рода наказание свойственно древним культурам. В нормальном обществе его было бы достаточно просто простить. Почему бы его не простить просто так? Но нет – его еще надо унижить. И каким образом! Способы унижения людей и племенные нравы в древности были поистине ужасны.

И, в довершение ко всему, туземцы были нищи.

Поэтому западной цивилизации с ее христианством было легче просто получить расположение дикарей, выстроив для них больницы, школы, одев их и накормив. И отсюда, естественно, что, получив такую помощь, они начали подражать своим благодетелям. Глядя на них, дикари обзаводились радиоприемниками, одевали на себя армейские кепки и армейскую одежду. Выглядели они при этом нелепо. Голыми они были красивее, их обнаженные тела были стройнее. Но жить им раньше нелегко.

Западная цивилизация сильно упростила их существование; они получили все эти вещи: поношенную одежду, списанную из армии, всякие игрушки вроде радиоприемников. Для них в этом было невиданное чудо: они слушают, как какой-то человек что-то говорит, находясь при этом где-то в Нью-Дели, у самого чёрта на куличках. Это действительно было чудо, ведь они не имели ни представлений о технологии, ни понимания, как это происходит.

Христианство, вне всяких сомнений, творило чудеса. Теперь вот у них появилось телевидение. Они глазам своим не верят: как это можно видеть людей, которые сидят себе далеко-далеко в тысячах километров от них? При помощи телевидения, радио, машин, бытовых устройств христиане легко убедили нищих туземцев, что Иисус и вправду ходил по воде, превращал воду в вино и воскрешал мертвых. И, глядя на все эти диковинки, на все эту невидаль, они верили, что раз уж эти люди, называющие себя последователями Иисуса, могут творить такие чудеса, то и сам Иисус, наверное, был парнем не промах.

В общем, понять процесс разрушения древней культуры спустя два года после ее первого знакомства с западной цивилизацией очень несложно. Главным образом, тут все дело в том, что люди древних культур голодны, не одеты, не укрыты, неграмотны и сидят без работы; поэтому естественно, что миссионеры становятся для них образцами для подражания. Дикари должны уподобиться своим спасителям.

Пусть им достаются одни обноски, которые кто-то выбросил на помойку, – они совершенно довольны вашими бывшими ботинками, майками и кепками. Может быть, они им и не по размеру, потому что шилось не им под заказ – кому-то мало, кому-то свободно, – но все равно они рады, потому что это лучше, нежели ходить голым и постоянно мерзнуть. Они впервые попробовали нечто из мира рукотворных чудес, и за это они благодарны; и чтобы выразить свою благодарность,

они принимают христианство. В Индии все больше и больше туземцев становятся христианами. Сила притягивает их как магнит.

В дни, когда в мире властвовала Британская корона, англичане-миссионеры представляли собой часть этой силы. Благодаря им любой дикарь, подвергавшийся унижениям в течение долгих столетий, начинал подражать людям с Запада. Он не мог сам стать англичанином, но, по крайней мере, мог копировать его поведение.

Со стороны это выглядит ужасно. Аборигены сели на велосипеды, обрели свободу передвижения, начали курить и ходить в кино. Весь их прежний быт был нарушен. Старейшины утратили все свое бывшее влияние на молодежь. Теперь им живется гораздо свободней. Они могут влюбляться в девушек из соседнего племени и вместе с ними убежать в города. Они получили образование и устроились на работу. Голыми бы они в города не сунулись, а если бы даже и сунулись, то им не оставалось бы ничего другого, как заниматься там попрошайничеством. Они ничего не умели делать и ничего не знали – никто их ничему не обучал.

Так что схема перемен вполне ясна; однако, если посмотреть на этот вопрос с точки зрения гуманности, то становится очевидно, что западная цивилизация самым наглým образом использует несчастных дикарей. Да, вы построили им больницы, посадили их за школьные скамьи, научили их ремеслам и разным специальностям. Но разве обязательно, в качестве оплаты за все эти ваши услуги, было обращать их в христианство? Вот в чем Запад проявил себя просто отвратительно.

Если бы не этот нюанс, то все было бы просто отлично. Но все эти дела творились не с тем, чтобы просто помочь людям, но чтобы в результате переманить их в свою паству и увеличить ее размеры. Теперь в Индии христианство – третья по численности религия.

Жители Нагаленда заявили: «Мы хотим независимости». Христианство поддерживает их извне. Лидеры движения за освобождение получили убежище в Англии. Повстанцев снабдили оружием. Их предводителей укрывают в Лондоне, потому что теперь это дело всех христиан: они ведь больше не дикари, поэтому за ними стоит все христианское сообщество.

Нет ничего дурного в том, чтобы помогать неимущим. Но использовать их бедность, обращать их в свою религию под видом оказания помощи – это несомненное зло. Они же ничего не понимают в религии, но раз вы им в столь многом помогли, они чувствуют себя обязанными принимать на веру все, что вы им скажете. Это большая хитрость.

В Индии я пытался отыскать хоть одного брамина, который был бы обращен в христианство. Я объездил страну вдоль и поперек, но не смог найти ни одного. Ни один индус высшей касты не принял христианство. Что христиане могут ему дать? Ему не нужна одежда, ему

не нужно образование – у него всего в избытке, он сам вас просветит в чем угодно. Если кто-нибудь будет готов слушать, он вас сам многому научит, потому что в индуизме есть большой запас знаний. Что вы ему можете дать? Естественно, что никто из браминов не был обращен – христианами стали только самые низы.

И это говорит не в пользу христианства, а наоборот.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Я просто без ума от того, как ты на каждом повороте демонстрируешь свою абсолютную неприкосновенность. Американцы посадили тебя в тюрьму, разрушили твою коммуны и наивно решили, что таким обращением тебя можно унижить. Но вопреки их ожиданиям, твоя неприкосновенность все равно сияет через весь этот мрак, и оказывается, они унизили только самих себя – это так очевидно по их неиссякаемой злобе в твой адрес.

Ты – невозможный враг! Ты собственным примером доказываешь элементарную истину: только лишившись стремлений, человек может объять звезды.

Унизить можно только того, кто думает о себе, будто бы он лучше и святее других; такой человек может быть низведен и унижен. Но скромного человека унижить невозможно. Просто нет способа его унижить.

Америка из кожи вон лезла, чтобы меня унижить, и до сих пор продолжает в том же духе. Чем дальше, тем в более глупом свете они себя выставляют. Если им не удалось унижить меня в их же тюрьмах, то как они собираются унижить меня за пределами Америки? Я оберну все их попытки унижить меня против их же самих, потому что все именно так и работает. Я просто не принимаю их унижения.

Я уже много раз рассказывал вам одну историю из жизни Будды...

Как-то раз он проходил возле одной деревни, где было немало его недоброжелателей. Все они пошли навстречу Будде с намерением оскорбить и унижить его. Они орали на него, обзывали его бранными словами. Будда молчал. Выглядело это все весьма нелепо, потому что он не отвечал ни слова.

Спустя какое-то время он сказал:

– Если вы закончили, могу я пойти дальше? До захода солнца я должен еще добраться до соседней деревни. Если вы еще что-то хотите мне сказать, то через пару дней – я дам вам знать, когда точно – я пойду назад тем же путем, и тогда у меня будет время и на вас. Тогда вы уже будете вольны делать что угодно, сможете говорить мне все, что пожелаете.

Один человек из толпы сказал:

– Но мы же не просто тут говорим – мы тебя оскорбляем!

Будда ответил:

– Вы можете оскорблять меня, но вы ничего не можете поделать, если я не приму ваши оскорбления. Пожалуйста, унижайте меня, но я просто не обращаю внимания на такие вещи. Вы опоздали лет на десять: тогда я еще мог быть пойман в любые сети – любой мог унижить меня, и я принимал унижение близко к сердцу. В те времена я мог стать чьим угодно рабом, но сейчас я свободен. Я сам выбираю: все доброе и полезное я принимаю, но все дурное и ненужное – возвращаю. Я только что проходил мимо деревни, где люди принесли мне сладости и цветы. Я сказал им: «Мы едим только один раз в день, и сегодня мы уже ели. Пожалуйста, простите нас, но нам негде хранить ваши дары; мы не можем их принять. Пожалуйста, унесите все это обратно». И вот я вас спрашиваю: как они могли поступить со всеми своими сладостями, фруктами и цветами?

Кто-то из толпы сказал:

– Они могли бы поделить их между собой.

– Ты неглуп, – сказал Будда. – Вот и вы поступите так же. Уже десять лет как я перестал принимать все подряд. Поэтому идите домой и разделите там между собой все что вы сохранили для меня.

Унижение невозможно, если вы не живете как эго. Только эго можно унижить. Поэтому Америке придется забрать свое унижение обратно. Именно поэтому они все еще злятся и до сих пор стараются напакостить мне всеми возможными способами. Они не понимают элементарных вещей.

Они заковали меня в цепи без какого-либо ордера на арест. Все было незаконно. Меня арестовали под дулами автоматов без объяснений причин; на руки мне надели наручники, а на ноги и на талию повесили цепи – причем сделали они это, явно почитав историю всех моих болезней. Мы представили правительству карту моих недугов, где говорилось, что у меня больная спина. Поэтому цепи не снимали ни разу, когда меня перевозили из одной тюрьмы в другую: я поменял пять тюрем за двенадцать дней. И цепь на талии всегда располагалась в точности там, где болело. Случайность здесь исключена, потому что во время каждого переезда цепь висела строго на том же месте, что исключает случайность. Я говорил им: «Ослабьте цепь». Но мне отвечали отказом: мол, все будет так, как нам приказали.

Еще они волновались, что даже в наручниках я буду махать людям, поэтому они прикрепили наручники к цепи на талии, чтобы я не мог двигать и руками.

Потом, эти машины, в которых меня перевозили... никогда я еще не видел, чтобы кто-нибудь так водил. Они резко срывались с места и так же резко тормозили – специально, чтобы сделать больно моей спине.

Первый раз со мной был Деварадж. Он говорил им: «Зачем же вы так? Разве обязательно так делать?» Но никто его не слушал. Так продолжалось все двенадцать дней. Похоже, что каждому водителю были даны указания, что именно так надо вести машину: без надобности резко набирать скорость до сотни миль в час и затем так же резко тормозить; затем снова срываться с места и снова тормозить – только чтобы меня хорошенько потрясло и чтобы толстая цепь, которую они на меня надели, как следует врезалась в мою большую спину.

Но дело в том, что меня это не унижает. Так они лишь демонстрировали собственную глупость. И они не могли помешать мне улыбаться. Повсюду вдоль дорог стояли люди и приветствовали меня. Ну и что с того, что я не мог помахать – я улыбался им!

Когда судья входит в зал заседаний, служащий объявляет: «Всем встать», – и все поднимаются со своих мест. Сесть можно, только когда судья опустится в свое кресло. Когда меня ввели в зал заседаний, все поднялись сами без какой-либо команды – никто ведь не объявляет появление подсудимого. Для судьи, полиции и всех служащих это была настоящая пощечина. Все эти люди... многие из них даже не были саньясинами, некоторые даже ни разу меня не видели и никогда обо мне не слышали, разве что в телевизионных репортажах, где говорилось о жестокости американского правительства.

Они перепробовали все, что можно. Они полагали, что я буду унижен, но каждый раз, когда журналисты спрашивали о моем самочувствии, я отвечал: «Я в полном порядке. Если вы спрашиваете обо мне, то я чувствую себя отлично. Мое тело они могут пытать сколько угодно, но меня им не тронуть».

И поскольку я их полностью разоблачил... им даже нечего было ответить, нечего было возразить на все те факты, которые я передал журналистам всего мира. Они не могли ничего оспорить, потому что я в точности описал, как все было.

Это они чувствовали себя униженными, и они до сих пор не унимаются. И они опять наступают на те же грабли. Ведь только благодаря им я отправился в кругосветное путешествие! Если бы не они, то я бы, наверное, никуда бы и не поехал! Если бы не они, я бы не увидел моих людей в их родных странах, и у меня не было бы возможности показать всему миру, что хоть с политическим империализмом и покончено, но ему на смену пришел империализм экономический – еще более опасный. И теперь, унизив себя, они заставляют и другие страны терпеть унижение.

Пятнадцать дней я пробыл в Ирландии. Человек, который выписал мне визу, должно быть, выдул столько пива – в Ирландии ведь без пи-

ва не могут, – что даже не обратил внимания на имя, на то, чей это был паспорт. Он не задумываясь поставил печать. Мы просили пустить нас лишь на одну ночь. Он поставил семидневную печать – наверное, она лежала ближе других! Мы сказали: «Неплохо».

Мы расположились в гостинице. Как только американцы узнали, что наш самолет приземлился в Ирландии, в аэропорт немедленно прибыла полиция и обнаружила, что я уже в стране. Наутро к нам в номер ворвались полицейские и аннулировали наши семидневные визы. Но мы сказали: «Аннулируйте, но мы отсюда никуда не уедем. Мы были здесь всего одну ночь. Какое такое преступление мы совершили, что вы лишаете нас виз?» Они сказали: «Никакого преступления вы не совершили, – они просто испугались, потому что тот чиновник явно допустил промашку, пустив нас в страну на целых семь дней. – Можете пожить здесь немного, только тихо, и потом так же тихо вы уедете». Вот как работает полиция. Они разрешили нам остаться в стране без виз, лишь бы мы вели себя тише воды, ниже травы и потом без шума отбыли, и все только ради того, чтобы скрыть их ошибку.

Мы прожили в гостинице пятнадцать дней, и когда мы покинули страну, ответственный министр заявил в парламенте, что я никогда не приезжал в Ирландию и что это просто слухи. Но сам он прекрасно знал, что я и мои люди жили в его стране в течение полумесяца.

В день нашего отъезда везде были журналисты и фотографы – меня снимали на фоне гостиницы. Наверное, прежде чем делать заявления в парламенте, власти позаботились о том, чтобы ничто не просочилось в печать. Вот как Америка сегодня унижает весь мир.

В Греции меня арестовали спустя две недели после моего пребывания у них, и причем виза мне была выдана сыном премьер-министра, который тоже занимает кресло в правительстве. Он лично выдал мне визу на четыре недели, и сам же потом ее аннулировал.

После того как меня выпустили, они не разрешили мне даже переночевать в гостинице. В аэропорту собрались журналисты всех газет, всех телеканалов и радиостанций и, как минимум, четыре десятка высших чинов полиции. Я вообще не понимаю, чего они так боялись? Я ведь не вожу с собой атомную бомбу!

И когда я стал разговаривать с прессой, передо мной вдруг возник начальник местной полиции и стал требовать, чтобы я замолчал. Тогда я сказал ему: «Заткнись, отойди и встань, где стоял!»

Наверное, еще никто никогда не говорил подобного полицейскому. И ему хватило ума отойти в сторону на свое место, потому что он увидел всю ситуацию: скажи он мне хоть слово, я бы разбил его в пух и прах. И все появилось бы в новостях, на телевидении, на радио, поэтому легче было просто...

Но и этот эпизод попал на телевидение. Все увидели, как он пытался остановить меня, когда я обвинял полицию в том, что они хотели взо-

рвать дом, где я останавливался, и сжечь меня заживо; в том, что они угрожали моим людям.

Я спал, когда вошел Джон. Он разбудил меня, и я сказал: «Скажи им, пусть подождут пять минут, пока я переоденусь и приготовлюсь к аресту». Я уже имел опыт в этих делах и не удивлялся. Но они не согласились подождать. Они стали кидать в окна камни, стали ломать двери. Находясь в ванной, я услышал такой грохот, как будто взорвалась граната. Я подумал: «Странно». И когда я спустился, мне сказали, что полиция угрожала взорвать весь дом, если я немедленно не выйду. И я вообще даже ни разу не выходил из этого дома за все две недели, что я там жил. И когда я покинул Афины, тот же самый министр, который и выдал мне визу и потом ее аннулировал, тоже стал врать перед парламентом. В общем, веселое было приключение.

Все, что я говорил о политиках, оказалось правдой на все сто процентов.

Хасья, моя поверенная, просидела в кабинете этого министра целый час, а он отрицал перед парламентом, что вообще виделся с ней. Он заявил, что его ввели в заблуждение, что кто-то подделал его подпись на визе.

Вот они, ваши политики, на которых лежит судьба человечества. Мы подадим в суд на каждого из них. В частности, на этого греческого министра. Хасья даст показания в суде, что она в течение целого часа лично ему объясняла все обо мне, отвечала на все его вопросы, и он выдал визу, только когда сам во всем разобрался. И теперь он отрицает сам факт встречи с моей поверенной.

И та же самая история происходит повсюду в цивилизованном западном мире. Некоторые страны испугались настолько, что решили отказать мне в визе еще до того, как я подал прошение. Я даже заявление еще не заполнил... визу ни в коем случае не выдавать.

Американцы разослали письмо во все посольства, что я очень опасен и что разрешение на въезд мне давать никак нельзя. Если я подаю прошение – отказать немедленно. Они так все напугались, что парламенты почти всех европейских государств вносили меня в повестку слушаний, и причем говорили самые невероятные вещи. Например, министр иностранных дел Нидерландов заявил, что меня нельзя пускать в страну, потому что я выступал против гомосексуализма, против матери Терезы, против папы Римского и всей католической церкви.

И ведь каждое демократическое государство настаивает на своей светскости. Папа может сколько угодно выступать против чего угодно, но я не имею права выступать против папы. Если бы у него было хоть немного храбрости, то он бы ответил на мою критику, вместо того чтобы надавливать на своих политиков – в этих странах католики в большинстве, поэтому политики боятся потерять свои голоса.

Я еще понимаю католицизм, папу, мать Терезу, но гомосексуализм — это уже новость! Я и не знал, что гомосексуализм — это официальная религия в Голландии. Если ты нападаешь на гомосексуализм, то в Голландии тебе не место. Министр, таким образом, дал понять, что все голландцы — гомосексуалисты. Если же у самих голландцев осталась хоть чуточка разума, то они должны отправить своего министра и весь его кабинет в отставку, потому что он оскорбил всю страну.

Я опасен, потому что критикую гомосексуализм. Но я критикую вообще все извращения, и буду продолжать в том же духе.

Но Америка неустанно, изо всех сил... Сначала они унизили себя, теперь они хотят, чтобы сами себя унизили и все остальные страны. Все государства, стоящие на стороне Америки, будут унижены точно таким же образом. Один единственный человек натравил на себя весь мир, но уязвить его не удастся. Истина очень проста. Скромный человек — неуязвим. Истину нельзя унижить. Ее можно распять, но унижить — никак нельзя.

ПОКЛОНЕНИЕ ХУЖЕ РАСПЯТИЯ

Беседа 5. 12 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

В Индии есть такая поговорка: «Вашудхайва кутумбакам», что означает «Весь мир — семья». Этой поговорке, наверно, тысяча лет. Ошо, было ли когда-нибудь на самом деле так, чтобы люди жили как одна большая семья? Или же это просто было пониманием какого-нибудь мистика, таким же, как и твое понимание, которое ты планируешь претворить в реальность?

Еще никогда ни одно общество не жило по принципу «вашудхайва кутумбакам», по принципу «весь мир — одна семья». Об этом лишь говорят и мечтают уже в течение долгих тысяч лет самые разные мистики, но, к сожалению, люди только поклоняются мистикам, не позволяя им менять себя. Поклонение — это способ избежать перемен. Поклоняясь, вы как бы говорите: «Ты прав, но я еще не готов. Я тебя уважаю, я тебе поклоняюсь, я запомню твои слова, но вот прямо сейчас я не могу жить в соответствии с ними. Я — лишь какой-то там человечек, а ты — выдающаяся душа, достигшая реализации; между нами огромная пропасть».

Поклоняться мистикам еще не означает уважать их. Поклонение — это уловка ума, который не желает видеть палец, указывающий на лу-

ну. Человек очень хитер. Он может распять неугодного, чтобы избавиться от него; он может и поклоняться неугодному, чтобы, опять же, избавиться от него. Распятие и поклонение недалеко друг от друга, потому что назначение у них одинаково: «Отстань от меня; твои дурацкие мечты хороши, спорить я с ними не могу, но ты большой человек, а я — обычная букашка».

В доказательство тому люди стали называть своих мистиков воплощениями Богов, мессиями, спасителями, посланниками. Так или иначе, люди настолько отдалили их от себя, выстроили между собой и ими настолько высокий барьер, что понимание мистика осталось лишь пониманием. С таким отношением невозможно претворить понимание в жизнь.

Чтобы перенести это понимание в реальность, прежде всего нужно осознать, что мистик — это такой же человек, как и вы. Если он сумел реализовать себя, то и вам это по плечу. Его реальность заложена в вашем потенциале. Его цветение заложено в вашем зерне. Но между зерном и цветением нет никакого расстояния. Зерно уже на пути к прорастанию, оно изо всех сил стремится к цветению.

Но по двум причинам эта элементарная истина отрицалась. Во-первых, толпе нужно это расстояние; во-вторых, это расстояние всегда удовлетворяло эго людей, которые сами не были мистиками, но такими притворялись.

Заявлять про самого себя, что тебя послал Бог — это наглая ложь, потому что сам Бог — это уже ложь, а теперь они еще преумножают это вранье, говоря, будто они — специальные посланники, пророки. Это расстояние успокаивало эго таких людей; они вовсе не были просветленными, и поэтому никогда и не помышляли о том, чтобы ликвидировать это расстояние. Наоборот, они всячески подчеркивали его мнимую истинность, говоря тем самым, что возможное для них невозможно для вас.

Чтобы показать широту этой пропасти между ними и вами, они либо выдумывали чудеса о самих себе, либо уже их последователи придумывали чудеса о них после их смерти — потому что так различие становится очевидным. Вы не можете творить чудеса, а они могли — и еще как творили. Без всяких сомнений, эти люди были на порядок выше вас и обладали силами, которых у вас нет и в помине.

Они поощряли слухи о собственных чудесах, потому что так росло их эго. Кроме того, этими чудесами вы защищались, потому что иначе вам бы пришлось меняться самим и воплощать в жизнь невозможное: принцип «вашудхайва кутумбакам» — «весь мир — одна семья». Ведь даже обычная семья не едина. Братья ссорятся с братьями, мужья ругаются с женами, жены бранятся с мужьями, дети дерутся с детьми. Даже обычная семья не едина, а мистики утверждают, что видят мир как одну большую семью.

Так что расстояние между вами питало их эгоизм и успокаивало вас, потому что альтернатива кажется невозможной. Даже пять человек не могут мирно ужиться под одной крышей – постоянные ссоры, ругань и драки. Даже любящие люди не дают друг другу спокойно жить. Так с чего бы всему миру вдруг становиться одной большой семьей, любящей коммуной?

Видя, насколько все это невероятно, вы соглашаетесь, что такое понимание для вас недостижимо и что оно под силу лишь избранным. Но мир не следует этим избранным, и поэтому – «мы можем лишь поклоняться им». Это очень изощренный вариант распятия. Настоящий мистик отрицает существование какой-либо разницы: ему ясно, почему вы цепляетесь за эти различия.

Среди историй о прежних жизнях Гаутамы Будды есть одна история, произошедшая в самой последней его жизни, предшествовавшей его перерождению Буддой. Он тогда еще был таким же бессознательным, как и любой другой. Однажды он услышал о человеке, обретшим просветление. Многие люди отправились увидеть его. Пошел и будущий Будда, взяв с собой в подарок цветы. Он коснулся ног пробужденного и возложил на них свой букет. Когда же он поднялся, то, к его изумлению, человек, почитавшийся просветленным, сам вдруг наклонился к нему, бессознательному существу, и коснулся его ног. Будда спросил:

– Что ты делаешь? Я же бессознателен, я обычный человек, а ты – просветленный, твоя душа – пробуждена. Почему же ты касаешься моих ног?

Но тот рассмеялся и сказал:

– Вчера я был не более просветлен, чем ты; а вот сегодня я уже пробудился. Сегодня ты еще бессознателен, но завтра пробудись и ты. Не забывай, что я коснулся твоих ног. Когда сам станешь просветленным, никогда об этом не забывай.

Это очень значительная история. Просветленный говорит: «Я пытаюсь показывать тебе, что отныне... потому что я вижу в тебе возможность, я вижу твой потенциал просветления. Это лишь вопрос времени. Когда именно, завтра или в следующей жизни – роли не играет. Но всегда помни, что будда коснулся твоих ног, когда ты сам еще не пробудился».

В чем же здесь суть? Суть в том, что просветленный человек строит мост; он заявляет, что пробуждение – это не что-то сверхъестественное, но, наоборот, оно заложено в вашу природу; Бог тут ни при чем – «при чем» лишь одни вы. Все зависит от вас самих. Можете спать сколько пожелаете, но как только вы захотите проснуться, вы проснетесь. И Будда никогда не забывал этот случай. Перед самой своей смертью он сказал: «Пожалуйста, не надо мне поклоняться. Я пришел

в этот мир не для того, чтобы найти себе поклонников – здесь и так уже от поклонников нет проходу. Не ставьте мне статуи, потому что так вы забудете, чему я вас учил, свернете с пути; вам понравится поклоняться, но это вам ничего не даст. Вы останетесь прежними».

Но именно так они и поступили. Будда умер, и его ученики тут же запустили производство статуй и начали поклоняться ему вопреки его же последней воле. На самом деле, статуй Будды в мире больше, чем чьих-либо еще.

В среднеазиатских языках, таких, как арабский или персидский, слово «статуя» заимствовано. «Статуя» переводится как «будт», а «будт» происходит от слова «будда». Статуй Будды было такое множество, что имя «Будда» стало синонимом статуи. И вот уже двадцать пять столетий люди им поклоняются.

На Востоке построены тысячи храмов. Но никого, похоже, не заботит преобразование, которому учил Будда; зато все заняты активным поклонением его персоне. Поклонение – это такой мудреный способ избавиться от мастера.

Иудеи тоже избавили себя от Иисуса, только как-то уж совсем примитивно. Индусы, в свою очередь, избавились от Будды, но сделали это очень хитроумно. И вы видите по их же делам: Иисуса распяли, и распятие легло в основу христианства. Вся религия стоит на убийстве, насилии и кровопролитии. Чего же еще ожидать от христиан? За две тысячи лет они убили миллионы людей. Естественно, ведь сами их корни – это убийство, распятие.

Учения Иисуса никого не волнуют. Он говорил: «Любите врагов ваших, как самих себя». В таком случае, мне непонятно, кого христиане убивали. Раз врагов вы любите, то, значит, убиваете любимых? Врагов нужно любить, а убивать нужно кого – друзей? Нет, учениям никто не следовал; в лучшем случае, они повторялись на проповедях. Но кто были их враги? – невинные люди, не причинившие христианам никакого вреда. Вся их вина состояла в том, что они не были христианами и не желали ими становиться; и это уже ни в какие рамки не лезло – это серьезное преступление.

Индусы поступили более хитро – потому что это более древний и культурный народ. Конечно, они запросто могли бы распять Будду, но только не сделали этого. Наоборот, они приняли Будду как одного из воплощений индуистского Бога.

Интересно, что и в индуизме есть двадцать четыре божественных воплощения. На этом числе – двадцать четыре – построено все их мышление. Это полный цикл, как двадцать четыре часа в одних сутках; одно создание – это один цикл длиной в миллионы миллионов лет. В одном цикле бытия есть двадцать четыре тиртханкары – это известное джайнское поверье.

Вообще, довольно забавно проследить, откуда что появилось. Каждый язык и его арифметика строятся на десяти цифрах, которые возникли из-за десяти пальцев – потому что неграмотные люди считают на своих пальцах. Так что примитивный учет велся при помощи пальцев, которых у людей десять, и это чистая случайность. Вот почему вся математика укладывается в первую десятку, а дальше идут повторения. Одиннадцать, двенадцать, тринадцать – все это уже повторения. Так можно считать до миллиона и еще дальше, но все цифры будут повторяться. Основных цифр всего десять, но вовсе не обязательно, чтобы их было именно десять.

Был такой математик, по фамилии Лейбниц, который работал всего с тремя цифрами – один, два и три. С их помощью он умудрялся сосчитать что угодно. После трех у него не шло четыре, потому что в математике Лейбница не было такой цифры. После трех у него сразу же шло десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, двадцать. Тут все просто – можно и так считать. В обычной математике, если в комнате стоят четыре стула, то их будет четыре; Лейбниц же насчитает десять стульев, хотя разницы никакой не будет – его подсчеты будут совершенно верны.

Альберт Эйнштейн пытался поиграть даже с двоичной системой. Он почитал труды Лейбница и сказал: «Почему три?» Но это просто еще одна случайность: все дело в том, что Лейбниц имел христианский склад ума, поэтому его волновала судьба троицы. Если убрать еще одну цифру, если построить математику все на двух цифрах, то что же будет с троицей? Если есть всего две цифры, тогда считаешь так: один, два, десять, одиннадцать и так далее. Вместо трех будет десять. Чтобы сохранить троицу и не влипнуть в историю с папой, Лейбниц оставил цифру три. Эйнштейн же остановился на двойке. Два совершенно необходимо, потому что с одним уже ничего не поделаешь, – и у него получилось: считать можно и до двух.

Такая же случайность имела место и в Индии. В джайнизме, старейшей религии, считалось, что, поскольку день и ночь образуют собой полный цикл – после которого начинаются новый день и новая ночь, еще один новый цикл, – то та же ситуация повторяется и в существовании: заканчивается одно творение, затем все погружается во мрак ночи, там исчезает, и на свет выходит новое творение... В каждом творении есть двадцать четыре учителя, которых называют тиртханкарами, первопроходцами – это буквальное значение слова «тиртханкара».

Еще до того, как стали известны джайнские двадцать четыре тиртханкары, у индусов было всего десять воплощений Бога. Но рядом с джайнизмом они почувствовали себя ущербными: у джайнов двадцать четыре, а у них только десять!

Люди всегда и во всем соперничают и творят страшные глупости. До тех пор, пока не увидят подоплеку, то и вовсе непонятно, почему

вдруг после Махавиры – ведь Махавира был самым выдающимся среди джайнских тиртханкаров... Он был последним, но, тем не менее, самым важным в ряду всех двадцати четырех. Во всех индуистских писаниях, появившихся до Махавиры, встречаются только десять воплощений Бога. Вполне возможно, что такое число воплощений было не чем иным, как следствием того же счета на десяти пальцах. Наверняка первопричина здесь та же, что и в математике, и вовсе не удивительно, что число десять – это еще одна индусская идея. Индусы первыми додумались до десятичной системы.

Так что, раз больше десяти цифр не бывает, то, естественно, не может быть и больше десяти воплощений. Чтобы увидеть связь, взгляните на свои языки. Например, во всех языках, происходящих из санскрита – то есть почти во всех языках развитых стран Запада... Цифра «два» на санскрите звучит как «dwa». В некоторых языках это числительное преобразовалось в «twa», и отсюда в конце концов появилось английское «two». Английское «three» также происходит от санскритского слова «dthri». Разница небольшая, и появляется она оттого, что в английском нет комбинации звуков, похожей на «dthra». Санскритский алфавит вдвое больше английского, так что в английском нельзя написать «dthri»; в английском оно превратится в «three». Звукосочетание «dthra» заменяется буквосочетанием «t-h». Также видна связь английского «six» с санскритским числительным «sasth». «Девять» будет «nau», где прослеживается связь с английским «nine». С десяти уже начинается повторение.

Но когда Махавира прославил собой традицию двадцати четырех тиртханкаров, индусские жрецы поняли, что отстали. Пошла молва: «У вас только десять тиртханкаров, а у джайнов – две дюжины!» Так что после Махавиры в индуистских писаниях заговорили о двадцати четырех воплощениях – причем совершенно неожиданно, без какого-либо повода. Стоило только Махавире умереть, как писания индусов заперели двадцатью четырьмя воплощениями, и все только ради того, чтобы не отстать от джайнов.

Это дало им возможность – не исключено даже, что ради этой возможности они и решили перенять концепцию двадцати четырех, если не наоборот, – это дало им возможность принять Гаутаму Будду, который был наиболее влиятельной персоналией, не входящей в индуистскую религию. Они не могли его распять при жизни – для таких мер они уже тогда были слишком развиты, – но зато им вполне по силам было распять его на уровне ума.

Они сочинили про Будду специальную историю. Ее можно прочитать в знаменитом индусском писании – шивапураме. История начинается с того, что Бог создал мир. Он сотворил ад и рай; ад он создал, чтобы его охранял дьявол. Дьявол был властителем ада, точно так же, как Бог – властителемрая; дьявол был его тенью, его противоположностью.

Но прошли миллионы лет, и в ад никто не попал – все люди умирали и прямиком попадали на небеса, потому что никто не делал ничего дурного. Не было ни преступников, ни грешников.

У дьявола лопнуло терпение; он забрался в рай и сказал Богу:

– Это какой-то маразм! Зачем ты тогда сделал этот ад? Если туда никто не попадает, то это пустая трата горючего! всю мою жизнь я провел впустую – я просто сижу там и в носу ковыряю! Ты сам назначил меня властителем ада, но мне не над кем властвовать. Там пусто! Я ждал и ждал, ждал миллионы лет, но с меня хватит. Либо прикрывай эту лавочку, либо подкинь мне людей. Мне нужны настоящие подчиненные, и мне надоело сидеть там в одиночку.

Тогда Бог сказал:

– Ладно тебе, не сердчай. Иди обратно. Скоро я появлюсь на свет в облике Гаутамы Будды и буду убеждать людей грешить. Твой ад скоро будет ломиться от подчиненных.

Вот, оказывается, почему Бог воплотился Гаутамой Буддой. Видите их хитрость: они согласились, что Будда – это воплощение индуистского Бога, но задачей этого воплощения было соращение праведных. Так что любой, кто следует за Буддой, окажется в аду. И с тех пор в аду постоянная нехватка мест. Они без конца пристраивают новые корпуса, но люди все прибывают и прибывают. Теперь все поменялось: редко кто сейчас попадает на небеса. Почти все поезда направляются в ад.

В шивапураме прямо так и говорится, что толпа в аду такая огромная, что иногда парочку-другую человек приходится попридерживать живыми на земле, потому что их очередь еще не подошла. В рай их нельзя отправить, а аду все койки заняты; но они обещают построить новое крыло в кратчайшие сроки. Пока же на земле ждут своей очереди целые армии людей; они живут только до тех пор, пока им не найдется уголок в аду, и тогда их заберут.

Так они осудили сразу все учение Будды: его задача состоит в том, чтобы уничтожить духовность человека. И теперь посмотрите на Индию: буддизма там нет. В Индии он зародился, и Индия находилась под огромным впечатлением от Гаутамы Будды; в Индии построены тысячи храмов и высечены тысячи статуй, которые ясно говорят, что под его влиянием находилась вся страна.

Но буддизм был полностью искоренен, так что для буддийской главной святыни, для Бодхгаи, где Будда обрел просветление – там растет дерево бодхи и стоит мемориальный храм, – даже для этой святыни не нашлось служителя-буддиста, и поэтому на протяжении столетий службы там проводят индуисты-брамины. Это стало семейной традицией.

Когда я был там, я спросил священника:

– Сколько вы уже здесь служите?

Он ответил:

– Мои предки служили здесь со времени постройки самого храма.

Индуисты посеяли такой страх, что последовавшие за Буддой вернулись обратно в индуистскую паству. Кому хочется в ад? Кому охота гореть в адском пламени?

Я хочу объяснить вам, что распятие Иисуса превратило христианство в религию фанатиков, погубившую миллионы евреев за долгие столетия, и их месть еще не кончилась.

Индуисты поступили еще лучше. Они не стали проклинать Будду; они вознесли его до божественного воплощения, но умудрились при этом убедить людей, что если следовать за ним, то прямиком попадешь в ад, поэтому не надо за ним следовать. Таким образом вся Индия была начисто избавлена от буддизма. Буддизм прижился во всей Азии, за исключением одной Индии. Я бывал на буддийских конференциях в Бодхгае. Там были представлены все азиатские народы, кроме самих индийцев, потому что в Индии буддизма нет.

Можно распинать, можно поклоняться – результат будет один; но иногда поклонение может быть даже хуже любого распятия.

Мистики – настоящие мистики – всегда старались убедить человека: «Между мной и тобой – разницы нет. Единственное различие состоит в том, что ты спишь, а я уже открыл глаза и пробудился – но это не бог весть какое различие».

Вашудхайва кутумбакам – «вашудхайва» означает «весь мир»; «кутумбакам» означает «семья» – эта поговорка никогда не становилась реальностью. Остается надеяться, что однажды так оно и будет.

Это и мое понимание тоже.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Однажды в августе 1985 года я с огромным усердием мыла бар нашей дискотеки в Раджнипуре. Я была уверена, что пойду туда вечером, потому что «мама» так хотела, чтобы все было вычищено до блеска! Пока я ждала тебя, у меня было ощущение, будто я – жена, ожидающая возвращения мужа, но при этом я думала: «Этот муж не станет ворчать, не станет меня ругать. Ему все будет казаться прекрасным».

И ты вошел в этот бар такой изящной походкой, полной божественного очарования, и мое сердце забилося как сумасшедшее. Признаюсь, мне было довольно неловко. Я была уверена, что я тогда влюбилась в тебя, глубоко и бесповоротно.

Другой случай произошел спустя примерно месяц. Это было вечером в роце Иисуса; я праздновала тебя, и в моем сердце появилась частичка ревности, когда я смотрела на этих прекрасных длинноволосых девушек, танцевавших рядом с тобой! Мне и раньше всегда казалось, что я дурнушка – а что говорить теперь, когда я уже немолода! Я

вздохнула и подумала – без злобы, но с печалью: «Как бы мне хотелось стать такой же красивой, чтобы он меня заметил!» И тогда внезапно, совершенно неожиданно, я вдруг увидела, что ты идешь ко мне, смотря на меня, танцую и празднуя вместе со мной! Эти долгие-долгие минуты тянулись целую вечность!

Ошо, когда тем вечером я возвращалась к себе, разговаривая со звездами и полной луной, я подумала: «Теперь я знаю: кто-то любит меня! Я знаю, он любит! Мы все – его возлюбленные, это же так ясно!» И эта мысль полностью, на сто восемьдесят градусов, перевернула мою жизнь. Начиная с того самого дня, во мне всегда есть эта теплота – не тревожащее отсутствие, которое было раньше, но нечто такое, что придало мне новых сил жить и дарить всему вокруг все то прекрасное, что исходит от тебя.

Ошо, ты всегда говоришь, что однажды мы должны будем отбросить привязанность к тебе, но единственное, чего я так глубоко хочу всем своим сердцем – это быть рядом с тобой, разделять с тобой все хорошее и плохое, пока смерть нас не разделит.

Могу ли я подождать с отбрасыванием привязанности к тебе до моей следующей жизни?

Ты не понимаешь динамику духовных перемен. Конечно, я могу сказать: «Ты можешь подождать», – но чем сильнее ты любишь меня, тем сильнее ты будешь любить все бытие; тем сильнее ты полюбишь саму себя. И по мере углубления твоей любви, ты будешь исчезать. Любовь едина, и любовь – это не привязанность. Привязанность всегда исходит от «я». Силы любви достаточно, чтобы увести тебя от твоего «я».

Поэтому я скажу: не волнуйся, можешь подождать, и ничего не бойся. Пусть твоя любовь станет всеобъемлющей, и тогда «я» исчезнет. И когда твое «я» исчезнет, то кто к кому будет привязан? Привязанность уйдет сама по себе.

Но ты чувствуешь – как, в принципе, и любой другой человек, – что если уйдет привязанность, то уйдет и любовь. Так происходит с обычной любовью, где любовь и привязанность фактически синонимы.

Но любовь ко мне – это совершенно иное явление. Поначалу привязанность будет следовать за любовью просто по привычке, но скоро она поймет, что в ней больше нет надобности, потому что любовь самодостаточна. А когда привязанность исчезает, любовь не уходит вместе с ней, и тогда ты впервые ощущаешь ее чистоту, ее величие, ее совершенство. Ты не проиграешь. Отбросив привязанность, ты только выиграешь.

Но это твое дело. Можешь ждать – здесь я не смогу тебе помешать, – можешь откладывать до следующей жизни. Но только не переставай любить. Иди еще глубже в любовь, и она сама обо всем позаботится. Привязанность уйдет, откладывание уйдет. Заодно исчезнет и весь му-

сор, загрязняющий твою душу. И когда в ней останется одна любовь, ты испытаешь божественное. Эта любовь не будет направлена на кого-то одного; она будет излучать аромат, доступный сразу всем, открытый ветрам всех направлений.

Будь же счастлива, что любовь постучалась в твои двери. И перестань считать, что привязанность и любовь – это одно и то же. На самом деле, они враги. Именно привязанность разрушает любовь. Если ты будешь питать и лелеять привязанность, то любовь умрет; если ты будешь питать и лелеять любовь, то привязанность сама убежит сломя голову. Они не одно и то же; это два различных явления, противостоящих друг другу.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо, Твоя недавняя история о мистике, который спросил своих учеников, готовы ли они войти вместе с ним в нирвану, пробудило в комнате очень мощную волну вибраций. Обычно, когда ты говоришь: «Просветление может случиться прямо сейчас!» – я чувствую: «На сей раз я должна его поймать, потому что ты столько раз нам уже это говорил, что нужно быть полной дурой, чтобы опять ничего не найти». Но каждый раз, когда я чувствую эту решимость, что-то во мне тут же съезживается от страха. Однако тем вечером никакого страха не было. Я забыла обо всем незаконченном редактировании, я забыла о вопросах, которые нужно было собрать. Я даже забыла, что ты просил меня не исчезать до поры до времени. Я увидела возможность совершить скачок, но вот только возможность не увидела меня. Можешь что-нибудь сказать по этому поводу?

Ты спокойно можешь забывать, что я просил тебя не исчезать до поры до времени. Но вот только я ничего не забываю. Можешь бросать что угодно, кроме своего редактирования! Так что, когда я говорю, что просветление может случиться с вами прямо сейчас, я не имею в виду тебя!

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо, Если свидетель находится вне связки «тело-ум», то почему, когда связка «тело-ум» по утрам идет принимать душ, она не оставляет несчастного свидетеля в постели?

Миларепа, она оставляет свидетеля в постели – и особенно когда холодно. Свидетель нежится в постели и ждет, когда ты вернешься из душа!

Свидетель очень умный.

И ЕСЛИ ПЕСНЯ ЛЬЕТСЯ...

Беседа 6. 13 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, В Америке очень многие – от медитирующих до управляющих – практикуют технику, получившую название «позитивное мышление». Они пытаются с ее помощью превратить разрушительные мысли и условности в себе и окружающих в позитивный взгляд на существование и надеются таким образом преуспеть на уровне своих жизненных забот. Если представить умы этих людей в виде клеток, то пользы от этой техники, наверное, не больше, чем от перекрашивания их клеток в золотой цвет.

Ошо, способствует ли техника позитивного мышления пробуждению? Или же она просто притупляет осознание нашей неволи и усмиряет наше желание освободиться?

Техника позитивного мышления не сможет преобразить вас. Она просто подавит все негативные стороны вашей личности. Это техника выбора. Она не способствует осознанию; более того – она мешает осознанию.

Осознание не связано с выбором.

Если вы пытаетесь мыслить позитивно, то вы просто загоняете все отрицательное в подсознание и обуславливаете сознательный ум позитивными мыслями. Но вся сложность в том, что подсознание гораздо сильнее – в целых девять раз – чем сознательная часть ума. Поэтому, когда что-либо попадает в подсознание, оно тут же в девять раз усиливается. Может быть, больше оно и не проявится прежним образом, но обязательно найдет другой способ, как себя выразить.

Так что позитивное мышление – это очень убогий метод, не требующий глубокого понимания и дающий вам ложное представление о вашей природе.

Родоначальником позитивного мышления стала одна американская христианская секта, называвшая себя Христианской наукой. Чтобы заманить в свои лапы всех людей – и не только одних христиан, они отказались от своего названия и просто стали проповедовать философию позитивного мышления.

Христианская наука – первоисточник позитивного мышления – выдвинула гипотезу, что все в жизни человека есть не что иное, как проекция его мысли. Хотите разбогатеть – думайте и богатейте. Только благодаря позитивному мышлению вы становитесь состоятельными, богатеете день от ото дня, и доллары текут к вам нескончаемой рекой.

Мне вспоминается один анекдот...

Молодой человек встретил на улице пожилую даму. Она спросила парня:

– Что случилось с твоим отцом? Он перестал посещать наши еженедельные встречи христианских ученых. Ведь он у нас самый первый, можно сказать – основатель.

Молодой человек ответил:

– Он заболел и очень ослаб.

Женщина рассмеялась и сказала:

– Это просто мысль, да и только! Он просто вбил себе в голову, что он болен, но на самом-то деле ничем он не болен! Он думает, что ослаб, но, в действительности, он полон сил. Жизнь построена из мыслей; мы – такие, как мы о себе думаем. Скажи ему, чтобы он вспомнил о собственном учении – ведь он сам нас просвещал! Передай ему, чтобы думал о здоровье; пусть думает, что он полон жизненных сил.

Юноша сказал:

– Я все передам.

Спустя десять дней они снова встретились, и пожилая дама опять спросила:

– Что такое? Ты не передал ему мои слова? Он опять не пришел на наше собрание.

Тогда молодой человек сказал:

– Мэм, я все передал, но теперь он вбил себе в голову, будто он умер. И не он один так решил, но и вся наша семья, наши соседи, и даже я, признаться, подумываю о том же. Он даже перестал с нами жить и переехал на кладбище!

Учение христианской науки очень поверхностно... В чем-то оно даже может быть полезным – например, в тех случаях, когда вы действительно напридумывали себе всякого. Но ваша жизнь не построена на одних мыслях.

Позитивное мышление было создано христианской наукой. Сегодня эта идея усилена философскими измышлениями, но суть остается прежней: вы мыслите негативно – получаете то-то; мыслите позитивно – получаете то-то. Подобную литературу в Америке читают чуть ли не повально. Больше нигде в мире принцип позитивного мышления не прижился, потому что это просто какой-то детский сад. «Думай и богатей» – любому понятно, что это идиотизм. Причем отнюдь не безобидный, а очень даже опасный. Негативные мысли в вашем уме нужно освободить, а не блокировать их позитивными убеждениями. Нужно создать в себе единое сознание и не придавать ему ни плюсов, ни минусов. Вот это будет чистое сознание. Только в чистом сознании вы сможете жить наиболее зрело и счастливо. Но если вы намерены подавлять негативные мысли, потому что вам от них плохо... Вот вам

пример: вы рассержены, вы подавляете свою злость и пытаетесь преобразить эту энергию в положительные эмоции – почувствовать любовь к человеку, на которого вы злитесь, посочувствовать ему; но вы же знаете, что это самообман.

В глубине души вы будете злиться, потому что вы всего лишь замазываете свой гнев. Внешне вы будете рады, вы будете улыбаться, но улыбка эта будет только на ваших губах. Это просто гимнастика мышц лица, которая никак не связана с вами, с вашим сердцем, с вашей сущностью. Вы сами установили между улыбкой и сердцем этот огромную глыбу – подавленные отрицательные эмоции.

И это не одно единственное чувство – за жизнь вы собрали тонны всевозможного негатива. Вам не нравится этот тип, вам не нравятся все эти вещи; вы сами себе не нравитесь, вам не нравится, в каком вы положении. Весь этот хлам накапливается в подсознании, а на поверхности рождается лицемер, неустанно твердящий: «Я люблю всех, любовь – ключ к блаженству». Но в жизни такого человека что-то не видать никакого блаженства. В душе у него бурлит настоящий ад.

Он обманывает окружающих, и если он будет заниматься этим достаточно долго, то сможет обмануть и самого себя. Но это не будет переменной. Это будет означать, что он впустую прожил свою жизнь – бесценную жизнь, которую не вернешь ни за какие богатства.

Позитивное мышление – это просто философия притворства. Вот вам верное определение. Когда вам хочется плакать, позитивное мышление заставляет вас весело петь. Можете, конечно, петь, если получите, но подавленные слезы так или иначе откуда-нибудь да выйдут; не сейчас – так потом. Всякому подавлению есть предел. И песня, которую вы пели, была пустой, потому что вы не прочувствовали ее, она не лилась из вашего сердца. Вы пели, потому что ваши убеждения требуют от вас вечного положительного настроения.

Я совершенно против позитивного мышления. Ведь самое удивительное, что если не выбирать, если оставаться в беспристрастной осознанности, то в вашей жизни начнет распускаться нечто такое, что лежит за пределами всего положительного и отрицательного, что выше их обоих. Так что вы ничего не потеряете. Ваша осознанность не будет ни негативной, ни позитивной, но чисто экзистенциальной.

В слезах тоже есть красота, слезы сами могут стать песней. Их даже не нужно облекать ни в какую музыку – вы будете плакать от радости и удовлетворения, а не от печали и неудач. И если песня льется, то это не вопреки слезам и отчаянию; песня – это просто выражение вашей радости, которая возникла не по причине подавления и не по причине успеха. Песня просто указывает на расцвет вашей души – вот что значит быть экзистенциальным.

Позитивное мышление завело Америку в глухие дебри, превратив американцев в лицемеров. И это наиболее влиятельная философия в

Америке, но, по сути, это и не философия вовсе, а обычное барахло. В технике позитивного мышления нет никакого понимания человеческой психологии, она не основана на психологических открытиях, она не основана на еще более глубоких открытиях медитации. Она просто дает людям надежду – тем, кто ее полностью потерял. Она наделяет людей стремлениями.

Бедняк верит, что если он будет продолжать думать о хорошем, то однажды, откуда ни возьмись, к его крыльцу подкатит новехонький «кадиллак», хотя сейчас у него и крыльца-то своего нет. Надумал бы лучше себе сперва крыльцо! Сначала позитивное мышление принесет вам крыльцо, затем все то же позитивное мышление подгонит к крыльцу «кадиллак». Если это и произойдет, то не торопитесь садиться к нему в машину – это чревато! Потому что нет никакой машины, нет никакого крыльца – парню просто все это пригрезилось. Он не в себе.

Все нужно заработать. Есть такая знаменитая книга под названием «Думай и богатей». Ее написал Наполеон Хилл, который уверяет, что если сильно-сильно подумать о богатстве, то станешь богатым на самом деле. Он продал миллионы экземпляров своей книжонки, потому что он неплохой писатель – один из лучших за всю историю Америки. Он говорит складно и убедительно.

Я уже как-то раз вам рассказывал, что когда его книга только была издана и ее впервые выставили в продажу, то, чтобы привлечь покупателей, Хилл сам пришел в один магазин и подписывал все купленные экземпляры. И так случилось, что в тот же день в магазин заглянул Генри Форд – он любил книги и искал себе свеженького чтения. Он увидел Хилла и спросил у продавца:

– Что тут вас происходит? Что это за парень?

Ему объяснили, что это Наполеон Хилл, отличный писатель, у него только что вышла из печати новая книга, и он с удовольствием познакомится с самим Фордом. Генри Форд подошел к нему. Издатель представил Хилла, сказав:

– Это автор книги «Думай и богатей».

Генри Форд взглянул на обложку, на название и вдруг спросил Хилла:

– Извините, вы добрались сюда на машине или на автобусе?

Вопрос казался неуместным, но раз спрашивал сам Генри Форд, то Хилл ответил:

– На автобусе.

Тогда Форд вернул ему книгу и сказал:

– Вот когда вы надумаете себе красивый автомобиль и он сам появится у вашего крыльца, тогда можете прислать мне экземпляр вашей книжки. Я – Генри Форд, и ваша книга мне не нужна. Я прекрасно знаю, что на одних мыслях не разбогатеешь. Это вы бедняков можете

дурить сколько угодно. Все хотят богатства, так что ваша книжка пойдет неплохо, и очень вероятно, что вы наживете на ней себе немалое состояние и приобретете автомобиль. Но помните, меня это не устраивает: я куплю книгу, только если машина появится благодаря одному лишь мышлению.

Машина так и не появилась, поэтому убеждать Генри Форда ему было нечем. И старик был занудой: время от времени он звонил Хиллу и кричал в трубку:

– Как там ваш автомобиль? Если он так и не появился, немедленно отзовите вашу макулатуру из продажи! Это же чистое надувательство!

И вся эта книжка, по сути, про позитивное мышление: думайте только о хорошем.

Вы видите разницу между тем, что делаю я... Все мысли пусты – будь они позитивны или негативны. Это две стороны одной медали. Ваша задача не поменять их знак с минуса на плюс, а превзойти их все. Вы должны отбросить любое мышление и найти чистое сознание. И с таким сознанием правильно будет все, что бы вы ни делали. Во всех ваших действиях появится неимоверная красота, и любое занятие принесет вам только удовлетворение.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Обязательно ли сексуальную энергию нужно выражать через секс, или просто из-за наших физиологических потребностей мы даем этой энергии такое определение? Если ее не выражать через секс, то будет ли это непременно подавлением, или ее можно преобразить через иные каналы?

Энергию можно преобразить, но только после того, как вы дали ей естественный выход. Если вы не дали ей естественный выход – в случае сексуальной энергии выходом будет секс, – то путь к преображению будет закрыт.

Когда секс выражается через чистый секс, в этом нет ничего греховного; вам не за что чувствовать вину, потому что так устроено ваше тело, так работает ваша физиология – дайте ей выход. Выразив ее естественным образом, вы окажетесь в таком состоянии, когда отпадет необходимость выражать эту энергию именно в виде секса. Это и есть тот поворотный момент, после которого возможно преображение.

Сначала идет естественное удовлетворение природных инстинктов, и только затем открываются просторы для трансформации, потому что только тогда энергия не будет принуждать вас к сексу – она успокоится. Она познала, что такое сексуальный опыт. И только тогда становится возможным преображение, и произойдет оно через медитацию.

Поэтому когда вы чувствуете себя полным сил, но у вас нет желания тратить их на секс, тихо сядьте и медитируйте. Медитация откроет каналы, по которым энергия пойдет выше, и вы увидите, что та же самая энергия, которая обычно находила выход в сексе, в конце концов найдет выход в самадхи – в сверхсознании. Это та же самая энергия – просто поменяется ее определение. Но если оставить дело незавершенным, то вас снова и снова будет тянуть назад.

У людей всех религий есть основания подавлять секс. Всем им хочется превзойти его, и, естественно, они решили, что для этого секс нужно блокировать и выразить его как-то иначе; они думали, что блокированная энергия будет затем преобразована в духовность. Но у них нет и никогда не было ни малейших понятий ни о сексе, ни об энергии, ни о преображении.

Не думайте, что сексуальности в вас есть только какое-то ограниченное количество. Энергия обновляется каждый день, поэтому если вы выразите ее через секс, это еще вовсе не означает, что теперь у вас больше не осталось никакой энергии, которую можно было бы трансформировать. Сексуальная энергия восполняется все время. Это не закрытый резервуар, это не счет в банке, с которого, если что-то снять, то у вас останется меньше сбережений, чем было. Энергия пополняется ежедневно во время вашей жизнедеятельности благодаря движению, приему пищи, дыханию и кровообращению – благодаря самой вашей жизни. Это ее побочный продукт. Поэтому, если насильственным образом ее тормозить, то вы лишь навредите себе.

Во-первых, если вы силой подавляете секс, то вы без конца будете только о сексе и думать – о сексе, и ни о чем, кроме секса, потому что подавленная энергия окажется прямо у вас в уме. Позвольте мне напомнить вам, что ваш сексуальный центр находится у вас в уме, а половые органы – это лишь продолжение головного центра. Вот почему вам могут сниться сны о сексе, вот почему вы можете фантазировать о сексе – и каждая фантазия немедленно откликается у вас в гениталиях. Но мышление происходит в голове. Половые органы – это лишь выхлопная труба вашего невидимого мозгового центра, поэтому если подавлять энергию, то ваша голова просто лопнет. Ваша сексуальность станет церебральной, умственной; вы будете думать о нем и видеть о нем сны. Это жуткое состояние.

Один человек пришел психоаналитику и сказал:

– Доктор, помогите мне, а то я умру.

Психоаналитик заметил:

– Вы производите впечатление молодого и здорового человека. С чего бы вам умирать? Что с вами стряслось?

– Дело в том, что я без конца думаю о сексе, – сказал посетитель.

– Ну, невелика проблема, – сказал врач. – Все думают о сексе!

– Вы не понимаете, – возразил больной.

Психоаналитик сказал:

– Я попытаюсь.

Затем он начертил на листе бумаги линию и спросил:

– Скажите мне, что это? О чем это вам напоминает?

– Вы издеваетесь надо мной! – вспыхнул посетитель. – Это напоминает мне о сексе!

Простая линия? Даже выдавший виды психоаналитик был слегка удивлен, что простая линия напомнила человеку о сексе. Больной продолжал:

– Я прочитал все эти ваши книжки по психологии и знаю, что это – фаллический символ!

Он был прав – именно об этом говорит анализ Фрейда: линия – это фаллический символ. Тогда врач нарисовал треугольник. Но пациент закрыл глаза и взмолился:

– Умоляю вас! Не желаю думать об этом!

– Но это же просто треугольник! – опять удивился психоаналитик.

– Для других это, может быть, и треугольник, – сказал больной, – но я думаю, что мы с вами знаем, что говорил о треугольниках Зигмунд Фрейд. В этом вся моя беда.

– Ладно, – сказал психоаналитик и нарисовал еще одну фигуру – на сей раз круг.

Посетитель вскочил с кресла и закричал:

– Хватит! Довольно! Я не гомосексуалист! Еще ни разу я не встречал психоаналитика-порнографа – вы занимаетесь здесь чистой порнографией!

Затем оба увидели, как за окном по улице шагает верблюд. Психоаналитик сказал:

– Хорошо, давайте так. Смотрите. Кого вам напоминает этот верблюд?

– Верблюд?! Да это самый страшный зверь на свете! Предпочитаю не связываться с верблюдами! К черту ваших верблюдов!

Психоаналитик развел руками:

– Странный случай.

– Нет тут ничего странного, – сказал больной. – Просто мне всё напоминает о сексе, и это все из-за одного идиота, который сказал мне, что нужно подавлять, потому что якобы так вот это и работает: ты подавляешь энергию, и она начинает расти внутри тебя. Но только ни черта она не растет, зато я, наоборот, еще как падаю! Еще никогда я так сильно не боялся ни верблюдов, ни чего бы то ни было вообще, но теперь я из дома выйти не могу, смотреть ни на что не могу, потому что все так или иначе напоминает мне о сексе!

Подавление доставит вам немало неприятностей, потому что благодаря ему ваш ум будет полон секса. Никакого вам преобразования – лишь жуткая церебральная сексуальность. Естественный же секс, наоборот, прекрасен. Он прост и невинен.

Во-вторых, если вы будете подавлять секс, то вы никогда не сможете его превзойти. Вся ваша энергия разделится надвое. Сексуальная энергия должна быть подавлена, а остальные потоки вашей жизненной энергии будут направлены на ее подавление. Таким образом, энергии на преобразование действительно просто не будет хватать. Кто займется трансформацией? Кого нужно превзойти?

Подавление – это самое худшее, чему религии пытались научить людей.

Нормальный секс естественным образом переносит вас в такое состояние, когда вы понимаете, что это простое физиологическое явление, и тогда принуждение уйдет. Оно уходит через опыт; при этом энергия остается, но, поскольку вы ее больше не подавляете, она перестает заполнять собой ваш ум и превращать секс в какую-то страшную проблему.

С помощью медитации вы откроете двери в высоты вашего сознания, вашего сверхсознания. Энергия всегда требует движения, она не может оставаться неподвижной. И эти новые просторы очаруют вас своей красотой.

Секс вы уже испробовали. Вам было приятно, насколько вам позволяла физиология, но это самое обычное занятие, на которое способны все животные, все птицы и все люди. В нем нет ничего особенного, ничего уникального. Но если с помощью медитации открыть путь к сверхсознанию и если у вас есть энергия, то она начнет подниматься прямоиком по этому только что открывшемуся каналу. Вот что я имею в виду, говоря о преобразении.

В общем, будьте проще. И помните одно: медитация растет, пока вы не насилуете природу. Когда ваши природные позывы успокаиваются, в вас появляется лишняя энергия, и она и пойдет по каналам, которые вы проложили медитацией.

Все работает очень просто. Вы ничего не должны делать, чтобы энергия преобразилась. Нужно лишь ничего не подавлять. У вас появляется свободная энергия – когда ее ничто не тянет к сексуальному выражению, – и для нее тут же открывается новый выход. Предчувствуя новые просторы, энергия немедленно вскипает от возбуждения. И стоит ей однажды познать высоты блаженства, в вас уже больше не будет ни намек на подавление; подавление уйдет навсегда.

И поймите последнее: даже если благодаря сексуальной энергии вы познали сверхсознание и высшие уровни бытия, то это еще вовсе не означает, что вы теперь не можете снова пускать эту энергию по сексуальным каналам. От высшего уровня вы всегда легко можете спуст-

титься вниз; но вот чтобы с нижнего подняться наверх, требуется немалая подготовка.

Пять тысяч лет назад в Индии во времена Вед существовала одна довольно удивительная, невероятная традиция. Если семейная пара не могла произвести потомство, они отправлялись к великим провидцам, великим мастерам, жившим в лесах, в горах и управлявших там своими школами с тысячами учеников. И мужчина говорил мастеру: «Мы просим тех, кто уже превзошел секс, проявить к нам сочувствие и подарить моей жене ребенка». Это была распространенная традиция, и никто ее не осуждал. Посмотрите, как это глубоко: ведь человек, преодолевший границы секса, несет в себе гораздо больше возможности зачать лучшего ребенка, нежели обычный человек. Эта традиция продолжалась в Индии до времен Будды и Махавиры. Эти два человека принесли миру подавление и осудили этот обычай.

Я же обеими руками за него, потому что он вплотную граничит с наукой. Будда и Махавира в один голос выступают за подавление – но подавление опасно. До Будды и Махавиры в Индии не знали подавления; индийское общество было особым. Все естественное в нем принималось, и если замужняя пара не могла зачать детей, то принималось лучшее решение: найти кого-то, у кого в сексе больше нет сексуальности и чей секс стал чистой медитацией. При медитативном соуплении больше шансов, что ребенок родится сознательным.

Поэтому помни, Арпита: жизнь нужно принимать естественно во всех ее проявлениях, и, кроме этого, продолжать медитировать. И когда та или иная энергия приводит к насыщению природных потребностей, та же энергия, без твоего вмешательства, поведет тебя к медитации.

Преображение случается – ты тут ни при чем. Ты лишь можешь готовить для него почву.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Почему во всем мире во все времена люди с такой легкостью умели вообразить привидения?

Людей испокон веков терзал этот чуть ли не самый важный вопрос: что случается, когда мы умираем? Материалистов в прошлом были единицы, и большинство людей верили в дух, в душу; верили, что тело умирает, но душа продолжает жить. Что происходит с душой, различные религии толковали каждая по-своему, но в каждом случае находился какой-то недочет. И вот именно эти недочеты в теориях и породили идею привидений.

Например, христиане, иудеи и мусульмане верят в одну жизнь и в судный день для всех сразу. Но что же происходит с душой? Допус-

тим, человек умирает, но ведь судный день не завтра – судный день будет концом света. Поэтому и сегодня все христиане, мусульмане и иудеи спрашивают: «Чем сейчас занимаются все умершие? И где они?» После судного дня немногие прилежные вознесутся на небо, большинство падут в ад; но пока суть да дело, все они разгуливают без тел; они – привидения.

В первобытные времена люди жили в жутком страхе. Тогда не было огня, ночи были черны, хоть глаз выколи; вокруг бродили дикие хищники, а над всем этим миром витали еще и эти привидения. Из-за них живые начали поклоняться своим умершим предкам – лишь бы те были довольны: мол, мы вас, ребята, помним, только не мучьте нас.

В Индии и сегодня несколько дней в году отведены на поминание всех умерших во все времена. В эти дни люди кидаются конфетами, фруктами и прочим съестным в ворон. Уж не знаю, с чего они решили, что все духи принимают облик ворон, но вороны конфеты с удовольствием съедают.

Вороны некрасивы, черны как ночь; не думаю, что есть на свете хоть один человек, который бы любил ворон и сделал бы дома клетку, чтобы посадить туда одну из этих птиц. Глядя на такого, вы покрутите пальцем у виска. Ведь вороны – это такие занозы! Когда они молчат, еще можно жить, но ведь они не молчат – они без конца галдят у вас под окнами! Так что наверняка именно их жуткий вид, их черный окрас, их галдеж и заставили людей поверить, что привидения появляются в вороньем обличье.

И так каждый год народ кормит ворон: в течение двух недель люди ходят на реку и поминают там своих родителей и прародителей... и они помнят далеко не всех, потому что предков у всех пруд пруди, но все равно люди одаривают своих покойников, чем богаты. Дары идут брамину, который проводит служение. И так каждый год они успокаивают умерших: «Не волнуйтесь за нас. Мы здесь всем довольны, и вы будьте там у себя довольны. У нас вам делать нечего».

Подобные ритуалы должны были появиться во времена сильного страха. И еще был жуткий страх перед хищниками.

Кроме того, есть шизофреники – люди, которые вплоть до наших дней считались охваченными духами. Они просто нездоровы психически, но во все времена эти люди служили живым доказательством существования потусторонних сил.

Путешествуя по Индии, я видел множество деревьев, известных за то, что с их помощью одержимые были избавлены от духов. На самом деле, это ужас. Человек считает, что им овладел дух, и он ведет себя как сам не свой – но это всего лишь расщепленная личность. Половину времени он в полном порядке – это одна его личность. Все люди расщеплены в сознании, но этот человек болен настолько, что, фактически, в его теле живут двое, и обоим нужно поле для деятельности. Но

окружающие его люди знают только одну его личность, поэтому когда власть захватывает другая, они решают, что им овладевает дух. Это древнее толкование шизофрении; раньше люди понятия не имели о феномене расщепления личности.

И тогда они привязывали одержимого к дереву и избивали его до полусмерти, пока тот не приходил в чувство. И так он возвращался в свое обычное состояние. Этому дереву затем начинали поклоняться, потому что считалось, что оно помогло человеку избавиться от духа, и на него вешали часть его одежды. Так что если вы повстречаете дерево, увешанное тысячами тряпочек, знайте, что под этим деревом были избиты тысячи людей. И после того как человек возвращался к своему нормальному состоянию, в ствол забивали большущий гвоздь. Так они как бы приколачивали духов, чтобы те не могли взяться за старое.

Избиение было настолько жестоким, что, как правило, оно помогало: после такого лечения несчастный впадал в панику при одной только мысли о другой своей личности. Это просто древний вариант психотерапии, и он работал.

Около моего дома росло очень большое нимовое дерево. Однажды я купил коробку здоровых гвоздей и понабивал их по всему стволу этого дерева, а затем еще развесил на ветвях обрывки одежды. На следующий день люди схватились за головы:

– Что такое? Мы и не знали, что это дерево...

Но никто, включая мои семью, понятия не имел, что это моих рук дело. Загадка всегда пугает. Ведь кому бы понадобилось намеренно такое вытворять? Это же бессмысленно. Значит, здесь есть какая-то тайна. И с того самого дня маленький переулочек, на котором стоял мой дом, стал считаться опасным. После наступления темноты никто не осмеливался по нему проходить. Все ходили вокруг, не ленись прошагать лишних полтора километра, тогда как через наш переулочек до их домов было рукой подать. Но проходить под нимовым деревом было страшно: ведь кто знает – вдруг один из гвоздей расшатается, и дух вылетит на свободу?

Мои домашние, естественно, подозревали меня. Начались расспросы:

– Это твоя работа?

Я удивился:

– Понятия не имею, о чем вы.

– Никто посторонний к нам не заберется, – рассуждали они, – так что это мог сделать только тот, кто здесь живет. И теперь по твоей милости люди даже не могут пройти мимо!

И, тем не менее, даже моя семья напугалась, потому что прямо около дерева стоял наш колодец, и поэтому когда среди ночи вдруг нужна была вода, будили меня:

– Иди принеси ведро воды.

Я говорил:

– Вообще уже. Чего вы никак не дадите мне покоя?

– Это ты никому вокруг не даешь покоя! – отвечали мне взрослые.

Я говорил:

– Но раз вы настолько уверены, что это я натворил, тогда чего же вы боитесь?

– Мы прекрасно знаем, что это твоих рук дело, но все равно нам страшно: ведь ты не говоришь прямо, что это ты, так что это всего лишь наши догадки. В общем, как бы там ни было – бери ведро и марш за водой. Нам срочно нужна вода.

Дерево сильно всех беспокоило. Один мой приятель, направляясь к своему учителю, который жил на углу нашего переулочка и соседней улицы, всегда проходил мимо нашего дома. Но теперь он пробегал весь переулочек сломя голову, зажмурив глаза.

Я говорил ему:

– Не бойся ты! Это хорошие духи, очень добрые!

Он затыкал уши и вопил:

– Не хочу ничего слышать ни о каких духах! Добрых я еще больше боюсь! Не хочу, чтобы они были добрыми!

Он рассказал о своих страхах своему учителю – пожилому и почитаемому в городе брамину. Тот успокоил его:

– Не переживай. Я дам тебе мантру: «Харе Кришна, Харе Рама». Просто говори «Харе Кришна, Харе Рама» и быстро проходи мимо дерева.

Но парень сказал:

– Мне с каждым днем все страшнее и страшнее! Неужели вы не боитесь?

– Нет, я не боюсь, – ответил ему старик. – Я верю в Бога, поэтому могу ходить где угодно.

Тогда его ученик попросил:

– Пойдите сегодня со мной. Уже так поздно – было, наверное, часов десять вечера – проведите меня по этой улице.

Дело в том, что чуть раньше я сказал моему приятелю:

– Твой учитель даст тебе мантру, но ты попроси его, чтобы он в первый раз пошел с тобой и показал, как ее надо читать на месте. Приведи его с собой.

И он сказал:

– Я приведу его сегодня.

Так что я был начеку. Рядом с парнем шел учитель, держа в руке фонарь и светя им в разные стороны – наверное, чтобы лучше разглядеть духов и всякую нечисть. Учитель сказал:

– Никого нет. Давай, начинай: «Харе Кришна, Харе Рама».

И они оба принялись бормотать:

– Харе Кришна, Харе Рама...

И я готовился сбросить на них сверху банку из-под керосина. Сперва я ударил по ней рукой, а затем сбросил вниз так, что она села прямо учителю на голову. Видели бы вы, как он припустил! Он даже не снял банку!

Так с банкой на голове он выбежал на соседнюю улицу. Сразу же собралась любопытная толпа. Я тоже влился в толпу. Люди говорили друг другу:

– Ужас что творится! Духи не боятся даже такого уважаемого брамина, сведущего в древних законах! Что-то тут не так. – Появились подозрения, потому что когда с учителя стащили банку, от него несло керосином: ведь банка еще даже не просохла, я буквально только что вылил из нее все содержимое.

Люди учуяли запах и удивились:

– Странно все это. Зачем вы вообще туда пошли? И где ваш фонарь?

Фонарь он прямо там и бросил – сложно помнить о фонаре в такой напряженный момент... Кто-то сказал:

– Сходите за его фонарем!

Но никто не отозвался. Тогда я сказал своему приятелю:

– Сходи ты. Ты же выучил мантру: «Харе Кришна, Харе Рама».

Он закричал:

– Дурацкая мантра! Она даже учителю не помогла. Он ее повторял и повторял, но банка все равно свалилась ему на голову!

Отец сказал мне:

– Кажется, я кое-что знаю: мы на днях как раз купили новую банку керосина – где она сейчас? Сдается мне, это опять ты. Все, придется рубить это чертово дерево – а то уже весь квартал живет в страхе.

Я сказал:

– Я-то не против, но вот только где ты найдешь желающего срубить такое дерево?

– Я так и думал, что ты не станешь возражать, – сказал отец, – потому что знаешь, что никто не возьмется за это дело.

И в самом деле, никто не спешил взяться за такую работу. В городе было немало лесорубов, но все они говорили:

– Это дерево мы не тронем. Духи освободятся, и кто их знает – еще начнут преследовать нас, приходите к нам домой; не хотим стать одержимыми. – При этом отцу советовали: – Вы бы сходили в соседний город и нашли бы кого-то, кто ничего не знает об этом дереве.

Люди приходили к нам отовсюду, но как только они видели дерево со всеми понабитыми в него гвоздями и болтающимися на его ветвях тряпками, все тут же отказывались с нами связываться. Словом, выхода не было.

Тогда я сказал отцу:

– Похоже, это только мне по плечу. Хочешь, я его срублю? Но не говори мне потом, что в доме полно духов. Они живут в дереве – пусть

там себе и живут. Потом, они же мирные, они никого не трогают. С учителем они так поступили просто потому, что он читал против них заклинание. Он сам виноват. А они – мирные духи.

Отец сказал:

– Я знаю, что они мирные. Но нам же надо как-то здесь жить! Больше мы не сможем спать на террасе, – летом индийцы спят снаружи, на террасах. – Никто, кроме тебя, не сможет там спать, – потому что прямо над нашей террасой качались ветви этого дерева.

И дальше стали происходить события, к которым я уже не имел никакого отношения: люди сами все себе навдумывали. Кто-нибудь вдруг ни с того ни с сего падал возле дерева. Скорее всего, в этом был виноват прошедший дождь, из-за которого земля стала скользкой, и человек просто поскользнулся. Но вину во всем дереву – это духи намеренно роняли людей.

Дошло до того, что даже днем люди перестали ходить по нашему переулку. И все злились, потому что обходной путь до главной улицы был очень долог, а по нашему переулку можно было пройти напрямик.

Нет никаких духов и привидений. Все это – продукт вашего страха, а страх может вызвать все что угодно. И как только он появится, избавиться от него будет очень сложно.

Все эти три религии заблуждаются в своих учениях о душах. Как только человек умирает, он немедленно – через две – три секунды – попадает в новую утробу. Лишь немногие остаются в бестелесном состоянии: либо очень скверные люди вроде Гитлера и Сталина – им удается найти подходящую утробу только через несколько столетий; либо, наоборот, самые добродетельные, которым тоже приходится ждать подходящую утробу не одну сотню лет. Но таких людей ничтожно мало. Добродетельные вреда никому не причинят, а скверные уже и так столько натворили за свою жизнь, что теперь они раскаиваются, чувствуют вину.

Словом, лишь единицы душ могут витать над землей, но они совершенно безвредны и безопасны. Сама же идея духов и привидений возникла из-за страха – но страх может вызвать что угодно. Проходя мимо кладбища, люди прибавят шаг. Ночью они вообще не решатся пойти той дорогой. Все это мелочи... это в самом деле так, что в привидения превращаются только ваши страхи. Если же страха нет...

На Востоке люди почти не боятся привидений, потому что там все религии соглашаются с перемещением душ. Больше всего привидений встречается в Англии. И посмотрите, от кого вопрос: от Четаны! В Англии полным-полно домов с привидениями, и на удивление – только в Англии их такое множество, в то время как в других местах привидения очень редки. Но чуть ли не все англичане делят кров с нечистью.

Наверное, это потому, что в течение долгого времени Англия творила столько зла, на сколько только ей хватало сил – иначе ведь империю не построить. Миллионы людей были зверски убиты англичанами, и когда на ваших руках кровь столько людей, это не может никак на вас не сказаться. Страх перед неизведанным: ведь вы убили толпы людей...

В моем родном городе расположен прекрасный ашрам последователей Кабира... таких ашрамов не много, потому что самих последователей Кабира довольно мало. Руководителя ашрама звали Сатъя Сахиб: это был очень искренний человек, настоящий искатель. Он уже умер.

В этом ашраме много замечательного: там есть пещеры, обычные и подземные, причем подземные настолько глубоки, что наполовину заполнены водой, так что пещера как бы делится на две части. Там можно купаться, брать воду для питья или вообще для чего угодно; вода течет постоянно. И таких пещер там множество.

Сатъя Сахиб уважал дисциплину и имел неплохих последователей. Я не успел его повидать, но зато я знал одного из его последователей по имени Сахибдас. Он не обладал качествами своего учителя, но был хорошо образован. Я ходил к нему вместе с отцом – отец раньше дружил с самим Сахибом.

Однажды они заговорили о привидениях. Кто-то затронул эту тему, и Сахибдас заявил:

– Привидений не бывает.

Тогда я сказал:

– Неправда. Сам Сатъя Сахиб, ваш гуру, стал привидением.

– Что? – удивился Сахибдас.

– Я сам его видел, – сказал я, – он стоял на своей могиле. Если хотите с ним повидаться, я могу все устроить.

Сахибдас опешил:

– Повидаться? Он и при жизни был опасен – не хотел бы я встретиться с ним в облике привидения. Но как это так ты вдруг его увидел?

Я рассказал:

– Да я проходил мимо и увидел, как он стоит совсем голый на своей могиле. Ну и, знаете, я из любопытства спросил: «Что вы тут делаете, Сатъя Сахиб? Вы же совсем голый! Утром так холодно». А он и говорит: «Привидения не знают ни холода, ни жары; им всегда хорошо. Одежда нам не нужна».

Сахибдас воскликнул:

– Что за чепуха! Выдумываешь ты все.

Мой отец закивал головой:

– Не слушайте вы его! Он уже и так чуть не превратил мой дом в дом с привидениями – люди боятся мимо пройти. Мне он никогда не говорил, что встречал вашего учителя, а ведь я с ним дружил.

Я сказал:

– Я не говорил тебе, потому что ты бы все равно не поверил, что бедняга Сахиб стал привидением.

Но Сахибдас, его ученик, заинтересовался, хотя и был явно напуган: правда ли все это? Однажды он позвонил мне домой и сказал:

– Говори всю правду. Как все было?

Я ответил:

– Я уже все вам рассказал. Могу устроить вам встречу. Между прочим, я опять его видел.

– Что?! – завопил он.

– Ну да, – сказал я. – он снова стоял на том же месте. Но это просто случайность. Я пошел с утра прогуляться, и он снова там стоял, совсем голый. Я ему сказал: «Ваш ученик не верит, что вы стали привидением». Он и отвечает: «Да он просто идиот! Он никогда не верил ни одному моему слову!» Я говорю: «Я сказал ему, что могу устроить вам встречу. Как он может с вами повидаться?» Он говорит: «Приведи его сюда как-нибудь ночью, ровно в полночь, когда часы на городской башне пробьют двенадцать. Приведи его, и он увидит меня. Но раз он оказался таким ничемным учеником, мне придется прикрыться одеждой, белой накидкой. Не хочу показывать ему свое лицо, да и его физиономию видеть как-то неохота». В общем, я все устрою, когда пожелаете.

Сахибдас спросил:

– Он был зол, да?

– Да, вне всяких сомнений, он был зол. Он сказал, чтобы вы не трогали его накидку и чтобы вообще близко не подходили. Он сказал: «Пусть стоит под деревом... – возле его могилы было дерево – ...пусть там стоит и не думает подходить ближе, потому что я очень на него рассержен: мой собственный ученик оказался совершенно ни на что не годным! В гневе я могу не сдержаться».

В тот же день я уговорил одного моего приятеля, который был того же роста, что и Сахиб, прийти в полночь в белой накидке к его могиле. К двенадцати я привел на место самого Сахибдаса. И как только часы на башне стали бить двенадцать, Сахибдас воскликнул:

– Бог ты мой! Вон он стоит! Он, наверное, гневается; если я подойду ближе, так вообще выйдет из себя!

Я сказал:

– Вы, конечно, можете подойти, но он предупредил, что может не сдержаться. Уж не знаю, что он сделает – бросится на вас или чем-нибудь огреет.

Другу же я дал большую дубину и сказал ему: «Если он подойдет, стукни его хорошенько». У моего приятеля была выбритая наголо голова, как у последователей Кабира. «Ударь его один раз как следует, и с него хватит – он и так будет трястись от страха, так что сразу же сва-

лится без чувств. И тогда я позову всех – отца и остальных – и покажу им лежащего Сахибдаса».

Все так и произошло. Он подошел к моему приятелю, тот со всего размаху треснул его дубиной, и он свалился без чувств. Я привел отца и других людей. Они посветили своими лампами и факелами и увидели, что Сахибдас лежит без сознания около могилы учителя. На мгновение он очнулся, посмотрел на могилу и, должно быть, увидел послесвечение, как на телеэкране, потому что тут же снова лишился чувств.

Мой друг, конечно, уже смылся, потому что я его предупредил: «Ты сразу же удирай. Иначе тебе шею намылят. Бей его и исчезни». И это были почти что джунгли, так что скрыться в них не составляло труда.

Лишь спустя час Сахибдас очнулся снова. Отец спросил его:

– Что случилось?

И он сказал:

– Твой сын был прав. Зря мы ему не верили. Он показал мне моего гуру – учитель стоял прямо здесь! Твой сын сказал мне, чтобы я не подходил близко, потому что он зол. Но даже при жизни он не бил меня так сильно. Он огрел меня огромной дубиной прямо по голове, – у него даже шла кровь. – И я так боюсь привидений... Я сразу же свалился, а что было дальше, даже не знаю.

Он так напугался, что на следующее же утро ушел из ашрама и вообще из города. Мы о нем больше никогда не слышали, и я не знаю, как сложилась его дальнейшая судьба. Но в одном можно быть уверенным: он на всю жизнь сохранил веру в привидения и всем потом рассказывал эту историю.

Мне всегда было безумно весело пугать людей привидениями – к тому же, это легче простого. Люди всему верили, и причина тому – ваш глубокий страх, да и только. Потому что за всю жизнь я ни разу не видел настоящего привидения, хотя нарочно их искал.

В наше время над этой проблемой работают психологи. Они находят все новые толкования тому, что раньше считалось непостижимым. Сегодня же всему этому есть объяснения. Но, как бы то ни было, привидений не существует. Это такая же выдумка, как и Бог, созданный людским страхом.

НЕТ БОЛЬШЕЙ ВЛАСТИ, ЧЕМ ВЛАСТЬ ЛЮБВИ

Беседа 7. 13 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Ты как-то сказал, что умение передать свой опыт – это сущность мастера. Но в случае с тобой мы видим даже нечто более прекрасное.

Будда передал свое послание лишь нескольким тысячам избранных, говорившим на местном наречии пали – и это был ответ на упущения брахманизма. Ты же обращаешься к миллионам мужчин и женщин всех континентов, всех рас, всех религий, всех существующих классов общества. И вместо того чтобы ограничиться недостатками того же брахманизма, ты синтезировал все духовные, психологические и научные направления, с которыми когда-либо имел дело человек.

Ты сумел так поэтично выразить на хинди свое видение существования, что теперь тебя называют самым искусным оратором на языке хинди из всех живых. В довершение ко всему этому, ты умудряешься говорить то же самое на втором, иностранном языке, людям самых разных культур, которые, по большей части, на целое поколение моложе тебя. И ты не просто выражаешь себя на втором языке, но и улавливаешь его нюансы и разговорные тонкости повседневной речи, которые, как правило, доступны только его носителям.

Ошо, что это: наивысшая способность передачи, которая превращает тебя в мастера из мастеров?

Положение в мире коренным образом изменилась. Еще триста лет назад наш мир был огромным. Даже если бы Гаутама Будда и захотел обратиться сразу ко всему человечеству, это все равно было бы невозможно, потому что в его время не было таких средств коммуникации, какие у нас есть сегодня.

Люди, по сути, жили в параллельных мирах, изолированных друг от друга. Все было просто. Иисус имел дело только с иудеями, а не со всем миром. Как бы он сумел объехать весь шар земной верхом на своем осле? Если бы он пересек хотя бы весь Израиль, то и тогда это было бы достижением. Образование было очень ограниченным. Люди даже не знали, что где-то живут другие народы.

Гаутама Будда, Лао-цзы в Китае, Сократ в Афинах – все они были современниками, но даже не подозревали о существовании друг друга.

Вот почему я говорю, что до того как произошел прорыв в развитии средств связи и сообщения, землю населяли множество самодостаточных миров. Люди никогда не задумывались о существовании своих сородичей. Но по мере установления все больших контактов между народами мир становился все меньше и меньше. Сегодня ни Будда, ни Иисус, ни Моисей, ни Конфуций ничего бы не добились, потому что все они обладали очень узконаправленным мышлением и мировоззрением.

Нам с вами повезло, что наш мир сегодня настолько мал, что мы просто не можем жить на местечковом уровне. Даже если бы вы и хо-

тели, вы все равно не смогли бы жить узко; вам приходится жить масштабно. Вы вынуждены размышлять сразу и о Конфуции, и о Кришне, и о Сократе, и о Бертроне Расселе. Пока вы не посмотрите на этот мир как на единое целое и не узнаете о достижениях всех его гениев, вы не сможете полноценно разговаривать с современным человеком.

Разрыв будет просто гигантским – двадцать, двадцать пять столетий... преодолеть такую пропасть почти нереально. Преодолеть ее можно только в том случае, если человек, пришедший за знанием, не остановится только на полученных знаниях, не станет довольствоваться лишь передачей того, что он пришел получить. Он должен изо всех сил стремиться учить все языки. Работы невпроворот, но она увлекательна: вам предстоит исследовать человеческий гений с самых разных сторон!

И если у вас в душе горит огонь понимания, то вы без всяких сложностей сможете синтезировать знания. И это будет синтез не только учений одних лишь религиозных мистиков – это было бы очень однобоко. Синтез знаний должен включить в себя всех художников с их пониманием мира, всех музыкантов, всех поэтов, всех танцоров вместе с их пониманием мира. Нужно учесть всех творческих людей, которые отдали жизни что-то от себя, которые обогатили человечество. И наиболее важный вклад в человечество – это научный прогресс.

В прошлом сложно было даже представить, как совместить научный рост и духовность, религиозность. Прежде всего, раньше и науки-то толком не было, и, появившись, она изменила нашу жизнь в миллионах мелочей. Преподобней жизнь уже никогда не будет.

И никто никогда не задумывался о творчестве: что вклад людей искусства, по сути, тоже религиозен. В моем понимании, это треугольник: наука, религия и искусство. Это три настолько разных направления, говорящих на совершенно различных языках и противоречащих друг другу, что, на первый взгляд, согласия между ними достичь невозможно – но это только пока вы не посмотрите в самую глубь, где все поверхностное растворяется, и их суть сливается в единое целое.

Моя задача – сделать почти невозможное.

Когда я учился в университете, мои профессора были сильно озадачены. Я числился на факультете философии, но при этом спокойно посещал занятия по естественным наукам – физике, химии и биологии. Профессора чесали затылки:

– Ты же поступил сюда, чтобы изучать философию. Зачем же ты традишь свое время на химию?

Я отвечал:

– Я не собираюсь стать химиком. Мне просто нужно иметь четкое понимание того, что нам дала химия, что нам дала физика. Мне не нужны тонкости и детали. Мне нужна лишь общая информация об основных достижениях науки.

Вообще, я редко ходил на занятия и все больше сидел в библиотеке. Мои профессора без конца донимали меня вопросами:

– Почему ты просиживаешь целыми днями в библиотеке? Управляющий на тебя жалуется, что ты раньше всех там появляешься, а вечером тебя приходится чуть ли не силой спроваживать. Весь день ты там торчишь. И ведь одного раздела философии тебе мало – нет, ты бродишь по всей библиотеке и роешься во всех разделах, которые к тебе ну никакого отношения не имеют.

Я говорил:

– Сложно будет вам объяснить, но дело в том, что в будущем я ставлю перед собой задачу собрать в единое целое все, что содержит в себе хоть какой-либо элемент истины, и разработать на основе этого синтеза такой образ жизни, который бы подходил для каждого и который был бы основан не на спорах и противоречиях, а на глубоком понимании основ всего ценного, что когда-либо обогащало человеческое знание, человеческую мудрость.

Все думали, что я рано или поздно сойду с ума, потому что задача, за которую я взялся, любого приведет к сумасшествию – настолько она необъятна. Но они не знали, что для меня сумасшествие невозможно, потому что я оставил свой ум где-то далеко позади и стал просто наблюдателем.

Наш ум – это очень чувствительный и сложный компьютер. Человек построил отличные компьютеры, но ни один из них пока в подметки не годится человеческому уму. Один единственный человек способен вместить в свой ум все библиотеки мира. И всего лишь в одной единственной библиотеке – в книгохранилище Британского музея – находится столько книг, что если выстроить их корешками в ряд одну за другой, эта «полка» три раза обогнет земной шар. И это лишь одна крупная библиотека. Библиотека не меньших размеров – если не больших – есть в Москве. Такое же крупное книгохранилище есть в Гарварде.

Но всего один человеческий мозг способен вместить, запомнить содержимое всех этих книг. В одном мозгу насчитывается более миллиарда клеток, и каждая клетка способна хранить миллионы единиц информации. Естественно, загрузив в себя столько всего, человек сойдет с ума – если только он еще не вышел за его пределы. Если вы не вошли на медитационный уровень, то безумие неизбежно. Профессора не ошибались на этот счет – они просто не знали, чего я добился в медитации.

Так что я читал множество разных книг, всевозможных писаний, собранных со всех концов света; при этом я оставался наблюдателем: ведь что касается меня, то я уже прибыл домой. Мне нечего было почерпнуть лично для себя из этих книг; я читал все это с совершенно

иной целью – с целью сделать мое послание универсальным, избавить его от ограничений специализаций.

И я рад, что мне удалось это в полной мере. Во мне нет ничего локального. У меня нет своей страны, нет родины. У меня нет собственного дома. Нигде на этой земле у меня нет своего клочка земли. Это очень необычная ситуация.

Я – гражданин мира, но в этом мире мне даже негде встать на две ноги. Здесь я смогу пробыть еще четыре-пять дней, а затем мне придется уехать. Но, наверное, это и к лучшему. То, что я узнал из книг, теперь я узнаю из реальности. Я превратился во вселенского цыгана.

Вы любите меня и потому называете «мастером из мастеров». Это говорит ваша любовь. Но что до меня, то я считаю себя всего лишь обычным человеком, который проявил достаточно упорства, чтобы сохранить независимость, чтобы противиться условностям, никогда не принадлежать ни к одной религии, никогда не входить ни в одну политическую партию, никогда не состоять в рядах никаких организаций, никогда не причислять себя ни к одной национальности, ни к одной расе.

Я изо всех сил старался быть просто собой без какого-либо определения; и это дало мне целостность, индивидуальность, подлинность и неимоверное чувство блаженства от полной удовлетворенности. Но этого требовало время. После меня любой, кто попытается стать мастером, должен будет помнить, что ему предстоит пройти через все то, через что прошел я, потому что иначе такого человека мастером уже не назовешь. Это будет просто специалист в какой-то области: учитель-индус, проповедник-христианин, священник-мусульманин – но никак не мастер обычных людей.

После меня мастером будет стать непросто.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Сегодня, спустя два месяца пребывания здесь вместе с тобой, я уезжаю. Вчера вечером я подумала, что раз меня может не быть с вами всеми в течение долгого времени, то неплохо было бы перед отъездом разрешить все накопившиеся проблемы и вопросы. Но, к своему удивлению, я обнаружила, что никаких проблем и вопросов нет и в помине: мы жили в такой гармонии, в какой мне никогда не доводилось жить прежде. Нигде больше тридцать человек никогда не делили один кров фактически без ревности, ссор и напряжения.

Твое чудо свершается: новый человек получает свое рождение, твое видение становится явью. Мы не остановимся. Мы покажем миру, что невозможное происходит рядом с тобой каждый божий день.

Авирбхава, в этом и состоит вся наша задача – показать миру, что не зачем воевать, не зачем ссориться, не зачем завидовать и не зачем ненавидеть. Жизнь так коротка, и любовь так бесценна. И если вы сможете наполнить свою жизнь любовью, гармонией, радостью; если вы сумеете превратить свою жизнь в поэзию... Если вы упустите, то виноваты будете вы одни, и никто другой. Что возможно для небольшой группы людей, возможно и для целого народа, возможно и для всего мира. Все дело лишь в одном понимании; нужно просто увидеть, что не стоит поддаваться силам тьмы, силам негативности и разрушения.

Вам нужно лишь чуть больше живости, чтобы полностью отдать себя творчеству, любви, чувствительности и превратить эту коротенькую жизнь в сборник песен... чтобы вы протанцевали ваши годы и чтобы смерть стала кульминацией вашего танца; чтобы вы жили без остатка и умерли тотально, без жалоб, но с благодарностью, с признательностью всему существованию.

Молитвы, которые совершаются в синагогах и церквях, храмах и мечетях, я не называю подлинными молитвами. Подлинная молитва есть только одна: жить так, чтобы начать чувствовать благодарность бытию за то, что оно дало вам эту возможность, о которой вы никогда и не просили и которую вы даже не заслужили. Но, тем не менее, эта возможность была вам дана, и вы расцвели в ней тысячами цветов и оставили в мире благоухания признательности.

Авирбхава, прежде, чем политики уничтожат жизнь на земле, мы хотим превратить то, что происходит вокруг меня, где бы я ни был, в настоящий пожар; мы хотим сделать жизнь настолько ценной, чтобы у людей отпало всякое желание сражаться. Политики пусть взрывают самих себя своими атомными бомбами, но человечество более не заинтересовано в убийствах и насильственной смерти. И это настолько простое понимание, что стоит вам однажды его ощутить, как вы никогда больше не будете прежними людьми.

Мы полны решимости выступить против всех властных сил. У нас самих нет никакой силы. Наша единственная власть – это любовь, наша единственная сила – тишина.

Но я говорю вам, что нет большей власти, чем власть любви, и нет такой силы, которая могла бы победить тишину. И только через любовь и тишину мы сможем познать истину – наивысшую победу в жизни.

Я повторяю: мы полны решимости нести наше послание во все концы света, мы донесем его до каждого разумного человека, способного его понять. Иначе эта прекрасная планета обречена. И эта планета благословенна, потому что все остальные планеты, которых миллионы во вселенной, просто мертвы – там нет ни травинки. Никто не сидит на них в тишине, ничем не занимаясь. Там сплошная пустота. Лишь нашей маленькой Земле посчастливилось носить на себе всевозможные

формы жизни. В человеке она обрела свое сознание, и в нескольких людях – сверхсознание; и каждый человек имеет в себе возможность достичь этого сверхсознания. Это означает обретение, достижение самой соли земли, бессмертия и вечности.

Пусть у нас не будет дома, но мы, подобно цыганам, будем продолжать бродить по этому миру, превращая его в наш один большой дом.

Дом там, где есть мы. Дом там, где есть любовь. Дом там, где есть гармония.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Мне часто кажется, что люди – особенно мужчины – видят лишь определенные мои стороны, полагая, что это и есть настоящая я, но в глубине души я чувствую себя непонятой, потому что я сама не знаю, всё ли это, что я собой представляю. И я чувствую, что во мне скрывается гораздо больше, чем люди видят или, может быть, хотя и увидят.

Но с тобой все совсем наоборот: я ощущаю, что ты находишь связь с настоящей мной. Когда же я оказываюсь в обществе других людей, мне становится грустно оттого, что они не видят настоящую меня.

Можешь что-нибудь сказать по этому поводу?

Прежде всего, люди просто не способны видеть больше, чем лишь некоторые твои стороны. Они не видят подлинную тебя, потому что они еще не видели подлинных себя. Как, впрочем, и ты сама еще не видела подлинную себя.

Тебе просто кажется, что люди принимают стороны твоей личности за всю твою сущность – и это неправда, потому что тебе известно, что другие стороны существуют.

Но и ты сама не знакома с настоящей собой. Даже если сложить вместе все-все твои стороны, то из суммы не получится подлинная ты: ты больше, нежели просто сумма всех аспектов твоей личности. Более того, твоя сущность вообще не имеет ничего общего со сторонами твоего характера. Твоя сущность – это наблюдатель, смотрящий, свидетель. Все стороны характера происходят от ума, от личности.

Ты – это просто зеркало, которое отражает все, что появляется перед его поверхностью, и как только возбудитель отражения исчезает, зеркало снова становится пустым.

Так что, перво-наперво, запомни: не надо злиться, не надо расстраиваться, когда окружающие не видят твоей подлинной сущности. Ты тоже пока ее не видишь. Сначала попытайся найти ее сама. И как только ты увидишь саму себя в истинном свете, ты больше не будешь сердиться, если кто-то вдруг посчитает какую-то твою сторону за целое; ты просто посочувствуешь этому человеку, потому что его спо-

собности очень ограничены. Ты сможешь ему узнать все твои стороны и в конце концов узнать саму тебя – и это будет не знание сторон, но знание чего-то такого, что лежит за пределами всех сторон.

Именно поэтому ты чувствуешь иначе, находясь рядом со мной. Я не вижу сторон твоего характера. Они меня не волнуют. Я вижу в тебе зеркало, потому что мне известно, что каждый человек по своей глубинной сути есть просто зеркало. Поэтому я никогда не оцениваю человека: потому что оценка и суждение означают, что вы принимаете только определенные стороны человека и подменяете ими всю его сущность.

К примеру, кто-то ворует. Это лишь одна сторона человека. Кто-то убивает, и это тоже лишь одна сторона, потому что тот же человек, который кого-то прикончил, кого-то в своей жизни любил. Может быть, он и пошел на убийство только потому, что любил так сильно, потому что он оказался чьим-то истинным другом – и это тоже другая сторона его личности.

Но все наше общество построено на оценках. Даже все наши судьи, которых вы называете справедливыми, но которые полны предубеждений, только и делают, что оценивают людей.

На днях я перечитывал решение, которое было вынесено одним американским судом в отношении моей коммуны. В решении судья дал ясно понять, что хоть все законы и стоят на стороне коммуны, все же он считает, что мы обязаны выплатить сто сорок тысяч долларов из фонда коммуны одному человеку.

В своем решении судья говорит: «Я полагаю... – странное какое-то слово для текста судебного постановления – ...я полагаю, что этому человеку нужны эти деньги». Закон на стороне коммуны. Закон оправдывает коммуны. Этот человек работал у нас служащим. Он получал тысячу долларов в месяц. С помощью бухгалтера, который выдавал зарплату, он устроил себе зарплату вместо тысячи долларов в месяц тысячу долларов в неделю. Сдается мне, что даже президент Соединенный Штатов не получает тысячу долларов в неделю. Но у этого служащего работа-то была пустяковая.

Когда мы покупали землю, этот человек работал управляющим при прежнем владельце, и тот сказал нам, что нам пошло бы на пользу, если бы мы оставили у себя этого управляющего. Территория была огромная: двести квадратных километров. Поэтому продавец сказал нам: «Он посоветует вам, где лучше возделывать почву, где брать воду». Так что мы оставили его.

И когда мы узнали, что он устроил себе четыре тысячи долларов в месяц вместо одной тысячи, естественно, мы подали на него в суд. Это дело не было разрешено. И вот дальше появляются предубеждения. Этот парень сам подал в суд на коммуны: за то, что мы осмелились подать на него в суд, тем самым сделав его имя узнаваемым и осудив

его как вора. В этой связи он требовал от нас три или четыре миллиона долларов компенсации.

Наше дело так и не было решено и, наверное, никогда не будет, но его иск был немедленно рассмотрен, и посмотрите на замечательную трактовку: закон, мол, на стороне коммуны, но этому человеку полагается выплатить сто сорок тысяч долларов. Ему нужны эти деньги. Его имя запятнано.

Его поступок даже не был принят во внимание – обманул он коммуны или нет, – но поскольку мы подали на него в суд и написали об этом в газете, выставив его в нелестном свете, ему нужны деньги. И судья сам признает, что законы на нашей стороне, но все же он «полагает».

Все наше общество зависит от однобоких оценок.

Судья, наверняка, просто завидовал коммуне и ее уровню жизни, и решил не упускать отличную возможность... не демонстрируя прямо свою зависть. Если дело не в этом, то в чем еще? Других причин у него не было. По крайней мере, ему следовало бы рассмотреть сначала наш иск. Но его личная зависть стала причиной его предубеждения против нас.

Суд пытался найти двенадцать присяжных, которые бы не имели предубеждений против коммуны. Собеседование прошли пятьдесят человек, и каждый из них, положив руку на Библию, со страху говорил: «У меня есть предубеждение». Поэтому суд отклонил всех этих присяжных; а иначе они бы приняли участие в слушаниях.

Кандидатуры присяжных отклонили только потому, что мы настояли на собеседовании и на клятве. Все оказалось настолько сложно, что судья сказал: «Ваши дела нужно рассматривать за пределами штата Орегон, потому что в Орегоне правосудия вы не добьетесь – здесь все настроены против вас».

Но в других штатах была та же история.

В течение трех дней прокурор штата Северная Каролина пытался доказать суду, что мой арест имел под собой законные основания, и в результате он сам был вынужден признать, что «нам ничего не удалось доказать».

Вроде бы все просто: гособвинитель Соединенных Штатов сам признается, что ему не удалось ничего доказать, тем не менее, судья говорит: «Вам не удалось доказать, что его арест имел законные основания, однако я не выпущу его под залог».

Из всех моих друзей, которых тоже арестовали вместе со мной безо всякого ордера на арест, трое были выпущены без залога, еще трое – под залог. Но мне под залог выйти не позволили. Причина была следующая: я очень умный, у меня есть тысячи последователей, которые пойдут ради меня на что угодно; у меня есть неограниченные финан-

совые возможности, поэтому, какой бы залог я ни внес – пять, десять миллионов долларов, – я все равно могу запросто покинуть Америку.

Я не совершил никакого преступления. Мой арест был неоправдан, однако залог за меня внести нельзя, потому что я могу покинуть страну. Отсюда появляются два вопроса. Во-первых, неужели Америка – столь слабое и безвластное государство? Это же самая мощная держава в мире – посмотрите на ее армию, на полицию, на ядерное оружие. А тут всего один человек – и вы настолько его испугались, что не можете выпустить под залог?

Во-вторых, если уж на то пошло, то любой богатч Америки тоже не имеет права вносить за себя залог. Арестуйте Рокфеллера – просто так, доказывать ничего не нужно. В залоге отказать, потому что у него столько денег, что он запросто может покинуть территорию Америки. В таком случае, богачей нельзя выпускать под залог. Но в моей ситуации была применена какая-то особая логика: на подлинные факты – нелегальный арест без ордера и повода – никто не смотрел, но во внимание были приняты совершенно абсурдные измышления. Отсюда следует, что лишь нищие люди могут выйти под залог; одни лишь неимущие, у которых нет средств уехать, которым не на что купить билет на самолет, у которых нет друзей – только такие имеют право на освобождение под залог. Те же, у кого есть друзья, есть деньги, есть ресурсы, на залог не имеют права.

Но на самом деле... Когда я вернулся в тюрьму, начальник тюрьмы был поражен. Старик плакал. Он сказал мне: «Такого наглого беззакония я еще ни разу за всю свою жизнь не видел. Они три дня все доказывали и доказывали, но так ничего и не доказали. И все равно в залоге отказано! Это просто неслыханно». Он уже приготовился выпустить меня после суда, и теперь говорил: «Это беззаконие. Тут все дело в том, что эта женщина-судья собирается стать верховным судьей. Это место сейчас свободно, вот политики на нее и давят: «Если вы отпустите его под залог, то можете забыть про пост верховного судьи. Так что придумывайте что хотите, но он должен сидеть в тюрьме»». Я сказал старому тюремщику: «Если дело только в этом, то все в порядке. Пусть она станет верховным судьей. По крайней мере, я кому-то пригодился, потому что иначе какой от меня прок?»

Все общество стоит на оценивании. Оно смотрит однобоко, потому что ему не видна вся сущность человека. Сущность человека огромна. Если вы возьмете в руку камень, то ведь вы не увидите весь камень – вы увидите лишь одну его сторону, и когда вы откроете другую сторону, то скроется первая сторона. Вы не можете одним взглядом увидеть в его полноте даже камень. Что уж говорить о человеке, который несет в себе множество измерений?

Так что не надо ни на кого злиться. Людям видны лишь твои стороны.

Это как если бы ты открыла наугад книгу, прочитала одну страницу и решила, что роман дрянной. Точно так же нельзя решать и по одному аспекту, по одному действию.

Но именно так, оценивая, люди и живут, и все потому, что они сами не видят собственной целостности. Когда они познакомятся с собственной целостностью, они больше не смогут судить окружающих по мелочам. Они узнают, что человек представляет собой гораздо больше. В его целостности и полноте все мелочи теряются, как капля воды в океане. Мелочи есть мелочи.

Но чтобы прийти к такому сочувствию, к такому беспристрастию, ты должна сперва осознать собственную целостность.

Окружающие тут ни при чем. Все дело в тебе самой.

Рядом со мной тебе хорошо, потому что у меня нет привычки оценивать кого бы то ни было. У меня нет предубеждений, и я знаю, что все внешнее – лишь часть, которая может быть обманчивой, потому что целое будет совершенно иным. И эта мелочь, вырванная из целого, может получить новый смысл; в целом у нее другое значение, потому что целое дает ей контекст, и нельзя вырывать вещи из их контекста.

Так что вот тебе два совета. Первый: старайся всеми силами наблюдать за собственной жизнью, пока мало-помалу не останется один наблюдатель. Это твоя реальность. И второй совет: не оценивай окружающих. Разумеется, ты не можешь помешать людям выносить суждения в твой адрес – это невозможно; но тебе вполне под силу самой перестать судить. Очень вероятно, что это поможет. Люди начнут воспринимать тебя как человека, который никогда никого не судит, и решат, что нужно относиться к тебе более снисходительно. И вовсе не обязательно ходить обиженной, потому что они живут во сне и творят все во сне; люди могут делать такие вещи только в бессознательном состоянии.

Словом, учись прощать и забывать. Потому что иначе у тебя будут формироваться предубеждения против каждого человека, который дал тебе неллицеприятную оценку; и тогда при первом удобном случае ты отомстишь. Именно в такие игры и играет общество.

Пора прекратить эту игру – по крайней мере, в одностороннем порядке. Пусть осуждающий тебя человек сам играет в свой футбол. Скоро он устанет. Никто не может слишком долго гонять мяч. Игнорируя его, ты лишишь его всей энергии. Но все это возможно только благодаря познанию твоей внутренней сущности, а не решимости твоего ума. Тогда не судить людей будет настолько просто, что я даже не знаю, есть ли на свете что-нибудь проще.

Обычно же люди оценивают каждую секунду; оценивают всех и вся, касается ли их тот или иной вопрос или нет – это просто механическая привычка.

Как-то раз я ехал на машине из Нагпура в Вардху, где находился ашрам Ганди. Вместе со мной ехала одна богатая последовательница Ганди. Она специально приехала в Нагпур забрать меня с собой. По пути у нас лопнуло колесо, и я сказал, что пока суть да дело, я пойду посижу под деревом – был такой красивый вечер. В общем, я отошел от шоссе и сел под дерево. Водитель сел рядом. Женщина осталась одна в машине. Водитель устроился рядом и закурил.

Потом я возвратился к машине, сел на заднее сиденье рядом с женщиной. Моя попутчица посмотрела на меня и сказала:

– Ненавижу сигаретный дым. Вы там курили снаружи! – Мои волосы и одежда впитали в себя сигаретный дым.

Я сказал:

– Вам бы стоило быть немного более вежливой и сначала спросить.

– Чего спрашивать? – сказала она. – Я же чувствую запах.

– Да, запах вы чувствуете. Я тоже его чувствую. Но я с таким же успехом мог бы сказать так: «В машине пахнет сигаретным дымом. Должно быть, это вы курили, раз вы здесь одни». Но я так не сказал. Сдается мне, вы надменны. Какое вам дело, курю я или нет? Кто вы такая? Я что – обещал вам, что не буду курить? Вы приехали, чтобы подбросить меня до ашрама. Я вас даже не знаю. Вы, наверное, богаты и влиятельны в ашраме. Но меня такие вещи не интересуют.

Водитель все слышал. Вдруг он остановил машину и сказал женщине:

– Вы неправы. Курил я, и я знаю, как ведут себя люди в ашраме Ганди. У них курение считается грехом. Я думал, что этот человек остановит меня, но он и слова не сказал. И даже сейчас он про меня не говорит.

Я продолжал:

– Вы тут ни при чем. Я пытаюсь объяснить уважаемой даме, что если ей не нравится сигаретный дым, она может сесть впереди. И вы судите обо мне по сигаретному дыму, хотя я даже не курил! Но все равно, вы чувствуете дым и просто... и не только сама ваша претензия, но и как вы ее выразили, как вы на меня посмотрели.

Я отказался ехать дальше. Я вышел и сказал водителю:

– Скажи в ашраме, чтобы прислали другую машину. От этой женщины слишком сильно пахнет табаком.

Водитель сказал:

– У меня будут неприятности, потому что хоть вы и не курили, но это женщина опасна. Она дает им деньги, и у нее огромное влияние на ашрам.

Я настаивал:

– Либо она, либо я. Вынесите мои вещи и оставьте меня здесь. И расскажите Рамдасу – это сын Ганди; сам Ганди умер, но Рамдас был моим другом, – расскажите ему о том, что случилось. Если он сможет

прислать другую машину – хорошо. Если нет, то я еду обратно в Нагпур.

Глядя на ситуацию, дама поняла, что она неправа, что ей следовало спросить. Я ведь не курил. Курил водитель, но она просто напрыгнула на меня. И потом, я же не из ашрама, я вообще не последователь Ганди. Я расхожусь с Ганди по всем вопросам. И Рамдас очень бы разозлился, если бы меня оставили на полпути. Так что она вышла из машины и сказала:

– Простите меня.

Я сказал:

– Этого мало. Вы должны поменять свое отношение. Вы наверняка поступаете так с каждым.

Как-то я гостил в другом ашраме, где учителем был один из ведущих последователей Ганди по имени Балкова Бхаве. Каждое утро он обходил комнаты своих учеников, причем заглядывал даже в ванны, и проверял, чисто там или нет. Я сказал ему:

– Это же унизительно. Все эти люди продолжают терпеть это издевательство. Понятно, что нужно держать вещи в чистоте, но не каждый же день, не каждый день! – И он обязательно что-то где-то находил, и этого было достаточно, чтобы несчастный получил втык. – Похоже, что вам нужно лишь найти повод, чтобы обвинять.

То же самое творилось во всех остальных гандийских ашрамах в Индии. Нельзя пить чай, нельзя пить кофе, нельзя курить, нельзя играть в карты. Еще куда ни шло, если вы не даете им играть на деньги, но просто игра в карты – это вполне невинное занятие. В этом нет никакого вреда.

В ашрамах нельзя даже пользоваться противомоскитными сетками, потому что это роскошь. И в этой Вардхе комары просто с кулак; спать с ними совершенно невозможно. Они всю ночь сосут вашу кровь.

И Ганди предложил замену – керосин. Каждый должен был измазать себе физиономию, руки и все голые участки кожи керосином. Я сказал Рамдасу:

– Я пробуду у вас до вечера, но спать здесь – увольте! Я не считаю, что противомоскитная сетка – это роскошь. Кто бы это ни сказал, это полнейшая чушь! Махатма Ганди, наверное, сам был комаром в прошлой жизни! Иначе откуда у него взялась эта идея? Здесь я не останусь. Вы мажете себе руки и лица керосином, но посмотрите: даже комары к вам больше не летят. Как вы вообще спите? Всю ночь дышать этим керосином! Даже у комаров хватило соображения держаться от вас подальше. Как вам удастся спать?

Так что я сказал, что пробуду до вечера, а вечером уеду обратно.

Но все осуждается.

Если вы судите одних людей, то вы так же сможете осудить и весь этот мир, и, в конечном счете, вы окажетесь одни в мире проклятых, и

вы будете несчастны, потому что все вокруг вас будут прокляты и осуждены.

Но я живу в мире прекрасных людей, потому что я никого ни за что не осуждаю. Мне кажется, что у каждого человека достаточно ума, чтобы позаботиться о самом себе.

Вот почему Авирбхава не смогла за эти два месяца припомнить ни одной ссоры, ни одной драки, никакого напряжения и никакой дисгармонии. Мне понятно ее недоумение от того, что три десятка человек жили в согласии под общей крышей. Такое возможно только в том случае, если никто никого не судит и не оценивает. Это неправильно, это нечеловечно.

Начни с себя. Не суди окружающих. Не принимай стороны их характеров за целое, и найди собственную целостность. Потихоньку ты научишься видеть ее лучше, и тогда тебя больше не будут обижать чужие оценки – это проблемы тех, кто оценивает.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо, Раньше я пьянела от одного бокала вина, но вчера вечером, выпив всего треть бокала, я уже совершенно окосела. Что же это такое?

Вот погоди – скоро ты уже будешь косеть от пустых бокалов! Когда ты начнешь пьянеть от пустого бокала, дай мне знать. Ты уже ближе!

НЕБЛАГОРОДНЫХ ЛЮДЕЙ – В ЗОЛОТЫХ

Беседа 8. 14 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Ричард Вильгельм, человек, который перевел «И Цзин» с китайского на немецкий, после тридцати лет жизни в Китае вернулся в Вену в большом расстройстве. Он посоветовался со своим другом Карлом Юнгом. Тот постановил, что Вильгельм переживает опаснейший кризис. Он полностью вытал из немецкой культуры и приспособился к китайской, впитал религию Китая, его школу и все прочее. Юнг сказал ему: «Та часть тебя, которой ты пожертвовал, теперь возвращается, чтобы отомстить. Подавленная часть возвращается, чтобы теперь подавлять самой». Вильгельм очень любил китайскую культуру, даже поклонялся перед ней, но его ум отказывался ему помогать. В результате он умер от этой душевной болезни.

Ницше писал: «Из хаоса она вновь засияет – танцующая утренняя звезда». Но ему повезло не больше – он сошел с ума.

Нижинский исследовал запредельные возможности своего тела, но тоже сошел с ума.

Похоже, что поодиночке ни ум, ни тело не приведут ни к чему хорошему. Ошо, только ли на крыльях мистического опыта ум, тело и сердце смогут прибыть в состояние бодрствования? Не ты ли та самая танцующая утренняя звезда, взошедшая на Востоке и воспламенившая весь мир – или лучше сказать – бунтарей всего мира?

Ричард Вильгельм умер, вне всяких сомнений, очень мучительно. Это был гений, проведший в Китае тридцать лет и уловивший тонкости и изящность, которые китайская культура оттачивала на протяжении тысяч лет.

«И Цзин» – весьма необычная книга. На Востоке есть множество подобных книг, которые приоткрывают вам ваше будущее и прошлое.

Беда Вильгельма была в том, что он получил западное образование, воспитывался в западном духе, в немецкой культуре, которая не верит ни в какие прошлые жизни, которая не верит, что будущее можно предсказать. Но тридцать лет – это довольно долгий период; это минимальное время, необходимое, чтобы действительно хорошо изучить китайский язык.

Вильгельм отдал себя Китаю всего без остатка. В результате он получил шизофрению, он стал двумя людьми: одна его личность была та, что уехала в Китай; и вторая – та, что вернулась из Китая. Тот человек, который уехал в Китай, имел абсолютно западный склад ума и ставил перед собой задачу лишь перевести эту книгу. Но по мере продвижения работы над переводом он все больше и больше вовлекался в окружение. Вся европейская культура казалась карликовой на фоне китайского мировоззрения Дао. Тогда и начала расти его вторая личность, и за три десятилетия эта вторая личность развилась до зрелого уровня. Но первая личность при этом не стерлась окончательно.

Карл Густав Юнг, великий психоаналитик и друг Вильгельма, поставил верный диагноз, но диагноз – еще не лекарство. Вильгельму нужна была медитация, которая могла бы связать внутри него Запад и Восток. Он был разорван надвое. Логика его говорила одно, но за тридцать лет он успел понять, что в жизни есть вещи поважнее логики, и люди доказывали это на собственном опыте, в реальной жизни.

Однако его понимание было лишь интеллектуальным; это не было прозрением. Если бы в течение этих тридцати лет он еще и медитировал, то катастрофы можно было бы избежать, и его гениальный ум мог бы оказать неоценимую помощь в сближении Востока и Запада. Но он слишком увлекся лишь изучением языка и переводом «И Цзин». Он совершенно не принимал во внимание, что такая книга, как «И Цзин» – это не обычная книга, а книга, появившаяся из глубоких медитационных видений. Она не интеллектуальна, но интуитивна.

Ему удалось перевести ее буквально, но при этом он упустил важный момент, что эта книга в корне отличалась от всего, что ему доводилось читать ранее. Те книги были продуктом ума, интеллекта. Но «И Цзин» появилась вовсе не из интеллекта. Поэтому она посеяла хаос в его голове.

К сожалению, в этом хаосе он и умер. Глядя на своего друга, Юнг начал панически опасаться Востока. И поэтому он придумал эту гипотезу – совершенно идиотскую: что восточные методы хороши только для людей Востока, а западные методы хороши исключительно для людей Запада, и мешать их ни коем разе нельзя.

Все это весьма поверхностный анализ. Такой вывод означает, что ваш ум не должен находить связь с интуицией; что ваша голова никогда не должна входить в контакт с сердцем; что Запад останется однобоким, и Восток также останется однобоким.

Случай с Ричардом Вильгельмом очень символичен. Он ясно показывает, что во всем необходимо соответствующее руководство. Язык он учил у лингвистов, не владевших интуицией. Он переводил книгу, которая не имеет никакого отношения к уму; ему требовался помощник, мастер, чтобы перевод не был просто дословным, но чтобы он перенял всю суть и аромат оригинала; чтобы книга не просто меняла язык.

Вильгельм никогда не учился у мастера Дао, потому что, в противном случае, трагедии бы не было, и все обернулось бы совершенно иначе. Из-за его смерти впоследствии никто не пытался глубоко понять основное достижение Востока.

Интуицию нельзя перевести в интеллект. Какую-то связь, разумеется, наладить можно, но чем крепче вас будет захватывать интуиция, тем чаще ваш ум должен будет работать в качестве слуги.

Но в этом и была вся загвоздка. После тридцати лет работы над книгой об интуиции его ум все еще оставался хозяином. Но интуиция не может быть прислугой. Это ведь сама ваша суть. Она раскрывается только в глубокой медитации.

Но Ричард Вильгельм никогда не думал о медитации. Он сосредоточился на одном переводе, не имея понятия, что книги могут быть другого качества. Бывают книги, написанные умом – такими завален весь Запад, – а бывают книги, возникшие из интуиции, и они относятся к совершенно иной категории.

«И Цзин» была написана примерно пять – семь тысяч лет назад. Кто ее написал, никому не известно, потому что на Востоке не считается важным ставить на книге имя автора, особенно, когда автор – человек интуиции, потерявший свое эго и фактически ставший безымянным. Эту книгу написал какой-то безымянный мастер, провидец, и написал не потому, что ему того захотелось, но потому, что того захотело само

существование. Сам автор был просто средством, стеблем полого бамбука.

Хоть Ричард Вильгельм и провел в Китае тридцать лет, жил он среди не тех людей. У него не было выбора. Прежде всего, ему нужно было выучить китайский, и в этом ему должны были помочь лингвисты. И как только он достаточно освоил язык, он сразу же взялся за перевод книги, полагая, что книги, по сути, все одинаковы – и здесь он заблуждался.

Индийские Упанишады не относятся к обычному типу книг. Дхаммапада Будды никак не относится к обычному типу книг. Даже в наше время есть несколько книг, написанных интуитивно. Например, «Гитанджали» Рабиндраната Тагора, «Пророк» Халиля Джебрана, «Книга Мирдада» Михаила Найми – все они также не имеют ничего общего с обычными книгами, и если вы считаете, что это такие же произведения литературы, как и любые другие, то вы окажетесь в беде. Ваше сердце примет их, но ваш ум – оттолкнет. И тогда вы будете расщеплены вдвое, будете постоянно конфликтовать сами с собой.

Именно это произошло и в результате убило одного из величайших гениев Запада Ричарда Вильгельма. И хоть Юнг и был его другом, все же Вильгельм не к тому пошел за советом. Он снова допустил большой просчет.

Эту проблему может разрешить лишь восточный мастер, знающий толк в медитации, а не какой-то Карл Густав Юнг, понятия не имеющий, что это такое.

После смерти Вильгельма Юнг отправился в Индию – он хотел ознакомиться с древней индийской мифологией. И где бы он ни оказался, везде ему твердили одно: «Зачем ты попусту возишься с этими мифами, когда у тебя есть отличная возможность лично узнать человека, который олицетворяет собственным примером все то лучшее, что когда-либо происходило на Востоке? Езжай на юг Индии, к подножию горы Аруначал, и познакомься с этим простым человеком – Шри Раманой Махарши».

Ему говорили это множество раз везде, куда бы он ни приезжал, но он очень боялся. Его друг уже умер, и он не хотел сам попадать в ту же ловушку. Он добрался до Мадраса, откуда до ашрама Раманы Махарши было рукой подать, но все же он не поехал. И объяснил свое решение так: «Восточные методы разработаны для восточных людей. Они не подходят для людей с Запада».

Полная чушь. «Западные люди должны оставаться в рамках собственных традиций, собственного прошлого, потому что иначе они создадут для себя такую же проблему, с которой не справился Ричард Вильгельм».

Это чепуха, потому что человек, по своей сути, ни принадлежит ни Востоку, ни Западу. Все дело в лишь в верном подходе и должном ру-

ководстве, которые не дадут произойти расщеплению. Наоборот, это создаст связь, и эта связь ума и интуиции даст вам невероятную ясность, понимание и совершенно новый разум, о существовании которого вы даже не догадывались.

Юнгу удалось предостеречь многих людей, потому что на Западе он считался авторитетом. И при этом о Восточных методах он ничего не знал. Все дело просто в страхе, оттого что его друг умер... Но страх этот не стоил того, что из него выстроил Юнг; он просто не разобрался во всей ситуации.

Если бы у меня была возможность, то я бы сказал Ричарду Вильгельму: «Учите язык у лингвистов. Но параллельно учитесь медитации у какого-нибудь даосского мастера, потому что «И Цзин» – это книга Дао, поэтому прежде, чем браться за ее перевод, вы должны научиться ее понимать; перевод должен быть не буквальным, слово в слово, но с глубоким пониманием. И таким образом вы не только создадите западный вариант «И Цзин», но и создадите в себе нового человека».

Все то же самое происходило и с другими людьми. И причина всегда в расщеплении. Взять случай с Ницше, который хоть и не медитировал, но имел способность забираться в неизведанное. Время от времени окно открывалось, и ему кое-что удавалось увидеть. Но он не управлял этим окном – оно открывалось произвольно.

Если условия были верными и подходящими, если он чувствовал прилив сил, некоторого рода радость и покой, то окно открывалось, и он получал возможность заглянуть за границы обычного человеческого ума. Об этом он и писал. Но если бы он медитировал, то окно бы открывалось и закрывалось не по случаю, а по его собственной воле.

И таким образом он впал в зависимость, которая стала для него серьезной проблемой, потому что большую часть времени, двадцать четыре часа в сутки, он жил как обычный человек; но вот как-нибудь тихим вечером он садился смотреть на закат, и внезапно окно открывалось, и он видел нечто очевидное, не требующее никаких доказательств. Это было гораздо глубже обычной реальности, это было настолько беспрекословно реально, что он даже не решался оспаривать увиденное. Но эти видения длились всего несколько мгновений и затем исчезали, а он падал обратно на землю. В общем, вы понимаете его несчастье.

И тут начинались всевозможные сомнения, вопросы: а не приснилось ли ему все это? а может, это просто галлюцинации, иллюзии? – ум может продолжать до бесконечности. Но потом вдруг окно открывалось опять, и все повторялось. Но разве можно из раза в раз видеть одни и те же иллюзии? Разве можно видеть один и тот же сон, да при этом в полном сознании?

Из-за всего этого он так сильно страдал. Где же реальность? В обычной жизни, в двадцати четырех часах в сутки – или же там, в открывающемся время от времени окне?

Та же история повторилась и с Нижинским.

Это был величайший танцор в истории. И, казалось бы, странно, с чего бы такому человеку, как Нижинский, вдруг испытывать глубокие муки? Гений не вознаграждается таким образом. Но его беда была в том, что иногда во время выступлений он так глубоко погружался в танец, что переставал быть танцором, исполнявшим танец – он сам превращался в танец. В такие мгновения с ним случались чудеса. Он мог прыгать так высоко и далеко, как, в принципе, прыгать невозможно, физически невозможно; и в другой раз он не мог повторить такие прыжки. Ему самому казалось невероятным, что когда танцор в нем исчезает, гравитация вдруг теряет над ним свою власть. И прыгал он так высоко, что изумлял буквально всех. И еще более чудесным были его приземления. Обычно гравитация с огромной силой притягивает все, что падает вниз. Недавно Анандо рассказала мне, что когда Земля попадает в поле метеоритов, они притягиваются земной гравитацией, которая действует в радиусе трехсот километров вокруг планеты. И тогда они начинают падать на землю со скоростью восьмидесяти тысяч километров в час, и поэтому они сгорают от трения с атмосферой. Но время от времени какой-нибудь очень крупный метеорит, диаметром в несколько километров, может и не сгореть полностью и долететь до земли. В прошлом такие метеориты убили немало людей. Это очень необычный камень, потому что он прошел через весьма необычную обработку: от сильного трения на скорости восемьдесят тысяч километров в час он раскалился, и это придало ему новые свойства.

Мусульманская святыня Кааба – это тоже метеорит, достигший земли. Они поклоняются ему, потому что это единственный камень в своем роде – он спустился с небес. И он действительно упал с неба.

Но когда Нижинский приземлялся после прыжка, зрители затаивали дыхание. Приземляться с такой высоты казалось небезопасно: если силу притяжения никто не отменял, то Нижинский, по идее, должен был получить множественные переломы. Но нет, он падал как лист – медленно, как бы не спеша, ниспадал на землю. Его падение было настолько замедленным, что даже ученые не могли объяснить это явление. Сам прыжок был непостижим, но приземление было еще более чудесным. Нижинский и сам не имел понятия, как это происходит. Он лишь говорил: «Когда я пытаюсь, ничего не получается. Я бы очень хотел, чтобы это повторялось каждый раз, когда я выхожу на сцену, но когда я сознательно, намеренно пытаюсь повторить, ничего не происходит. Получается только когда я ничего не пытаюсь делать, когда я даже не думаю об этом, когда, на самом деле, меня нет. И вот в моем отсутствии, когда остается только сам танец, а танцор растворяется в нем, происходит это чудо. Но объяснить его я не в силах, потому что, когда это происходит, меня просто нет».

Умер он тоже не лучшим образом. Сначала он сошел с ума – ведь ему довелось испытать то, с чем еще никто никогда не сталкивался. Все его сознательные попытки были безуспешны, но как только он переставал даже думать о прыжках, у него тут же все получалось, и ни один специалист не мог дать тому объяснений. Сам он тоже не понимал, почему это происходило. В результате он обезумел. Целый год он просидел в сумасшедшем доме, а потом умер в страшном несчастье.

На Востоке такой человек стал бы буддой, потому что он нашел ключ, но только не понял, от чего этот ключ. И на Западе не было ни одного мастера, который мог бы объяснить ему, что происходит. Но в этом и заключается все учение Востока: если вы забываете об эго, если вы забываете о самих себе, если вы становитесь просто никем, то начнут происходить чудеса. Это закон природы. Здесь не о чем расстраиваться. Как только вы исчезаете, становится тихо, спокойно и легко, и вас ничто больше не тревожит.

Восток познал одну особенность силы притяжения. Ее назвали левитацией. Такое случалось с медитирующими людьми: сила притяжения ослабевала, и внезапно они начинали подниматься вверх. Если бы об этом кто рассказал на Западе, такого человека назвали бы безумцем. Он не сможет никому рассказать о своих полетах, потому что никто ему не поверит – его примут за ненормального. Как можно летать, просто сидя в позе лотоса? И человек говорит: «Но что я могу поделать? Я открыл глаза и увидел, что моя голова уперлась в потолок!»

Эго очень тяжело. Оно как якорь держит вас во власти гравитации. В медитации, даже не в очень глубокой медитации, сидя с закрытыми глазами, вы можете ощутить, что вас вдруг тянет вверх. Вы открываете глаза – и видите, что сидите как обычно. Но что же это было? Дело в том, что, закрыв глаза, вы так сонатраиваетесь с собой, что в вас возникает ощущение подъема. Но как только вы снова открываете глаза, вы обнаруживаете, что никуда не двигались с места. Ваше тело по-прежнему сидит на полу, но ваша душа, ваше сознание начинают вылетать из тела в вертикальном направлении. Это только начало. Однажды, когда ваша медитация будет очень глубока, за душой последует и тело.

Тело чуть медлительнее во всем. Миллион лет человек потратил только на то, чтобы научиться стоять на двух ногах. Путь от обезьяны до прямоходящего человека занял миллион лет. Тело учится очень медленно и с оглядкой, но все же учится.

Если бы Нижинский жил на Востоке, то он бы не сошел с ума, а был бы в результате назван просветленным. Его танец был медитацией.

Точно также было медитацией кружение Джалалуддина Руми, который стал наиболее любимым суфийским мастером. Ни одного другого суфия не звали Мевлана. «Мевлана» означает «возлюбленный мастер». Только он стал известен как Мевлана Джалалуддин Руми. Его так

сильно любили, потому что он подарил миру очень простую технику кружения, благодаря которой за двенадцать последних столетий просветленными стали тысячи людей.

К великому сожалению, Нижинский оказался в сумасшедшем доме. Он не был в состоянии ни понять, ни как-то объяснить, что с ним происходило. И его это очень тревожило. Но мешало ему то, о чем я все время вам твержу: само усилие – это препятствие. Если вы и впрямь хотите глубже уйти в медитацию, нужно перестать пытаться. Это звучит безумно: как же перестать пытаться? Ведь, пытаясь перестать пытаться, вы уже пытаетесь. Лучше было бы сказать: расслабьтесь и отпустите себя. Сядьте и тихо, с закрытыми глазами, наблюдайте за всем, что происходит в вашем внутреннем зрении; просто наблюдайте, и рано или поздно настанет такой миг, когда наблюдателя больше не будет, и наблюдать больше будет не за чем. И вы впервые окажетесь на самом пороге чудесного.

Все эти трое могли прийти к состоянию несказанного блаженства. С ними случалось нечто очень значительное, но Запад давил на них, бросал им в лица обвинения: «Ты безумен, ты раздвоен, ты шизофреник!» На Востоке люди с подобными талантами заслужили бы поклонение, любовь и уважение.

И мне известно это тайное необходимое условие: когда человек только входит в новый мир, в новую сферу, ему необходима обстановка уважения, любви, оценки и поддержки. В этом и состоит задача мистической школы.

В одиночку вы можете спятить, но в школе мистики рядом с вами будут люди, готовые поддержать вас, уверить вас, что вы на верном пути, что вы блаженны, что нужно продолжать. Объяснять происходящее незачем, потому что объяснения лишь затормозят развитие, помешают всему процессу постижения.

Запад обожает всякие объяснения, но Восток интересуется лишь чистый опыт без каких-либо его толкований. Одними объяснениями сыт не будешь, энергии от них не возьмешь. Лишь опыт способен питать вас энергией и создавать для вас благоприятные условия.

И я не вижу ничего сложного в переносе восточных методов в западный мир. Коль скоро мы говорим о человеческом сознании и его эволюции, то если для применения западных научных технологий на Востоке не существует никаких препятствий, почему же тогда должны быть сложности в переносе восточных духовных техник на Запад? Карл Густав Юнг был в корне неправ, и если продолжать распространять эти его ложные измышления, то нас ждет еще немало примеров, подобных Нижинскому, Ричарду Вильгельму, Ницше и другим.

Сейчас уже самое время. Восток с готовностью пользуется всеми объективными научными достижениями Запада. Запад, в свою очередь, должен опробовать на себе все восточные методики развития

сознания. Только так нам удастся создать нового человека: это будет ни азиат и ни европеец – это будет просто человек.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Насколько я помню, у меня всегда было ощущение, что где-то на этой планете живет какой-то человек, с которым я обязательно должна буду встретиться; это должен был быть какой-то мудрец, алхимик, мастер. Это чувство появилось во мне задолго до того, как я узнала, что на самом деле означает мастер. Мне казалось, что это просто фантазии, потому что, еще будучи девочкой, я обожала читать сказки о маге Мерлине и прочих волшебниках. Но это чувство было настолько сильно, что удерживало меня от посвящения себя чему бы то ни было – браку, бизнесу, политике, государственности.

Может ли это быть неким туманным воспоминанием того, что в какой-то прошлой жизни я уже была рядом с мастером вроде тебя и упустила тогда свою возможность? Если это так, то откуда у меня тогда было такое четкое ощущение, что я должна найти его в этой жизни?

Я это спрашиваю, потому что такое же ощущение может быть и у других людей, и если им станет известно, что такое возможно, то они не станут тратить столько времени на пустяки, сколько потратила я.

Премда, вполне вероятно, что в прошлой жизни ты повстречала мастера. Жизни сменяются одна другой, но в плане эволюции сознания и всего, что с ним связано, жизнь постоянно вас подгоняет, заставляя вас начинать заново с того места, где вы остановились в прошлой жизни. В противном случае, было бы просто невозможно стать просветленным вообще никому, потому что человеческий ум так устроен, что он готов всю вашу жизнь извести на одну ерунду.

Но каждый раз, когда вы умираете, за вами следует все то самое ценное, что вы вынесли из предыдущих жизней. Все, к чему пришла эволюция вашего сознания, не утрачивается и остается с вами. И, понятное дело, этот опыт создает в вас побуждение к поиску мастера, к поиску пути, к духовной деятельности, хоть вы и не имеете четкого понятия, что именно нужно предпринять.

Но желание, стремление к истине, стремление найти кого-то, кто поможет и укажет вам путь... вы не найдете покоя, пока действительно не повстречаете человека... Очень легко определить, встретили ли вы того самого человека или еще нет: если стремление прекращается, если больше ничто не толкает вас к поиску, то вы нашли человека, которого искали.

Западные религии вбили в людские умы нелепую мысль, что вы живете только однажды. Это вселяет в вас безумие, потому что... жизнь так мала, а сделать нужно так много; у вас так много всяких желаний, которые нужно удовлетворить, так много всяческих целей, которых нужно достичь, и поэтому все бегут быстрее и быстрее до тех пор, пока не оказываются в могиле.

Все восточные религии соглашаются между собой в одном вопросе – и это очень важный факт. У них могут быть различные мировоззрения, различные толкования всего на свете, но в одном все восточные религии соглашаются друг с другом полностью: перевоплощение – это реальность; вы живете вечно и на протяжении многих жизней, во многих обликах; вы постепенно развивались, пока не стали человеком. И в человеческом облике вы тоже прожили уже много жизней, и в будущем вы также будете рождаться человеком еще много-много раз, пока наконец не обретете познание наивысшей истины.

И это кажется правильным. Если оставить человека в этом коротеньком семидесятилетнем промежутке с такой уймой желаний, целей и проблем, то где он найдет время медитировать? Когда ему заняться поиском истины, поиском мастера?

Наука твердо уверена, что в существовании ничто не может быть уничтожено без остатка – одна форма просто сменяется другой. Если же ничто нельзя уничтожить, даже камень, то как может какая-то смерть уничтожить самое ценное, что есть на свете: сознание?

Вы уже много раз рождались и много раз умирали, но это всегда были вы. Весь ваш опыт, накопленный за время развития вашего сознания, остался при вас. Только так человек в один прекрасный день сможет стать просветленным, потому что даже если идти к истине лишь маленькими шажками, то все равно рано или поздно вы придете домой.

Для меня перевоплощение – истинно. Я не заставляю вас верить в это, потому что я против верования. Я просто говорю, чтобы вы приняли перевоплощение как гипотезу, чтобы вы затем смогли над ней работать. Гипотеза – это не вера, но и не познание истины. Ее можно просто принять и использовать как основу для работы.

Мастер – подлинный мастер – не станет давать вам предмет веры, потому что вера – это наипугливший враг всего поиска. Подлинный мастер лишь подкинет вам гипотезу, которая для него является истинной, но для вас это просто теория, над которой еще требуется поработать. Возможно, что вы тоже найдете в ней истину. И когда вы найдете истину, то решать вам. Стоит вам найти, как в вас больше не возникнет нужды в вере – вы будете знать сами.

Твоя детская тоска и стремление найти мастера, волшебника-алхимика... ведь алхимики – это те же мастера. Они прятались за сво-

им волшебством, потому что христианство давило всю мудрость, и люди были вынуждены скрываться, даже чтобы медитировать.

Так что алхимики вовсе не занимались превращением неблагородных металлов в золото, как говорят различные книги и справочники, это неправда: это был лишь условный язык алхимии. Под неблагородным металлом имелись в виду люди, не знающие себя; превратить простой металл в золото означало дать человеку знание самого себя. Это был тайный язык. Им приходилось изъясняться символами, потому что церковь во главе с папой желали, чтобы лишь одно христианство властвовало над человеческим сознанием.

И это совершеннейшая дикость. Им абсолютно нечего было предложить самим, и поэтому они расправлялись со всеми этими людьми – с ведьмами, которые были просто мудрыми женщинами и у которых было чему поучиться; с алхимиками, которые попросту прятались под маской алхимии, притворяясь, что они будто бы занимаются добычей золота. У каждого алхимика в гостевой комнате обязательно стояли всевозможные фантастические инструменты и банки с разноцветной водой; все это создавало у вас впечатление, будто вы очутились в забавной лавке фокусника-химика, в мастерской, в лаборатории; но все это был лишь фасад. За всей этой белибердой скрывалось настоящее учение, с помощью которого они превращали неблагородных людей в людей золотых.

Твое постоянное стремление к поиску вне всяких сомнений доказывает, что это семя заложено в тебе еще в прошлой жизни. Что ж, не упусти и эту жизнь. Постарайся изо всех сил, чтобы твое семя дало росток, и чтобы в следующей жизни тебе бы не пришлось вслепую наступывать путь к мастеру, но чтобы ты была в полном сознании и могла бы работать над собой, даже если мастера рядом не будет.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо, Когда я стану просветленным, кто первый об этом узнает?

Миларепа, в твоём случае об этом узнаю я. Остальные же смогут узнать сами. Но с тобой, Миларепа, разговор особый.

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Если всю историю мира сжать в один год и нас поставить в самый конец этого огромного года, то все выглядело бы примерно так:

Первого января сформировалась наша Земля. И лишь к декабрю континенты доплыли до их сегодняшнего местоположения. Динозавры вымерли примерно за пять дней до конца года, и лишь к середине тридцать первого декабря обезьяна превратилась в человека. Всего лишь минуту назад от той точки времени, где мы сейчас находимся – ровно полночь, новый год, – растаял ледник, и лишь семнадцать секунд назад вспыхнули Будда, Лао-цзы и Сократ. Все наше время, начиная от Карла Маркса, уместилось в самую последнюю секунду до полуночи. И когда я думаю о тебе как о венце славы этого затянувшегося года, мне кажется, что, независимо от того, наступит ли следующий Новый год, эксперимент удался.

ледующий Новый год непременно наступит. Силы тьмы, может быть, и могущественны, но они не устоят и перед одной зажженной свечой. Все их могущество лишь видимость, потому что обычно тьма не имеет в себе никакой жизненности. Это лишь отсутствие света.

Свет имеет собственную жизнь, и иметь собственную жизнь означает иметь истинную силу.

Рассвет обязательно придет. Ночь пусть будет долгой. Мучения пусть будут жестокими. Тьма пусть становится все более и более густой, но ничто не сможет помешать новому человеку подняться из-за горизонта.

В каком-то смысле, он уже родился, просто его еще не узнали.

Нужно всегда помнить, что все разрушительное бессильно, и только творчество имеет в себе силу и мощь. Гнев, ярость, зависть, отчаяние – пусть эти чувства и захватывают вас сейчас с головой, и пусть вам даже покажется, что все потеряно, но, тем не менее, все они не имеют ни капли силы. Они не способны разрушить вашу внутреннюю суть, несмотря даже на то, что, в действительности, сегодняшняя ситуация в мире более опасна, чем когда-либо прежде. Но как ее вижу я, в результате все это может оказаться скрытым благословением.

Ядерное оружие невольно сделало саму идею войны устаревшей. Война потеряла свой смысл. Третьей мировой войны не может быть, и благодарить за это стоит именно ядерное оружие – потому что имея на руках ядерное оружие, развязывать войну просто незачем. Никто не выйдет в ней победителем, никто не будет капитулировать – в этой войне все будет уничтожено. Третья мировая война станет глобальным

самоубийством, но жизнь на земле еще не готова кончать с собой. Жизнь хочет больше жизни. Любовь хочет больше любви.

Все прекрасное и подлинное в бытии имеет внутренний позыв к росту. Поэтому я говорю вам с абсолютной уверенностью, что третья мировая война никогда не начнется. Однако сама ее угроза, само это давление на сознание человека – «будешь спать дальше – пропадешь» – все это дало нам отличную возможность. Теперь нужно что-то предпринять, чтобы найти больше сознательности, больше любви, больше света.

Ядерное оружие сослужило нам двойную службу. Во-первых, оно исключило вероятность третьей мировой войны, а во-вторых, оно побудило человека к развитию лучшего сознания и более гармоничному существованию.

Так что, по-моему, все в полном порядке.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Из того, что ты рассказывал нам о предшествовавших тебе мастерах, кажется, что никто из них, за исключением, может быть, лишь единиц, не ставил любовь в основу отношений мастера и ученика. Сострадание Будды кажется прохладным и далеким. Гурджиев, должно быть, навсегда остался человеком-загадкой для своих учеников. Им, наверняка, восхищались, но почему-то нет ощущения, что его любили. Кришнамурти, похоже, никогда слишком близко к себе людей не подпускал.

Понимая, что осознанность – это величайший дар, который я приняла от тебя, я в то же время знаю, что мне не удалось бы сохранить его, если бы не твоя любовь, которую ты излучаешь повсюду, и если бы не та любовь, которую ты пробудил в нас.

Можешь что-нибудь сказать по этому поводу?

Это правда, что мастера прошлого были не только прохладными, но даже, скорее, ледяными. В соответствии с их пониманием, это было обязательно. Любовь, по их мнению, была самой опасной штукой на свете. На протяжении всего прошлого над человеком властвовали религии, осуждавшие жизнь, осуждавшие любовь, осуждавшие радость, осуждавшие празднование. Более того, в глазах так называемых религий сама жизнь – это уже проклятье и смертный грех. В соответствии с западными религиями, человек рождается во грехе, и жизнь – это наказание ему, и все из-за того, что Адам и Ева ослушались Бога.

Но послушание Адама и Евы – это такая глупость! С тех пор сменились тысячи поколений, но до сих пор каждый человек несет на себе тот же грех, терпя жизнь в наказание. Адам и Ева в наказание были изгнаны из Эдема, и вот так и началась жизнь. И до тех пор, пока вы

не обратитесь к истокам и не отречетесь от радостей жизни – и от плодов дерева познания, – не видать вам опять Божьего сада как своих ушей. Войти вы сможете, только когда отречетесь от всего, что предлагает вам жизнь.

Восточные религии толкуют все несколько иначе, но смысл остается неизменным. Вы родились из-за злодеяний, совершенных вами в ваших прошлых жизнях, и теперь вы будете терпеть кару и страдать от последствий вашего грехопадения; и вы будете рождаться снова и снова до тех пор, пока полностью себя не очистите. На это может уйти не одна тысяча жизней, но только тогда вы будете приняты обратно в лоно божественного, в лоно истины.

Так что можно с уверенностью сказать, что все религии – и восточные, и западные – сходились в одном: жизнь – это повод не для гордости, а для стыда. И мастера прошлого были частью обстановки, в которой они родились.

Они восстали против многого, но то, что человек должен полностью отрезать себя от любви и близости с себе подобным – это всегда оставалось основой, на которой зиждется вся религиозность. Человек должен быть независим и одинок. Естественно, что мастера боялись перечить и были очень холодны.

И в этом одна из основных причин, почему все религии осуждают меня: дело в том, что я убираю почву у них из-под ног. Я называю религиозностью тепло, я называю религиозностью любвеобильность. Я не считаю, что быть религиозным означает превратиться в камень, очерствить сердце. Я считаю, что человек, наоборот, должен растаять в многообразной близости, он должен исчезнуть в ней, чтобы от него осталась одна его любовь.

Все религии проклинают меня. Я понимаю их проклятия, потому что если правда за мной, то все их прошлое – заблуждение, и все их так называемые мастера ошибались. Они должны осудить меня, потому что для них все это большой риск. Но, в конечном счете, они все равно проигрывают, потому что холод бесчеловечен – да и кому вообще какое дело до этого Эдема? Что вы там забыли? Адам и Ева были просто животными до того, как они послушались Бога. Их послушание – это первый признак обретения человеком независимости от животного мира; их неподчинение – это их первый разумный поступок.

Я всей душой уважаю Адама и Еву и не имею ни капли уважения к Богу, который выгнал их прочь. Это просто подлый диктатор, который перекрыл собственным детям путь к мудрости; который запретил им отведать плод, способный дать им вечную жизнь. Что же это за отец, который не хочет, чтобы его собственны чада... две вещи: познание и вечная жизнь.

Что ему вообще нужно? Чтобы они до скончания дней щипали травку в Эдемском саду? Если бы Адам и Ева не послушались, то вас бы

здесь сейчас не было – вы бы по-прежнему сидели в своих райских кущах, но только вы не были бы людьми.

В Англии тридцать тысяч человек поклоняются дьяволу. Они говорят, что либо Бог умер – потому что с тех пор, как он сотворил мир, от него ни слуху ни духу; либо он плюнул на свой мир, и ему теперь совершенно безразлично, как тут у нас обстоят дела. С их доводами сложно поспорить – в них слышна определенная честность. Войны продолжаются, и Богу все равно, но ему было ой как не все равно, когда Адам с Евой погрызли то несчастное яблоко с дерева познания. Но сегодня ему абсолютно все равно, даже когда Адольф Гитлер убивает шесть миллионов человек.

И вот эти поклонники дьявола, которые называют себя сатанистами, выдумали совершенно новую идею: дьявол – это сын Бога, непослушный сын; у него возрастное непонимание с папашей. Словом, Бог либо впал в старческий маразм, либо бросил мир на произвол судьбы, либо просто умер. Но они забыли про один важный довод, который я готов им подарить: что если бы дьявол не подбил Еву к бунту, к ослушанию, то она до сих пор была бы животным.

Если бы не дьявол, то не было бы никакого человечества и никакого прогресса. Сатанисты забывают эту деталь. Им следовало бы присовокупить этот довод, потому что нет ничего убедительнее: за все, чем мы стали, за всю нашу эволюцию нужно благодарить одного дьявола.

Я не призываю вас стать поклонниками дьявола. По моему мнению, и Бог, и дьявол – это чистый вымысел. Ни тот, ни другой не существуют в действительности.

Но можно сказать наверняка, что все человеческое развитие основано на непослушании, сомнении, скепсисе, отказе от наивности, от верований, от преданности, на вопросах и поиске ответов. И лишь немногие из людей дали что-то ценное для развития человечества в целом.

Эти мастера, морозившие своих учеников, тоже кое-что вложили в общее дело. Они могли бы дать еще больше, но их холод лишил человечество очень многого. Все они были мужскими шовинистами, и все считали, что женщина – это путь в ад, и что с женщинами лучше не связываться.

Но женщина – это источник тепла. Если совместить ее любовь и преданность с мужской рассудительностью, если объединить женское сердце и мужскую голову, то случится чудо. И в этом и состоит мое главное желание: я хочу, чтобы мужчина и женщина росли вместе одним аккордом, в глубокой близости и гармонии.

Мы можем построить поистине новый мир. Сегодняшний мир просто жалок. Но в наших силах сделать его счастливее, наполнить его раскатами смеха. И я совершенно не понимаю, каким образом счастливые, блаженные, поющие, танцующие, празднующие люди могут причи-

нить вред существованию. Все они, наоборот, лишь обогатят его, ожи- вят еще более. И если все наше человечество заживет в любви и тепле, то духовный рост будет очень легок. Путь больше не будет долгим и упорным. Он был долгим и упорным, потому что вам было холодно. Но вы можете точно так же идти к высшему, танцуя и распевая песни. Блаженство, любовь, тепло никаким образом не противоречат духовности. Наоборот, вы не можете стать духовным, пока не научитесь де- литься любовью, пока не научитесь делиться сердечностью.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Когда я слушаю твои истории о времени, когда ты еще не стал про- светленным, мне кажется, что ты уже тогда был мастером, уже тогда будил окружающих тебя людей. Скажи, разница между масте- ром и учеником заключается только в уровне сознательности, или же существуют еще такие понятия, как личность мастера и личность ученика?

Правда в том, что бывает разница в типах людей. Не каждый может быть учеником. Сам я не смог стать учеником. Я пытался на протяже- нии многих жизней, но так и не сумел. Я встречался со многими масте- рами, но ученичество просто не подходило моему характеру. Я дол- жен был пробираться в одиночку, я должен был искать собственный путь. Тут дело было не в стремлении эго, не в нежелании учиться у других людей – я еще как желал, – просто это было мне не по душе.

Не любой может стать учеником, как не любой может стать и масте- ром. Похоже, что здесь различие в характере, а не просто в уровне осознанности.

Мир знал множество учеников, которые достигли просветления, но так никогда и не стали мастерами. Уже в этой своей жизни я знал одного весьма примечательного человека, по имени Масто. Само это имя буквально означает «пьян божественным», и он и в самом деле был пьян божественным; это был человек высочайшего масштаба, но он не был мастером. Он оставался учеником даже после просветления.

Я часто говорил с ним, потому что он очень меня любил. Я говорил:

– Твой мастер мертв, и теперь ты должен нести его слово, его посла- ние.

И он отвечал:

– Я подумывал об этом, но эта мысль не трогает мои душевные стру- ны. Я совершенно доволен быть просто учеником. Пусть мой мастер и умер – это не важно, потому что мое ученичество не умерло, и я сам все еще жив.

И дело также вовсе не в иерархии, вроде того, что мастер выше уче- ника – вся эта чепуха не имеет отношения к миру духовности. Ученик

может достичь того же уровня сознательности, что и мастер, но если даже мастер станет призывать ученика самому стать мастером, то без его желания это все равно невозможно. Это не его природа. У него нет мастера в сердце, в крови, в костях.

Поэтому вовсе не важно, что кто-то выше, а кто-то ниже. Различие здесь такое же, как между мужчиной и женщиной – никто не выше, никто не ниже. Но мужчина не может забеременеть и родить ребенка. Ему не дано стать матерью. Женщине не дано стать мужчиной. Неко- торые пытались, но получался сплошной идиотизм.

В Калифорнии есть люди... Калифорния – это вообще зоопарк людей. Все глупое, тупое и абсурдное так или иначе окажется в Калифорнии. Ко мне приходили письма от нескольких мужчин из Калифорнии, ко- торые хотели стать саньясинами, но им было нужно, чтобы я разрешил им одеваться в женское. У нас тут достаточно женщин – нам не хвата- ет мужчин! Дошло уже до того, что теперь девушки бегают за парня- ми. Конечно, когда в чем-то испытывается недостаток... потому что по своей воле женщина никогда не будет ни за кем гоняться. Ей нравится, чтобы гонялись за ней – это ее природа. Но в нашей коммуне поди до- ждись природу! Никто за вами бегаёт. И саньясинки писали мне: «Что нам делать?» Я отвечал: «Ничего тут не поделаешь. Сами начинайте приставать! Бог с ней, с природой. Может быть, настало время пре- взойти природу».

Мне пришлось ответить отказом тем людям; у нас и так дефицит, а с ними проблем только прибавится. С чего вообще мужчинам должно хотеться одеваться в женское? С чего женщинам должно хотеться оде- ваться в мужское? Почему вы не можете оставаться самими собой? Все потому, что мы создали иерархию, и это чисто рукотворное явле- ние.

По крайней мере, в духовном мире нет никакой иерархии: мастер ни- чем не выше ученика. Мастер есть мастер, а ученик есть ученик. Оба сообща творят чудо. Ни мастеру, ни ученику не удастся сотворить это чудо поодиночке, поэтому они дополняют друг друга.

Это типажи. Поэтому все станет гораздо проще, когда вы разбере- тесь, к какому из них вы принадлежите. И тогда вы прекратите все по- пытки стать кем-то другим. Вы просто будете следовать вашей роли, перестанете тратить понапрасну время своей жизни и направите всю энергию в правильную сторону. И тогда перед вами раскроются пре- красивые возможности для цветения.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Недавно ты сказал, что сейчас ты из всех сил стараешься удер- жаться в своем теле, потому что большая часть нас еще не готова увидеть тебя в твоей пустоте.

Ошо, то, как ты это сказал, глубоко проникло в мою душу. Я вдруг услышала множество новых призывов вроде: «Давай же! Чего ты ждешь? Большие ждут нечего!» Это было сладостное убеждение, как бы искусительное приглашение растаять в твоей сущности и в твоём бытии.

Я не понимаю, как я до сих пор умудряюсь сопротивляться. Наверно, тебе и впрямь нужно еще немного подождать и чуток еще нас потолкать. Я знаю, что это не вопрос, но все же мне нужно было это сказать.

Я тоже знаю, что это не вопрос, но все же мне нужно на него ответить! Гита... смейся! Не о чем волноваться. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Ждать – для меня это не проблема. Я как-то все умудряюсь держаться, и держусь уже много лет подряд. Так что нечего волноваться и некуда спешить.

Только помните: я приложу все усилия, чтобы исполнить мое обещание, но тут не все зависит от одного меня. Я в руках существования, и я буду продолжать стучать в ваши двери еще столько, сколько оно мне позволит. Так что не принимайте все это как должное, потому что вечно так продолжаться не может.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Когда я впервые прочитал твои книги, во мне возникла полная ясность: «Этот человек говорит истину. Он знает истину, и он сам – истина». Но как же можно распознать истину без ее знания? Ведь в мире так много людей, которые, на мой взгляд, гораздо более осознанны и опытни, нежели я, но все же они не принимают тебя. Скажи, мое принятие и их непринятие – это просто два разных сна?

Нет. Если ты слушаешь меня или читаешь мои слова, не добавляя в них свои собственные предубеждения, не разбавляя их своим собственным знанием, твоим так называемым жизненным опытом, то ты можешь сразу же четко определить, говорю я истину или нет.

Поэтому первое: ты увидел истину не потому, что у тебя большой опыт, большой багаж знаний и запас готовых суждений, но просто потому, что ты более невинен, а в невинности есть ясность.

Другие, кто производит впечатление знающих людей, попросту утратили свою невинность; кроме той чепухи, которую они подцепили из своих походов, книг или университетов, больше они ничего не знают. Их головы забиты и тяжелы, и проникнуть в них очень сложно – они действительно твердолобы.

Но в мире их будут почитать как толковых людей. На самом же деле, они бестолковые. Но народные массы впечатляет их ученость, но ученость – это еще не знание; ученость – это просто повторение чужих слов. Знание же всегда будет вашим собственным.

И поскольку ты не такой ученый, поскольку ты не забит до отказа хламом, подобранным со всех свалок мира, вот ты и смог увидеть истинность. Твой вопрос очень важен: «Как мне удалось тут же понять, что этот человек говорит истину, если я сам не знаю, что истинно, а что нет?»

Ты просто не знаешь, что истина – это не далекая страна; истина находится внутри тебя самого. Ты можешь и не догадываться об этом, но если ты прочитаешь или услышишь нечто такое, что лишь эхом напомнит тебе об истине, скрытой непосредственно в тебе, то ты немедленно увидишь ее, немедленно примешь. Тут дело не в знании истины или ее незнании. Истина заключена в тебе. Истина – это твоя сущность.

Когда ты смотришься в зеркало, откуда ты знаешь, что это твое лицо? Ты ведь никогда не видел собственного лица, если я правильно все понимаю! Никто не видел свое лицо, но, оказавшись перед зеркалом, ты знаешь, что это твое лицо, потому что задача зеркала – отражать.

Слушать меня – это то же, что смотреться в зеркало. Читать мои слова – это то же, что и смотреться в зеркало. И та истина, которую ты находишь в этих словах – это просто отражение тебя самого.

С учеными люди все очень сложно, потому что они нечисты, и поэтому они имеют привычку толковать по-своему все, что они слышат или прочитывают. Их умы постоянно добавляют к полученной информации свои комментарии. Поэтому они видят в своем зеркале не отражение моих слов, а собственные мнения, которые к истине не имеют никакого отношения.

Поэтому, и это во-первых, для них очень непросто увидеть истину.

Во-вторых, для людей, которых почитают за ученость, мудрость, святость, мои слова станут вызовом, и они будут готовы раздавить их, отбросить их немедленно в сторону, потому что для них эти слова опасны. Эти слова представляют опасность для их репутации. Если я окажусь прав, то весь их жизненный опыт пойдет насмарку; лишь немногие люди обладают достаточной честностью, чтобы ради истины рискнуть всем. Они, скорее, рискнут истиной ради всего остального. Репутация – это не пустяк.

Одного иудейского ученого, профессора иерусалимского университета, очень заинтриговали слова Иисуса и особенно его уверенность, с которой он говорил. Ему многих довелось слышать, но этот человек был особенным. Никто другой больше не говорил так авторитетно.

Ученый этот был с большим именем, поэтому не мог позволить себе открыто пойти и послушать Иисуса, потому что его бы тут же узнали, и пошли бы разговоры: «Такой серьезный ученый человек пришел послушать необразованного, неграмотного сына какого-то плотника?» Пойти прямо он не мог из-за своего эго.

Поэтому он пошел к Иисусу под покровом ночи, когда все вокруг спали. Он разбудил его и сказал:

– Пожалуйста, прости меня. Я учитель из университета, я специалист по религиозным вопросам. Я раввин, но меня, вне всяких сомнений, впечатлили твои высказывания – я еще не слышал, чтобы кто-нибудь так говорил. Но я слышал тебя только однажды, проходя мимо; и чтобы уловить больше, я даже замедлил шаг, но я не могу прийти открыто и слушать тебя среди бела дня, потому что на кону вся моя репутация. Иудеи не простят меня, университет не простит меня.

Иисус сказал ему:

– Если ты будешь так жить, у тебя ничего не получится. Тебе придется родиться заново.

Ученый не понял и спросил:

– Что это значит?

– Это значит, – ответил Иисус, – что если ты хочешь понять меня, тебе придется забыть про свою репутацию и про свои знания. Пробираясь ночью, как настоящий вор, учеником ты никогда не станешь. Твое поведение попросту говорит о твоем бессилии, о твоей никчемности. В общем, проваливай! Приходи днем, как нормальные, уважающие себя люди. Почему тебе так охота зависеть от других людей? Только те, кто начисто лишен самоуважения, зависят от людского почтения.

Словом, люди, знающие больше, по сути, не знают ничего; они как ослы тянут воз великих писаний, но осел никогда не станет раввином. Осел останется ослом. От воза писаний толк небольшой.

Все эти так называемые ученые люди – это одна из самых серьезных бед нашего общества. Они фактически не в состоянии увидеть истину, потому что увидеть истину означает для них потерять их репутацию, их ученость, их знания.

У Сократа есть два понятия: невежественное знание и знающее невежество. Прекрасные, четкие определения. «Знающие невежды» – это невинные, которым нечего терять, нечем рисковать – они могут раскрыть свое сердце и нырнуть глубоко-глубоко в жизненные воды, не испытывая ни малейшего страха.

Но невежественные ученые люди всегда будут сторониться того, что может их разоблачить. Самый страшный враг истины в этом мире – это человек со знаниями. Самый лучший друг – человек, не знающий ничего.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

Я слегка поспорил со своим другом. Я считаю, что уют – это самый страшный враг просветления, а он утверждает, что куда хуже уюты – бесконечные перелеты. Можешь рассудить нас?

Нужно попытаться понять, что далеко не все вопросы можно решить в обсуждении или споре. Некоторые вещи зависят сугубо от типов людей, от людских пристрастий. Еще до того, как ты начала спорить, ты уже кое-что для себя решила – что вы обе принадлежите к одному типу людей, но, как правило, это вовсе не так.

Если кому-то нравится китайская кухня, а кому-то нет, то разве надо затевать спор? Здесь все дело просто в «нравится» или «не нравится».

Кому-то нравятся розы, кому-то нравятся другие цветы. Это тоже вопрос вкуса и типа. Не надо спорить из-за этих вещей. Вы никогда не придете к общему мнению. Если вам по душе уют, расслабленная обстановка, то атмосфера постоянных перемен вам не подойдет.

Но многим людям нравятся именно постоянные перемены. Дольше, чем на несколько дней, они не могут оставаться на одном месте. Дольше, чем несколько месяцев, они не могут любить одного человека. Их жизнь устроена совсем иначе. И споры тут ничего не изменят.

Но в твоем случае немного даже странно, что мужчине по душе уют, а женщине хочется быть в цыганском таборе – это редкий случай. Обычно именно мужчины цыгане по натуре. Только благодаря женщине в этом мире есть дома – иначе вместо них были бы сплошные шатры. Именно женщина заставила мужчину прижиться на одном месте, построить себе красивый домик и перестать бродяжничать.

Но с самых своих истоков мужчина был охотником. Женщина сидела дома, а мужчина носился с копьем по равнинам, накручивая километры; и время от времени зверь уходил, и есть было больше нечего, поэтому людям приходилось сниматься с места. Охотники были вынуждены кочевать, потому что дикие животные бежали прочь от самих охотников.

Именно женщина изобрела земледелие, а не мужчина. Ферму со всем ее хозяйством уже не потаскаешь по лесам и проселкам; вы прикованы к ней, вы должны оставаться рядом. И у женщины есть свои веские причины вести оседлый образ жизни. Она готовится стать матерью. Она не может бегать с места на место в течение девяти месяцев своей беременности. Ей и так хватает неприятностей.

Не думаю, что мужчина смог бы все девять месяцев пронести ребенка у себя в брюхе. Он покончит с собой, это бесспорно.

Во время беременности женщина не может нормально питаться, ее все время тошнит, рвет. И когда ребенок родится, он будет еще слиш-

ком мал, чтобы быть все время в пути, в погоду и непогоду – все это нехорошо для младенца.

Поэтому вопрос был поставлен ребром: либо земледелие, либо охота – и земледелие победило охоту. К тому же, охота бесчеловечна.

Женщина добрее мужчины, она лучше умеет сочувствовать. А охота – это ужасное, бесчувственное занятие. Женщина – сама мать, поэтому она знает, что будет с оленятами, если убить олениху. Что будет со львятами, если убить львицу. Женщина всегда была противницей охоты.

И когда охота стала чересчур трудоемкой и скудной, и когда начался голод, человек решил наконец заняться земледелием. Но вместе с появлением земледелия появился и новый образ жизни. Палатки, шатры канули в небытие. Дома более долговечны.

И вместе с земледелием начался рост цивилизации. Появилась возможность создания школ, больниц. Родилось ремесленничество, производство, и все благодаря земледелию.

Но глубоко в душе мужчина остался охотником. Он не забыл радости победы. Его до сих пор тянет в странствия.

Но смотришь на твой вопрос, и кажется, что именно мужчине требуется уют; мужчина чувствует, что в тепле просветление случится скорее, а женщина, наоборот, хочет стать цыганкой и полагает, что на просветление больше надежды в постоянной суматохе переездов. Никто из вас не ошибается, но никто и не прав. Все зависит от личных ощущений, от характера, от пристрастий.

Никогда не тратьте напрасно время на споры о вкусах. Просто признайте: «Это нравится тебе, а это нравится мне, и, к сожалению, наши предпочтения расходятся». И закройте эту тему, вместо того чтобы разжигать из нее горячую дискуссию.

И давайте уже наконец начинайте пробуждаться!

Я прав, Гита?

ВО ВРЕМЯ ВЕСЕЛЬЯ ВСЕ ПРАВИЛА ЗАБЫВАЮТСЯ

Беседа 10. 15 июня 1986 года

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо, Считается, что когда Будда достиг просветления, то вся вселенная стала блаженной – с неба посыпались цветы, вокруг него затанцевали божества. Сам Индра, король всех дэв, ни-зошел со сложенными ладонями и притал к ногам Будды. Деревья зацвели в межсезонье. Все существование возрадовалось.

Несмотря на то, что вся эта история о просветлении Будды – просто сказка в стихах, я чувствую, что существование и впрямь возрадовалось тогда, и еще больше радуется теперь – твоему просветлению. У меня такое ощущение, что через тебя все пробужденные прошлого в завершающей драматической попытке излили всю свою мудрость, любовь и сочувствие к жаждающей и страдающей планете.

Ошо, что случилось с тобой, когда ты стал просветленным?

Просветление нельзя описать в прозе. Проза слишком земна, в то время как просветление исключительно поэтично. Это наивысшая романтика в существовании. Поэтому передать это безмолвное происшествие словами очень сложно.

Деревья никогда не цветут в межсезонье. Цветы никогда не сыплются с небес. Вокруг просветленного не танцуют никакие божества. Тем не менее, все это правда. Ощущение такое, как будто деревья действительно зацвели в межсезонье. Не забывайте про «как будто»: как будто боги затанцевали вокруг просветленного, как будто возрадовалось все существование.

Существование превращается в праздник, но только в очень тихий и спокойный праздник; и все это настолько далеко от языка, что для передачи приходится выдумывать всякие фантастические чудеса.

Иными словами, деревья должны были зацвести в межсезонье, хотя они и не зацвели; цветы должны были падать с неба, хотя они и не падали.

Нужно понять это поэтическое выражение одной простой истины: когда человек обретает просветление, оно принадлежит не ему одному – ведь сам он исчезает, и, собственно, потому и случается просветление: оно распространяется на все существование, его ощущает все живое.

И с каждым новым просветленным весь уровень человеческого сознания поднимается на ступеньку выше. Сегодняшнее положение человека – не его собственная заслуга; благодарить за это стоит тех немногих просветленных людей, которые побывали на этой планете. Их можно пересчитать по пальцам, но каждый из них, из тех, кто исчез, превратившись в чистый свет, наимогущественнейшим толчком пододвинул

это спящее человечество на чуточку ближе к высшим слоям сознания. Мы бесконечно обязаны этим неизвестным людям за все, чем мы сегодня являемся.

Но с поэзией есть сложности. Одна из них состоит в том, что если объяснять поэзию прозой, то она теряет свои поэтические свойства. Вторая сложность – это то, что верующие, религиозные люди убеждены, что это вовсе не поэзия: по их мнению, все, что сказано в писаниях, происходило на самом деле, это историческая реальность, а не вымысел. Если называть писания поэзией, они злятся – хотя по силе выразительности поэзия гораздо выше прозы. Все просветленные мира запечатлены в таких стихах.

Когда я впервые приехал в Бомбей – наверное, это был 1960-й год, – чтобы выступить на праздновании дня рождения Махавиры, со мной случилась такая история.

Бомбей – это цитадель джайнов. Меня они совершенно не знали. Вместе со мной у них было два докладчика. Меня представлял видный индийский деятель, очень простой и скромный человек, но, по чистому совпадению, он работал главным управляющим Джамналала Баджаджа в Вардхе. Джамналал Баджадж был одним из богатейших людей Индии, который пожертвовал всем, что имел ради борьбы за независимость. Он построил огромный дом для собраний, где могли гостить, по меньшей мере, пять сотен человек одновременно, и где постоянно проводили съезды борцов за свободу. В конце концов Баджадж убедил Махатму Ганди – лидера движения – переехать в Вардху, где он построил для него ашрам, прямо за городом.

И вот этот управляющий, пожилой человек по имени Чиранджилал Баджатья, отвечал за заботу о гостях. Среди гостей тогда были будущий президент Индии, будущие губернаторы всех штатов, министры штатов и члены правительства – после обретения независимости все высшие посты достались этим людям, которые были тогда гостями в доме Джамналала, и Чиранджилал Баджатья ухаживал за ними всеми. Так что он имел близкие связи со всеми известными индийскими лидерами; не было ни одного видного политического деятеля, которого бы он не знал лично. И все его уважали, потому что он был стариком – и все же служил с самоотдачей.

Познакомились мы с ним случайно в Джабалпуре. Там находится великолепный горный комплекс джайнских храмов. Камни в Джабалпуре имеют одну особенность: они все круглые. Большие, огромные камни, но все круглые, яйцевидные, и это доказывает, что Джабалпур когда-то был океанским берегом. Эти валуны обтачивались водой в течение миллионов лет – отсюда их обтекаемые формы... И ведь не один камень, а миллионы. И гора эта весьма необычна. По сути, это просто груда круглых камней, и в этом ее красота.

И вот там у них отмечалось какое-то событие. Я ходил туда выступать. Когда я вышел из здания, я увидел, что возле дороги стоит старик. Было холодное утро. У Чиранджилала на плечах лежало покрывало. Увидев меня, он просто бросил свое покрывало на землю и пригласил меня сесть, но я сказал:

– Ваше покрывало испачкается.

Он ответил:

– Не беспокойтесь о покрывале.

Я сказал:

– Вы стары. Можете простудиться.

Он снова сказал:

– Не беспокойтесь. Садитесь. Давайте вместе сядем. Не могу же я вам предложить сесть на голую землю. – Потом он сказал: – Мне довелось слышать всех великих людей этой страны – от самых незначительных до гигантов вроде Махатмы Ганди. Но еще ничьи слова ни разу не трогали мое сердце так, как то, что говорили вы. У меня есть к вам одна просьба. Пожалуйста, не откажите старому человеку.

– Сначала скажите, что это за просьба, – я даже понятия не имел, кто он вообще такой.

– Я хочу в такой-то день пригласить вас в Бомбей, чтобы представить вас известным людям. Потому что иначе они останутся в неведении о вас, точно так же, как и я был в неведении до сегодняшнего дня.

Бомбей – это настоящая столица индийской интеллигенции и промышленности; даже политики из Дели находятся во власти шишек из Бомбея, потому что на выборы им всегда нужны деньги, а все деньги находятся в Бомбее. Удивительно, что в Бомбее с его десятью миллионами жителей – тогда как во всей остальной стране живут девяносто миллионов человек – сконцентрирована половина всего благосостояния Индии. Десять миллионов человек имеют столько же, сколько восемьдесят девять миллионов. Естественно, что вся власть находится у них.

И старик сказал мне:

– Я хочу, чтобы эти люди узнали вас.

Я ответил:

– Ваше приглашение очень любезно. Я приеду. Но я там никого не знаю, и никто не знает меня.

Он сказал:

– Я тоже там буду, и я устрою все так, чтобы все с вами познакомились.

И все это было забавно, потому что когда мой поезд приехал на вокзал, я остался у себя в купе с кондиционером и ждал, а вокруг туда-сюда сновали человек пятьдесят, и все они кого-то искали. И искали они меня, принимая за меня то одного, то другого. И так продолжалось до тех пор, пока в поезде из пассажиров никого не осталось. Остался

один лишь я, и эти пятьдесят человек, по идее, приехали встречать меня. Но, кроме меня, никого уже не было. В конце концов они спросили:

– Это вы? Но почему на вас нет шапочки Ганди?

Я сказал:

– Кто вам сказал, что я ношу шапочку Ганди?

Они ответили:

– Чиранджилал Баджатя, человек, который пригласил вас сюда.

Я сказал:

– Он уже стар, и он всю свою жизнь провел рядом с людьми, которые носили шапочки Ганди. – Это был такой символ у борцов за независимость. – Все остальное он вам описал совершенно верно, но просто добавил шапочку.

И они осматривали меня с ног до головы – вроде все как положено, но шапочки-то нет, и они пускались искать дальше – мол, это не он.

Между тем сам Чиранджилал Баджатя застрял в пробке, поэтому он опоздал и приехал, когда я уже все разъяснил его людям:

– Я не ношу шапочек Ганди, но я тот человек, которого вы ищете. Я знаю, что вы ищете меня, раз бегаеете здесь туда-сюда без передышки.

Потом прибежал Чиранджилал – запыхавшийся, задыхающийся; одним словом – старик. Он сказал:

– Послушайте, я совсем забыл. Он не носит шапочку Ганди. Я просто привык всю свою жизнь видеть вокруг столько людей с шапочками Ганди, что это у меня машинально в голове возникло или просто с языка сорвалось, когда я вам его описывал.

И все эти люди понятия не имели ни обо мне, ни о моих учениях. Поэтому они были слегка подозрительны, но поскольку Чиранджилал Баджатя считался очень важным человеком, мною заинтересовались, и меня пригласили.

Но заодно приехал и знаменитый джайнский монах из Бомбея по имени Читрабхану. Естественно, в первую очередь все хотели послушать его, ведь он был самым прославленным джайнским монахом во всем Бомбее и его округе.

Поэтому он выступал первым. Когда он закончил и поднялся я, слушатели стали покидать свои места: неизвестный человек, поди его знай – может, просто болтун. Тогда я крикнул:

– Подождите пять минут! Через пять минут можете быть свободными! А сейчас всем сесть на свои места!

Они и подумать не могли, чтобы ими вдруг кто-то будет так командовать.

Я сказал:

– Что за бескультурье! По крайней мере, послушайте пять минут, а потом уходите хоть на все четыре стороны. Кто захочет уйти – пусть уйдет, но пять минут всем сидеть на местах!

В общем, слегка напуганные, они все сели. Подлинные ищущие – люди из совсем другого теста. И затем я начал критиковать высказывания Читрабхану прямо по пунктам, и спустя пять минут я объявил:

– Кто хочет уйти, пусть идет. После никто не сможет покинуть этот зал, пока я уже не закончу.

Не ушел ни один, потому что за эти пять минут я успел сказать достаточно, чтобы убедить всех, что Читрабхану – круглый идиот.

Дело в том, что история Махавиры тоже изложена в стиле сказочной поэзии, хоть и немного иначе, но Читрабхану доказывал, что все это происходило на самом деле.

Например, Махавиру в ногу укусила змея, и из раны потекло молоко, а не кровь. И вот этот Читрабхану горой стоял за то, что все это было в действительности: что когда Махавиру путешествовал – ведь он жил голым и, следовательно, ходил босым по пыльным дорогам со множеством колючек, – все колючки сами по себе убирались с его пути, потому что Махавиру окончательно разобрался со всеми своими плохими кармами, и существование больше не хотело причинять ему страдания. Поэтому даже колючки были настолько разумными, что сами убирались с его пути. И Читрабхану пытался убедить всех, что это реальный факт.

Я стал опровергать его. Я сказал:

– Этот человек, Читрабхану, которого все вы тут с таким упоением слушали, на самом деле просто идиот.

Это был шок. Некоторые из людей, присутствовавших на том собрании – до сих пор мои саньясины, и они говорят, что тогда чудом не дошло до рукоприкладства. Читрабхану был достопочтенной личностью в джайнском сообществе, а тут какой-то выскочка вдруг называет его идиотом. И они даже не знали, кто я вообще был такой. Естественно – я против джайнизма. Я говорил:

– Это человек не видит разницы между прозой и поэзией. В поэзии есть истина, но она не является фактической. Это тоже истина, но не следует понимать ее дословно. В ней есть смысл, значимость, которую просто нельзя передать прозаично.

Махавиру был первым, кто поставил ненасилие в основу религии – отказ от убийства, нежелание причинять страдание кому бы то ни было. Естественно, что существование должно ответить такому человеку уважением. Не думаю, что колючка могла понять Махавиру – даже человек не понимает, даже Читрабхану не понимает – он хуже колючки!

Никакие колючки не убирались с его пути. Это просто способ передать, что уважение бытия к чувствительности Махавиры настолько сильно, что бытие даже убрало бы колючку у него из-под ноги, если бы только такое было возможно.

Бытие было бы готово сделать это, но, в действительности, ничего подобного не происходило. Но будь даже все именно так, то что толку? Истинный смысл не в факте, а в намерении бытия, в его уважении и любви к этому человеку, который несказанно одарил все человечество.

Из раны от змеиного укуса никак не может течь молоко, разве что в двух случаях. Первый вариант – это что Махавира был до отказа наполнен молоком, как молочная бутылка! Крови у него не было совсем, потому что откуда змее знать, где кусать, чтобы потекло именно молоко? Она могла бы укусить его куда угодно, и это говорит о том, что в его теле текло одно молоко. Но тут возникает новая проблема: молоко быстро портится, поэтому от Махавиры, должно быть, несло простоквашей! И из его пор сочилась сметана! Нет ничего глупее, чем выдавать это за факт.

И есть еще один вариант: женщина может преобразовать кровь в молоко, но для этого у нее есть особое устройство в груди. Так что, в таком случае, у Махавиры, наверное, по всему телу были молочные железы.

Но истина в том, что все это поэтика, но этот идиот не понимает ее особенности. Просто через поэзию легче показать, что Махавира был настолько полон любви – материнской любви, – что даже змее, ужалившей его, он не может предложить ничего другого, кроме молока.

И змеи обожают молоко. В Индии есть множество заклинателей змей. Раз в год устраивается день почитания змей, и со всей страны съезжаются заклинатели, и народ приносит молоко. И змеи лакают молоко с превеликим удовольствием.

Так что я сказал им:

– Это все поэзия – просто змея больше всего на свете любит молоко. И хотя она отравила Махавиру, он может дать ей в ответ лишь молоко.

Это не реальное событие. В реальности такого не может произойти. Я сказал:

– Я призываю этого человека объяснить, на каких основаниях он называет этот миф фактом. Я же говорю, что это больше, чем просто факт – это истина. Но чтобы передать ее, нужно говорить поэтическим языком, а не обычной земной прозой.

Потом я обратился к слушателям:

– Теперь те из вас, кто хочет уйти, поднимайтесь и немедленно уходите, потому что после я никому не позволю прерывать мое выступление.

В зале стояла гробовая тишина, и никто даже не шелохнулся.

Потом я сказал им, что Махавира – это, на самом деле, два человека. Махавира – это не имя; слово «махавира» означает «великий воин». Вот почему его называют Махавира Джайна. «Джайна» означает за-

воеватель, человек, бросивший вызов всему дурному в себе и покривший себя, победивший себя.

Однако «Джайном» он был не всегда. На самом деле его звали Вардхамана. Это имя тоже полно символизма, потому что слово «вардхамана» означает «развивающийся человек». В этом смысле каждый является вардхаманой – каждый переходит на высшие ступени развития.

Но в тот день, когда он достиг, Вардхамана умер, и родился Махавира.

И этот Читрабхану зеленел от злости, слушая, что я говорю людям – и в течение многих лет это были исключительно его слушатели, я просто вторгся на его территорию. Никто меня не знал. Поэтому он отчаянно пытался зацепиться за мои слова, чтобы как-то опровергнуть их. Когда я сказал, что Вардхамана и Махавира – это два разных человека, он поднялся и выкрикнул:

– Это неправда! Вардхамана и Махавира – это один человек!

Я сказал председателю:

– Усмирите его. Он не в себе. И потом, он совершенно не понимает поэзии. Я говорю, что Вардхаманой его звали раньше, но в день пробуждения прежний человек умер, и родилась новая жизнь. В качестве символа новой жизни он взял себе новое имя – Махавира. Махавира не имеет никакой связи с Вардхаманой. Так что все становится на свои места, если только понимать поэзию; это был не один, а два человека: первый жил раньше и теперь умер; второго раньше никогда не было, но теперь он родился. Но если вы не понимаете поэзии, то тут уже ничего не попишешь.

И когда я закончил выступление, председатель остановил Читрабхану и сказал:

– Во-первых, ты рассержен, а во-вторых – ты не понимаешь. Этот человек объяснил простые и важные истины.

Для Читрабхану наступили не лучшие времена, потому что с тех пор я стал постоянно навещать в Бомбей. С каждым разом все больше его почитателей переходили ко мне. Однажды он даже попытался... вот они, ненасильственные люди...

Я только собирался уезжать из Пуны, когда кто-то позвонил и предупредил:

– Не везите его на машине, потому что Читрабхану послал к вам на встречу головорезов, наемных убийц, готовых на все. Мы высылаем самолет, пусть прилетит на самолете.

Но несколько моих людей все равно поехали на машине, и по пути их остановили. Меня искали восемь бандитов. Кто бы мог подумать! Сначала они проповедуют принципы ненасилия... всю свою жизнь он был монахом, ученым монахом; но когда он понял, что умом ему со мной не справиться, он надумал разобраться со мной физически.

И в тот день на встрече я рассказал всем о случившемся. Естественно, что он посылал людей, потому что зачем иначе им было обыскивать наши машины. И мои саньясины, подвергшиеся нападению, успели понять, что это были за люди: они перекрыли дорогу огромными валунами, чтобы некуда было проскользнуть, поэтому саньясинам пришлось остановиться. И эти бандиты удивились, что меня в машинах не было. И я сказал собравшимся:

– Нельзя с легкостью соглашаться с людьми вроде Читрабхану только потому, что он имеет какую-то там ученую степень и умеет неплохо говорить. Раз он способен на насилие, то его целибат вызывает сомнения, а сам он просто лицемер.

И вот что случилось дальше: он сбежал в Нью-Йорк с дочкой одного богача. Сейчас он там и живет, женатый на этой девушке. И Нью-Йорк был выбран неспроста: родители девушки вели там какой-то крупный бизнес. Так что сейчас он купается в роскоши, которую он сам же всю жизнь охаивал.

Действительно испытать нечто самому и просто брать взаймы чужие слова – это две очень разных вещи, так что нужно быть очень внимательным к тому, кого вы слушаете: попугая или действительно знающего человека.

Ты спрашиваешь меня, что произошло со мной в момент моего просветления. Все то же самое, что есть в описании просветления Будды. Чувство действительно такое, будто с неба сыплются цветы. Слышен необычный аромат. Вокруг танцуют волшебные силы. Но все это лишь ощущения, так сказать побочные эффекты просветления, а не реальные события.

Конечно, очень сложно принимать за истину то, что не является бытием.

В поэзии есть истина, но это не событийная истина. Истина есть и в искусстве, но это тоже не событийная истина. События, факты – это все земные понятия. За ними гоняются только газеты, чтобы потом из них сформировалась история.

Истина же в совершенно ином.

Дайте я вам объясню. У джайнов есть двадцать четыре учителя. Если вы зайдете в джайнский храм – и у джайнов самые лучшие храмы в мире, самые красивые, самые простые, самые тихие; джайны всегда предпочитали горы, поэтому их храмы стоят высоко в горах, – если вы зайдете в джайнский храм, то увидите там двадцать четыре тиртханкары – статуи из белого или черного мрамора. Вас обязательно поразит одна особенность: все статуи – копии друг друга, совершенно неотличимые копии. Даже священнослужитель храма не скажет вам, в чем там различия и кто есть кто. Поэтому джайны решили обозначить каждую статую особым символом. Например, под статуей Махавиры вы найдете линию, символ, соответствующий его имени – «великий во-

ин». И точно так же особенный символ есть под каждой статуей, и по этим символам можно определить, чья это статуя. В остальном же отличий нет никаких.

Но это не может быть реальным фактом. Двадцать четыре разных человека, живших в разное время в период многих тысяч лет, просто не могут быть в точности одинаковыми. Но все же это истина, потому что все эти двадцать четыре человека познали одну и ту же истину, увидели один и тот же свет, пережили одно и то же блаженство.

И как передать в мраморе то, что все они пришли к одному и тому же? В мраморе есть своя поэтика, и скульпторы справились отлично, сделав статуи совершенно идентичными. Это говорит о том, что тело не имеет значения, телесный облик не первостепенен. Важен лишь внутренний опыт, и как иначе в камне передать его единство? Поэтому все двадцать четыре в точности одинаковых статуи несут в себе поэтическую истину.

Каждый человек, приходящий к просветлению, переживает все это на себе. Ему кажется, что вместе с ним празднует вся вселенная – деревья цветут в межсезонье, птицы поют, хоть уже не утро. Во время веселья все правила забываются.

В этом и есть весь смысл: в состоянии праздника, веселья, все правила забываются. Просветление – это величайшее явление в существовании, поэтому естественно, что это событие должно отмечать все бытие.

Но я повторю: помните, что это поэтические ощущения, это поэтическое выражение того, что есть, но что нельзя облечь в обычные слова.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда я сказала тебе, что увидела твою пустоту, ты ответил, что «ощущение пустоты в тебе реально». Ты повторил это дважды. Я понимаю доказательство реальности так: когда обозреваемый остается в осознанности, и при этом все воображаемое растворяется.

Как сильно я ни старалась, я так больше и не смогла увидеть твою пустоту. Однако все же что-то во мне осталось; нечто, что не покидает меня с той самой минуты, когда я увидела тебя таким.

Это реальность, Ошо?

Это реальность, но ты просто немного запуталась, где настоящая реальность. Я сказал, что осознанность растворяет воображение, но реальность остается. Ты увидела, что меня нет, или что я пуст, и я сказал тебе, что это реальность. Затем ты попыталась снова увидеть меня в пустоте, но ты кое-что забыла: пытаешься, ты не можешь оставаться в осознанности.

Но это не означает, что ты просто вообразила мою пустоту. Осознавай – и ты увидишь пустоту снова, но только не пытайся, потому что когда это случилось в тот первый раз, ты ведь не пыталась – ты просто сидела и тихо слушала, и вдруг ни с того ни с сего ты увидела пустоту. Она вернется точно так же, не спросив твоего разрешения. Силой ты ее не воротишь. Это не воображение.

Ты просто забыла оборотную сторону. Ты пребывала в тишине и ничего не делала, но, увидев пустоту всего один раз, ты тут же начала пытаться увидеть ее снова, и ничего не получилось, и тогда ты совсем запуталась. Тебе кажется, будто это было просто воображение, но это не так.

Но та же история происходит со всеми. Любое переживание за пределами в самый первый раз происходит без каких-либо усилий с вашей стороны. Вы занимались чем-то совсем другим. Вы слушали меня, вы не думали о заповедном, и вдруг открывается дверь. И вы видите звезды среди бела дня. Это ощущение навсегда оставит в вас свой отпечаток. Вы уже никогда не будете прежними.

Но помните, что пытаться бесполезно. В этом-то и состоит вся сложность, потому что ваш ум говорит: «Это было так прекрасно. Надо постараться что-нибудь сделать, чтобы найти это снова». Но любое действие есть бездействие, и так вы ничего не добьетесь.

Нужно просто забыть о случившемся, и тогда все снова придет, без приглашения.

И когда вы поймете эту тайну – что все духовное приходит без приглашения, что нельзя тянуть его за шкуру, – то, что бы вы в дальнейшем ни испытывали, вы лишь будете расслабляться, погружаться в свои ощущения, и когда они уйдут, вы не станете печалиться оттого, что вы упустили что-то очень ценное. Вы почувствуете благодарность, а не отчаяние от ухода прекрасного. Благодарите за то, что вы пережили, хоть вы ни о чем и не просили – все пришло само, как незваный гость; и тогда мало-помалу вы усвоите эту науку, вы поймете, что эти вещи не в вашей власти, не в ваших руках. Более того: вы сами, ваши руки, ваши усилия – все это препятствия.

В общем, когда вы полностью в чем-то теряетесь, эти великолепные мгновения обязательно придут и изменят вас, и с каждым разом они будут проникать в вас все глубже и глубже. И однажды будет так, что это ощущение придет и никогда уже больше не исчезнет.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо, Играет ли какую-нибудь роль в обретении осознанности эзотерика?

Нет. Ни одно знание – будь то эзотерическое знание или какое-либо еще – не играет никакой роли в обретении осознанности, за исключением разве что препятствованию ей.

Один индийский святой пользовался большим почтением по всей стране. В Индии было только два человека, которых называли «махатма» – «великая душа». Первый – это Махатма Ганди, вторым был Махатма Бхагвандин. И вот этот второй махатма, проезжая через город, в котором я жил, часто останавливался у меня.

По утрам и по вечерам я всегда ходил на прогулку. Бхагвандин тоже был любителем погулять. Он был стар и знал все на свете; он помнил названия всех деревьев, всех цветов – причем и на латыни, и на греческом. Он, фактически, был ходячей энциклопедией. Я сказал ему:

– Вы всю жизнь потратили впустую. Что толку от того, что вы помните названия всех цветов и деревьев в саду? Вас так сильно волнуют знания, что вы не способны видеть прекрасное. Я понятия не имею, как называются все эти деревья, да и зачем мне это – они ведь не говорят, мне не нужно к ним обращаться. Какой смысл знать их названия? Вы же не ботаник. И не врач. – А он знал, какой цветок и какой листок от чего могут вылечить.

Я говорил ему:

– Эти знания нужны специалистам. Но вы же вроде бы духовный человек, а эти вещи никакого отношения к духовности не имеют.

Он очень рассердился и сказал:

– Все всегда оценивали мои знания по достоинству. Люди даже чувствовали себя обязанными мне за мои знания обо всем мире. Никто еще меня так не оскорблял.

Я сказал:

– Я не оскорблял вас. Я просто попытался объяснить вам, что сейчас вам уже семьдесят, и скоро на горизонте замаячит ваша смерть, а смерть не станет спрашивать вас, как и что называется. Смерть спросит: «Ты осознаешь или нет?»

Но он все еще злился и ничего не хотел слышать. Спустя восемь лет он умер. И за два дня до его смерти я как раз проезжал через Нагпур, где он жил. Я пошел проведать его, поскольку слышал, что он очень болен. Он действительно еле держался. Он превратился почти в скелет. Это было печальное зрелище. Я спросил его:

– Что с вами такое стряслось?

Он сказал:

– Стряслось то, что вы тогда предсказали. Смерть приближается. Я уже слышу ее шаги. Жизнь ускользает из моих рук. Простите меня за тогдашний мой гнев. Вы были правы. Все эти знания ни к черту не годятся. Если бы я послушал вас тогда, то и восьми последующих лет мне бы хватило на медитацию, на осознание, и теперь мне не было бы так плохо от приближения смерти. Я был бы рад, что мне предстоит получить величайший опыт моей жизни – смерть, – и я буду свидетельствовать ее. Но мне не кажется, что это у меня получится. Я поте-

ряю сознание. Я уже его теряю и все больше и больше погружаюсь в сон.

Я сказал ему:

– По крайней мере не забывайте теперь об этом в следующей вашей жизни: незачем накапливать все эти бесполезные знания, чтобы только произвести на кого-то впечатление. Самое важное очень мало, и если бы вы поняли, что есть самое важное, ваша жизнь была бы полна побед и великолепия.

Обретению осознанности способствует невинность – знание же препятствует.

Будьте детьми, ничего не знающими и полными вопросов.

Къёзан подлинный мастер дзен

Утверждение громадной важности

Однажды ученик Исана Къёзан спросил своего мастера: «Где пребывает настоящий Будда?»

Исан ответил: «Освободив свой ум от мыслей, созерцай бесконечное великолепие духа. Созерцай его до тех пор, пока не вернешься к истокам своего естества, к истокам вечной природы, к принципу ее единства. Это и есть настоящий Будда».

Услышав слова мастера, Къёзан достиг просветления.

Позднее, когда Къёзан сам стал мастером, Исан прислал ему в подарок зеркало. Къёзан вошел в зал, где его ожидали ученики-монахи. Он воздел над головой зеркало и спросил их: «Скажите, кому принадлежит это зеркало: Исану или Къёзану? Если кто-нибудь сможет ответить правильно, тогда я не разобью зеркало».

Никто не ответил ему, и Къёзан разбил зеркало.

Маниша, сегодня мы начинаем новую серию бесед. Я не стану читать вам проповеди, а установлю с вами прямую связь. Лекция, проповедь ограничена рамками ума. И только единение может вывести вас за пределы ума. То, что выходит за пределы ума, и есть дзен. Новая серия духовных бесед невероятно важна. Мы заглянем в самое сердце Къёзана.

Къёзан не был философом, поэтом, скульптором. Он был обычным человеком. О нем можно сказать, что он был абсолютно искренним человеком. Если он чего-то не знал, то прямо говорил об этом, не думая о том, что может пострадать его слава просветленного человека. Но такое поведение и делает его уникальным мастером.

На свете немало уникальных мастеров дзен, но уникальность Къёзана заключается в его простоте. Он похож на ребенка. Его мастеру Исану потребовалось целых сорок лет, чтобы помочь Къёзану стать просветленным. Мастер Исан поставил перед собой четкую задачу: не покидать тело до тех пор, пока Къёзан не достигнет просветления. А между тем, Исан был глубоким стариком.

Къёзан выполнял все, что велел ему Исан, но ничто не проникало в его естество. Он был самым обычным человеком. Его никогда не волновали вопросы о рае и аде, Боге и запредельной области бытия. Къёзан не был искателем и не стремился постичь истину.

Нет, Къёзан не искал истину. Говорят, он сказал так: «Если вы ищете истину, значит уже поверили в ее существование, а я никогда ничего не приму на веру, поэтому я просто ищу во всех направлениях, пытаюсь обрести гармонию с вселенной. Возможно, я просто заблуждаюсь, грежу наяву, но я не хочу быть предубежденным».

Даже предубеждения могут оказаться верными; но и в таком случае вы никогда не познаете истину. Вы будете все время проецировать в жизнь свои предрассудки. Можно создать целый сонм предубеждений, целую систему верований (логическую, рациональную, притягательную), но если вы используете веру как фундамент для дворца, тогда ваш труд окажется абсолютно напрасным.

Человек не может познать истину, основываясь на предубеждениях. Его предвзятые представления придадут суждениям стройность, добавят опыту разные оттенки. Но такой опыт не будет чистым. Он будет таким же грязным, как воздух Пуны!

По-видимому, Исан принял вопрос ученика как вызов. Если такого обычного человека, как Къёзан, не удастся преобразить в Будду, тогда как доказать другим людям существование Будды?

Все религии проповедуют противоположные убеждения: мол, Кришна, Рама, Парасурама – все это воплощения Бога. Их посадили на такой высокий пьедестал, что людям остается лишь поклоняться и молиться им. Люди и не подозревают, что они способны испытывать то же самое, что и эти небожители.

Само существование иерархий обрекает человека на порождение предвзятых мнений. Когда у нас рождается ребенок, мы питаем в его отношении добрые намерения, но это еще не значит, что это пойдет на пользу человеку. Все люди битком набиты добрыми намерениями из Бхагавадгиты, Корана, Библии. Когда что-то постоянно повторяют, это в конечном итоге начинает казаться вам истиной. На протяжении столетий религии повторяют одно и то же.

Исан выбрал Къёзана своим преемником. Ему пришлось сорок лет усердно трудиться над Къёзаном, ведь тот был простым человеком, и, что самое главное, он не искал истину. Подумать только: вы каждый день стучитесь в дверь человека, который не ищет истину.

Посмотрите на свидетелей Иеговы! Их не интересует, хотите ли вы слушать их. По их мнению, вы обязаны слушать их и исповедоваться. Папа римский объявил о существовании нового греха. Он

открыл новый грех (все старые грешники перевернулись в гробу, ведь они упустили эту возможность). Папа римский заявил, что грешно исповедоваться Богу напрямую, что нужно найти правильный канал, то есть пойти к священнику, исповедаться ему, получить епитимью. Священник позаботится о вас. В Судный день все люди восстанут из своих могил, и этот священник даст свидетельские показания. «Это добродетельный человек, – скажется священник. – За искупление своих грехов он заплатил церкви пять долларов».

Бог окажется в большом затруднении, особенно в Индии. Индусы в своем большинстве придерживаются обычая сжигания тела усопших. Когда по велению Бога разверзнутся индийские могилы, он сам испугается, ведь в них будут лежать одни только косточки, в них не найдутся даже документы! Интересно, будете ли вы походить на свои фотографии в паспорте, когда у вас не будет кожи.

Я даже вообразить не могу, как Богу удастся воздать каждому по его заслугам и прегрешениям в один день. В течение миллионов лет на земле жили триллионы людей. Ученые подсчитали, что каждый из нас сидит на пятке земли, в котором захоронены десять человек. Но не бойтесь, эти люди были добродетельными! И не забывайте о том, что в Судный день будут рассматриваться дела не только мужчин. Женщин также касается эта процедура. Они будут болтать. «Что новенького? – будут спрашивать они. – Кого сегодня судят?»

Мне кажется, что Бог не справится с такой задачей. Может быть, именно поэтому Иисус говорит: «Грядет Судный день, он случится уже в этой жизни». Но конец света не наступил до сих пор, хотя прошло уже две тысячи лет. И вот что я вам скажу: Судный день никогда не наступит, поскольку такая задача невыполнима.

В Судный день скелеты устроят грандиозную бескровную драку, поскольку каждый мужчина за сотни жизней был мужем сотен женщин, а каждая женщина была женой сотен мужчин в прошлых жизнях. Возникнет ужасная давка. Кто-то потянет вас за ногу. «Не лезь без очереди!» – закричит он. Мир погрузится в такой хаос, что можно сказать так: о Судном дне можно забыть навсегда.

Исан выбрал Къёзана своим преемником и ждал сорок лет. Какое терпение! С таким же успехом можно превратить камень в бриллиант. Но Исан решил доказать человечеству, что если такой обычный человек, как Къёзан, не имеющий образования, ученой степени, та-

лантов, дарования, может стать просветленным, то он станет убедительным примером для людей. Для доказательства своей правоты Исан выбрал Къёзана и начал работать над ним. В день, когда Къёзан достиг просветления, когда Исан передал ученику свое просветление и два пламени слились, Исан покинул мир материи.

Къёзан излучает свет. Он достиг не одного, а сразу двух просветлений. Его мастер передал ему сильные переживания, чистое небо. Послушайте биографические сведения об этом мастере.

«В возрасте пятнадцати лет Къёзан решил стать монахом, но его решению воспротивились родители. Спустя два года он отрезал себе два пальца на левой руке и стал умолять родителей разрешить ему пойти по духовному пути, и в конечном итоге они согласились».

Им пришлось согласиться. Если сын отрезал себе два пальца, значит отрежет и руку, и ответственны за это будут они.

«Къёзан учился у нескольких мастеров, но остановил свой выбор на Исане, с которым прожил много лет, прежде чем отправиться на гору Къё, на которой принял монахов».

В дзен биография не играет большой роли. Здесь главное то, что человек стал вечным пламенем, что он реализовал свои природные способности, что его голубой лотос распустился. Разве важно знать дату его рождения, кем были его родители? Все это не имеет значения, поэтому история Востока не похожа на историю Запада.

Западная история основана на фактах, там историки записывают все события человека от рождения и до смерти. А восточные историки не интересуются фактами биографии, им интересен духовный рост человека. Именно он определяет развитие человека.

Ради опыта вам нужно отправиться в джайнский монастырь. Только не упоминайте там мое имя! Вы увидите там двадцать четыре статуи джайнских мастеров. И вы удивитесь, увидев, что все статуи одинаковые, что невозможно определить, кого они изображают.

На самом деле не важно, кого они изображают. Эти статуи не передают физиологические особенности, а отражают духовное безмолвие, благодать, покой. Если вы посидите в храме, то будете потрясены... если вы, конечно, не джайн, так как джайны приходят в храм с предубеждениями.

Почему эти статуи так схожи? Потому что у людей, которых они изображают, одинаковый духовный опыт. И не важно, стал просветленным Адината, Махавира или Гаутама Будды. Все это не имеет большого значения. Вас охватит внутреннее пламя, благоухание и тишина. Просто сидите в тишине и наблюдайте. Не спешите.

Поэтому нам не известны имена многих просветленных людей, мы не знаем даты их рождения, когда в них воссиял яркий свет. Мы просто записали, что такие люди действительно жили.

Все от физического мира устранили из восточной истории. Но мы до сих пор помним прошлое. Если вы сядете перед статуей Будды, что во дворе, посидите в тишине, то впервые в жизни испытаете удивительное состояние расслабленности, покоя и легкости. Форма статуи создает в монастыре определенное поле и свою энергетику.

Это открытие сделали в начале двадцатого века, когда бушевали страсти вокруг египетских пирамид. Эти пирамиды герметично закрыты. Но когда ученые проникли в первую пирамиду, то ощутили в них странный покой, уловили удивительное благоухание.

Но больше всего ученых удивил обнаруженный в пирамиде кот, умерший тысячи лет назад, но на нем не было никаких следов разложения. Казалось, кот испустил дух сегодня. В это трудно поверить, ведь этой пирамиде три тысячи лет, и ее еще не открывали.

Скорее всего, кот проник в пирамиду, когда закрывали последнюю дверь. Конечно, он не смог выбраться наружу и был обречен на гибель. Он умер три тысячи лет назад, но его тело не разложилось.

Ученые подумали, что форма пирамиды могла создать определенную энергетику, в которой ничто не разлагается. Смерть кота наступила от голода и жажды, но в пирамиде кот казался живым.

Сейчас повсюду можно купить небольшие пирамиды. Вы можете посидеть рядом с такой пирамидой один час и почувствуете перемену. Вы уже никуда не спешите, вы успокоились. Пирамида оказала на вас некое воздействие, но все равно осталась загадкой.

Буддисты тоже строили *ступы* в Индии, а именно в Бодхгае, где достиг просветления Гаутама Будда, а также в Санчи, где появилось немало Будд. Но кажется, в наше время никто не интересуется тайной пирамид, всех привлекает их архитектура. Но изучая архитектуру, мы не сможем постичь загадку пирамид, не сможем разгадать, почему их строили именно таким образом.

В Индии, на Тибете, в Китае, в Японии, на Цейлоне – повсюду, где возникал буддизм, строили пирамиды в ознаменование бессмертия человека. Вы оставляете лишь тело и ум и расправляете крылья сознания. Впервые все голубое небо становится вашим.

Къёзан учился у многих мастеров, но они не были подлинными мастерами. Разумеется, ему не хотелось становиться их учеником. Но как только он увидел Исана, то сразу же почувствовал дуновение свежего ветерка, и его поразило новое благоухание.

Они встретились на узкой тропе в горах. Къёзан не мог устоять, ведь от Исана исходил аромат сандалового дерева, он излучал яркий свет, от него веяло покоем. И Къёзан сказал Исану: «Я прошу вас взять меня к себе в ученики».

Исан посмотрел на него и ответил: «Я никогда никому не отказывал, поскольку отказ унижил бы достоинство человека, хотя я понимаю, глядя на тебя, что мне предстоит трудная работа. Но если ты готов отправиться со мной в долгое странствие, тогда у тебя появится шанс чего-нибудь достичь».

У Исана была тысяча учеников-монахов, и все они с удивлением узнали о том, что несмотря на огромное количество учеников их мастер выбрал безграмотного крестьянина, который даже не слышал названия буддистских сутр. «Почему мастер заинтересовался им?» – удивлялись они. Все его ученики были прекрасно образованы, жили с ним много лет, и вдруг появился какой-то новичок, деревенщина.

Исан так объяснил свое решение: «Сегодня он еще не готов, он просто семя. Но завтра вы поймете, почему я остановил свой выбор на нем. Я хочу решить сразу две задачи. Если этот человек сможет стать Буддой, значит двери открыты для всех». И Исан пообещал, что не покинет тело до тех пор, пока Къёзан не докажет всем монахам, что их мастер не ошибся.

Однажды ученик Исана Къёзан спросил своего мастера: «Где пребывает настоящий Будда?»

Исан ответил: «Освободив свой ум от мыслей, созерцай бесконечное великолепие духа. Созерцай его до тех пор, пока не вернешься к истокам своего естества, к истокам вечной природы, к принципу ее единства. Это и есть настоящий Будда».

Услышав слова мастера, Къёзан достиг просветление.

Это очень странный эпизод. Западное образование делает людей ограниченными и односторонними, поэтому вы, услышав эти слова, скорее всего рассмеетесь. Вы поймете все буквально, но все-таки не осознаете, что же именно произошло между Исаном и Къёзаном.

Однажды ученик Исана Къёзан спросил своего мастера: «Где пребывает настоящий Будда?»

Исан ответил: «Освободив свой ум от мыслей, – свободный от мыслей, пустой ум и есть храм Будды, – созерцай бесконечное величие духа. Созерцай его до тех пор, пока не вернешься к истокам своего естества, к истокам вечной природы, к принципу ее единства. Это и есть настоящий Будда».

Всегда стремись к единению с космосом. Двойственное мировосприятие раскалывает картину мира, хотя весь мир представляет собой единое целое. Созерцайте мир... Вы не найдете Будду, а обнаружите, что вы и есть Будда. И тогда уже не будет двойственности, разделяющей мир. Не будет вас самих, которые смотрят на Будду. Вы растворитесь в тишине, исчезнете в океаническом просторе сознания, в вечном спокойствии вселенной. Нет познающего, и нечего постигать, но все просто *пребывает*. Это «бытие» и есть Будда.

Услышав слова мастера, Къёзан достиг просветление.

Современному уму понять это трудно. Неужели можно достичь просветления, услышав несколько строк? Вы можете без конца перечитывать их, но не достигнете просветления, а сойдете с ума.

Между мастером и учеником происходит незримый обмен энергией. Ученик слушает мастера не потому, что у него есть уши. Ученик слушает учителя всем естеством, каждой клеткой. Он слушает его не только ушами, но и глазами, созерцая мастера. Он также чувствует мастера, ощущает его вибрации. Это цельное явление. Ученик забыл себя и исчез в утверждении громадной важности.

Как только вы забылись, и осталось лишь одно безмолвное осознание, это значит, что вы пришли домой. В просветлении нет ничего особенного, оно скрыто в вас, в вашей сокровенной славе. Все дело в том, что вы настолько заняты своими рутинными делами, что можете забыть о чем угодно, даже о самых очевидных вещах.

Во время первой мировой войны получила распространение карточная система. Для получения карточки нужно было зарегистриро-

ваться. Известный всему миру изобретатель Эдисон, которому мы обязаны за все бытовые приборы и разные удобства (он изобрел великое множество устройств), тоже стоял в очереди. Он подходил все ближе к окошку. Люди брали свои карточки и уходили, и наконец, служащий выкрикнул фамилию Эдисона.

Эдисон огляделся вокруг и увидел, что никто не отозвался на эту фамилию. Позади него стояла длинная очередь. И тут кто-то сзади подсказал ему: «Если я не ошибаюсь, вы и есть Эдисон».

«Возможно, так оно и есть, – предположил Эдисон, – но вот уже пятьдесят лет никто не называет меня по фамилии». Он был очень известным человеком, и в университете его называли просто профессором, никто не обращался к нему по фамилии. Эдисон был так глубоко увлечен своими научными экспериментами, что ему некогда было даже говорить с людьми. Он был одним из тех людей, которые в толпе абсолютно одиноки. И он совсем забыл свою фамилию, ведь полвека немалый срок.

Если никто не будет обращаться к вам по фамилии, вы тоже забудете, как вас зовут, или подумаете: «Где-то я слышал эту фамилию, но это было очень давно. И я уже не помню, кто этот человек. Нужно найти того, кто помнит».

Если вашу фамилию не называют люди из любви и уважения к вам, вы сами перестанете пользоваться ею. Эдисон не слышал свою фамилию пятьдесят лет, а ведь она всего лишь условное обозначение. Разумеется, ученый забыл ее.

Но вы забыли свое сокровенное существо. Эдисон потерял не так уж много, всего лишь ярлык. А ваша утрата намного весомее и значительнее. Проходят столетия, но вы до сих пор не узнали себя.

Просветление проявляется в том, что вы неожиданно осознаете свое вечное бытие.

Позднее, когда Къёзан сам стал мастером, Исан прислал ему в подарок зеркало. Къёзан вошел в зал, где его ожидали ученики-монахи. Он воздел над головой зеркало и спросил их: «Скажите, кому принадлежит это зеркало: Исану или Къёзану? Если кто-нибудь сможет ответить правильно, тогда я не разобью зеркало».

В дзен громадную важность приобретают очень тонкие и личные мотивы. Стороннему наблюдателю такой вопрос покажется глупым.

Вы должны помнить о том, Исан послал в дар Къёзану зеркало в честь того, что тот стал мастером и открыл новый монастырь. Одновременно он напоминал своему ученику: «Не забывайся. Мой подарок будет напоминать тебе, что все зеркальные отражения это еще не ты сам. Твое поле Будды есть само созерцание зеркального отражения». Къёзан взмыл на такую высоту. Он сказал монахам:

«Скажите, кому принадлежит это зеркало: Исану или Къёзану? Если кто-нибудь сможет ответить правильно, тогда я не разобью зеркало».

Никто не ответил ему, и Къёзан разбил зеркало.

Только просветленный человек мог правильно ответить на этот вопрос. Къёзан отозвался бы спонтанно, ведь существуют тысячи вариантов ответа, но если люди хранят молчание, не отвечают, то тем самым демонстрируют свое невежество, неосознанность. И Къёзан разбил зеркало, чтобы положить начало обучению монахов.

Если бы среди учеников оказался один просветленный, он мог бы дать достойный ответ. Он подошел бы к Къёзану, вклеил бы ему пощечину и отобрал зеркало. А потом этот монах обратился бы к товарищам так: «Это мое зеркало! Незачем разбивать его».

Зеркало никому не принадлежит. Человека не красит такой поступок... расколотить зеркало, подаренное тебе мастером, в первый день, на церемонии открытия монастыря. Кому-нибудь следовало разбить лицо Къёзану, тогда зеркало было бы спасено! Но никто из учеников еще не достиг просветления.

Вы услышите о многих подобных случаях, и тогда постарайтесь представить себя в такой же ситуации. Закройте глаза и ощутите энергию, наполнившую монастырь Къёзана. Как бы вы поступили?

У одного великого мастера дзен были две группы учеников. И у него жил замечательный кот. Все монахи любили этого кота и приговаривали: «Мастер, конечно же, не может ничем владеть, поэтому этот кот принадлежит монахам либо правого, либо левого крыла».

Споры вокруг кота разгорелись не на шутку, поэтому однажды мастеру пришлось устроить собрание обеих групп монахов. Он показал им кота и меч, а потом спросил: «Вы видите кота и меч? Если кто-нибудь сможет разгадать этот коан, тогда я отдам ему кота. Если же никто не сможет разгадать его, тогда мне придется разрубить ко-

та пополам и отдать одну половину правому крылу, а другую – левому, чтобы прекратить ваши распри».

Монахи перепугались. Как найти выход?

Не услышав ничего в ответ, мастер разрубил кота пополам и отдал каждой монашеской группе по кровоточащей половине. И в этот момент Ли-Цзы, будущий преемник мастера, который только что вернулся с рынка, подошел к мастеру, вклеил ему пощечину и сказал: «Старый дуралей! Ты напрасно убил замечательного кота!»

Мастер засмеялся и ответил: «Ли-Цзы, ты спас бы бедного кота».

У дзен свой язык. Прежде всего, для него необходимо мужество, естественность, ясность сознания. Все поступки, берущие начало в этой ясности, будут правильными. Исса написал хайку:

Слива цветет.

Моя весна

это экстаз.

Вообразите, что «слива цветет. Моя весна это экстаз». Если вы воспринимаете мир безмолвно, то радуетесь розам, горам, обнаженным деревьям. Экстаз это полная тишина, созерцание, свидетельство сказочной красоты окружающего мира. Эта красота пьянит. Ощущая ее, вы забываете о суете. Жизнь становится прекрасной.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, может быть, свидетель и есть наше изначальное лицо? Может быть, мы живем в полном забвении и уже не помним, что лишь на время принимаем тело и ум, что просветление это просто восстановление утраченной памяти?

Бедная Маниша, ты сама ответила на свой вопрос. Я называю тебя бедной потому, что существует бедность внешнего и внутреннего мира. Я против бедности внешнего мира, но не внутреннего мира, то есть отсутствия эго, гордыни, высокомерия. Я за полную смиренность, словно вас нет. Скоро вы убеждаетесь в том, что нечто, поначалу воспринимаемое вами «как будто», реально.

Маниша, называя тебя бедной, я пытаюсь пробудить в тебе безмолвие, покой, вызвать в тебе цветущую весну.

Поэтому Будда называл своих саньясин, противореча традиции Индии, *бхикку*, нищими. Но такой человек беден во внешнем мире. И чем беднее он во внешнем мире, тем богаче во внутреннем мире.

Бедность смиренного, невинного, безмолвного, созерцательного человека это вовсе никакая не бедность. Благодаря этой бедности вы обретаете весь мир. И синее небо уже меньше вас.

Это случилось в тот судьбоносный день на Голгофе. Иисус много часов висел на кресте. С каждой минутой ему становилось все хуже.

Вдруг он увидел внизу среди толпы ученика Ковальского.

«Ковальский! – слабым голосом позвал Иисус поляка. – Подойди поближе, я передам благую весть всем полякам».

Ковальский подбежал к кресту и напряженно прислушался.

«Господи, передай через меня благую весть полякам», – смиренно сказал Ковальский.

«Для поляков грядут трудные времена. Вашему паре римскому придется не сладко. Пусть он притворяется болваном. Может быть, тогда ему удастся жить долго, до моего второго пришествия», – поведал Ковальскому Иисус.

Бей в барабан, Ниведано...

А теперь начинайте упражнение «джиббериш».

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерло. А теперь обратите взгляд в себя с полной осознанностью и бдительностью, как будто наступил последний миг вашей жизни, отправляйтесь в самый центр своего естества.

Ваш центр это также центр вселенной. Все мы соединены с ней. Мы различаемся только внешне. Погружайтесь все глубже. Вот ваш истинный источник жизни. Погрузитесь в него, и он освежит вас. Он освободит вас от всей чепухи, которой общество напичкало ваш ум.

В этот миг вы становитесь Буддой. Просто наблюдайте, ничего не делая. Такое же зеркало Исан прислал Къёзану в подарок. Зеркало всего лишь отражает.

Ниведано...

Расслабьтесь и осознайте, что тело существует отдельно от вас, как и ум. Вы наблюдаете, вы и есть свидетельство. Слово «свидетельствование» на санскрите звучит как Будда.

Вы одни из немногих благословенных на земле, ступивших на древнюю тропу, ведущую к вечности, бессмертию. Постепенно вы растворяетесь, и Зал Будды превращается в чистое озеро сознания. Все вы становитесь единым Буддой.

Вы чувствуете перемены в своем состоянии? Весна наступила? На вас сыплются цветы? Разве не настала самая счастливая пора? Вы вернулись домой. Если вы Будда, значит возвратились домой.

Скоро Ниведано начнет будить тебя. Перед тем как он ударит в барабан, постарайтесь получить как можно больше переживаний. Возьмите с собой на поверхность все эти цветы.

В поиске истины главное – принести Будду в свою повседневную жизнь, то есть в свои поступки, жесты, слова, безмолвие.

Ниведано...

Возвращайтесь, но помните о том, что вы возвращаетесь с достоинством Будды, со спокойствием и радостью Будды.

Посидите немного, вспоминая о том, где вы побывали, вспоминая золотую тропу, по которой ступали. Вы возвратились по этой тропе.

Нужно часто ходить по этому пути. Погружайтесь в себя и возвращайтесь, и постепенно это странствие станет настолько гармоничным, что вам уже не нужно будет возвращаться. Вы будете Буддой и здесь, в обычном мире.

Я против отречения. Мой подход заключается в том, чтобы жить в нашем прекрасном мире с достоинством, любовью и блаженством.

Вам выпала хорошая возможность расцвести. Не упустите ее.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

Дзен подобен полевому цветку

Однажды мастер спросил Къёзана: «В сутре Нирвана около сорока глав учения Будды. Сколько из них от дьявола?»

«Все», – ответил Къёзан.

«Отныне никто не сможет сбить тебя с толку», – заметил мастер.

Тогда Къёзан спросил: «Как мне теперь следует вести себя?»

«Я восхищен твоей искренностью, но меня не интересует практическая сторона дела», – ответил мастер.

Однажды монах спросил Къёзана: «Не мог бы ты растолковать мне тело закона, Дхармакаю?»

«Нет», – ответил Къёзан, – но один человек сможет объяснить тебе его».

«Где мне найти этого человека?» – спросил монах.

Вместо ответа Къёзан отшвырнул от себя подушку.

Узнав об этом диалоге, мастер Къёзана сказал: «Къёзан воспользовался лезвием меча».

Маниша, дзен это одновременно и религия, и революция против религии. Дзен сбивает людей с толку, но в действительности он прочищает ум. Так называемые религии заостренили. Они уже не дышат, не поют и не танцуют. Религии превратились в тайную политическую организацию.

Дзен это мятеж против всего этого, и посредством революции дзен очищает религию, поднимает ее до высочайших звезд своих возможностей. Отсюда необычность дзен. Эта религия не похожа ни на одну из известных вам религий. Даже буддисты не считают дзен настоящим буддизмом.

Как только опыт находит объяснение и превращается в философию, теологию, он сразу же умирает. Объяснение может привлечь многих людей, но только тех, кому нужна религия задешево.

Религия требует, чтобы вы поставили на кон все, и никак не меньше. Поэтому все организованные религии (христианство, иудаизм, индуизм, мусульманство, джайнизм, буддизм) не только уводят вас от настоящей религиозности, но и мешают самостоятельно искать подлинную религию. Если вы уверены, что ваша религия и есть единственно правильная, тогда вам не нужно искать ее.

И здесь я согласен с Марксом, который сказал: «Религия это опиум для народа». Религии на протяжении столетий утешали людей. Они не развивали сознание, не обогатили землю, не приумножили ее красоту и плодородие. Напротив, они учили людей отречься от мира, а между тем, нам известен лишь этот мир.

В древности очень вовремя появился такой великий человек, как Гаутама Будда. Он объявил непримиримую войну всем, кто проповедует отрицательный подход к жизни! Такие люди только и делают, что считают шипы на розе. Разумеется, среди множества шипов они забывают о прекрасных розах. Если же воспринимать жизнь положительно, оптимистично, с любовью, тогда невозможно первым делом не заметить цветы, ведь аромат роз опьяняет.

Тогда шипы на розах предстали бы в совершенно ином виде. Они показались бы щитом розы, ведь в этом и заключается их предназначение. Одна и та же энергия становится как розой, так и ее шипами. У них один источник, общие корни. Они не могут быть врагами. Но все религии боялись одного: вызвать в жизни перемены, создать живую, изменчивую, бурливую реку. Если сделать религию стремительной рекой, то как знать... завтра люди могут измениться.

Махавира запирает дверь перед любыми новшествами. Он двадцать четвертый *тирханкара*. Его номер последний, больше к джайнизму ничего не добавить. Это очень тонкий ход.

Магомте *последний* пророк. Почему священники настаивают на том, что их пророки последние? Дело в том, что дверь закрывает как раз последний пророк. Для мусульман Коран это священная книга на все времена, он будет их единственным духовным путеводителем. Но Коран не может отражать изменяющуюся действительность, перемены в сознании человека, его растущее понимание природы.

Христиане ждут второе пришествие Христа. В этом и заключается вся хитрость. Однажды Иисус вернется, ведь он обещал скоро возвратиться. Но это «скоро» явно затянулось. Иисус не сможет возвратиться. Он мог появиться только в тех условиях, которые сложились в Иудее две тысячи лет назад. Сегодня даже дети смеются над его утверждением о том, что Иисус единокровный божий сын.

Два ребенка сидели на крыльце своего дома. «Интересно, почему христианских епископов и кардиналов называют отцами? – спросил один ребенок. – У них же нет детей».

Маленькие дети задают такие вопросы, а им всякий раз отвечают: «Подожди. Когда вырастешь, узнаешь сам». Даже Иисус никогда не задавал такой вопрос. Но если у Бога есть только один сын... Неужели Бог скуп? В те времена власти не сдерживали рост населения.

Почему Бог остановился на одном ребенке? Мы видим тот же вопрос. Бог остановился на Иисусе, чтобы потом никто не смог сказать: «А я еще один божий сын». Иисус не может доказать свое божественное происхождение. Любой болван может сделать такое заявление... А кретинов в мире великое множество, хоть пруд пруди!

Однажды в Багдаде, столице всех мусульман, к Халифу Омару привели человека, который называл себя последним пророком Аллаха. «Магомет в целом прав, – сказал он, – но в наше время многое изменилось, нам нужны новые заповеди из прямого истока». Но о пророке Магомете нельзя так отзываться.

«Послушай-ка, – грозно зарычал Омар. – Тебя будут бить семь дней. Ты будешь лишен еды и воды. А потом я приду в тюрьму посмотреть на тебя. Надеюсь, к тому времени ты передумаешь».

Но человек только рассмеялся в ответ. «Как раз об этом предупредил меня в последний раз Аллах. Он говорил, что люди не поверят мне. По его мнению, даже такой прозорливый человек, как Омар, вначале подвергнет меня испытаниям. Что ж, я готов».

Его отвели в тюрьму, раздели догола и привязали к столбу. Ему не давали есть и пить, не разрешали спать. Это была ужасная пытка.

Спустя неделю в тюрьму пришел Омар. Он увидел перед собой человека, истекающего кровью, но с сияющими глазами. «Ты передумал?» – спросил Омар.

«Сначала я хотел изменить свое мнение, но мои переживания в эти семь дней еще больше убедили меня в том, что я пророк, – сказал человек. – Аллах поведал мне, что меня будут пытать и истязать, что меня могут даже убить. Я прошел через все твои пытки и поэтому стал еще более уверенным в себе. Прежде я несколько сомневался, мне было неловко называть себя пророком Аллаха».

В это время другого человека привязали к соседнему столбу. Он сидел в тюрьме уже целый месяц. Он явился во дворец без Корана и не называл себя пророком. «Мои пророки не выполнили свои миссии, – заявил новый мученик. – Магомет тоже оказался неудачником, поэтому я решил прийти к людям сам».

Такое заявление религиозные фанатики не простят никому. А этот человек кричал со своего столба: «Омар, не верь этому самозванцу! После Магомета я не назначал пророков».

Все религии словно удавка на шее каждого человека. Свобода означает непослушание. Если вы сами решаете, как вам жить, значит вы идете против организованной религии, морали, традиции. Дзен своеобразен. Возможно, это единственная религия, которая заслуживает того, чтобы называться религией. Остальные религии создают четкую структуру с центром и иерархией. В них появляются первосвященники, кардиналы, епископы, попы.

У дзен нет четкого учения, ведь любая догма со временем устареет. Завтра на кусте появятся новые цветы, пробьются новые листья, с гималайских гор потекут новые ручьи. Завтра уже не будет того, что вы знали. Новый рассвет создает вокруг вас новый мир. И если мир не кажется вам новым, то только потому, что вы продолжаете смотреть на него сквозь призму старых предубеждений.

Дзен мятежен во всех отношениях. Мое сердце наполняется огромной благодарностью к львам дзен. Пусть и не так много, но все же нашлись люди, которые отказались от предложения, от приглашения стать рабами. Хотя бы несколько человек зарычали и заявили о том, что они свободны от рабских цепей. Только таких людей можно назвать настоящими. К сожалению, их не так много.

Но даже эти одиночки доказали, что вы тоже обладаете таким же сознанием, только оно дремлет. Вам просто не хватает мужества погрузиться в свой внутренний мир, чтобы найти там бриллиант, через который можно обрести всю вселенную.

Дзен не воспринимает жизнь серьезно. Он может проявлять ученость, философствовать, как Бертран Рассел, который написал книгу о математике. Ему понадобилось двести пятьдесят страниц для того, чтобы доказать, что два плюс два равно четыре. Дзен похож на полевой цветок, он растет повсюду. Дзен не требует усилий, его задача заключается в том, чтобы помочь человеку развить свое сознание и яснее воспринимать окружающий мир.

Сейчас ваше мироощущение мрачно и тускло. Мир кажется вам крохотным. По мере погружения в себя вы с удивлением узнаете, что мир увеличивается. В конце концов вы поймете, что мир бесконечен, что у существования нет границ. Если вы родились в беско-

вечной вселенной, значит переживаете абсолютное блаженство и экстаз в ощущении вечности.

С помощью притч дзен подсказывает правильный путь. Эти притчи понятны даже ребенку, но могут показаться непостижимыми старику. С возрастом человек приобретает все больше знаний, он знает все на свете. А ребенок открыт и восприимчив. Задача медитации (и смысл дзен) заключается в том, чтобы вернуть вас в детство, где вы видели красоту, божественность, истину, которая всегда была, но вы никогда не осознавали ее.

Однажды мастер спросил Къёзана: «В сутре Нирвана около сорока глав учения Будды. Сколько из них от дьявола?»

Такой странный вопрос можно задать только в атмосфере дзен. Христианин не спросит: «Сколько глав в Библии от дьявола?» Такое ему просто в голову не придет. Однако в дзен можно задать какой угодно вопрос, поскольку там нет серьезности. Дзен это не глубоко-мысленная философская система. Задавая подобный вопрос... Сутра Нирвана одна из самых почитаемых в буддистском мире, так как она содержит почти все важнейшие высказывания Будды. Она получила название «Сутра Нирвана», поскольку завершается тем, что вы исчезаете. Ее задача заключается в том, чтобы помочь вам исчезнуть.

Сначала вы становитесь безмолвным. По мере углубления тишины вы начинаете ощущать, что вы не тело и не ум. Вы живете в теле, но вы не тело. Вы пользуетесь умом, но вы не ум. Когда тишина переходит в безмятежность, вы сразу же чувствуете, что «просто свидетель, наблюдатель окружающего мира, наблюдатель своего тела и ума». Вы просто свидетель, свежий, ароматный ветерок.

Слово «нирвана» переводится как *задувание свечи*. Для понятия высшего состояния Будда выбрал замечательное слово. Когда вы растворяетесь в высшем океане, исчезает и капля росы. Иначе говоря капля росы становится океаном. Можно даже сказать, что океан исчезает в капле росы. Но что-то исчезает, как будто вы задули свечу, и наступила полная тишина, воцарилась кромешная тьма.

Однажды мастер спросил Къёзана: «В сутре Нирвана около сорока глав учения Будды. Сколько из них от дьявола?»

Подобный вопрос немислим ни в одной другой религии. Но ответ превосходит даже сам вопрос.

«Все», – ответил Къёзан.

Такого ответа Исан не ожидал. Къёзан говорит, что все слова Будды от дьявола! И это полностью согласуется с подходом к жизни самого Будды. Его подход не основывался на книгах и словах.

Поэтому Исан будет учить Сутре Нирвана, но в то же время будет напоминать ученикам: «Не цепляйтесь ни за одну сутру, пусть даже это Сутра Нирвана или Алмазная Сутра, не важно. Это просто следы, ведущие к окончательному исчезновению».

Если вы начнете считать эти слова Гаутамы Будды... Вы можете влюбиться в них, можете привязаться к ним. Очень легко привязаться к книге, если она вам по душе. А Сутра Нирвана великолепна, красива, каждое ее слово полно глубокого смысла... И кажется невероятным, что человек может заставить слова так танцевать. Вы обязательно влюбитесь в них. Разумеется, Сутра Нирвана не откажет вам, ведь это всего лишь безжизненная книга: бумага и чернила.

«Все», – ответил Къёзан.

Это просто означает, что все слова это лишь отзвук далекой истины. Не цепляйтесь за эхо, иначе некому будет открывать истину. Не обращайте внимание на эхо.

Что представляют собой Будды? Они лишь эхо высшей истины, отзвук вечности вашего бытия. Испытайте на опыте их слова, но не цепляйтесь за объяснения.

На пути много препятствий. Сначала тот, кто осознал свое высшее сознание, с трудом передает его. Что бы ни говорил просветленный человек, он сразу же чувствует, что эти слова не передают его чувства. Объяснения далеки от истины, они все искажают.

Потом эти объяснения подхватывают ученики, что лишь усугубляет сложную ситуацию, ведь ученик будет толковать слова мастера согласно своей обусловленности. Если ученик начнет учить других людей, то еще больше отдалится от истины. В такую даль не проникает даже луч света. Поэтому сотни мудрецов хранили молчание.

Къёзан говорит: «Все», и он имеет в виду не только Сутру Нирвана, а вообще все слова. Слова не могут передать истину, нужно найти другой способ. Этим способом становится медитация.

Нужно отключить ум, чтобы он ничего не истолковывал. Необходимо погрузиться в исток жизни, как будто роза устремляется к

своим корням, а потом проявляется роскошной листвой и цветами. Вместе с истоком жизни вы познаете свое высшее предназначение.

«Отныне никто не сможет сбить тебя с толку», – заметил мастер.

Очевидно, если все слова бесполезны, если все они от дьявола, тогда невозможно общаться, вести диалог.

Один из самых знаменитых еврейских философов Бубер всю жизнь посвятил одной единственной теме: диалогу. В молодости я написал ему письмо с такими строками: «В вашем диалоге сохраняются две стороны. Но диалог, который не приводит к единению, ничего не стоит. Пусть тело двойственно, но сознание все равно едино». Меня известили о его кончине. «Его счастье, – заметил я. – Если бы он был жив, я бы замучил его. Он может отдохнуть в могиле».

Всю жизнь этот человек стремился достичь одной единственной цели: заставить вести диалог конфессии, политиков, идеологов, просто разных людей. Его стремление похвально, он выбрал верное направление действия, но так и не дошел до той точки, когда диалог становится *нирваной*. В конечном итоге два должны стать одним, так как мы едины по самой своей природе.

Медитация это не диалог. Медитация призвана отключить ум человека и медленно ввести его в реальность океана.

Тогда Къёзан спросил: «Как мне теперь следует вести себя?»

«Что мне теперь делать? Если ты утверждаешь, что слова самого Будды от дьявола, то как мне быть? Я учил людей». Конечно, нельзя учить людей, не обращаясь к ним вербально.

«Я восхищен твоей искренностью, но меня не интересует практическая сторона дела», – ответил мастер.

Сильный, целостный, независимый человек никогда не интересуется практической стороной дела. Если ваше сознание чистое, тогда практическая плоскость вашего бытия образует сама собой.

О сознании, гармонирующем с существованием, заботится сама вселенная. Вы сказали существованию: «Я верю себя тебе. Если ты хочешь, чтобы я дышал, я буду дышать. Если ты не хочешь, чтобы я дышал, я не буду дышать. До сих пор я был отделен от тебя, но вот я растворил свою отчужденность».

Вот что имеет в виду Исан, когда говорит: «Я восхищен твоей искренностью, но меня не интересует практическая сторона дела».

Почему его не интересует практическая сторона дела? Она никого не должна интересовать. В просветленном состоянии вы стали едиными с вселенной. Вас больше нет.

Существование заботится о деревьях, птицах и животных. Неужели оно не позаботится о вас? По сути, вы самый прекрасный цветок вселенной. Достигнув просветления, вы исполнили свое предназначение. Теперь обо всем позаботится само существование, и вам ни о чем не нужно беспокоиться.

Однажды монах спросил Къёзана: «Не мог бы ты растолковать мне тело закона, Дхармакаю?»

«Нет, – ответил Къёзан, – но один человек сможет объяснить тебе его».

«Где мне найти этого человека?» – спросил монах.

Вместо ответа Къёзан отшвырнул от себя подушку.

Узнав об этом диалоге, мастер Къёзана сказал: «Къёзан воспользовался лезвием меча».

В чем здесь смысл? Этот вопрос имеет большую важность, ведь Будда говорит, что у нас много тел, а высшее, бессмертное тело он называет телом закона. Здесь у слова «закон» несколько иное значение. Будда называет его телом Дхаммы, телом природы. Вы собрали вокруг него много тел, но все они отпадут. Только то тело, что переходило из века в век, Будда называет подлинным телом.

Человек, задавший этот вопрос, интересовался не пустяком:

«Не мог бы ты растолковать мне тело закона, Дхармакаю?»

«Нет», – ответил Къёзан...

Этот ответ свидетельствует о скромности мастера и его простоте. Он не знает ответ, поэтому не дает ложные объяснения.

Он просто признается: *«Нет...но один человек сможет объяснить тебе его».*

«Где мне найти этого человека?» – спросил монах.

Вместо ответа Къёзан отшвырнул от себя подушку.

В любой иной ситуации его поступок показался бы глупым. Человек задает вам вопрос, а вы вместо ответа швыряете ему подушку! Но именно такой человек знает ответ.

Подушка символизирует полный покой, абсолютное расслабление, настолько полное погружение в себя, что внешний мир уподобляется сновидению. Когда внешний мир кажется вам иллюзорным, вы достигаете самого центра своего бытия. Вот ответ на вопрос. Ответ содержится в вашем ощущении абсолютного покоя.

Узнав об этом диалоге, мастер Къёзана сказал: «Къёзан воспользовался лезвием меча».

Обычный человек ничего не поймет. Лишь тот, кто обладает ясным как солнце разумом, сможет понять мастера.

Он дал прекрасный ответ, но вы были бы озадачены. Вы удивленно уставились бы на подушку. Но как появление подушки объясняет вопрос «В чем выражается высшее природное тело Будды?» Появление подушки явно несет в себе некий смысл.

Дзен по своей природе земной и прагматичный. Указывая на подушку, Къёзан говорит: «То, что нельзя выразить словами, можно просто испытать. Просто расслабься, и расслабься полностью».

Именно этим мы и занимаемся здесь каждый день. Ваша медитация это абсолютное расслабление. Но Исан заметил:

«Къёзан воспользовался лезвием меча».

Возможно, обычный человек ничего не поймет. Скорее всего, он сочтет дзен абсурдным явлением. Он может подумать, что подушка и есть ответ: «Держи при себе подушку, и ты увидишь тело Будды». Человек с такими мыслями может оказаться опасным.

Но мастера заглядывают глубоко в учеников и подсказывают лишь то, что тем по силам постичь. Ни один мастер не будет настолько жестоким, чтобы дать ребенку меч. Послушайте хайку Басё:

Капли росы.

Как лучше

Стереть с мира пыль?

Постижение истины это просто стирание пыли, которая долго накапливалась на сознании, подобном зеркалу. «Капли росы. Как лучше стереть с мира пыль?»

Капли росы могут оказаться крохотными, но они способны очистить ваше внутреннее зрение, ваше зеркало, покрытое слоями пыли. Эту пыль необходимо стереть. Только тогда вы сможете увидеть глубину бытия, движение реальности, полный любви и благословений мир, который может стать танцевальным залом, но который тупые политики превратили в поле битвы.

Когда в мире станет больше Будд (а люди, по сути, уже Будды), когда больше людей вспомнят о том, что они Будды, тогда у этого мира появится другой аромат, другое благоухание. Тогда люди будут переживать экстаз.

А сейчас мы можем констатировать только одно: мы превратили мир в трагедию. С каждым шагом мы приближаемся к трагической развязке, в конце тоннеля нас ждет гибель.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, мне кажется, что официальные религии используют мистику в корыстных целях, чтобы ввести людей в заблуждение, сбить их с толку. С другой стороны, нужно отметить, что до тех пор пока наука не изучит мистику, она всегда будет нести разрушения. Так ли это?

Маниша, твой вопрос состоит из двух частей.

С первым суждением я полностью согласен. Все религии превратили мир в сплошной кошмар, в нем уже нельзя жить. Все учение религий заключается в отречении.

Человек, отрекшийся от мира, не сможет написать картину, сочинить стихотворение, изваять скульптуру. Творчество будет чуждым такому человеку. Куда направится вся его разрушительная энергия?

Сама энергия нейтральна. Если вы не направляете свою энергию в творческое русло, тогда она принесет беду как вам, так и всему миру. Все религии осуждают мир и мирские отношения, поэтому человечество обеднело. Религии так поступают намеренно, они заинтересованы в бедности мира.

Религии поделили мир на части. Семьдесят процентов энергии человека тратится на войну. По-видимому, война это единственный бог. Человек жертвует собой либо во имя нации, либо во имя религии. Каким бы ни был повод, религиям нужно уродовать человека.

Конечно же, катиться с горы проще простого. Разрушая, вы превращаетесь из homo sapiens обратно в зверя. Поэтому это так легко. Здесь можно найти любую причину, подойдет любой повод.

Вторая часть твоего вопроса звучит так: «С другой стороны, нужно отметить, что до тех пор пока наука не изучит мистику, она всегда будет нести разрушения. Так ли это?»

Нет, Маниша. С каждым днем наука приближается к разгадке тайн мироздания. Науке не больше трехсот лет, но за это время она достигла большого прогресса и ушла от разрушительного, отрицательного менталитета религий.

Я уже говорил вам, что сама по себе энергия нейтральна. Ученые открывают новые виды энергии, но их научные открытия попадают в руки политиков, а те используют их в своих корыстных целях. Единственная цель политиков заключается в том, чтобы развязать войну. Наука стала такой сложной, что вы поневоле попадаете в зависимость к правительству или корпорации. На науку нужно тратить много денег, и уже не получится быть ученым-одиночкой.

Прошли те времена, когда Галилей занимался научными изысканиями с помощью обычных, легко доступных инструментов. Он не нуждался в триллионах долларов. Но сейчас иная ситуация.

Братьям Райт удалось построить первый аэроплан из разных частей велосипеда. В наше время не так-то просто построить самолет.

Но один момент не вызывает сомнений: если удастся создать всемирную академию наук, свободную от влияния правительств и идеологий... Я считаю, что организации вроде ООН должны существовать исключительно для такой цели.

Необходимо создать всемирную академию наук. Вклад в ее развитие внесет каждая страна, но энергия будет находиться в руках всемирной организации, полномочной использовать эту энергию так, как сочтет нужным. Сама по себе наука не разрушительна. Все беды исходят от политиков, которые обладают властью денег.

Перед смертью Эйнштейн сказал... А он, должно быть, сильно страдал. Это был человек ясного сознания. И он понял, что передал в руки политиков грозное оружие. Эйнштейн слишком рано открыл атомную энергию.

Сначала он работал в Германии, но потом ему пришлось покинуть эту страну, так как он был евреем. Эйнштейн понимал, что ос-

новые разработки находятся в руках фашистов. «Возможно, через год или два Германия и без меня научится получать атомную энергию, – думал он. – Но кто-то должен перехватить инициативу прежде немцев, иначе фашисты поработят человечество». По наивности он написал письмо Рузвельту. Американский президент обрадовался и обеспечил Эйнштейна всем необходимым для создания ядерного оружия, способного в считанные секунды убить миллионы людей.

Эйнштейн не подозревал, что атомную бомбу могут и в самом деле взорвать. Он полагал, что одно только ее наличие у американцев заставит Германию и Японию капитулировать.

Германия заявила о капитуляции, о своей сдаче также собирались сделать японцы, максимум неделю спустя. Без Германии Япония не могла противостоять в одиночку всему миру. Это маленькая страна, но с очень талантливым населением.

К тому времени Рузвельт умер. Президентом избрали Трумэна. Генералы предупреждали его: «Нельзя применять ядерное оружие, ведь оно будет оказывать влияние на целые поколения людей... и не только на людей, но и на деревья, рыбу, животных. И у нас нет времени на создание защитных средств. И нет крайней необходимости в применении такой бомбы. Германия слабеет с каждой минутой. Наша армия уже вошла в Берлин».

В это трудно поверить. Гитлер прятался в подземном бункере. Ему была противна мысль о грядущем поражении, поэтому его приближенные дали ему радиоприемник, настроенный на специальную радиостанцию, передававшую для него оптимистические новости: «Германские войска развивают наступление», «Мы одерживаем победу за победой». Прежде к такому обману не прибегали. Союзнические армии штурмовали Берлин, а радио радостно кричало: «Немецкие войска окружили Лондон!»

Так продолжалось до последней минуты его жизни. Когда бомбы начали сыпаться на бункер, он с удивлением спросил: «Я сижу в бункере, но отчетливо слышу грохот бомб, взрывающихся в Лондоне». Он вызвал генерала и потребовал объяснить ему ситуацию.

«Виноват! – гаркнул генерал. – Чтобы не нервировать вас понапрасну, мы создали для вас радиостанцию хороших новостей». Гитлера держали в неведении почти целый год.

Итак, американские генералы уговаривали Трумэна не спешить. «В течение недели мы заставим капитулировать Японию обычным оружием», – говорили они. Но Трумэн торопился. Если Япония капитулирует, тогда на ком проводить испытания атомной бомбы? Он не послушал генералов и приказал стереть с лица земли два японских города, Хиросиму и Нагасаки, убить свыше двухсот тысяч человек. Радиация до сих пор убивает людей и будет убивать их еще очень и очень долго. Начали умирать люди, которые находились вне зоны поражения взрывом. Радиоактивное заражение распространилось по Японии ветром, дождями, реками, фруктами, овощами. И никто не подозревал, что ест яблоко себе на погибель.

Наука может оказать огромное влияние на развитие творчества, и в наше время ученые все ближе подходят к разгадке тайн мироздания. Можно надеяться, что однажды религия и наука сольются в единое целое. Религия станет внутренней наукой, а наука – внешней религией. Они соединятся, когда вместе познают таинство бытия.

Бекки и Элли болтают за чаем.

«Выходя замуж за Джорджа, я мечтала о сексе и хорошем чувстве юморе. В своем муже я нашла и то, и другое», – говорит Элли.

«Я так рада за тебя!» – отзывается Бекки.

«Всякий раз, когда муж пытается заняться со мной сексом, мне остается только хохотать», – поясняет Элли.

Бей в барабан, Ниведано...

А теперь начинайте упражнение «джиббериш».

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерло. А теперь обратите взгляд в себя с полной осознанностью и бдительностью, как будто наступил последний миг вашей жизни, отправляйтесь в самый центр своего естества.

В этот миг вы становитесь Буддой, свободным от влияния тысяч прошлых жизней. Чем глубже вы погружаетесь в себя, тем прекраснее и удивительнее становится ваша жизнь. Зал Будды превращается в тихое безмятежное озеро.

Будда это ваша вечность, Будда это ваша бесконечность. Вы можете погружаться, но никогда не достигнете дна, поэтому вы обретаете высшую свободу.

Ниведано...

Расслабьтесь и осознайте, что ваше тело существует отдельно от вас, как и ум. Вы наблюдаете, вы и есть бдительное свидетельство. Расцвели тысячи лотосов.

Этот вечер сам по себе прекрасен, но вы, наблюдая его с осознанностью, превратили его в чудо. Вы ощущаете блаженство. Вы переживаете благословение. Вы достигли экстаза. Соберите побольше цветов в своем центре и вынесите их на поверхность.

Не забывайте о том, что вы Будда, чем бы вы ни занимались. Эта память в конечном итоге вызовет ваше преображение.

Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Буддой, то есть безмолвными, красивыми, расслабленными. Посидите немного, вспоминая пространство, в котором побывали, наблюдаемое вами чудо. Золотой путь, по которому вы каждый день ходите, будет становиться все более коротким, так как из глубины в вашу обычную жизнь поднялся Будда.

Медитация это единственный способ познать себя, постичь смысл жизни. Словами его не выразить, этот смысл можно лишь передать. Когда вы находитесь здесь в состоянии глубокой медитации, в состоянии полного восприятия, ваши сердца открыты. Теперь легко стать песней, чудесной мелодией.

Некоторое время вы будете опьянены опытом медитации, ведь вы пили из божественного источника.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

Новый вид общения

Ученик Къёзана монах Рьюсен отвечал за кухню. Однажды в монастырь зашел монах другого прихода и попросил дать ему поест. Рьюсен поделился с ним своим обедом.

Къёзан узнал об этом и позвал Рьюсена.

«Дал тебе еду просветленный монах, что приходил сюда?»

«Он отверг себя и стал жить милостыней», – ответил Рьюсен.

«Тебе очень повезло», – заметил Къёзан.

Маниша, понять дзен не просто уже хотя бы потому, что дзен равнодушен к языку, равнодушен к обычным средствам общения. Он развивался собственным, уникальным путем, поэтому сторонние наблюдатели, боящиеся войти в реку, почувствуют дуновение прохладного ветерка, но все равно не поймут сердце дзен. Одним словом, дзен принес людям новый язык, иной вид общения.

Утром распускается лотос, в его цветении отражен дзен. Встает солнце, и лотос распускается, Капли росы на его лепестках сияют ярче жемчужин.

Это очень тонкий вопрос, и не нужно пытаться поместить дзен в некую категорию. Религия слишком строга, сурова, и в этой заскорузлости сердце гибнет. Философия расплывчата, она строит прекрасные воздушные замки, но они не наполняют мир новым ароматом, не предлагают ему новый путь преображения.

Дзен вбирает в себя все творения человека, но подход дзен более эстетичен. Все религии говорят об истине и красоте. По сути, истину, красоту и Бога (*сатъям, шивам, сундарам*) искали издревле. Это три двери. *Сатъям*, истину, найти довольно трудно, ее поиск требует от вас немало усилий, поэтому многие люди даже не задаются над вопросом, что такое истина. Вам кажется, будто божественность слишком далека от вас. Расстояние велико, оно лишает странника всякой надежды. А красота близко. Она повсюду: в цветах, в пении птиц, в любовном томлении одинокой кукушки в далеком лесу.

Задача дзен заключается в том, чтобы найти истину, но его методы не такие жесткие, как у философов. Они мягкие, утонченные. Поэтому за всю историю человечества ни один философ не поднялся

в сознании до уровня Будды. Философ говорит о запредельности, но если вы посмотрите, как он ведет себя в повседневной жизни, то поймете, что он ничем не отличается от вас. Полеты мысли философа, его грезы – все это подобно надписям на воде. Единственное различие заключается в том, что на воде ничего не напишешь, в то время как книги, святые писания хранят надписи долго.

Подход дзен очень мелодичен, поэтичен. Он исполнен танца и любви. Вам нужно обнимать существование нежными руками. Вы возникли из него и однажды растворитесь в нем же. Это ваша жизнь и ваша смерть. В жизни и смерти вы будете частью космоса.

Дзен не говорит о Боге просто потому, что нет такой личности, как Бог. А что тогда есть? Удивительная и бесконечная жизнь. Ничто не умирает. На смену одной волне приходит другая волна. Исчезнувшая волна просто засыпает, отдыхает и скоро возвращается.

Поэтому и я не говорю о Боге. Дзен не говорит о нем, но особо выделяет божественную природу бытия. Тогда Бог становится растаявшим льдом. Личность Бога сливается со всеми живыми существами. И Бог уже не человек, а само существование.

Религии разглагольствуют о Боге и добродетели. Они породили заскорузлые догмы. Догматики не допускают даже самые незначительные изменения, хотя все видят, какие они глупые. Эта глупость не имеет отношения к Богу. Бедняга страдает по нашей вине.

Одни люди называли богом слона. Другие люди превратили в бога обезьяну, даже не спросив у нее разрешения. Есть люди, поклоняющиеся деревьям. Наверно, деревья потешаются над ними. «Зачем эти глупцы приносят нам цветы и кокосы?» – удивляются они.

Вы знаете, почему люди жертвуют кокосы? Примерно пять тысяч лет назад в дар Богу жертвовали настоящие человеческие головы. Убивали людей молодых и пышущих здоровьем, такой уж была традиция. Люди устраивали священный ритуал, поэтому каждого соплеменника, пожертвовавшего собой, дикари обожали всей душой. Эти «счастливчики» предстанут перед богом... Но постепенно люди поняли, что ведут себя глупо, ведь никто не вернулся, не прислал даже почтовой открытки со словами: «Мы гостим у Бога». Информации не было. Подношение истуканам человеческих голов уже не казалось уместным. Кокос заменил голову.

Если вы станете изучать религиозные ритуалы своего общества, то сделаете много удивительных открытий. Вы увидите статуи Ганеши, бога-слона. Вы можете превратить в статую любой камень, выкрасив его в красный цвет, и люди начнут поклоняться ему.

Когда британские колонисты начали прокладывать в Индии железную дорогу, они столкнулись с большими трудностями, поскольку не могли применять камни для отсчета миль. Установив камень, британцы красили его в ярко-красный цвет, ведь этот цвет прекрасно виден издали. В этом-то и заключалась трудность. К камням стали приходить местные крестьяне. Они подносили этим камням сладости и цветы, ведь в их селение снизошел бог.

Британские офицеры недоумевали: «Что вы делаете? – спрашивали они. – Это же камни!»

Но крестьяне только смеялись в ответ. «Вы ничего не понимаете, – улыбались они. – Это не камень, а символ бога Ганеша».

Почему красный цвет стал таким важным? Он символизировал кровь. Бога нельзя окропить кровью, а вот выкрасить можно. Никто не вспоминает о том, что когда-то на истуканов лили настоящую кровь, и лишь позднее... На протяжении тысяч лет людям рубили головы, а потом подносили эти кровоточащие человеческие головы в дар богам. Немного поумнев, люди стали заменять головы кокосами, а кровь – красной краской.

Но если вы скажете им об этом, то наживете неприятности, ведь так вы оскорбите их религиозные чувства. Я слышу фразу «религиозные чувства» только тогда, когда кого-то оскорбляют; а вообще-то никто не знает, что представляют собой эти религиозные чувства.

Дзен чистейшая религия, без заскоков. Перед тем как обратиться к сутрам, я приведу небольшую биографическую справку:

«Рьюсен был учеником Къёзана. Он стал монахом в возрасте семи лет, изучал дзен у Дайджи, ученика Якудзю, а затем перешел к Къёзану, под руководством которого достиг просветления. Накануне своей кончины, в полночь, Рьюсен сказал своим монахам: “Если вы используете ум трех миров, то обретете нирвану”. Сказав эту фразу, Рьюсен принял благоприятную позу и ушел из жизни».

Тот, кто глубоко погружается в медитацию, многократно проходит через дверь смерти. Всякий раз во время медитации он проходит

через нее, и через нее же возвращается. Легко понять, что смерть не имеет никакого отношения к жизни. Смерть это дверь. Переступив порог в одну сторону, вы попадаете во вселенную. Переступив порог в другую сторону, вы оказываетесь в смертном существовании. Мы живем за порогом своей жизни, поэтому появляется страх смерти.

Из-за страха (это одна цепочка) появляются другие фобии. Из страха вы верите в Бога. Из страха вы верите священнику. Из страха вы посещаете храм, мечеть, церковь. Из страха вы поститесь, совершаете обряды и делаете что-то еще. Но действие, порожденное страхом, не религиозно. В этом не стоит и сомневаться. И никогда действие, совершенное из страха, не приведет вас к истине.

Для того чтобы познать истину, нужно обладать мужеством и бесстрашием. Истину может найти лишь тот, кто ищет ее с любовью. Искатель это влюбленный, который пытается познать высшую любовь. Даже обычные любовные романы это только средство для достижения высшей любви. Я не против любовных романов уже хотя бы потому, что так вы научитесь чему-то, пусть даже частично. Каждый любовный роман делает вас более зрелым и целостным.

Но любовь в оковах. Общество губит каждый любовный роман. Все, что становится законом, умирает. Влюбленные женятся и тем самым совершают самоубийство. Если дать любви свободу, тогда вы постепенно сможете достичь своего сокровенного естества. Вы рассмеетесь, поняв, что искали себя. Любящий и объект его любви едины. Все любовные связи распались, потому что вы зависели друг от друга. И так будет продолжаться до тех пор, пока вы не найдете в своем внутреннем сознании любящего и любимого.

В Индии находятся одна невероятно красивая статуя. Она очень древняя. Такие статуи находили при раскопках Харрапы и Мохенджо-Даро. Это статуя *ардханаривары*, одна половина которого мужчина, а другая половина – женщина. Вот глубокое озарение!

Только Юнг в двадцатом веке снова поднял вопрос о статуе. Юнг был психологом и поэтому догадывался о ее скрытом значении, но его догадки были поверхностными. Юнг полагал, что эта статуя символизирует присутствие в каждом человеке мужского и женского начала. Это верно, ведь вы рождаетесь от отца и матери, от мужчины и женщины. Нежели вы можете быть только мужчиной? Не-

жели вы можете быть только женщиной? Юнг остановился на этом выводе, а между тем эта статуя требует более глубокого изучения.

Если глубоко погрузиться в медитацию, наступает момент, когда любящий понимает, что он и есть любимый, причем не как отдельное существо, а в единстве с самим собой. Вы одновременно и то, и другое: любящий и любимый. Это единство, отсутствие двойственности приводит вас к высшему пику сознания.

Рьюсен ходил от одного мастера к другому с открытым сердцем, острой чуткостью и с одной лишь чашей для подаяния. В конце концов он остановил свой выбор на Къёзане. Когда вы находите своего мастера, вы испытываете неповторимые ощущения: ваше сердце отзывается перезвоном колокольчиков, каждая клетка вашего естества пульсирует в танце. Жизнь превращается в праздник, ведь вы нашли своего мастера.

Остановившись у Къёзана, Рьюсен достиг конца пути. Он остался у этого мастера и достиг просветления. Позже он основал в горах собственный монастырь. В ту ночь, когда Рьюсен должен был умереть, он попросил своих учеников остаться. «Ночью я покину тело», — сказал им Рьюсен.

Согласно традиции дзен, в последний миг жизни мастера ученики задают ему свой самый важный вопрос, поскольку это последняя возможность спросить мастера.

«Рьюсен сказал: “Если вы используете ум трех миров, то обретете нирвану”. Сказав эту фразу, Рьюсен принял благоприятную позу (то есть позу лотоса) и ушел из жизни».

Что он имеет в виду? Гаутама Будда говорил (и это подтверждают все просветленные люди), что человек состоит из трех частей: тела, ума и существа. И у каждой части есть свой ум.

Даже у тела есть свой ум. Если бы у тела не было своего ума, тогда человек не смог бы прожить ни единой секунды, ведь в нем совершается напряженная работа. Циркулирует кровь, пища превращается в основные элементы, ведь различные части тела нуждаются в своих питательных веществах. Кровь постоянно движется, разносит вещества по органам. Если в мозг не будет поступать кислород в течение шести минут, он погибнет, и значит вы тоже умрете.

Тело по-своему мудро, ведь оно работает даже тогда, когда вы спите. Во сне вы забываете о необходимости дышать. По сути, даже в состоянии бодрствования вы не задумываетесь о дыхании. Если вы будете помнить о своем дыхании хотя бы одну минуту, это уже хорошо. Вы удивитесь, узнав о том, что сосредоточиться на дыхании даже на одну минуту совсем не просто, ведь вы часто отвлекаетесь.

Положите перед собой часы. Начните наблюдать за стрелками, и скоро вы поймете, что отвлеклись. Потом вы вспоминаете о дыхании и досаждаете на свою рассеянность. Затем вы снова отвлекаетесь, и так до бесконечности.

Для того чтобы научиться сосредоточивать внимание, не отвлекаясь ни на минуту, нужно тренироваться много месяцев. Вас будут постоянно отвлекать какие-то мысли. Вам вдруг захочется съесть банан, и вы не сможете отделаться от этой мысли.

У рассудка есть свой ум, поэтому он не нужен телу. Во время операции мозг можно извлечь из черепа и создать все условия для его жизнедеятельности, обеспечив его необходимым питанием. Забавно, что вы даже не догадаетесь об изъятии вашего мозга, не почувствуете разницу. Вы будешь по-прежнему думать о лотерее: «Может быть, на этот раз мне повезет. Завтра объявят выигрышные номера». В мозгу будут протекать прежние процессы.

Врачи изъяли из головы политика мозг, чтобы очистить его от облаков пыли и разнообразного хлама. Потом они перенесли мозг в другую палату, а политик остался в операционной.

Вдруг в операционную прибежал какой-то человек и разбудил политика. «Хвалит валяться! — закричал он. — Тебя избрали президентом страны!»

Ситуация изменилась. Разумеется, если человека избрали президентом, он меняется. Врачи столкнулись с ним в дверях, когда он выходил с приятелем из операционной.

«Куда же вы? — испугались врачи. — Ваш мозг остался у нас!»

«В ближайшие пять лет он мне не понадобится», — отмахнулся пациент-политик.

В будущем нечто подобное может стать реальностью. Мы потеряли много ментальной энергии, тогда как в принципе могли бы сохранить мозг Эйнштейна или Рассела. Если они захотели покинуть

наш мир, это им решать. Но жизнедеятельность мозга ученого можно сколь угодно долго поддерживать искусственно, должным образом питая его. Мы потеряли много умов, но недалек тот день, когда великие умы начнут хранить ради прогресса науки и сознания.

Умиравший мастер сказал: «Если вы используете ум трех миров, то обретете нирвану»

Добившись синхронности ума, тела и существа, вы тем самым реализуетесь. Больше ничего нет. Я покину тело в полночь, потому что утром, когда известие о моей грядущей кончине облетит всю округу, сюда хлынут толпы, чтобы помешать мне умереть, из любви и почтения ко мне. Итак, я покину тело как вор. Запомните мои последние слова, ведь я тот, кто познал истину».

Ученик Къёзана монах Рьюсен отвечал за кухню. Однажды в монастырь зашел монах другого прихода и попросил дать ему поесть. Рьюсен поделился с ним своим обедом.

Къёзан узнал об этом и позвал Рьюсена.

«Дал тебе еду просветленный монах, что приходил сюда?»

«Он отверг себя и стал жить милостыней», – ответил Рьюсен.

«Тебе очень повезло», – заметил Къёзан.

Кое-что вы можете видеть, но есть и нечто высшее и ценное, недоступное зрению.

Странствующий монах попросил у Рьюсена поесть. Рьюсен отвечал в монастыре за кухню, но съестные запасы были скудными, поэтому он поделился со странником своим обедом. Эта картина доступна зрению всех людей. Мастер Къёзан видит, что происходит. Но он также видит и то, что скрыто от глаз обычных людей.

Къёзан узнал об этом и позвал Рьюсена.

«Дал тебе еду просветленный монах, что приходил сюда?»

Он спрашивает: «Дал тебе он что-нибудь взамен?»

«Он отверг себя и стал жить милостыней», – ответил Рьюсен.

«Тебе очень повезло», – заметил Къёзан.

Рьюсен отдал страннику всего лишь небольшую часть своего обеда, а монах одарил его своей радостью и блаженством, своим светом и любовью, которые недоступны зрению обычных людей, но которые может увидеть тот, кто находится на таком же уровне соз-

нания. Къёзан все видел, но хотел узнать, понял ли это Рьюсен, принял ли он с благодарностью дар странствующего монаха.

Къёзан не называет монаха странствующим, хотя об этом говорится в начале сутры. Къёзан называет его просветленным монахом. Мастер просто наблюдал за происходящим, за обменом дарами.

Дар Рьюсена материален, его можно увидеть. Но взамен он получил от монаха нечто нематериальное. Это можно увидеть только внутренним зрением. Выслушав ответ Рьюсена, Къёзан заметил: «Ты удачно обменялся. Ты дал монаху простую еду, а он одарил тебя духовной пищей, которую ты даже не просил. Тебе очень повезло».

Будда создал учение, которое во всем отличалось от положений индуизма. Скажем, индийского саньясина называли *свами*, мастером. На это есть свои причины. Так ему напоминали, что он мастер, что он не должен подчиняться ни своему уму, ни другим людям. Но здесь кроется опасность. Она заключается в том, что если кого-то называть *свами*, тогда он может решить, будто он в самом деле *свами* (хозяином своей судьбы). Подобное обращение может лишь усилить его эго, и человек не достигнет цели. Будда провел реформу. Он не называл своих саньясинов *свами*. Напротив, он называл их *бхикку*, нищими. Зачем он все изменил? На то были свои причины.

Вы должны быть смиренными как нищий. Вы должны быть смиренными, чтобы увидеть, сколько возможностей для духовного развития дает вам жизнь. Вы должны быть смиренными, чтобы найти своего мастера. Перемена слова «свами» на «бхикку» произвело переворот в головах людей.

Но Будда придавал бхикку огромное значение. Он сделал его золотым. Некоторые пальцы превращают в золото все, к чему прикасаются. Некоторые люди словами передают миру то, что высказать невозможно. Послушайте хайку Иссы:

Кукушка поет.

Ей нечего делать,

как и репейнику.

Согласно дзен, в мире все устроено как надо. Нужно просто расслабиться. Вам не нужно совершенствовать мир, ведь именно ваши усилия ухудшают его день ото дня. У ленивых людей есть одно достойное качество: они никогда никому не мешают.

Ленивый не станет Чингисханом, уничтожившим тридцать миллионов человек. Он не станет Тамерланом, уничтожившим сорок миллионов человек. Он не станет Александром Македонским, Наполеоном, Иваном Грозным, Сталиным, Муссолини, Гитлером. У ленивых людей есть одно замечательное качество: им ни до чего нет дела, поэтому у них не бывает неприятностей.

Возможно, вы еще не видели по-настоящему ленивого человека, но он сидит прямо перед вами. Я никогда не суетился, поэтому передо мной не стоял вопрос о том, хорошо или плохо я поступаю.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, может ли стремление понимать разрушать таинство жизни?

Маниша, ничто не может разрушить таинство жизни просто потому, что это самое таинство невозможно разгадать. Ты можешь сколь угодно долго заниматься гимнастикой для ума, но таинство будет неизменно оставаться недоступным.

Джек смотрит телевизор.

Вдруг прерывается трансляция кинофильма, и диктор читает срочное сообщение: «Министр здравоохранения заявил о том, что с сегодняшнего дня запрещается использование крыс для лабораторных опытов. Отныне опыты будут проводить над юристами. Мы приняли такое решение по трем причинам: Во-первых, юристов развелось больше, чем крыс. Во-вторых, сотрудники лабораторий испытывают больше симпатии к крысам, чем к юристам. И в-третьих, юристы делают то, на что крысы не способны!»

Бей в барабан, Ниведано...

А теперь начинайте упражнение «джиббериш».

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите свой взгляд в себя с полной осознанностью и бдительностью, как будто настал последний миг вашей жизни. Вам нужно проникнуть в самый центр своей души. Именно через этот центр вы связаны с вселенной.

Достигшие этого центра называются Буддами, пробужденными, ведь они знают, что в действительности они не такие, какими кажутся, а то, что сокрыто в них, известно только им. Их внешняя оболочка начинает таять словно лед. В этот миг все вы становитесь Буддами. Зал Будды превратился в безмолвное озеро, полное лотосов.

Просто наблюдайте, ведь свидетельство и есть ваша единственная природа. Все остальное привнесено извне, а наблюдение это ваша вечность.

Ниведано...

Расслабьтесь и оставайтесь наблюдателем. У вас есть тело и ум, но вы ни то, ни другое. Вы просто созерцатель. Чистое свидетельство без преград – вот цель всех Будд.

Растайте и впервые познайте свою настоящую природу. Вечер был хорош сам по себе, но еще никто на протяжении столетий не видел десять тысяч Будд. Мы радуемся им. На вас сыплются цветы.

Соберите побольше цветов и уговорите Будду выйти на поверхность. В течение дня постоянно вспоминайте о том, что вы Будда.

Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будда. Таково ваше прирожденное право. Посидите несколько минут в тишине и покое, вспоминая глубины, в которых побывали, ведь каждый день вам предстоит погружаться все глубже. Чем глубже вы погружаетесь, тем ближе к вам Будда. Сделайте один шаг навстречу Будде, и он сделает тысячу шагов навстречу вам. Пусть блаженство, спокойствие, безмятежность наполнят ваши поступки, жесты, слова, безмолвие.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

Камень, потрясший бамбук

Къёзан не был уверен в том, что Къёген достиг просветления. Для того чтобы убедиться в его просветленности, Къёзан сказал Къёгену: «Я узнал о том, что ты сочинил стихотворение о своем просветлении. Прошу тебя, прочти мне свое стихотворение. Я хочу послушать его».

Закончив читать одно стихотворение, Къёген сказал: «Обратимся к нему, когда выдастся свободная минута» и начал читать второе стихотворение: «В прошлом году я не был по-настоящему беден, а в этом году я и в самом деле стал нуждаться. В прошлом году мне некуда было воткнуть шило, а в этом году у меня нет даже шила».

Выслушав это стихотворение, Къёзан заметил: «Ты продемонстрировал только нъёрай дзен, а не патриархальный дзен».

Тогда Къёген прочел еще одно стихотворение: «У меня были способности, которые я продемонстрировал ему. Если же он ничего не понял, то пусть позовет слугу!»

И тогда Къёзан сказал: «Прекрасно, вот патриархальный дзен».

Маниша, мне неловко нарушать твоё безмолвие словами, но я надеюсь, что наступит день, когда мы будем сидеть рядом, и тишина станет ещё более глубокой, так как все слова касаются лишь поверхности, исключительно поверхности. Ни одно слово никогда не достигает центра.

Последователи дзен абсолютно уверены в этом. Ни одна другая религия не отстаивала этот момент. Слова можно развеять словами, как один яд можно нейтрализовать более сильным ядом.

Эти сутры полны скрытого смысла. Вы не просто слышите мои слова, но также слышите самого меня, биение моего сердца. Когда все присутствующие здесь Будды дышат в унисон, в едином ритме, тогда можно осуществить, казалось бы, нереальное.

Я назвал эту серию бесед «Къёзан: подлинный мастер дзен». Я не наделяю этого мастера особыми чертами просто потому, что он сам не хотел выделяться среди других людей, не хотел быть уникальным, выдающимся. Къёзан ушел в лесную чащу, чтобы ему не докучали искатели. Но если человек нашел истину, если расцвел его

внутренний лотос, тогда за ним куда угодно потянутся искатели. Вероятно, их ведет к мастеру тонкое чутье.

Искатель может и не знать, куда идет. Он может и не догадываться о своей жажде, о своем поиске истины, но он все равно приближается к мастеру.

Чаще всего мастер ничем особенным не занимается. Он просто по-своему учит вас гармонии. Он показывает вам вашу красоту, которую вам не откроет ни одно зеркало. Мастер наделяет вас чувством достоинства. Он пробуждает в вас внутреннего Будду. И до тех пор пока этот Будда не проснется, вы даже не задумаетесь о том, что в своей сокровенной сути вы Будда. Мастер использует различные методы, но у него всегда одна цель.

Дзен это и религия, и не религия. Его можно называть религией в том смысле, что он открывает в вас божественность, на что не способна больше ни одна религия. Остальные религии придерживаются представления о некоем боге, живущем над облаками. Последователи дзен говорят, что бог это ваше сокровенное естество. Как только вы погрузились в свое сокровенное естество, ваша личность исчезает, как будто она просто приснилась вам, и вот вы проснулись.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что происходит со сном, который грезился вам всю ночь? Просто удивительно, сколько времени человек тратит на сновидения. Из восьми часов вы грезите шесть часов, и лишь два часа длится сон без сновидений. Проснувшись утром, вы сразу же осознаете, что просто спали и видели сон. И тогда пропадает мир, в котором вы провели шесть часов.

Дзен можно назвать религией в том смысле, что он помогает вам отбросить фальшь, грезы, лицемерие, которые до сих пор вы считали своей личностью.

Однажды к Будде пришел великий царь Прасенджита. Он принес с собой прекрасный цветок лотоса. В эту пору лотосы не цвели, и у этого цветка была своя история.

У дома одного башмачника был пруд. Однажды его родня очень удивилась, ведь на пруду неожиданно-негаданно расцвел прекрасный голубой лотос. Такого прежде никогда не случалось. И башмачник подумал: «Мимо моего дома часто идут люди, желающие послушать Будду и выразить ему свое почтение. Может быть, кто-нибудь из

них захочет купить этот лотос. Я отдам его за одну рупию». Бедняк не мог и предположить, что такой цветок может стоить больше.

В это время мимо дома башмачника ехал богач, чтобы выразить свое почтение Будде. Он остановил колесницу и спросил башмачника Судаса: «Сколько ты хочешь за свой цветок?»

«Я никогда не занимался торговлей цветами, – ответил Судас. – А сколько вы готовы дать мне? В это время года лотосы не цветут».

Богач в порыве щедрости сказал: «Я дам тебе за него сто рупий».

О таких деньгах Судас даже думать не смел. Но в этот момент рядом с ними остановилась еще одна колесница. В ней сидел царь, также направлявшийся к Будде.

«Я покупаю у тебя цветок, – сказал он, – и даю тебе за него в десять раз больше, чем предлагает этот господин».

У башмачника голова пошла кругом. Тысячу рупий за цветок? Судас был потрясен. Он подумал, что слишком беден для того, чтобы позволить себе отказаться от денег. Однако естество призвало его отказаться от денег и самому протянуть лотос Будде. Но Судас был бедным... Он начал колебаться

Царь решил, что Судаса не устраивает цена и махнул рукой: «Не ломай голову. Я дам тебе за твой цветок любые деньги. Я предложил тебе тысячу рупий. Может быть, ты хочешь за него десять тысяч, сто тысяч рупий?»

Судас задрожал от волнения. Он не мог даже представить такую гигантскую сумму. Прасенджита приказал свите принести бедняку сто тысяч рупий.

Разумеется, богач не стал перебивать цену, это было бессмысленно. Царь ни перед чем не остановился бы. Ради победы он решился бы даже на кровопролитие.

Прасенджита протянул цветок Будде, но тот сказал: «Отбрось».

И царь бросил цветок. А что ему оставалось делать, если так велел сам Будда? В руках царя больше ничего не было, но Будда повторил: «Отбрось». Царь остолбенел.

И тут Шарипутра объяснил Прасенджите: «Будда говорит не о цветке, а о твоём эго. Ты очень эгоистичен. Ты сделал Будде подарок, поклонился ему, но твоё эго несколько не ослабело. Будда примет только того, кто отбросит своё эго, свою личность».

Эта короткая притча вместила в себя весь дзен. Вам нужно отказаться от всего, что дали вам другие люди. Вы должны достичь своего сокровенного естества, которое переходит с вами из века в век. Тогда жизнь наполнится блаженством, любовью, экстазом.

Дзен нельзя назвать религией, так как в нем не говорится о Боге, душе, рае и аде, не упоминаются ритуалы. Это стремление проникнуть в свое существо. Отбрасывайте все, что найдете в себе. Когда остался лишь свидетель, которого отбросить невозможно, значит вы пришли домой. Дзен сделал из религии высшую науку.

Послушайте краткую биографическую справку:

«Ученик Къёген был товарищем Къёзана. Некоторое время Къёген учился у Исана, но не смог достичь просветления. Потом он ушел от Исана и поселился в Нанянге, где жил в одиночестве в лесной хижине. Однажды Къёген услышав удар камня о бамбук и сразу же достиг просветления».

Наверно, кто-то бросил камень, который с треском ударился о бамбук. Странное дело, человек достиг просветления потому, что услышал, как камень ударился о бамбук! Что же произошло?

Къёген жил у Исана, мастера Къёзана. Под руководством Исана многие ученики достигли просветления, но Къёгену это не удалось.

Иногда вы думаете о своей неудаче и отбрасываете ум, который всегда к чему-то стремится. Ум превращает все в объект стремления: «Достигни этого, добейся того!» Ум превращает все в цель.

Къёген разочаровался в себе, ведь он не достиг просветления.

«Потом он ушел от Исана и поселился в Нанянге, где жил в одиночестве в лесной хижине. Однажды Къёген услышав удар камня о бамбук и сразу же достиг просветления».

Случается так, что вы бессознательно отказываетесь от желания достичь цели, добиться чего-то, и тогда ум постепенно успокаивается. Если вам некуда идти, тогда зачем что-либо предпринимать? Если добиваться нечего, тогда зачем зря беспокоиться?

Дело не в ударе камня о бамбук. Просто этот удар прогремел в нужный момент. Ствол бамбука отозвался в абсолютно пустом уме, отбросившем даже самую мысль о просветлении. То, что не смог сделать Исан и любой другой мастер, произошло благодаря звуку камня, ударившегося о бамбук.

«Потом Къёген покинул свое уединенное жилище и возвратился к мастеру Исану. Тот подтвердил, что Къёген стал просветленным».

Къёген вернулся к Исану по двум причинам: во-первых, узнать, подтвердит ли Исан его просветление, а во-вторых, выразить мастеру свою признательность. Он хотел сказать, что без его уроков медитации, которую Къёген практиковал на протяжении пятнадцати лет, он не смог бы очистить свой ум. Без этих лет упорного труда он не смог бы достичь просветления от звука удара камня о бамбук.

Он по-прежнему считал Исана своим мастером, ведь именно Исан научил его всему. Просветление не случилось в монастыре Исана, но мастер сделал все, чтобы оно могло произойти в любой миг. Итак, именно эти две причины побудили Къёзана вернуться к Исану. Он хотел поблагодарить мастера, низко поклониться ему и узнать его отношение к опыту ученика.

Признание чьего-то просветления не похоже на выдачу диплома. Просто просветленный человек может сразу же ясно увидеть в человеке перемену. Для Къёгена его опыт был совершенно нов. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного. Как назвать это состояние? Просветление ли оно? Къёген хотел разобраться.

«Потом Къёген покинул свое уединенное жилище и возвратился к мастеру Исану. Тот подтвердил, что Къёген стал просветленным».

Просветление это тонкий аромат невидимого цветка. Только просветленный мастер способен определить его, а остальные люди слепы. Если вы спросите у них, встало ли солнце, они ответят вам: «Солнце никогда не садилось. Как можно говорить о восходе солнца? Я слеп и не могу судить о свете. Передо мной крошечная тьма».

Поэтому сначала люди ходят от одного мастера к другому в поисках своего личного мастера. Но даже после того, как уже нашли мастера, еще далеко не очевидно, что они достигнут просветления. Стать просветленными им мешают их алчность и честолюбие.

Возможно, они устают и скучают, обучаясь у мастера. И они решают уйти от него. Вдали от мастера они обретают больше свободы, более широкие пространства, яснее видят картину мира. Если они действительно отбросили свой честолюбивый ум, тогда что угодно, пусть пение кукушки, шум бамбука на ветру, волны океана...

Дело в том, что если вы готовы, если ничего не просите, ни к чему не стремитесь, даже к просветлению, тогда для вас наступает хороший момент. Жизнь наполняет вас светом, дарит вам ясное миропонимание, цельность, которой вам не доставало несмотря на все старания. Вы не получали это как раз из-за своих усилий. Не прилагайте усилия! Пусть все идет своим чередом. Просто созерцайте.

Погружаясь по вечерам в медитацию, тихо наблюдайте за тем, как расслабляется ваше тело. Не нужно прилагать усилий. У вас не получится расслабиться усилием воли. Так вы не расслабитесь, а об американцах я вообще умалчиваю!

В Америке некоторые книги продаются миллионными тиражами. Как-то раз я полистал такую книгу и прочел в ней следующие строки: «Вы *должны* расслабиться!» Эта установка приказного характера не позволит вам расслабиться, в ней и заключается ваша трудность, она сковывает вас, держит вас в напряжении.

Вас просто нет, и тогда неожиданно наступает расслабление. Когда вас нет, появляется расслабление.

Къёзан не был уверен в том, что Къёген достиг просветления. Для того чтобы убедиться в его просветленности, Къёзан сказал Къёгену: «Я узнал о том, что ты сочинил стихотворение о своем просветлении. Прошу тебя, прочти мне свое стихотворение. Я хочу послушать его».

Закончив читать одно стихотворение, Къёген сказал: «Обратимся к нему, когда выпадет свободная минута» и начал читать второе стихотворение: «В прошлом году я не был по-настоящему беден, а в этом году я и в самом деле стал нуждаться. В прошлом году мне некуда было воткнуть шило, а в этом году у меня нет даже шила».

Шило это инструмент, подобный бамбуку, только очень острый. Им размечают поверхность и прокалывают кожу.

Что представляют собой настоящая и ложная бедность?

«В прошлом году я не был по-настоящему беден, – говорит он. – Я лишь притворялся никем. Но я знал, кем я был. Мысли о том, что я никто, что я смиренный человек, лишь укрепляли мое эго».

«В этом году я и в самом деле стал нуждаться. В этом году я не утверждаю свое эго и честолюбивые устремления. В этом году я не

знаю, что такое смиренность. В этом году я не знаю, что такое отсутствие эгоизма. В этом году я по-настоящему обеднел».

Но в мире дзен такая бедность, истинная бедность (а она не имеет никакого отношения к имуществу, деньгам, приобретениям) указывает на то, что ваше эго растворилось, что честолюбие покинуло вас. Даже если вы встретите Бога, вам нечего будет просить у него. Подлинная бедность это поистине великое сокровище.

Я применяю термин «Бог» для удобства. А вообще-то, никакого Бога нет. Не пытайтесь искать Бога, все равно не найдете, тем более в Пуне. Но скажу так: если бы вы встретили *Бога*, попросили бы вы у него что-либо в стремлении осуществить свои амбиции и желания?

Если вам нечего вымалывать у Бога, значит в своей бедности вы стали богатейшим человеком во всей истории. Вы ни от чего не зависите. И никто не лишит вас сокровища вашей бедности.

Выслушав это стихотворение, Къёзан заметил: «Ты продемонстрировал только ньёрай дзен, а не патриархальный дзен».

Ньёрай дзен относится к периоду развития буддизма до Дарумы. Патриархальный дзен мастера передавали друг другу после Дарумы.

В Японии Бодхидхарму называли Дарумой, с этого мастера между школами возникли разногласия. Традиционный буддизм не признает новшества, навеянные озарениями Бодхидхармы.

Выслушав это стихотворение, Къёзан заметил: «Ты продемонстрировал только ньёрай дзен, а не патриархальный дзен». Он хочет сказать: «Твое мировоззрение основано на традиционном буддизме, но ты не знаешь, что за облаками есть высокие небеса, о которых рассказал Бодхидхарма. Этот дзен называется патриархальным».

Бодхидхарма внес большой вклад в развитие буддизма. Он сам стал источником нового понимания, его взгляд оказался более революционным. Он использовал новые методы и приемы, осознав бессилие слов. Вклад Бодхидхармы настолько значим, что на его фоне традиционный буддизм стал таким же безжизненным, как и любая другая традиционная религия. Учение Бодхидхармы и поныне живо.

Сам он был учеником Будды, но даже Будда не догадывался о таких новых методах и средствах.

Вообразите: вас бьют, а вы с благодарностью низко кланяетесь. В такой миг бедность становится богатством. Теперь она настоящая, а

настоящая бедность это истинное сокровище. Ложная бедность имеет прямое отношение к имуществу.

Ришабхдас Ранка, который в шестидесятых годах иногда возил меня в Пуну, был неплохим писателем. Его книги выходили на языках маратхи и хинди. Он жил в ашраме махатмы Ганди и пользовался там большим уважением. Ганди утверждал, что все религии одинаковые, что нет религии высшей и низшей. Ришабхдас Ранка написал на эту тему книгу. Я спросил его, как он назвал ее. Он ответил: «Сравнительный анализ учений бхагавана (бога) Махавиры и махатмы (великой души) Гаутамы Будд».

«Ты считаешь Махавиру бхагаваном, а Будду лишь махатмой. В твоём анализе уже есть предубеждение», – сказал я.

Этот писатель нашел лишь один аргумент: Махавира полностью отказался от имущества. Он отказался даже от одежды и ходил полностью обнаженным, в то время как у Будды были три смены одежды. «Поэтому я не могу называть Будду бхагаваном», – объяснил он.

«Тогда как могут буддизм, джайнизм, ислам и христианство находиться на одном уровне развития? – спросил я. – Иисус даже пьет вино. Куда его отнести? А всего лишь из-за трех смен одежды Будда ниже Махавиры! Ты родился джайном и остаешься им до сих пор».

Я абсолютно не согласен с тем, что все религии одинаковые. Большинство религий вообще лишены истинности. Если не смотреть на все их предубеждения и догмы, то становится понятно, кто из них достиг Эвереста сознания. Одни религии восходят на вершину, а другие вообще катятся вниз. Такая получается картина.

А люди раздувают из мухи слона.

Этот человек говорит: «У тебя не патриархальный, а традиционный дзен». Не в этом суть. Просветления можно достичь хасидом, суфием или дзен-буддистом. Традиция не играет никакой роли.

Просветленный человек это просто просветленное сознание, залитый лучами света дом, в котором поют, танцуют, празднуют. Не важно, как вы пришли. Главное – вы достигли высшего сознания!

Но вы продолжаете проводить градации: «Этот человек носил одежду, значит он должен занимать более низкую ступень». А куда поместить Магомета, Иисуса, Моисея? Они не будут иметь ничего против того, чтобы Иисус иной раз выпил вина. Иисус никого не обидел, он хороший человек, а его учение не слишком суровое.

Я отвергаю саму мысль о том, что все религии одинаковые. В своем большинстве это вообще не религии. Некоторые представители этих религиозных традиций достигли высшего сознания. И не важно, каким путем они шли.

Вы должны видеть плод, зрелый плод. И вас не должно волновать, в каком климате и в какой почве он вырос.

Тогда Кьёген прочел еще одно стихотворение: «У меня были способности, которые я продемонстрировал ему. Если же он ничего не понял, то пусть позовет слугу!»

Фразой «позвать слугу» Кьёген имеет в виду, что этого человека следует прогнать. «Я выразил свое понимание просветления в краткой, сжатой форме, – говорит Кьёген. – Если он не понимает, то пусть позовет слугу».

И тогда Кьёзан сказал: «Прекрасно, вот патриархальный дзен».

Кьёзан пытался выяснить, достиг ли этот человек вершины. Его слова не противоречили старой буддистской традиции. Но Будда не принял бы ситуацию, в которой слугу следует позвать для того, чтобы он прогнал... Но ее принял патриарх Бодхидхарма.

Кьёзан сказал: «Прекрасно, вот патриархальный дзен. Ты обрел его в одно мгновение. Сначала ты говорил как ортодоксальный буддистский священник. Теперь ты зовешь слугу, чтобы он побил тебя и прогнал. Получается, что ты тоже осознал вклад патриарха Бодхидхармы». Послушайте хайку Басё:

*Стрекочет ли цикада
просто оттого,
что больше ничего не умеет?*

Я уже говорил вам, что мастера дзен просто записывают свои впечатления о мире. А их впечатления поистине золотые. Они демонстрируют ясность и пронизательность. Басё написал: «Стрекочет ли цикада просто оттого, что больше ничего не умеет?»

Цикада стрекочет, просто стрекочет, ни о чем не задумываясь. Она находится на вершине блаженства, гармонирует с существованием и не испытывает тревог и волнений. Цикада просто стрекочет.

Все существа просто живут, но только не человек. Человек запутался в хитросплетениях ума. Вместо того чтобы созерцать, человек

начал размышлять. Вся наша система образования, само общество хочет, чтобы мы размышляли, а не видели, ведь тогда мы поймем, сколькими уродствами мы окружены. «Не замечайте уродства!» – велит нам общество, как будто их нет.

Жизнь требует полной открытости. Чем вы искреннее, тем больше в вас жизни.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, наверно, мы можем учиться созерцать и в самый обычный день, принимая душ или застывая кровать. Занимаясь такими делами, мы можем ясно осознавать каждый миг. Если научиться сохранять осознанность хотя бы несколько дней, тогда можно перейти к другой практике. Можно применять подсказки для восстановления осознанности. Ими могут служить определенный человек или цвет. Хорошо я придумала? Может быть, я не замечаю скрытые трудности?

Маниша, ты правильно думаешь.

В Израиле началась очередная война.

Премьер-министр Израиля созвал чрезвычайное заседание комитета по обороне страны. Он сообщил, что затянувшаяся война на Ближнем Востоке ослабляет страну: инфляция галопирует, в народных массах наблюдается брожение, будущее страны неясно. И премьер-министр просит членов комитета высказать свои соображения.

Один министр предлагает объявить войну США. «После нашего поражения американцы поступят с нами так же, как с Германией или Японией. Мы станем прекрасной, процветающей страной!»

Премьер-министр продолжает хмуриться. «А что будет, если победим мы?» – спрашивает он.

Бей в барабан, Ниведано...

А теперь начинайте упражнение «джиббериш».

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело превратилось в лед. А теперь обратите взгляд в себя с полной осознанностью и бдительностью, как будто наступил последний миг вашей жизни. Проникните в самый центр своего естества.

В этот миг в своем центре вы становитесь Буддой. Остается лишь одно свидетельство, которое вечно. Вы жили в тысячах тел, но только на поверхности. Не упустите возможность в этой жизни.

Вы становитесь Буддой, когда осознаете, что вы не ум и не тело, что вы подобны отражению в зеркале. Ниведано...

Расслабьтесь. Вот тело и ум, но вы ни то, ни другое. Вы тот, кто свидетельствует. А свидетельствование и есть главное свойство Будды. Этот вечер был хорош сам по себе, ваше расслабленное сознание слилось с миром, и вечер стал сказочным.

Соберите как можно больше благодати, покоя, тишины, как можно больше цветов из своего центра, так как каждый день вы будете приближать Будду к своей внешней жизни. Когда ваш центр и периферия станут одним целым, наступит день вашего просветления.

Перед тем как Ниведано позовет вас, возьмите с собой на поверхность как можно больше золота. И постарайтесь уговорить Будду, который так давно прячется в вас, пойти с вами. Ниведано...

Возвращаться назад нужно достойно и красиво, как Будда, пробужденный человек.

Несколько минут посидите молча. Вспоминайте золотой путь, по которому вы шли к центру и возвращались на поверхность.

Почаще вспоминайте в своей обыденной жизни о том, что вы Будда, и будьте спокойными и расслабленными. Когда вы становитесь Буддой, пробуждается вся вселенная.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

Приди, настоящий человек

Стучите, и отворят вам

Милый Ошо, я грешник. Могу я стать твоим саньясином?

Да, Говинда, тысячу раз да! На самом деле, только грешник и может стать саньясином. Те, что почитают себя святыми, более святыми, чем ты, это закрытые мертвые люди. Они стали неспособными жить и праздновать.

Саньяса это празднование жизни, и грех естественен, в том смысле, что вы неосознанны – что же еще вам остается делать? В неосознанном состоянии вы обречены грешить. Грех всего лишь означает, что вы не осознаете свои действия, что вы неосознанны, поэтому поступаете неправильно, что бы ни делали. Но мнение о своей греховности это начало великого странствия. Осознание того, что «я грешник» это начало подлинной добродетели. Понимание того, что «я невежественен» это первый шаг к мудрости.

Настоящие трудности возникают тогда, когда люди переполнены знаниями. Все знания заимствованы, поэтому они представляют собой мусор. Люди, которые считают себя добродетельными лишь потому, что создали вокруг себя определенную репутацию, потеряны для Бога. Ваши так называемые святые дальше всех от Бога, так как Бог это центр всего сущего. Отрицать окружность, чтобы выйти за ее пределы, значит отрицать центр. Вы нигде не найдете Бога. Чем дальше вы от жизни, тем дальше и от Бога. Человек должен погрузиться в жизнь. Когда вы неосознанны, вы часто упускаете ее.

Первоначальное слово на иврите, обозначающее грех, звучит красиво. Переведя его как «грех», христиане упустили суть благой вести Иисуса. Еврейское слово, обозначающее слово «грех», настолько отличается от вашего понятия о грехе, что вы сильно удивитесь, услышав его. Корень слова означает *забывчивость*; это не имеет ничего общего с тем, что вы делаете. Все сходится к тому, что вы поступаете либо осознанно, либо неосознанно. Вы поступаете каким-то образом, помня о себе или полностью забыв о себе?

Всякий поступок, совершенный в неосознанном состоянии, греховен. Этот поступок может выглядеть добродетельным, но он не может быть таковым. Вы можете создать прекрасный фасад, репутацию, определенную добродетельность, можете произносить истину,

можете избегать лжи, можете стараться быть нравственными и так далее. Но если все ваши действия исходят из неосознанного состояния, то все они греховны.

Именно поэтому Иисус произнес следующие очень важные слова. Он сказал: «Если ваш правый глаз соблазняет вас, вырвите его. Гораздо лучше лишиться своей части, чем полностью угодить в ад».

Если вы не понимаете истинное значение слова «грех», то обречены неправильно воспринимать все высказывание, и Иисус будет казаться вам слишком жестоким, грубым и злым. Выражения вроде «если ваш правый глаз соблазняет вас на грех, вырвите его», не похожи на слова Иисуса. Человек, исполненный любви и сострадания, не может так говорить, не может быть таким жестоким. Но христиане растолковали его слова именно так.

А он имеет в виду следующее: чтобы ни заставляло вас забыть о себе, пусть это будет даже ваш правый глаз... Это всего лишь акцентирование факта. Это не более, чем образ речи, ударение: «Если ваш правый глаз заставляет вас забыть о себе, вырвите его». Он не говорит о том, что нужно в буквальном смысле вырвать глаз. Это метафора. Иисус говорит, что лучше быть слепым, чем забыть о себе, потому что слепой, который помнит о себе, в действительности не слеп, он обладает подлинным зрением. А человек, который видит, но забыл о себе... Какая ему польза от глаз? Он не может увидеть себя – что еще ему остается видеть?

Говинда, ты задал прекрасный вопрос. Ты говоришь: «Я грешник...» Все мы грешники! Родиться в этом мире значит быть грешником. Но помни, что грех означает самозабвение.

У этого мира только одна цель: предоставить тебе возможность забыть о самом себе. Почему? Чтобы ты мог вспомнить. Но ты спросишь, и твой вопрос будет логичным. «Если мы уже помнили раньше, то к чему нам испытывать такие мучения, если мы вынуждены вновь вспоминать себя после того, как однажды уже забыли? В чем смысл всего этого упражнения? Ведь это упражнение кажется абсолютно тщетным», – скажешь ты. Нет, в нем заложен великий смысл.

Океанская рыба родилась и живет в океане, но ничего не знает о нем до тех пор, пока вы не выловите ее. Тогда внезапно в рыбе возникает понимание. Только тогда, когда вы теряете что-то, вы вспоминаете об этом. Только в подобном контрасте возникает воспоминание. Выпустите обратно рыбу в океан. Та же рыба, тот же океан, та же ситуация – но все уже иное. Теперь рыба знает, что океан это

ее жизнь, все ее существование. Прежде она жила в океане, но неосознанно, а теперь она плавает в океане, но в осознанном состоянии. В этом и заключается великая разница.

Все мы жили в Боге, вышли из первоначального истока существования, но нас необходимо бросить в этот мир, чтобы мы могли снова начать искать Бога, искать океан, томимые жаждой, голодом, и страстным желанием. Когда мы снова найдем исток, то возрадуемся. И он не будет для нас чем-то новым.

Когда Будда стал просветленным, он засмеялся и сказал себе: «Как странно! То, чего я достиг, вовсе не требует усилий. Это всего лишь воспоминание. Я всегда этим обладал, но не осознавал».

Единственная разница между грешником и мудрецом заключается в том, что грешник забылся, а мудрец помнит себя. И между этими двумя состояниями живет этот тип, которого называют святым. Он ничего не знает, ничего не помнит. Он слышал других святых или прочитал писания и теперь повторяет писания как попугай. И не только повторяет, но еще и практикует. Он пытается вести себя как мудрец. Но все его попытки вести себя как мудрец говорят только о том, что он еще не мудр.

Мудрец живет спонтанно. Перед ним не стоит вопрос об усилиях. Он живет так, как вы дышите. Он самый обычный человек. Мудрец не отличается от других людей. Но святой особенный, потому что пытается *делать* что-то.

Святой прилагает великие усилия, потому что это не его собственное понимание, и поэтому он постоянно мучается, принуждая себя к правильному поведению, яростно заставляя себя поступать должным образом. Естественно, он ожидает большого почтения от вас. Он готов продолжать заниматься мазохизмом, самоистязанием, если вы оказываете ему почтение. Если так называемое почтение, оказанное святому, испарится, девяносто девять процентов святых тотчас же исчезнут. Они живут только для своего эго.

Говинда, хорошо, что ты осознал свою греховность. У такого понимания величайшая значимость. Ты можешь быть мудрым, тебе нужно избегать только своей святости! Дело в том, что святой представляет собой фальшивую монету, которая выглядит как настоящая. На самом же деле, она выглядит более настоящей, чем подлинная монета. Она должна так выглядеть, потому что ее предназначение заключается в том, чтобы вводить людей в заблуждение.

Именно таковы мои саньясины. Они ведут обычную жизнь, только их жизнь пронизана осознанностью. Именно это дополнение позволяет грешнику превратиться в мудреца. Грешник становится мудрецом посредством осознанности, грешник становится святым посредством создания репутации!

Я учу вас не репутации, а осознанности. Поэтому я совсем не питаю интерес к тому, какой вы грешник и какие грехи вы совершили. Мне это безразлично. Я давно понял, что в вашей неосознанности ничего кроме греха вы совершить не можете.

Я принимаю вас с любовью и уважением.

Мне часто говорили, особенно так называемые святые: «Вы даете саньясу кому попало. Это неправильно. Саньясу следует давать только людям с хорошей репутацией!»

Вообразите, что вы идете к врачу, а он говорит вам: «Я пропишу вам лекарство только при одном условии: если вы станете здоровым. Возвращайтесь ко мне, когда выздоровеете. Я никогда не выпишу лекарства тем, кто болен, я никогда не трачу лекарства на больных людей! Сначала выздоравливайте, а потом уж приходите ко мне». Вы сами видите абсурдность этой ситуации.

Если я скажу кому-нибудь: «Сначала заслужи саньясу, а уже затем приходи ко мне», это будет означать только то, что если этот человек может стать достойным саньясы лишь за счет собственных усилий, тогда почему он не может стать саньясином самостоятельно? Какой ему прок в обращении ко мне? Ему нужна помощь, а всякий человек, который просит помощь, должен ее получить. И эта помощь должна быть ему оказана без всяких условий.

Существует прекрасное изречение, приписываемое Мевлане Джалалудину Руми, одному из величайших суфийских мастеров, когда-либо живших на земле:

*Приходи, кто бы ты ни был:
путник, преданный служитель Бога, ученый.*

Какая разница?

*Мы следуем не за караваном отчаяния.
Приходи, даже если ты нарушил свой обет
тысячу раз.*

Приди, настоящий человек.

Приди... грешник, неосознанный, живущий бесславно и не божественно, живущий бессмысленно. Твоя жизнь лишена поэзии, радо-

сти, полыхает адским пламенем... Кто бы ты ни был, Мевлана говорит: «Приходи, я готов принять тебя. Будь моим гостем!»

Мастер это хозяин, принимающий гостей. Он никого не прогоняет. Подлинные мастера никогда никого не прогоняют. Если они начнут прогонять людей, тогда не останется надежды. Если вы укрываетесь под деревом, тенистым деревом, утомленные путешествием и уставшие от солнца, палящего над головой, а дерево вас не принимает, не дает вам убежище, не позволяет вам укрыться под ним... Такого не бывает. Дерево всегда готово предоставить вам укрытие, тень, плоды, цветы, аромат.

Послушайте тибетскую притчу...

Жил один тибетский мастер, который никому не давал посвящение. Мало-помалу он очень прославился по всей стране, даже за ее пределами. Люди приходили, падали к его ногам и умоляли, чтобы он дал им посвящение. Но он ставил такие условия, что никто не мог их выполнить, поэтому никто из них не мог посчитать себя достойным, никто не мог заслужить посвящения.

У него были только слуги, но не было ни одного ученика. Однажды он заболел и лежал на смертном одре. Тогда мастер позвал слугу и сказал ему: «Пойди на рынок и приведи мне всех, кто хочет получить посвящение. Я дам им посвящение».

Слуга был потрясен. Он спросил: «Вы сошли с ума? всю жизнь вы настаивали на определенных качествах и не давали посвящение до тех пор, пока эти качества не будут приобретены человеком. Но никто не был способен исполнить ваши условия. А теперь вы посылаете меня на рынок, чтобы я сказал людям о том, что все люди, желающие получить посвящение, могут придти сюда? А как же условия и необходимые предпосылки? Как же обязательная готовность? Как же сама основа?»

Мастер ответил: «Не трать попусту мое время, ведь сегодня мой последний день на земле. Ступай! Исполни, что я велю, и не спорь. Ты мой слуга. Просто исполняй мое указание. Иди на рынок и позови всех, кто захочет придти!»

Слуга ушел в задумчивости. Он не мог поверить своим ушам, не мог поверить своим глазам. Но мастер приказал, а он был слугой, поэтому должен был подчиняться. С большой неохотой он пошел на рынок. Он кричал на рынке, но никто ему не верил. Все думали, что он сошел с ума. Он говорил: «Не я это говорю, мастер сам мне так

велел! Я тоже думаю, что он сошел с ума. Теперь вы думаете, что с ума сошел я. Я всего лишь слуга. Должно быть, именно он сошел с ума! Мастер находится при смерти, он лишился здравого рассудка. Но просто попробуйте, вы ведь ничего от этого не потеряете».

Несколько человек, которым было совершенно нечего делать, из чистого любопытства... Был выходной день, поэтому они сказали: «Хорошо, мы придем. Посмотрим, что из этого получится!» Кто-то поссорился с женой и ему некуда было идти, и поэтому он сказал: «Я иду». Игрок и пьяница, которые просто валялись на дороге, последовали за всеми этими людьми, не зная, куда они идут.

Итак, эта странная толпа подошла к дому мастера, и он стал их по очереди посвящать. Первым человеком, который получил посвящение, был пьяница. Конечно, он был так пьян, что даже не мог подумать о том, что мастер сошел с ума. Он даже не осознавал, что ему дают посвящение! Он совершенно не понимал, что происходит. Когда мастер спросил его, хочет ли он получить посвящение, тот просто кивнул головой.

Слуга не мог поверить своим глазам. Он спросил: «Что вы делаете? Этот человек совершенно пьян, он алкоголик, а вы даете ему посвящение! Еще в толпе есть вор, а также человек, который пришел потому, что его уволили с работы и он подумал, что по крайней мере сможет найти себе какое-нибудь место или хотя бы стать святым, и люди будут его кормить. Здесь стоят также несколько человек, которые пришли потому, что сегодня выходной. Несколько человек пришли из чистого любопытства. Человек, стоящий рядом с пьяницей, пришел только потому, что жена выставила его за дверь. Он стоял на улице и сказал: «Хорошо, я тоже иду!» Они не искали и ничего не ищут. Эти люди напрочь лишены религиозности! Что вы делаете? всю жизнь вы ждали достойных людей, которые заслуживали посвящения!»

Мастер ответил: «Послушай, теперь я могу сказать тебе, что все дело в том, что я совершенно не был мастером! Только сегодня утром я осознал себя, но я никому не мог сказать, что я не был мастером. Поэтому, чем говорить правду, я всегда пытался ставить разные невыполнимые условия, которые было невозможно выполнить. Таким способом я спасал свое эго. Но сегодня я познал, кто я есть, и теперь я знаю, что все способны познать истину, потому что все люди по своей сути одинаковые. Даже этот пьяница не более неосознан, чем кто-либо другой. Все люди находятся в бессознательном

состоянии, а те, кто неосознан, нуждаются в посвящении; им требуется помощь тех, кто стал осознанным. Осознанный человек позволяет ускорить достижение осознанности».

Мевлана прав, когда говорит: «Приходи, кто бы ты ни был: путник, преданный служитель Бога, ученый. Какая разница?»

Мастер готов. Не имеет значения, кто придет к нему. Он откроет каждому человеку, который постучится в его дверь.

Мы следуем не за караваном отчаяния. Помните это прекрасное изречение: «Мы следуем не за караваном отчаяния!» Я могу сказать то же самое. Мы следуем не за караваном отчаяния. Это празднование жизни. Люди становятся религиозными из-за страданий, но религиозность таких людей покоится на скверной основе. И если неправильно самое начало, тогда как может быть правильным конец?

Станьте религиозными из-за радости, переживая красоту, которая окружает вас, из-за неизмеримого дара жизни, который Бог дал вам. Из-за признательности и благодарности становитесь религиозными. Ваши храмы, церкви, мечети и гурудвары полны страждущих людей. Они превратили ваши храмы в ад. Их привел туда страх. Они не знают Бога, им не интересен Бог. Их не волнует истина, они не пытаются ничего исследовать. Они там только для того, чтобы получить утешение и почувствовать душевный покой. Поэтому они ищут того, кто предложит им дешевую веру, чтобы напичкать ею свою жизнь, спрятать свои раны и прикрыть ею свои страдания. Они находятся там в поисках некоего ложного удовлетворения.

Мы не следуем за караваном отчаяния. Мы пребываем в храме радости, песни, танца и музыки, творчества, любви и жизни.

Добро пожаловать, Говинда. Присоединяйся к нашему каравану.

«Приходи, даже если ты нарушил свой обет тысячу раз».

Какая разница? Ты можешь нарушить все правила поведения хорошего тона. По сути, всякий человек, у кого есть хотя бы немного мужества, обязательно нарушит эти правила. Только те люди, которые обделены мужеством, которые не имеют стержня в своей жизни, могут следовать за священниками и политиками, демагогами. Такие люди пожертвовали своими интересами ради интересов государственной машины. Но если в вас есть даже самая малость разума, вы станете мятежником. И мятежник будет называться грешником, а послушный болван будет называться святым.

Все начинается с детства. Послушный ребенок заслуживает похвалы родителей... очевидно, по той причине, что не причиняет им

головной боли. Он такой скучный, такой безжизненный, что исполняет все, что ему скажут. Он подражатель, и эго родителей подкармливается таким ребенком. Он подчиняется им и верит в них, обожает своих родителей.

Но умный ребенок не будет уважаем своими родителями. Они всегда испытывают неудобство с умным ребенком, потому что он задает им вопросы, на которые они не смогут ответить, так как сами не знают на них ответ. Он задает им такие вопросы, которые приводят их в смущение. Он создает ситуации, в которых они осознают свою беспомощность. Они не смогут управлять им, а ведь каждый человек хочет управлять другим человеком. Никто не хочет никому предоставлять свободу. Они не смогут поработить этого ребенка. Он будет противостоять всем их усилиям поработить его, будет активно бороться с ними. На самом деле, такого ребенка надо любить и почитать, потому что в нем теплится искра жизни, в нем есть душа. Но душа обречена на осуждение.

Разумность осуждается, подражательство почитается. Настоящие лица искажаются, тогда как маски раскрашиваются. Истинное, самобытное отрицается, а ложное, деланное возвеличивается на всю катушку. И все это происходит в школах, колледжах, университетах. Общество раз за разом повторяет эту модель в большем масштабе.

Только очень глупые люди становятся президентами и премьер-министрами. Вы не потерпите разумных людей, не дадите им власть, так как боитесь их. Вы будете всегда хотеть, чтобы над вами возвышались глупцы, потому что между ними и вами всегда будет некое понимание, связь.

Иисус обречен на распятие, а Мать Тереза из Калькутты вот-вот получит нобелевскую премию. Сократа неизбежно травят, убивают, но это не относится к так называемым преподавателям философии из университетов. Это очень почитаемые люди. Сократ не был почитаемым человеком. Если бы Сократ был почитаемым человеком, тогда афиняне не вели бы себя так отвратительно. Он был осужден как преступник, но преподаватели философии, которые учат о Сократе, очень почитаемые люди. Им всем оказывается почет. Они пишут диссертации о Сократе, и никто их не преследует.

Один мой знакомый философ написал диссертацию на тему философии Сократа и получил степень доктора философии. Он был очень счастлив, и его студенты устроили для него вечеринку. Я тоже на ней присутствовал. Я спросил у него: «Сократу дали яд, а вам да-

ли степень доктора философии. Что-то не так в вашей диссертации! Одно ясно: Сократа в ней нет. Я не заглядывал в вашу диссертацию и не собираюсь делать это. Я не хочу тратить на нее свое время! Я знаю только одно: она напрочь лишена духа Сократа, иначе с какой стати обществу и университету признавать вас?»

Он не нашелся, что ответить мне, но стал моим врагом. Он начал избегать меня, а я стал как можно чаще встречать его. Во всех местах, где мы могли предположительно встретиться (по дороге в университет, во время утренней прогулки, или вечером) я всегда находил его и говорил: «Здравствуйте, Сократ!» Он так злился на меня!

Однажды он сказал мне: «Почему вы преследуете меня? Что плохого я сделал вам?»

Я объяснил: «Мне вы ничего плохого не сделали. Я просто пытаюсь дать вам понять, что диссертация о Сократе это одно, а сам Сократ это совершенно другое. Если бы вы были Сократом, то вас должны были бы распять, побить камнями до смерти. Тот же университет осудил бы вас. Вас бы просто вышвырнули из него».

Но в конце концов вышвырнули из университета не его, а меня. И тогда я подошел к нему и сказал: «Смотрите, я даже не преподаватель. Я не написал диссертацию о Сократе, но меня выгнали!»

Мне привели следующие аргументы: «Вы ставите своими вопросами преподавателей в неудобное положение, мешаете им вести занятия, вы не даете им договорить слово, а тут же перечитаете, месяцами спрашивая их об одном и том же».

И я ответил: «Как я могу отказаться от вопроса, если на него не получен ответ? А если на него нет ответа, тогда месяцы пустяк. Поискать ответа не жалко посвятить даже целую жизнь!»

Они сказали: «Возможно, вы правы, но люди пришли сюда получать степени. Ни им, ни преподавателям не интересна истина. Поищите себе другое место!»

После этого ни один университет не принял меня, потому что я стал пользоваться дурной славой! Один университет все же принял меня, но при одном условии: я никогда не должен задавать вопросы. Скажите, разве это университеты? Когда заместитель ректора университета заявил мне: «Вы должны дать мне письменное обязательство, что не зададите преподавателям ни одного вопроса», я ответил: «Я могу пойти на это, но в таком случае вы должны понять одно: я не стану посещать занятия. Но вам нужно дать мне допуск к экзаменам».

нам, потому что я не буду выполнять требуемый процент посещаемости, семьдесят пять процентов. Это невозможно».

Он спросил: «Почему вы не сможете посещать занятия?»

Я ответил: «Если я буду посещать занятия, то я не смогу удержаться от соблазна задавать вопросы! Тогда я буду их задавать. Либо позвольте мне задавать вопросы, либо предоставьте мне возможность свободной посещаемости, иначе какой будет смысл в моем пребывании здесь?»

«Хорошо, – согласился он, – мы предоставим вам возможность свободной посещаемости».

Итак, я ни разу не посетил ни одного занятия. Это было против правил, но они написали мне в табели посещаемость девяносто процентов. Я не был ни на одном занятии, потому что одно было ясно: стоило мне один раз увидеть учителя, как я бы уже не заботился о том, какие обязательства давал в письменном виде – я просто неизбежно задал бы ему вопросы!»

Мой отец говорил мне перед тем, как куда-нибудь взять меня с собой: «Если хочешь со мной идти, то держи рот на замке и не задавай мне вопросы!»

Я обещал ему, что не буду задавать вопросы, но не мог сдержаться. А он возвращался домой злой: «Ты же обещал!»

Я отвечал: «Что я могу поделать? Я забыл! Когда я вижу людей, разговаривающих о великих истинах, то не могу устоять и просто забываю обещание. Дело не в том, что я хочу обидеть тебя или еще кого-нибудь, но что я могу поделать с собой? Этот человек говорил о бессмертной душе, хотя ничего не знает о ней. Я спросил его: “Если я убью вас, вы рассердитесь? Если душа бессмертна, позвольте мне убить вас! Хотя бы разрешите мне ударить вас. Я уже не говорю о том, чтобы убивать! Душа бессмертна!” И он ответил: “Я не тело!” “Итак, отлично. Я бью твое тело, а вы не тело!” А он рассердился, и ты тоже сердисься. Я ничего дурного не спросил, я просто озвучил вопрос, который он сам же и поднял!»

Люди беспрестанно несут чепуху, но общество существует для самых низких, посредственных людей.

Я согласен с Мевланой. Это слово переводится как *мастер*. Руми называли Мевланой его ученики из великой любви. Мевлана говорит: «Приходите, даже если вы нарушили свой обет тысячу раз».

Разумные люди неизбежно нарушают все обеты, потому что жизнь непрерывно меняется, ситуации непрерывно меняются. И

обеты принимаются под давлением. Может быть, из страха смерти, жадности к небесам и общественному почету... Установки не исходят из вашей сокровенной сути. Когда что-то исходит из вашего внутреннего существа, это никогда не нарушается. Но это нельзя назвать обетом. Это такое же простое явление, как дыхание.

«Приди, настоящий человек!»

Говинда, если ты хочешь стать саньясином, добро пожаловать! Я приглашаю всех без единого условия. Вам не нужно выполнять требования. Сильного желания быть в глубокой связи со мной уже достаточно – более, чем достаточно. Просто желания быть близким мне, находиться рядом, достаточно. Саньяса означает только это.

И брось эту мысль о том, что ты грешник, потому что она заставляет тебя чувствовать себя виновным. Священники давно используют эту хитрость вокруг чувства вины, чтобы возвеличиваться над людьми. Они создают в вас чувство. Они навязывают вам глупые идеи, которые вы не можете осуществить. Тогда возникает вина; а если она возникла, значит вы попали в ловушку.

Вина это коммерческая тайна всех так называемых государственных религий. Создавать вину в людях, заставлять их плохо себя чувствовать. Не позволять им чувствовать ответственность за свою жизнь. Заставлять их осуждать себя. Заставлять их чувствовать себя низкими, уродливыми, недостойными, пылью. Тогда они будут готовы подчиняться первому же болвану. Они будут готовы стать зависимыми в надежде на то, что кто-нибудь выведет их к высшему свету. Именно эти люди эксплуатировали вас веками.

Настало время великого мятежа против государственных религий. В мире нужна религиозность, но больше не нужны религии. Нам больше не нужен индуизм, больше не нужно христианство, больше не нужно мусульманство, а нужны только чистые религиозные люди, которые питают к себе огромное почтение.

И помните, что только тот человек, который уважает себя, может уважать других людей. Если вы слишком жестоки к себе, тогда к другим людям вы будете относиться еще более жестоко. Вы возвеличите их грехи. Вам нужно сделать это только для того, чтобы утешить себя: мол, вы не единственный грешник, что есть гораздо худшие грешники. Для вас будет единственным утешением в жизни мысль о том, что вам не нужно беспокоиться, ведь вы всего лишь маленький грешник, а есть гораздо большие грешники.

Поэтому люди распространяют слухи об остальных. И люди легко попадают в ловушку слухов. Если кто-то говорит что-то безобразное, унижительное о другом человеке, вы немедленно подхватываете это. Но если кто-то хвалит его, вы этому не верите и требуете доказательства. Вы никогда не спрашиваете доказательства, подтверждающие унижающие слухи и замечания. Вы хотите им верить по одной простой причине. Вы *хотите* верить в то, что остальные люди гораздо хуже вас. Это единственный способ почувствовать себя лучше, немного лучше.

Священники предоставили вам только два выбора. Либо вы следуете невыполнимым правилам, которые они ставят перед вами и тогда чувствуете себя парализованными, хромыми, связанными, или же (если вы хотите жить свободно и естественно) появляется вина. В обоих случаях вас эксплуатируют.

Я здесь для того, чтобы избавить вас от всякой эксплуатации. Свобода это вкус саньясы, аромат саньясы. Мои саньясины не пытаются создать репутацию. Они взращивают осознанность. И я предоставляю каждому свободу жить согласно его собственному свету.

Милый Ошо, я в тупике. Я вижу беспомощность ума и чувствую, что все мои действия бесполезны. Действительно ли ум умирает только в самадхи? Пожалуйста, расскажи что-нибудь об уме и о действии в свидетельствовании.

Винод Бхарти, ты говоришь: «Я зашел в тупик», но я не чувствую, что это так. Ты не зашел в тупик, так как происходит преобразование, когда человек действительно находится в тупике. Ты приближаешься к нему. Тупик уже близко, но ты еще не уперся в него. Твой вопрос служит доказательством этому. Ты приближаешься к нему. Ты интуитивно чувствуешь, что он уже не далек, но ты еще не достиг его. В тебе теплится надежда. Глубоко в тебе есть грезы о том, что это все же не тупик, поэтому и возникает такой вопрос.

Ты говоришь: «Я вижу беспомощность ума...» Ты еще не увидел ее. Ты только думаешь, будто видишь. Видение и мышление это два разных понятия, но спутать их легко. Мышление может стремиться выдавать себя за видение. Ты не видишь беспомощность ума, иначе бы этот вопрос даже не возник. Если ум действительно беспомощен, тогда о чем он может спрашивать? Он просто засыхает и отпадает.

Но тебя коснулась тень, и это хороший знак. Не так далек тот день, когда ты действительно *увидишь* беспомощность ума, и тогда

наступит преображение. Тогда на тебя снизойдет мгновенное просветление. Все вопросы исчезнут, ведь когда ум увиден, *по-настоящему* увиден, тогда о чем спрашивать, что искать? Ум исчезает. И остается жизнь, не исковерканная, не сдерживаемая умом.

Тогда ты не скажешь, что все твои поступки бесполезны. Если ты видишь беспомощность ума, тогда ум исчезает, но поступки впервые становятся бесконечно красивыми. Вопрос совсем не в полезности. Жизнь сама по себе бесполезна. В чем заключается польза розы? Но она растет, распускается и источает свой аромат. Какая от нее польза? Какая польза от солнца, восходящего каждое утро? Есть ли какая польза в самом солнце? Какой прок от звездной ночи?

Слово «польза» это неотъемлемая часть ума, который всегда рассуждает с позиции полезности. Ум это еврей: он всегда думает с позиции своей выгоды, пользы, цели. Когда ум исчезает, действие не следует за ним: исчезает деятельность, а между этими двумя словами огромная разница. В деятельности присутствует элемент полезности. Действие это чистая радость, чистая красота. Вы совершаете поступок не для того, чтобы чего-то достичь. Вы совершаете поступок потому, что поступок это танец, песня. Вы действуете потому, что вас переполняет энергия.

Вы когда-нибудь видели, как ребенок бежит вдоль берега моря? Спросите его: «Почему ты бежишь? Куда ты бежишь? Чего ты достигнешь своим бегом?». Вы видели когда-нибудь ребенка, собирающего ракушки на берегу? Спросите его: «Какой прок от всего этого? Ты можешь использовать свое время с большей пользой. Зачем ты занимаешься пустяками?»

Ребенок не думает о полезности, а наслаждается своей энергией. Он переполнен своей энергией, она так кипит в нем, что случается настоящий танец. И любое оправдание подойдет. Это всего лишь оправдания: морские ракушки, цветные камушки, галька. Это всего лишь оправдания: солнце, красивый пляж... просто повод для того, чтобы бежать, прыгать и кричать от радости. Во всем этом нет никакой пользы.

«Энергия это наслаждение», – такое утверждение сделал Вильям Блэйк, один из самых мистических поэтов Запада. Энергия это наслаждение. Что вы будете делать с ней? Со временем она взорвется.

Действие совершается из энергии, из наслаждения. Деятельность похожа на коммерцию. Действие это поэзия. Деятельность создает ограничение, потому что она направлена на достижение результата:

Вы поступаете как-то не ради поступка, а ради достижения некой цели. Есть мотив, а значит есть разочарование. В девяносто девяти процентах случаев вы не достигнете цели, то есть вы будете страдать и переживать разочарование. Вы не радовались самой деятельности, а ожидали результат. Теперь результат достигнут, а девяносто девять процентов составляют разочарование. И не надейтесь на оставшийся один процент, потому что когда вы достигаете результата, разочарование все равно останется. Цель достигнута, но внезапно вы осознаете, что все, о чем вы мечтали, так и не осуществилось.

У вас есть деньги, но где радость, которую вы ждали от них? Вы живете в великолепном мраморном дворце, но остаетесь прежним нищим. Внутри вас та же пустота. Раньше вы жили в лачуге, а теперь живете во дворце, но человек не поменялся. Как вы были несчастны в лачуге, так вы и остаетесь несчастным во дворце, даже стали еще более несчастным, потому что во дворце больше пространства, а чем больше пространство, тем несчастнее вы себя чувствуете. Что вам остается делать с этим пространством? Вы лишь знаете, что несчастны.

Вы видите бедных и богатых людей. Вся разница лишь в том, что бедные люди все еще надеются. Еще теплится надежда, а потому бедные люди не так разочарованы. Богатые утратили все надежды, они разочарованы больше. Нищий еще может мечтать, может еще полагаться на свой ум, на банковский счет с большой суммой. Он думает, что скоро настанет день, когда он разбогатеет, обзаведется машиной, хорошим домом и послушной женой, а его дети будут ходить в престижную школу. Но о чем может мечтать богатый человек? Он уже мечтал обо всем, о чем только можно было мечтать, и ничего путного из этого не вышло. У него есть деньги, но внутри все та же пустота.

Существуют две разновидности нищих: это бедные нищие и богатые нищие. И помните, что последняя категория намного хуже.

Деятельность указывает на наличие цели. Деятельность это только средство к достижению цели. Действие же означает, что в нем присутствуют как цель, так и средство. В этом заключается разница между действием и деятельностью.

Винод Бхарти, деятельность станет бесполезной, но затем появится действие, а действие разворачивается в другом измерении. Ты совершаешь поступок ради настоящей радости от совершения поступка. Например, я разговариваю с тобой, но это не деятельность,

потому что я совершенно не связан с результатом этого разговора. Это действие чистой воды Я получаю удовольствие от общения с тобой. Я благодарен тебе за то, что ты позволяешь мне это делать. Если бы ты мне не позволил, мне бы пришлось разговаривать с деревьями и камнями, с собой! Я обязан тебе, и тебе не нужно быть обязанным мне. Это чистое действие. Во мне есть то, что хочет общаться с тобой. Нет направленности на результат, я ничего от тебя не ожидаю. Если что-то произойдет, хорошо. Если ничего не произойдет, еще лучше! Если ты просветлеешь, хорошо; если же ты не просветлеешь, превосходно! По одной простой причине, что если вы все просветлеете, то с кем я буду тогда разговаривать? Пожалуйста, отложите час своего просветления. Такую небольшую услугу вы можете мне оказать! Это простое действие. В нем нет ни мотива, ни будущего, а есть лишь настоящее.

Поэтому я не пытаюсь создать мыслительную систему. Я и не могу сделать это, потому что для создания мыслительной системы должен быть какой-то мотив. Вам придется связывать все в логическом порядке. Я же могу наслаждаться и частями.

Когда Успенский написал первую книгу о Гурджиеве, он назвал ее «В поисках чудесного». Он был человеком, склонным к философии, великим математиком, логиком и философом. Когда он показал свой труд Гурджиеву, своему мастеру, тот полистал ее несколько минут, а затем сказал: «Добавь к ее названию такую строчку: “Отрывки одного учения”».

Успенский немного удивился, потому что хотел отобразить всю систему, а Гурджиев предлагал ему вставить дополнительное название. «Основное название: “В поисках чудесного”, – согласился Гурджиев. – Оно не плохо, но требует дополнения “Отрывки одного учения”, то есть “Отрывки одного неизвестного учения”».

Успенский спросил о причине переименования книги.

«Потому что я не могу создать мыслительную систему. Все это только отрывки», – объяснил Гурджиев.

И вы видите это здесь. Вы можете собрать все мои мысли, но это будут только отрывки – части, но не система. Для того чтобы создать систему, нужно поставить цель. Нужно следовать определенной структуре и направляться к цели подобно стреле.

Такое невозможно для таких людей, как я и Гурджиев. Мы не можем преследовать цель. Каждое наше действие завершено само в себе. Оно не имеет никакого отношения ни к прошлому, ни к буду-

щему. Оно всеобщее. Если я умру в этот самый миг, во мне не появится желание досказать это предложение.

Действие завершено в самом себе, в нем нет пользы. Когда ум кажется бесполезным, он исчезает. Ум исчезает именно в этом самом видении. И, конечно же, вместе с ним исчезает вся деятельность, потому что ум стоит у истоков направленности на цель. Он содержит в себе все ваши мотивы. Он содержит ваше прошлое и ваше будущее, в нем нет настоящего. И когда ум отсутствует, остается лишь настоящее. Вы действуете от мгновения к мгновению, и каждый миг самодостаточен. Отсюда и красота изречений Иисуса, Будды, Лао-Цзы, потому что каждое их изречение совершенно само по себе, и к нему ничего не нужно добавлять. Вы можете взять любое высказывание из любого места и начать медитировать на него. И вы почувствуете в нем вкус Дао, Дхаммы, истины.

Будда не устал повторять, что вкус моря не меняется. Вы можете попробовать его в любом месте, с любого берега, но его вкус не меняется. Не имеет значения, какой берег. Каждое изречение Будды несет в себе истину. Но оно не отягощено полезностью...

Винод Бхарти, ты интуитивно чувствуешь, что к тебе что-то приближается, тебе внушает страх «тупик». Все начинают пугаться, и из страха возникают вопросы. Ты говоришь: «Я зашел в тупик. Я вижу беспомощность ума и чувствую, что все действия бесполезны. Действительно ли ум умирает только в *самадхи*?»

Все как раз наоборот: когда ум полностью умирает, остается лишь *самадхи*. Поэтому я не могу сказать, что ум полностью умирает только в *самадхи*. Это значит перевернуть все с ног на голову. Сначала умирает ум, а затем то, что остается, называется *самадхи*. *Самадхи* называется состояние не-ума.

Но смерть ума вселяет в человека страх и ужас. Ты ощущаешь тень смерти. Это не *твоя* смерть, а смерть ума, который не есть ты. Но мы прожили много воплощений, отождествляя себя с умом, поэтому когда к нашему уму подбирается смерть, нам кажется, что умираем именно мы. Это не *твоя* тупик, а смерть твоего ума. Но он еще не приблизился, хотя ум уже пытается прятаться, потому что стоит тупику однажды проявиться, и для ума уже не будет выхода. Если ему удастся спастись перед тем, как тупик настигнет его, тогда у него будет возможности выжить... Отсюда и вопросы.

Ты просишь рассказать об уме и действии в свидетельствовании. В свидетельствовании ум остается только как биологический ком-

пьютер, как отдельный от тебя механизм, и ты не отождествляешь себя с ним. Когда тебе требуется какое-нибудь воспоминание, ты просто включаешь свой ум, словно кассету в магнитофоне. Ум на самом деле это магнитофон. Но он не постоянно включен, не все двадцать четыре часа в сутки. Когда ум необходим, свидетель, осознанный человек способен включать и выключать его. Он включает ум, когда испытывает в нем необходимость.

Когда я разговариваю с тобой, я вынужден включать свой ум, иначе я не смогу использовать язык. Состояние не-ума безмолвно, там нет языка, только ум может применять язык. Я должен использовать ум для того, чтобы общаться с твоим умом. Это единственный способ общаться с твоим умом, поэтому я включаю его.

Когда я возвращаюсь и сажусь в машину, то выключаю его. Перед тем, как водитель включит зажигание машины, я уже выключаю свое зажигание! Когда я нахожусь в своей комнате, мне не нужен ум. Когда приходит секретарь с письмами или с какой-нибудь работой, я говорю ей: «Привет!». А про себя я говорю: «Привет, ум! Пришел мой секретарь!» Иначе не было бы необходимости для ума.

Когда вы свидетельствуете, ум остается, но он не работает без перерыва. Ваша тождественность нарушается. Вы становитесь наблюдателем, наблюдаете за умом. Это один из прекраснейших механизмов, которым природа наделила вас. Поэтому вы можете использовать его, когда вам будет нужно запомнить телефонные номера, адреса, имена, лица... Это хороший инструмент, но не более того. Он не должен работать в вас сутки напролет. Даже когда вы спите, ум сидит на вашей груди и мучает вас, придумывает кошмары. Значительные и пустяшные мысли беспрестанно крутятся в вас.

Ум причиняет два вида ущерба: во-первых, вы теряете чистоту своего свидетельствования, перестаете быть зеркалом. Ваше зеркало покрывается таким плотным слоем мысленной пыли, что вы закрываетесь для существования. С неба глядит полная луна, но ваше зеркало не отражает ее. Сколько на земле человек, которые замечают полнолуние? Даже если они и *видят* его, их видение не представляет собой ценности. Они не радуются, не танцуют. Сколько человек на земле видят цветы? Сейчас поют птицы, но сколько человек осознают птиц и ветер, проносившийся в кронах деревьев?

Когда ум больше не маячит перед вами без перерыва, вы начинаете осознавать бесконечную красоту, истину, празднование, кото-

рое не смолкает в существовании. Но отложите в сторону свой ум. Вы всегда сможете включить его, когда он вам понадобится.

Когда заканчивается деятельность, рождается действие. Действие означает ответ, деятельность означает реакцию. Совершая действие, вы откладываете ум в сторону, а ваше сознание находится в непосредственном контакте с существованием, поэтому ответ возникает незамедлительно. Чтобы вы ни делали, вы не готовитесь к этому заранее. Это не подготовленный умом ответ. Вы отвечаете реальности такой, какая она есть. Затем появляется красота, потому что ваш ответ соответствует ситуации.

Но миллионы людей во всем мире живут просто заготовленными ответами. Они уже несут ответ. Они не слушают, не видят ситуацию, с которой сталкиваются. Они больше заинтересованы в ответе, который носят в себе, чем в самом вопросе, и продолжают проживать свой ответ. Поэтому их жизнь становится скучной, повторяющейся обузой. Это уже не танец, и не может быть танцем.

Действие это танец, деятельность – обуза. Деятельность никогда не соответствует ситуации, а действие всегда соответствует ей. Деятельность всегда неадекватна, потому что она несет ответ из прошлого, а жизнь изменится каждое мгновение, поэтому что бы вы ни принесли с собой из прошлого, это не может быть адекватным настоящему и никогда не оправдывает ожидания. Поэтому что бы вы ни делали, вас ждет разочарование. Вы будете чувствовать, что не смогли справиться с реальностью. Причина заключается в том, что вы повторяли как попугай заготовленные ответы, не настоящие ответы, потому что это уже новая ситуация.

Винод Бхартти, ум будет находиться с тобой, но он получит новое назначение. Он будет под твоим контролем: хозяином будешь ты, а не ум. Ты будешь использовать его, когда он будет тебе нужен, и не будешь использовать его, если в том нет нужды. Ум не может настаивать на том, чтобы ты слушал его, чтобы продолжал слушать его. Даже когда ты спишь, он стучит в твою дверь. Он не позволяет тебе хорошо отдохнуть даже во время сна.

Второе упущение заключается в том, что ум работает двадцать четыре часа в сутки, с пеленок и до самой смерти, и потому он становится посредственным, тупым. Ему недостает энергии, он становится очень слаб, отсюда и беспомощность. Если дать уму отдохнуть, к нему вернется его молодость. Он снова станет свежим.

Ум Будды всегда свеж, всегда молод. Он всегда отвечает со свежестью и новизной. Вы можете задавать один и тот же вопрос, но каждый раз ответы Будды будут нести в себе новые оттенки, новый вкус, новый аромат. Вы можете слушать Будду годами, но так и не разочаруетесь в нем. Даже когда Будда повторяет что-то, он не приносит прежнюю речь. Это уже другой контекст, другое значение.

Ум будет присутствовать, более живой, способный, спокойный, молодой и свежий. Он не хозяин, а послушный слуга. Деятельность полностью исчезнет, а на ее месте возникнет действие.

Действие не направлено к достижению цели. Точно так же, как поэты говорят: «Поэзия ради поэзии» или «Искусство ради искусства», та же самая ситуация с мистиком. Он совершает свои действия ради действия, в них нет другой цели. Он радуется им как ребенок, радуется им с невинностью ребенка.

Винод Бхарти, свидетельство это чудо, изменяющее жизнь. Тогда тупик это только новое начало, смерть и рождение – смерть старого, разрыв со старым и появление чего-то абсолютно неизвестного, нового. Это воскрешение, распятие и воскрешение. Но воскрешение возможно только после распятия.

Если ты только думаешь о тупике, значит тупика еще нет... Ум даже может сказать: «Вот тупик, берегись, спасайся! Пока еще есть время, убегай!». Тогда ты упустишь другую его сторону. Ты увидишь только крест, но пропустишь воскрешение.

Ты считаешь ум беспомощным. Ты думаешь правильно, но мышление тебе не поможет, тебе необходимо *видение*. Стань свидетелем, тогда ты сможешь увидеть, что ум беспомощен. *Почувствуй*, что бесполезна деятельность, а не действие. Действие продолжается. Будда прожил сорок два года после того, как достиг просветления. Действие продолжалось, деятельность исчезла.

Милый Ошо, расскажи нам, пожалуйста, веселый анекдот.

Американец и француз обсуждают, сколько на свете сексуальных позиций. Пospорив, они решают озвучить все позиции.

Американец утверждает, что существует сто сексуальных позиций. Во-первых, женщина ложится на спину, а мужчина взбирается на нее сверху...

«Вот дела!» – удивленно кричит француз. – Об этой сто первой позиции я и не подумал».

Ватикан объявил о том, что папа римский посетит один из католических приходов Польши. Местный священник организовал субботник, на котором все верующие из его паствы вычистили всю церковь. В свое время этот приход благословили особой реликвией со времен Христа: клоком волос святого Петра. Но какой-то верующий во время уборки счел эти волосы мусором и выбросил их.

Священник в последнюю минуту перед прибытием папы римского проверял, все ли готово к его появлению, и вдруг к своему величайшему прискорбию заметил пропажу святой реликвии. В отчаянии он вырвал клочок волос из собственной груди и поместил их в шкатулку на алтаре.

Потом священник сопровождал инспектирующего папу римского. Когда они подошли к шкатулке с реликвией, священник сказал: «Ваше святейшество, вот наш самый священный божий дар!»

«Фу! – сморщился папа римский. – И люди до сих пор утверждают, что святой Петр был рыбаком!»

На сегодня достаточно.

Глава 2

От тела к душе

Милый Ошо, Иисус говорит: «Ищите и найдете!». Существует ли поиск без желания?

Иисус оказался в очень неудачном положении: он раскрыл все секреты Востока и стал вводить то, чего никогда не было в иудейской традиции до него. В этом и заключалось его преступление. Традиционный, обусловленный ум не мог понять его.

Лао-Цзы повезло гораздо больше, ведь он мог говорить с разумными людьми. Будда был благословен, ведь он мог говорить о самых высоких и тонких вещах. В этом смысле Иисус надеялся зря. Это был великий вызов, и он принял его. Он рискнул и пожертвовал своей жизнью. Трагическая развязка была неизбежна, иначе и быть не могло. Когда вы предлагаете новую истину, вы должны страдать из-за нее, но страдание ради истины приносит радость.

Иисус даже не мог позволить себе высказать всю истину. Поэтому все его изречения составляют лишь половину истории, а другая ее половина вообще не была произнесена. Иисус не мог сказать все-

го из-за иудеев, которые его окружали, а христиане цепляются к этим половинчатым истинам вот уже две тысячи лет.

Например, наполовину верно такое изречение: «Ищите и найдете!» Вторая половина, сказанная Лао-Цзы, куда более значима. Без этой второй половины первое высказывание становится не только бессмысленным, но даже опасным. Лао-Цзы сказал: «Не ищите, и вы найдете. Не ищите, и вы уже нашли это». Оба изречения кажутся противоречащими друг другу, но на самом деле это не так.

Путешествие начинается с поиска, изучения, исследования. Только так можно начать что-то. Только задавая себе вопрос о смысле жизни, только исследуя саму суть существования, можно двигаться, вообще сделать первый шаг. Поэтому должно быть начало поиска. Но если вы так и будете вечно находиться в поиске, если ваше исследование никогда не подойдет к концу, тогда вы останетесь в уме. Именно ум ищут.

Поиск это также неуловимое желание. Даже исследование честолюбиво. Желание достичь чего-то (денег, власти, престижа, медитации, Бога – любое желание, любая амбиция) ведет вас в будущее, отвлекает от настоящего. А настоящее это единственная действительность, единственная истина.

Человек, который так и не начал поиск, останется неосознанным. Человек, который не может остановиться в этом поиске, сойдет с ума. Поиск должен начаться для того, чтобы вы стали более бдительными, наблюдательными, осознанными. А затем поиск нужно прекратить, чтобы вы стали безмолвными, чтобы ум исчез, чтобы будущее испарилось, и вы оказались в том, что здесь и сейчас, ничего не ища. В этой тишине отсутствия поиска пребывает истина.

Лао-Цзы был прав, когда сказал: «Ищите, и вы упустите. Перестаньте искать, и вы сразу же найдете». Но это изречение относится ко второй части путешествия. Иисус обращался к начинающим, он был подобен учителю начальных классов. Лао-Цзы говорит ученикам, которые уже прошли долгий путь, он обращается к посвященным. Он разговаривает с людьми, которые могли понять радость прекращения поиска, тишины, умиротворения, спокойствия простого существования без амбиций, желаний, будущего, времени и ума.

Бернд, утверждение Иисуса это только половина истины, ее первая половина. Она полезна для тех, кто еще не начал путешествие. Но она бессмысленна, а кроме этого еще и вредна для тех, кто уже пустился в путь и кто вот-вот осознает тщету любого поиска.

Истина находится в вас, а любой поиск означает выход наружу, в другое место, прочь от своего дома. Когда вы прекращаете поиск, то естественным образом возвращаетесь домой. Вы укореняетесь в самой сути своего существа.

Ты также спрашиваешь: «Существует ли поиск без желания?»

Нет. Всякий поиск это проявление желания. Но существует такое состояние сознания, которое можно назвать не ищущим, не исследующим, состояние полного покоя. В этом всепоглощающем покое находится самадхи. В этой тишине происходит самореализация.

Сильвия Моузез задала похожий вопрос... Она сказала: «Много лет я спрашиваю о том, в чем разница между духовностью и религиозностью. До сих пор я так и не смогла получить ответ на этот вопрос. Можешь ли ты разъяснить мне дело?»

Сильвия, утверждение Иисуса: «Ищите и найдете. Просите, и дано будет вам. Стучите, и отворят вам», содержит религиозность. Утверждение Лао-Цзы: «Не ищите, и найдете» или слова Рабии, обращенные к Хассану...

Хассан был суфийским искателем, а Рабия – суфийским мастером. Каждый день Рабия проходила мимо базара и видела, что Хассан стоит на коленях у мечети и молится Богу, воздев руки: «Аллах! Сколько мне тебя просить? Открой дверь, чтобы я мог войти!»

Рабия слышала эту молитву тысячу раз. Однажды она подошла к Хассану, встряхнула его и закричала: «Прекрати нести чушь! Двери всегда открыты! Почему ты не входишь?»

И ее слова стали великим откровением для Хассана. Он внезапно осознал то, что просил: «Аллах, открой двери, чтобы я мог войти!», а Рабия сказала: «Двери всегда открыты, Бог никогда не закрывал их. Если ты хочешь войти, то входи, но только перестань читать свою глупую молитву. Не трать зря свое и Его время! Если хочешь войти, так и сделай. Или же ступай домой! Я не хочу больше видеть тебя здесь перед мечетью!»

Хассан был потрясен и сбит с толку. Когда такой человек, как Рабия, говорит что-то кому-то, это всегда происходит в правильное мгновение. Это происходит, когда человек готов к пониманию. Он понял и пошел за Рабией. Он прикоснулся к ее стопам и поблагодарил ее: «Ты права, я вел себя глупо. Я впустую растрчивал жизнь!»

Рабия сказала: «Остановись, не начинай снова нести чушь! Твое время потрачено не впустую. Если бы ты не молился здесь все эти годы, то не понял бы меня. Это помогло тебе. Твоя практика не по-

могла Богу открыть двери, потому что двери были уже открыты, но она помогла тебе понять мои слова, ведь двери уже открыты для того, чтобы ты вошел. Я больше ни к кому в городе не могу обратиться с такими словами, только ты созрел для них. Весна пришла только для тебя, именно поэтому цветок распустился».

Сильвия, религиозность означает поверхность, а духовность – центр. В религиозности есть что-то от духовности, но только кое-что: обширное сияние, нечто похожее на отражение звездной ночи или полной луны в озере. Духовность это то, что существует на самом деле, религиозность – побочный продукт.

И самое большое несчастье, которое выпало на долю человечества, заключается в том, что людей учат быть религиозными, а не духовными. Поэтому они украшают свою поверхность, создают себе репутацию. Репутация это ваша поверхность. Раскрашивая поверхность, вы не изменяете центр. Но если вы изменяете центр, поверхность преобразуется сама собой.

Духовность означает изменение центра. Духовность это внутренняя революция. Она влияет на ваше поведение, но только как побочный продукт. Вы становитесь более бдительными и осознанными, поэтому меняются и ваши поступки. Ваше поведение приобретает особое качество, особый вкус, особую красоту. Но если случается наоборот, то этого не происходит... Если ваше тело здорово, тогда и ваши губы красные, но вы можете разукрасить их помадой, и тогда они тоже будут красными, но выглядеть это будет отвратительно. Женщина с накрашенными губами... уродливее ничего не придумаешь! Кого она хочет обмануть? Ее лицо свидетельствует о чем-то другом, ее тело свидетельствует о чем-то другом, а ее губы красные... Такая краснота не может появиться естественным образом, эти губы накрашены. Но в мире полно глупцов. И женщина найдет того, кто поцелует ее в эти накрашенные губы!

Подумать только! Попробуйте губную помаду на вкус, и вы поймете, что я имею в виду, когда говорю, что не могу поверить в это! Разукрашенные лгуны, старые и отвратительные!

Люди живут с разукрашенными физиономиями, они носят маски. Таких людей называют религиозными. Христиане, индуисты, мусульмане, джайны – все это религиозные люди. Будда, Иисус, Заратустра, Кришна, Лао-Цзы духовные люди.

Духовность относится к вашему существу, тогда как религиозность это только внешняя оболочка: поступки, поведение, нравст-

венность. Религиозность формальна. Посещение церкви по воскресеньям это общественный долг. Церковь это не что иное, как клуб по интересам. Церковь это клуб с претензией на религиозность.

Духовный человек не придерживается никакого кредо, никакой догмы. Он не может принадлежать какой-либо церкви: индуистской, христианской, мусульманской. Это для него немыслимо!

Духовность одна, религий много. Я настаиваю на внутреннем преображении. Я учу вас не религии, а духовности.

Сильвия, я понимаю, почему ты не нашла ответ. Должно быть, ты спрашивала религиозных людей, то есть христиан, епископов, священников или раввинов. Они ответят, поскольку предполагается, что они знают. Но они ничего не знают. Предполагается, будто раввины, священники и епископы знают все. Ты можешь задать им любой вопрос, пусть глупый или умный, наделяя его хоть каким-то смыслом или вовсе лишая его такового, но они ответят на него. Их работа заключается в том, чтобы отвечать на дурацкие вопросы.

Должно быть, ты спрашивала этих людей, поэтому и не смогла получить ответ. У них нет ответа. Ответ на твой вопрос может дать только Иисус... или Будда, Кабир, Нанак – тот, кто знает жизнь из самого внутреннего своего существа, кто сам познал вечность.

Духовность это достояние вечности, а религия – достояние времени. Религия относится к поведению людей. Именно это Павлов, Скиннер, Дельгадо и другие ученые называют обусловленностью поведения. Если ребенок воспитан христианином, тогда он обусловлен в одном направлении, он становится христианином. Или же он воспитан индуистом. Тогда ребенок обусловлен по-другому и становится индуистом. Его обусловленность – тюрьма, он так и останется индуистом. Человек всю жизнь будет думать как христианин или как индуист. Это не его мысли, их вбили ему в голову другие люди: государство, церковь, учреждения, заинтересованные люди. У них свои интересы. Они хотят господствовать над вами. А самый лучший способ господствовать над вами это с самого начала так глубоко обусловить вас, чтобы вы считали обусловленность собой.

Вы не христиане, не индуисты, не мусульмане. Вы рождены духовным существом, а затем вы становитесь жертвой родителей, учителей и священников. Разумеется, родители, учителя, священники постоянно повторяют: «Почитай родителей, почитай учителей, почитай священников». Если вы не будете делать это, то будете гореть

в аду, а если вы будете почитать их, тогда вас ждут небесные удовольствия. Это простой психологический трюк, заставляющий вас испытывать страх и жадность. Именно эти два явления руководят людьми: страх и жадность. Духовный человек тот, кто освободился от обоих этих явлений.

Несколько дней назад я рассказывал о человеке по имени Аджай Кришна Лаканпал. Он хотел принять саньясу месяц назад, но затем написал мне: «Я готов принять саньясу сегодня, если ты скажешь; но я буду более счастлив принять саньясу двадцать пятого октября, в день своего рождения. Я хочу спросить совет у матери. Я знаю, что она позволит мне, что она не будет препятствовать».

Тогда я ответил: «Хорошо, спроси мать». Его мать действительно не препятствовала ему, она разрешила ему принять саньясу. Разумеется, она сказала: «Меня это не слишком радует, но если тебе хорошо благодаря саньясе, тогда ты можешь принять посвящение».

И он написал мне: «Мою мать не радует мой выбор, поэтому я не могу принять саньясу». Сначала было получено разрешение матери, и разрешение осталось, но все же саньяса ей не по душе.

Недавно я обсуждал с ним эту трудность, и он очень разозлился. Он написал мне гневное письмо. Несколько строк в нем заслуживают внимания. Они показывают, как человек поддается обусловленности. Во-первых, он разозлился на меня из-за того, что я сказал вам, что ему сорок пять лет. На самом деле ему было тридцать шесть лет. Но разве имеет значение, сколько человеку лет: сорок пять или тридцать шесть? Это совсем не имеет значения. Но его гнев был вызван чем-то другим. Это только маскировка, скрывающая истинную причину.

Мне дали неверную информацию, поэтому я исправляюсь: Аджай Кришна, тебе не сорок пять лет. Но он продолжает приводить доводы. Он говорит: «Мой старый мастер Каму Баба сказал: «Никогда не огорчай родителей, тогда тебе не поможет никакой мастер».

Это правда. Но ты уверен, Аджай Кришна, что ты не ранишь чувства своих родителей?

Он сам пишет мне в своем письме: «Мой отец умер, и я чувствую вину за то, что я алкоголик, и что я не слушал его. Я продолжал пить в больших количествах, и он умер. И сейчас я чувствую вину за то, что не поднялся до его уровня».

Разве ты не помнил слова Каму Бабы? И что ты думаешь? Неужели твоя мать счастлива из-за твоего пристрастия? Не ранишь ли

ты ее чувства, когда злоупотребляешь выпивкой? Но в этом случае трудности нет. Отец умер, сын чувствует вину, но продолжает пить. Возможно, даже больше, чем раньше, чтобы заглушить чувство вины. Мать стара, ей шестьдесят восемь или семьдесят восемь лет... Опять же, так меня информировала секретарь! Неужели твоя мать рада твоему алкоголизму? Разве ты не ранишь ее? Ты думаешь, что алкоголь помогает тебе? Мастер помочь не может, это точно. Каму Баба прав. Но разве алкоголь может помочь?

Дело не только в этом, он процитировал *Коран*. Он сказал: «В Коране сказано: “Не причиняйте боль своим родителям. Повиноваться своим родителям, сидеть у их ног значит находится в раю”».

Не думаешь ли ты, Аджай Кришна, что Коран велит напиваться до бесчувствия? Мало того, в Коране сказано, что если ты будишь употреблять спиртное, то попадешь в ад! Таким образом, ты выбираешь ту часть Корана, которая одобряет твои поступки.

Он также цитировал иудейские писания, показывая, что они тоже велят почитать своих родителей. Но все они призывают воздерживаться от алкоголя! Если ты действительно любишь мать, то докажи это: брось пить! Это и будет доказательством, а все остальное лишь игра слов, логические доводы. Тебе нет дела до Каму Бабы, своего отца и матери. Ты просто боишься саньясы.

И вот еще о чем он пишет в своем письме: «Не правда, что я боюсь саньясы. Я поступаю так из сострадания к матери». Разве твой алкоголизм означает сострадание к ней?

Но все религии во все времена учили вас почитать родителей. Почему религии учат этому? Это тонкая стратегия эксплуатации. Религию преподали вам ваши родители, и если вы пойдете против религии, то причините им вред.

Если индуист заявит: «Я просто человек, я больше не индуист», эти слова причинят боль его родителям. Поэтому родители научили его почитать их и верить всем их речам, ведь они не могут ошибаться. Как будто ваши родители просветленные! Как будто ваши родители знают, что делают! С ними поступали точно так же их родители, и теперь они поступают так с вами. А вы в свою очередь будете поступать так со своими детьми. Именно таким образом болезни переходят от одного поколения к другому.

Священники говорят вам: «Почитайте своих родителей», потому что они находятся в тайном сговоре. Этот сговор заключается в том, что все их интересы направлены на удержание власти над вами.

Быть моим саньясином значит быть мятежником. Я не советую вам причинять боль родителям. Я призываю вас быть собой. Вам не нужно сворачивать с пути и ранить чувства родителей, но если они не позволяют вам быть собой, тогда они несут за это ответственность. Если им больно, это их ответственность, а не ваша. Не причиняйте им вред, но и себе тоже не причиняйте вред, ведь в первую очередь вы отвечаете за самих себя, все остальное вторично.

Но человеческий ум лукав. Он будет скрывать свою трусость за прекрасными словами вроде «сострадания».

Сильвия, твоя религия это не более чем объяснение страха и жадности. Против вас сговорились учреждения, политики, священники, философы. Эти люди отправили все человечество в громадный концентрационный лагерь.

Наверно, ты спрашивала их: «В чем разница между духовностью и религиозностью?» Они не ответят, потому что сами не знают.

Духовность это мятеж, а религиозность – консервативность. Духовность это индивидуальность, а религиозность – психология толпы. Религиозность делает вас овцой, а духовность это львиный рык.

Милый Ошо, Я слышал, что твои саньясины празднуют смерть.

Пол, так и есть! Мои саньясины празднуют все. Празднование это основа моей саньясы: не отвержение, а радость, радость от всей красоты, от всех даров жизни, потому что наша жизнь это божий дар.

Старые религии учили вас отвергать жизнь. Они отрицают жизнь, весь их подход пессимистичен. Они против жизни и ее радостей. Для меня жизнь и Бог синонимы. На самом деле, слово «жизнь» звучит гораздо лучше, чем слово «Бог», потому что Бог это не более чем философское понятие, тогда как жизнь реальна, экзистенциальна. Слово «Бог» существует только в писаниях. Это слово, просто слово. Жизнь находится внутри и вовне вас. Она в деревьях, облаках, звездах. Все наше существование это танец жизни.

Я учу любви к жизни. Я учу искусству жить в полную силу, упиваться божественностью *через* жизнь. Я не бегу от жизни, не стремлюсь уйти от действительности. Все ваши старые религии учили вас бежать от жизни.

Но даже если вы убегаете в горы и монастыри, то что с того? Вы все равно часть жизни. Она пульсирует в вашей крови, дышит в вас. Жизнь это само ваше существо! Куда вы убежите? И если рассмотреть все ваши поползновения убежать в их истинном свете, то ста-

новится понятно, что это самоубийство. Ваши монахи, монахини, махатмы, так называемые святые – все они склонны к суициду. Все они совершали постепенное самоубийство. Они были не только склонны к самоубийству, но также были трусами, потому что даже не могли покончить с собой одним ударом. Они убивали себя постепенно, шаг за шагом, частями отдавая жизнь и медленно умирая. А мы почитали нездоровых, патологичных, ненормальных людей. Они были против Бога, потому что были против жизни.

Я безумно люблю жизнь, поэтому учу празднованию. Все достойно празднования, все должно жить, все достойно любви. Для меня нет ничего мирского и нет ничего священного. Для меня все священо, начиная самыми нижними ступенями и заканчивая самыми верхними ступенями лестницы. Это одна лестница: от тела до души, от плотского до духовного, от секса до самадхи. Все божественно!

Праздновать следует в полную силу, только тогда вы сможете обогатить себя во всех измерениях. Мы можем предложить Богу лишь свое разностороннее развитие.

Если Бог есть, и однажды вам предстоит встретиться с ним лицом к лицу, тогда он задаст вам только один вопрос: «В полную ли силу ты жил?», потому что вам была предоставлена эта возможность для того, чтобы жить, а не отвергать жизнь.

Пол, мои саньясины празднуют и смерть, потому что смерть это не окончание жизни. Это ее кульминационный миг. Если вы жили правильно, если жили всей душой от мгновения к мгновению, если брали из жизни весь ее сок, тогда смерть будет высшим оргазмом.

Сексуальный оргазм это ничто по сравнению с оргазмом, который приносит с собой смерть. Но она приносит его только тому человеку, который постиг искусство цельности. Сексуальный оргазм очень слаб и поверхностен по сравнению с оргазмом смерти. Что происходит во время сексуального оргазма? На какое-то мгновение вы забываете о том, что вы тело. На одно мгновение два любовника сливаются в единое целое, в один органический союз. На одно мгновение они становятся неразделимыми сущностями и сливаются друг с другом как два облака.

Но это происходит только одно мгновение, а затем они снова существуют порознь. Поэтому каждый сексуальный оргазм вносит в их жизнь каплю депрессии, так как люди падают с высоты. Вы достигли высшей точки, но только один миг оставались на вершине, а

затем вершина исчезла. А когда вы падаете с высоты, то погружаетесь в пучину депрессии.

Вот одно из противоречий секса: вначале он доставляет вам высочайшее наслаждение, а затем величайшие муки. Он вводит вас как в восторг, так и в страдание. И каждый раз, когда вы достигаете пика оргазма, вы знаете, что скоро он исчезнет. Тогда происходит разрушение иллюзий и наступает разочарование.

Смерть дарит вам высшую радость оргазма: тело навсегда оставлено, и ваше существо сливается со всем миром в единое целое. Если слияние с одним человеком доставляет вам столько радости, подумайте, сколько радости будет от слияния с бесконечностью! Но это бывает не с каждым умирающим, потому что люди, которые не смогли жить правильно, не смогут и правильно умереть. Люди, которые жили в глубокой бессознательности, и умрут в таком же состоянии. Смерть даст вам только то, что вы прожили, она станет сутью всей вашей жизни.

Если ваша жизнь была наполнена медитацией, осознанностью, свидетельствованием, тогда вы засвидетельствуете и смерть. Если всю жизнь вы были бесстрастными, центрированными в различных ситуациях, смерть подарит вам вызов, высшее испытание. И если вы сумеете остаться центрированными, спокойными, бесстрастными и наблюдательными, тогда смерть приведет вас к высшему пику сознания. И тогда смерть нужно праздновать!

Когда мой саньясин умирает, мы празднуем, танцуем и поем. Мы устраиваем для него хороший прощальный вечер.

Да, Пол, мои саньясины празднуют смерть, потому что они празднуют жизнь. А смерть не против жизни. Она не заканчивает жизнь, а только возводит жизнь на прекраснейшую вершину. Жизнь продолжается даже после смерти. Она была перед рождением, она будет и после смерти. Жизнь не ограничена этим маленьким пространством, находящимся между рождением и смертью; напротив, рождение и смерть это лишь маленькие эпизоды в вечности жизни.

Мы празднуем все. Празднование это наш способ принятия даров от Бога. Жизнь это дар, смерть – дар, душа – дар. Мы празднуем все. Мы любим тело, любим душу. Мы материалистичные идеалисты. Ничего подобного до нас не бывало. Это новый опыт, новое начало, и у него великое будущее.

В прошлом материалисты отрицали душу, а идеалисты отрицали тело. Оба течения сходились на том, что можно принять только что-

то одно: либо душу, либо тело. Эти люди воспринимали мир в режиме или/или. Они не были готовы воспринять все в целостности, а подходили к жизни избирательно.

Мои саньясины живут в осознанности по ту сторону выбора. Мы подходим к жизни не избирательно, мы принимаем все. Материалисты чарваки-локаятики в Индии и эпикурейцы в Греции отрицали душу. Они говорили: «Души нет. Душа это только плод воображения. Душа – иллюзия». А идеалисты Шанкарачарья в Индии и Беркли в Европе утверждали, что материя это иллюзия, майя. На самом деле, тела нет, это всего лишь плод воображения. Это сон, тело состоит из того же материала, что и все сны; вы душа. Но и те, и другие сходятся в том, что не могут принять реальность такой, какая она есть, и им приходится выбирать.

Это похоже на то, как если бы один физик выбрал положительный полюс, а другой физик – отрицательный полюс, и каждый из них отрицал существование противоположенного полюса. Тогда не было бы электричества, в мире не было бы света.

Идеалистам не удалось преобразить мир, материалисты тоже не справились с этой задачей, потому что мир состоит из противоположностей. Без полярностей мир существовать не может. День нужен точно так же, как и ночь. Тело нужно точно так же, как и душа. Мир нужен точно так же, как и Бог. Не бывает поверхности без центра, как не бывает центра без поверхности. Это простой факт.

Моя саньяса это приятие того, что есть. Мы ничего не выбираем. Из чего нам выбирать? Какая разница, что мы выберем? Вы можете выбрать все, что вам понравится, но то, что вам не по душе, никуда не денется. Оно не исчезнет лишь потому, что вы это не выбрали. Но если вы не выберете это, то станете половинчатыми и однобокими.

Восток остался однобоким по причине так называемой духовности. Он так и остается бедным, отсталым, без технологий и развитой промышленности. Он стал ленивым и сонным, утратил радость существования, потому что «все это сон, к чему волноваться?» Восток голоден, болен, беден, но «это все иллюзия. Вам просто снится, что вы бедны, на самом деле вы не бедны. Вам только снится, что вы умираете с голоду. На самом деле вы с голоду не умираете».

А Запад избрал материализм, поэтому там процветают высокие технологии, прекрасные дома, лучшие дороги, лучшие машины, лучшие самолеты, но сама жизнь человека там пуста и бессмыслен-

на. Без духовности нет центра, человек распадается на части. Западный человек половинчат, как и восточный человек.

Я прилагаю усилия к тому, чтобы создать целостного человека. Я считаю, что святым может стать только целостный человек. Восток и Запад должны соединиться, должны дополнить друг друга, а не противостоять друг другу. Но это станет возможным только в том случае, если мы поменяем всю нашу философскую основу. Поэтому я учу очень противоречивой философии. Я назвал свою философию духовным материализмом.

Я хочу, чтобы вы одновременно и гармонично были идеалистами и материалистами. Я хочу, чтобы общество обладало всеми удобствами, всеми технологиями и достижениями, которыми нас может обеспечить наука и техника. Я также хочу, чтобы люди обладали ясной осознанностью и могли наслаждаться всем, что предлагает им наука. Я хочу, чтобы все были Буддами, но в то же самое время я желаю, чтобы мир становился все более комфортным, все более любящим, все более красивым.

Мы можем превратить мир в рай, но тогда мы должны перестать выбирать. Мы должны принять мир таким, какой он есть, со всеми его противоречиями. Эти противоречия кажутся вам таковыми только из-за одержимости логикой, а вообще-то они дополняют друг друга. Смерть прекрасна точно так же, как и жизнь.

Милый Ошо, что имеет в виду женщина, когда признается в том, что боится мужчин?

Ананд Праджит, если бы ты спросил меня, что имеет в виду мужчина, когда говорит, что боится женщин, я бы тебе ответил очень точно. Но твой вопрос поставлен так, что на него почти невозможно дать ответ. Очень сложно сказать, что имеет в виду женщина, когда говорит, что боится мужчин. Женщина говорит одно, а подразумевает совсем другое! Может быть, она просто хотела, чтобы ты почувствовал себя легче, Праджит: «Не бойся, я сама тебя боюсь». Должно быть, она заметила твою дрожь, угадала твой страх.

Каждый мужчина боится женщин, иначе и быть не может. С самого рождения он находится в руках женщины, матери, и этот страх следует за ним еще с детства. Твое первое впечатление о женщине складывается после первого контакта с матерью. А мать тебя сильно напугала. Ты видел, что твоим страхом перед ней дело не ограничи-

вается – твой отец тоже боялся твоей матери. Вне дома он был подобен льву, но как только приходил домой, сразу же поджимал хвост.

Ты видел эту картину. Дети очень восприимчивы. Они постоянно наблюдают за тем, что происходит. Они отлично понимают, кто действительно хозяин в доме. Дети боятся матери, как и отец. По-видимому, все боятся матери и привыкают к своему страху.

И тогда мужчина способен разрешить любую трудность разумно. Он боится женщину, потому что ее способ решения основывается на интуиции, инстинкте. Ни одна женщина не может похвастаться интеллектом. Она умна, в том нет сомнения, но не интеллектуальна. Ум мужчины одного рода, а ум женщины совсем другого рода. Ум мужчины это средоточие интеллекта, а ум женщины возникает из ее интуитивности. И эти два ума никогда не встретятся, это невозможно. Это две полярные противоположности, поэтому они так влекут друг друга. Они не понимают друг друга, поэтому между ними возникает тайна, чарующая тайна.

Господин разочарованно смотрит вслед удаляющемуся от платформы поезду.

«Если бы ты собиралась быстрее, мы бы успели на этот поезд», – укоризненно замечает он жене.

«Если бы ты не торопил меня, мы бы гораздо быстрее дождались следующего поезда», – парирует жена.

«Разве это искусство? – возмущается посетительница в картинной галерее. – Почему они повесили здесь эту картину?»

«Должно быть, они не смогли отыскать самого художника», – предполагает кто-то.

Работница дома терпимости заявляет хозяйке о том, что она намерена взять расчет.

«Не уходи, пожалуйста, – просит ее хозяйка. – Ты у меня лучшая девушка. Я вижу, как ты каждую ночь по тридцать раз поднимаешься наверх, в номера».

«Вот именно, – подхватывает девушка. – Поэтому я и решила уволиться. От проклятой лестницы у меня постоянно болят ноги».

На сегодня достаточно.

Флейта на устах Бога

Милый Ошо, Роберт Грэйв написал:

«Люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, остаются с меньшим, чем ничто. Сердце мое, ты отдаешь мне все, а у тебя остается еще больше, чем все, хотя люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, могут подумать, что ты остался ни с чем».

«Отдавая тебе все, и у меня, у кого раньше ничего не было, остается больше, чем все, ибо дары для тех людей, у которых ничего нет, которые в нужде, если и не наше все, то наверняка любящее что-то».

Милый Ошо, где исток твоих бесконечных благодеяний?

Чандрикарта Бхарти, источник всегда один и тот же. Мы похожи на лучи одного солнца. Исток существования, который мы называем Богом, лучше называть высшим истоком. Оттуда исходит все, и все туда возвращается.

Но человек, который полагает, что он отделен от истока, обречен стать скаредой. Он не знает о том, что представляет собой часть истока, поэтому становится очень маленьким, боится отдавать. Тогда он думает так: если будешь давать, тогда у тебя будет меньше, а если не перестанешь отдавать, то однажды станешь попрошайкой.

Причина вашей скаредности заключается в неведении в отношении своего истока. А жалеть дары значит влачить жалкое существование, так как человек, который не умеет отдавать, теряет способность брать. Человек, который не умеет отдавать, становится закрытым, ведь он боится отдавать. Ему нужно быть очень предусмотрительным, чтобы точно знать, что все его окна и двери закрыты, плотно заперты, ведь тогда ничто не сможет ускользнуть от него. Если вы держите свои двери на замке, тогда солнечные лучи не достигнут вас, ветер не попадет к вам, вы не сможете увидеть звезды, а аромат не разольется по вашему существу. Жадный человек обречен влачить жалкое существование, он отрезан от бытия. Он живет как дерево без корней. Его жизнь это не что иное, как медленное умирание, он ничего не знает об изобильной жизни.

Иисус сказал своим ученикам: «Ступайте за мной, и я дам вам жизнь изобильную». Что он имел в виду под словосочетанием

«жизнь изобильная»? Он просто хотел сказать, что если вы откажетесь от своего эго, если сможете отбросить идею своей отдельности от существования, тогда стоит вам только отказаться от нее, и вы откроетесь, чтобы отдавать и впускать в себя. И самое высшее чудо происходит тогда, когда чем больше вы даете, тем больше принимаете, чем больше вы отдаете, тем более достойны принимать.

Приведу пример с колодецем. Вы можете запереть колодец на замок, можете скрыть его от страха. Может быть, в будущем году не будет дождей. Лучше, благоразумнее сохранить воду в колодце, не позволять соседям брать из него воду. Вы можете запереть колодец, но когда придет время и вода понадобится вам, вы будете удивлены, поскольку она станет непригодной для питья, она будет отравленной. Более того, колодец утратит свой источник.

Если вы будете постоянно брать из колодца воду, тогда источники будут постоянно его питать. Чем больше воды вы будете брать из него, тем больше его будут питать источники. Ваш колодец это маленькое окно в океан. Оно связано с океаном. Если вы создадите в колодце вакуум, если вы будете постоянно его опорожнять, тогда вода будет литься в него со всех сторон. Природа не терпит пустоты: как физической, так и духовной – пустоты на любом уровне.

Опустошите себя, и вы удивитесь. Чем более пустыми вы становитесь, тем больше вы заполняетесь. Итак, отдавая, вы не оставляете себе меньше. Отдавая, вы приобретаете больше. Отдавая, вы не становитесь попрошайкой. Отдавая, вы становитесь императором.

Гаутама Будда пришел в город Вайшали, одну из крупнейших и красивейших столиц тех времен. Царь Вайшали был очень эгоистичным: он не желал принимать Будду в своей столице.

У него был престарелый главный министр одного возраста с его отцом. Он вел дела царя всю жизнь, начиная с самого детства, потому что отец царя умер, когда он был еще ребенком. Престарелый министр был ему почти как отец, и царь очень уважал старика. Министр сказал: «Если ты не примешь Будду, я подам в отставку!»

Царь был озадачен. Почему старик так настаивает? Царь спросил: «Почему я должен принимать нищего?»

Старик засмеялся и ответил: «Все как раз наоборот! Ты нищий, а он царь. Нищий должен принять царя. Он царь, потому что отдает. Чем больше он отдает, тем больше у него появляется. Вникни в смысл моих слов, или я уволюсь, так как я не могу служить глупцу!»

Царь вник в смысл сказанного. Он упал к ногам Будды и воскликнул: «Прости меня! Я всегда считал тебя нищим, но теперь вижу, что нищий именно я, ведь я цепляюсь за окружающие мелочи. А ты своей непривязанностью показываешь истинную силу!»

Цепляние показывает, что вы на самом деле не хозяин, а раб.

Царь попросил Будду: «Благослови меня, чтобы я тоже стал однажды таким же царем, как и ты».

Эти строки Роберта Грэйва прекрасны. Поэты ближе к истине, чем философы, богословы, священники, пандиты, так называемые ученые люди. Поэты немного не в себе, и именно поэтому они могут заглянуть по ту сторону. Они не логичны, поэтому способны воспринять нечто большее, чем логика. Богословы, философы, пандиты это всего лишь глупцы, прикрывающиеся своей глупостью. И именно из-за этих так называемых ученых людей мир стал таким бедным физически и духовно.

Недавно я прочел новости из Пакистана. Я узнал о том, что местные блюстители нравственности в настоящее время работают над тем, чтобы изжить слово «ишк», любовь, из прозы и поэзии, которая составляет университетскую программу в пакистанских вузах.

Слово «ишк» значит гораздо больше, чем слово «любовь». Любовь это только одна грань понятия «ишк». Слово «любовь» относится к миру. У слова «ишк» два аспекта: либо обычная любовь между мужчиной и женщиной, либо любовь человека к вселенной.

Глупо выбрасывать слово «ишк» из прозы и поэзии, предназначенной для преподавания в пакистанских вузах. Вот они, великие блюстители нравственности! Меня эта новость озадачила, потому что стоит выбросить слово «ишк», и в пакистанском разговорном языке, то есть государственном языке Пакистана, урду, ничего не останется, потому что поэзия и проза на урду основана на слове «ишк». Тогда нужно выбросить всех великих поэтов от Мира и Гхалиба до Икбала. На самом деле, ни на одном языке мира не создано такой красивой поэзии, как на урду. Урду невероятно выразительный язык. Всего лишь в двух маленьких строчках на урду можно высказать гораздо больше, чем на другом языке на целой странице. Этот язык очень лаконичен и наполнен любовью.

Если выбросить слово «любовь», то вместе с ним пропадут и все великие поэты и мистики. Вам придется выбросить всех суфиев, потому что они говорят о любви. А эти господа намерены не только

выбросить всю прозу и поэзию, посвященную любви, но даже само слово «любовь», «ишк» следует изъять из употребления!

Болваны веками господствовали над человечеством. Они готовы разрушить саму возможность любви. И в этом есть своя логика, поскольку до сих пор человечество развивалось извращенно. Оно все время готовилось к войне. В истории существует только два периода: либо подготовки к войне, либо непосредственно самой войны.

Всю историю человечества до нынешнего времени можно разделить на два периода: горячей и холодной войны. Человек постоянно воевал, разрушал, убивал, поэтому розы любви не могут появиться на свет. Мы вынуждены строить военные заводы, растить солдат, а не любящих людей.

Мои саньясины любящие люди, а не солдаты. Они предвещают новое начало мира. Для меня любовь это синоним Бога.

Эти слова Грэйва имеют огромное значение: *Люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, остаются с меньшим, чем ничто.*

Они кажутся слегка не в себе, потому что они нелогичны, не следуют математике, но они абсолютно правы. Они выходят за рамки обычной экономики с ее законами. *Люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, остаются с меньшим, чем ничто.*

Спешите! Пока еще есть время, отдавайте как можно больше. Отдавайте все, что только сможете. Пойте песни, делитесь шутками, танцуйте! Отдавайте все, что можете дать. Это вам ничего не будет стоить. Но так вы будете получать все больше радости.

Существование все время возвращает вам долги сполна. Что бы вы ни отдали существованию, оно возвращает сторицей. Вы отдаете один цветок, а на вас сыплется целый дождь цветов. Не привязывайтесь! Если вы действительно хотите стать богатыми, если вы хотите обладать богатым внутренним миром, тогда учитесь искусству доброты и щедрости.

«Люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, остаются с меньшим, чем ничто. Сердце мое, ты отдаешь мне все, а у тебя остается еще больше, чем все, хотя люди, которые осмеливаются ничего не отдавать, могут подумать, что ты остался ни с чем».

«Отдавая тебе все, и у меня, у кого раньше ничего не было, остается больше, чем все, ибо дары для тех людей, у которых ничего нет, которые в нужде, если и не наше все, то наверняка любящее что-то».

У меня такой же исток, что и у вас, но вы не готовы принять этот исток. Это противоречит вашему эго. Вы хотите быть островом, и в этом проявляется ваша алчность и бедность. Ваша душа испытывает голод. Вы не знаете, как прекрасно существование, насколько блаженным может быть каждый миг, какой экстаз заключается в чистом бытии и дыхании.

Отдавайте, отдавайте просто так. Делитесь, чтобы делиться.

И ничего не просите взамен, иначе это становится сделкой, а любовь это не сделка. На самом деле, не стоит беспокоиться о том, получите вы что-то обратно или нет, потому что сам акт даяния приносит экстаз, поэтому кому есть дело до того, вернется ему что-то или нет? Будьте признательны тем людям, которые принимают что-то у вас. Не думайте, что они должны быть признательны вам. Это неверно, абсолютно не верно. Так рассуждает скареда.

Вы можете быть огромным, как Бог, но это возможно только тогда, когда вы отдаете. И не важно, что вы отдаете. Довольно просто улыбки или поступка в любви. Любить и быть добрым ничего не стоит, и все равно это приносит вам огромный урожай: тысячи цветов распускаются в вашем существе.

Чандриканта Бхарти, ты спрашиваешь меня: «Где исток твоих бесконечных благодеяний?»

Сам я не исток, совсем не исток, потому что чем больше тебя, тем меньше поток из истока; и чем меньше тебя, тем больше поток из истока. Когда *тебя* нет совсем, тогда остается лишь полный бамбук, который становится флейтой на устах Бога. Тогда начинает течь песня. И самая большая радость в жизни заключается в исполнении песни Бога, разрешении Богу петь свою песню через тебя.

Милый Ошо, ты часто говоришь, что мы утратили осознание нашей природы Будды из-за различных обуславливающих процессов. Но если изначально человечество обладало этой осознанностью, то почему мы утратили ее? Откуда взялась эта обусловленность? И если существование это только поток, тогда почему так важно, чтобы многие люди стали просветленными? Почему ты прилагаешь усилия? Может быть, ты и вовсе не прилагаешь их? Твое пребывание здесь или в любом другом месте это просто поток?

Корри, знать это одно, а грезить – совсем другое. Воображение может обманывать тебя, может подбрасывать тебе фальшивые монеты. Но помни о том, что не все то золото, что блестит. Воображение

может подбросить тебе новые монеты, но они будут не из чистого золота. Тебе нужно узнать об этом, и мое знание тебе ни в коей мере не поможет. Если я начну делиться с тобой своим знанием, то лишь разыграю твое воображение, и ты начнешь грезить.

Не нужно спрашивать меня, почему это когда-то случилось. Ты можешь войти в этот миг в себе и посмотреть, почему все произошло именно так. Тебе совсем не нужно идти в прошлое, возвращаться к Адаму и Еве, а нужно идти в себя, потому что это происходит каждый миг. Ты находишься в самом истоке, у самого начала вещей, и ты все равно обусловлена. И если ты сможешь наблюдать за процессом в себе, то узнаешь всю историю. Тогда ты поймешь эту библейскую притчу, которая красива и важна, притчу о том, как Адам и Ева стали обусловленными. Всю эту бессмыслицу затеял Бог Отец...

В райском саду росли миллионы деревьев, а он выделил из них два особых дерева, плоды которых есть запрещалось. Одно дерево называлось деревом познания добра и зла, а другое – деревом жизни. У меня сложилось впечатление, что если бы Бог не запретил Адаму и Еве вкушать плоды этих деревьев, тогда они никогда не нашли бы их в огромном райском саду. Но Бог намеренно сказал им: «Не ешьте плоды этих деревьев», и поэтому мысль об этом стала преследовать их. Наверно, они мечтали об этих деревьях. Они думали: «Почему Бог запретил нам есть эти плоды? Здесь что-то есть!»

Когда я был маленьким ребенком, мой отец сказал мне: «Некоторые люди, с которыми ты общаешься, курят. Никогда в жизни не курь сигареты!»

Я ответил ему: «Ты сам меня подтолкнул на это. Я никогда не задумывался о курении. Вообще-то, я считал таких людей глупыми. Вместо того чтобы дышать свежим воздухом, они швыряются деньгами и дышат дымом! Нет более дурацкого занятия, чем вдыхание и выдыхание дыма!»

Подобные вещи всегда казались мне глупыми. С самого детства я не принимал участия ни в каких играх: волейбол, футбол... потому что я не мог понять их смысл! Ты кидаешь мяч отсюда на другую сторону, они тебе кидают мяч обратно. У тебя может быть два мяча, и оба возвращаются к тебе! Какой в этом смысл? А люди потеют – и не только игроки, но еще и зрители!

Поэтому я ответил отцу: «Меня курение никогда не интересовало, но если ты запрещаешь мне курить, я возьмусь за сигареты! Почему ты мне не разрешаешь курить? Разве ты не можешь доверять

моей разумности? А если ты не можешь доверять мне, тогда почему мне следует доверять твоей разумности? Между нами должно быть взаимопонимание. Ты не доверяешь мне и поэтому велишь мне не курить. Если курить глупо, я и сам не стану курить. А если это не глупо, тогда никто не сможет запретить мне курить. Как ты сможешь помешаться мне курить?»

И отец понял меня. Он был во многом редким человеком. Он принес домой пачку сигарет, протянул ее мне и сказал: «Покури, и мы покончим с этим делом! Я понял, о чем ты толкуешь».

И я попробовал затянуться и выбросил сигареты. Слезы покатились из моих глаз. Я стал кашлять и не мог понять, почему люди занимаются такими глупостями и мучают себя. С тех пор всякий раз, когда я вижу курящего человека, я считаю его аскетом, великим святым, наказывающим себя за что-то!

Но Бог-Отец вел себя с Адамом и Евой, как всякий другой отец со своим ребенком. Ни один отец не верит в разумность своего ребенка. На самом деле, ребенок разумнее отца, поскольку отец пожил и многое испытал. Его зеркало покрылось пылью большого опыта, огромного количества знаний. Он уже больше не обладает ясностью ребенка. А ребенок очень восприимчив, он мгновенно проникает в суть вещей, и от него ничего нельзя скрыть. Зеркало отца покрыто толстым слоем пыли.

Но отец боится. Он считает своего ребенка неразумным дитятей, который не знает, что делать, а чего не делать. Ребенок может ошибиться. И из чувства заботы отец что-то запрещает. Отсюда появляется обусловленность.

Эта библейская притча имеет огромное значение. Ее нельзя называть историческим повествованием, потому что мир никогда не начинался таким образом, он был всегда. Вся идея о начале и конце мира абсурдна, ведь мир бесконечен. Но эта притча имеет значение, она повторяется в жизни каждого ребенка. Это психологическая, а не историческая история, и она обладает большим значением. Так поступают каждый отец и каждая мать.

Мне встречались тысячи притч, но ни одна из них не сравнится с этой притчей. Если ты стал эрудитом, значит утратил разум.

В этом заключается все мое учение: сбрось его знания, и тогда ты снова откроешь для себя чистоту своего ума. Мудрость это свобода от знания. Бог хотел, чтобы Адам был мудрым, а не знающим. Он

хотел, чтобы Адам был разумным, а не эрудитом. Поэтому он говорил: «Не ешь плоды древа познания добра и зла».

Его слова имеют большое значение, они демонстрируют отеческую заботу и любовь, но также и то, что отец не доверяет восприимчивости своего ребенка. Ни один отец никогда не доверяет ей, ни одна мать никогда не доверяет ей, сколько бы ни было лет их сыну.

Мать Макамы Шунью уже стара. Наверно, ей перевалило за шестьдесят пять лет, а ее мать, которой девяносто лет, продолжает писать ей письма: «Ты все такая же глупая! Что ты там делаешь? Возвращайся домой! Ты сошла с ума! Я всегда знала, что ты когда-нибудь выкинешь такой фокус!»

Девяностолетняя мать шлет послания своей семидесятилетней дочери! Но в этом можно увидеть смысл, потому что разница в возрасте не меняется, между ними по-прежнему двадцать лет. Когда Шунью был один год, ее матери был двадцать один год. Сейчас ей семьдесят лет, а ее матери девяносто лет. Когда дочери будет девяносто лет, ее матери (если она будет еще жива) стукнет сто десять лет. Разница в возрасте останется прежней! И мать будет думать так же: ее дочь глупа, она ничего не понимает. Что это она делает с этими людьми в оранжевых робах. Неужели и она медитирует и носит оранжевую одежду? Она сошла с ума! Мать хочет защитить дочь.

Отец заботился об Адаме и Еве, он говорил: «Не становитесь знающими». Это очень важная история, поскольку если вы станете знающими, то утратите разумность. Интеллектуалы абсолютно не разумные люди.

На моем пути встречались тысячи интеллектуалов, так называемая интеллигенция, и это самые тупые люди, которых только можно встретить. Вы найдете крестьян, садовников, плотников, которые гораздо умнее профессоров, богословов, пандитов. Ученые люди набиты мусором! Конечно, они много прочитали и могут повторить все усвоенные сведения. Они переварили огромное количество информации, но информация это еще не мудрость. Информацию можно собрать в компьютере, и это куда эффективнее, но компьютер никогда не будет мудрым. Я не думаю, что настанет такое время, когда вы среди компьютеров встретите компьютер-Будду! Это никогда не случится. Да, компьютер может стать Эйнштейном. Он будет работать гораздо лучше самого Эйнштейна, потому что он всего лишь механическое устройство.

Математика механистична, но только не любовь. Ни один компьютер не влюбится, не почувствует красоту. Ни один компьютер не поймет истину. Да, факты он может накапливать...

Бог не хотел, чтобы Адам и Ева уподобились компьютерам, поэтому сказал им: «Сторонитесь этих деревьев» Но его слова предупреждения о недопустимости вкушения плодов дерева познания добра и зла вызвали как раз искушение.

Так начинается обусловленность. Ее источник в частице «не», во всевозможных благих намерениях, но конечный результат плачевен. Даже Бог попался на этой же ошибке. Впрочем, он должен был ее совершить, если хотел быть настоящим отцом. И он высочайший отец, поэтому совершил высочайшую ошибку!

И не нужно было втягивать бедного змия в эту переделку. Их дела не имеют никакого отношения к змию. Как змий мог соблазнить Адама и Еву съесть плоды с дерева познания добра и зла? Бог уже проделал основную работу; уже пробудил в них желание познания. Змий лишь укрепил Адама и Еву в их подозрениях.

Эго охвачено огнем! Логика кажется здесь вполне уместной. Адам и Ева убеждены в том, что именно такова причина. Знание не может быть дурным. Отчего же знание должно быть плохим? Наверняка Бог испугался, именно поэтому он и издал запрет.

А змий сказал им: «Бог также запретил вам есть плоды второго дерева, потому что если вы вкусите их, то станете бессмертными как боги. Тогда вы будете равны богам».

Адам и Ева вкусили плоды дерева познания добра и зла и были изгнаны из райского сада. Им не дали возможность съесть плоды другого дерева. Но почему Бог запретил им вкушать плоды второго дерева? В этом запрете тоже есть смысл. Бог хотел, чтобы они жили в настоящем мгновении, так как это и есть истинная жизнь «здесь и сейчас». Когда вы думаете о бессмертии, то попадаете в мир будущего, входите в мир времени. Вы теряете связь с настоящим мигом, теряете основание в этой точке пространства. Так устроен ум.

Ум создан двумя способами. Есть два родителя: отец и мать. Они рожают ум. Во-первых, желание будущего, высшее желание стать бессмертным, чтобы будущее было абсолютно определенным. Во-вторых, желание накапливать знание. Эти два желания выполняют для ума работу отца и матери. Ум это ребенок двух начал, встречающихся друг с другом желаний, ум это побочный продукт.

По сути, Бог был прав. Он хотел, чтобы Адам и Ева жили в настоящем, потому что действительность всегда находится в настоящем. Но психологически он был не прав. Запретив им есть плоды дерева жизни, он заронил в них подозрение, а змий довел их подозрение до логического конца. Конечно же, их изгнали перед тем, как они смогли вкусить плоды второго дерева, но с тех пор человек находится в поисках бессмертия. И этот поиск до сих пор продолжается.

Наука продвигается в направлении увеличения длительности жизни человека. Она стремится продлить жизнь как можно больше, а на конечном этапе сделать ее вечной. В наше время ученые утверждают, что человеческому телу совсем не обязательно умирать. Возможно, они очень близко подобрались к дереву жизни и к дереву познания добра и зла. Ученые говорят, что тело может восстанавливаться. Если оно может восстанавливаться в течение семидесяти лет, тогда почему не может делать это в течение семисот лет? Если какая-то часть тела не действует, ее можно заменить.

Рано или поздно науке удастся заменить многие части тела. Тогда все будет очень просто. Если что-то плохо работает, вы идете в операционную, и вашу часть заменяют. Ваше сердце плохо работает – вы идете в больницу, и вам имплантируют пластмассовое сердце. Мало-помалу все части вашего тела станут пластмассовыми. Пластмасса не разлагается в земле. И это беспокоит экологов, потому что в земле, на берегах рек и в океане накапливается очень много пластмассовых банок, бутылок, игрушек. Существует опасность, что пластмасса, не разлагающаяся в земле подобно другим материалам, станет причиной нарушения естественного ритма и цикличности природы. Рано или поздно в земле скопится так много пластмассы, что она станет помехой всем естественным процессам. Пластмасса действительно бессмертна!

Но подумайте о человеке, который постепенно становится пластиновым: в его голове шарики заходят за ролики, ведь ее заменили. Его сердце работает плохо – и его заменили, как и руки, ноги... Со временем все заменяется. От прежнего человека ничего не остается, кроме имени-ярлыка.

Однажды я увидел муллу Насреддина с очень красивым зонтом и спросил его: «Насреддин, где ты купил зонт?»

Он ответил: «Я не покупал этот зонт. Он очень старый, ему целых двадцать лет».

Тогда я воскликнул: «Это чудо! Неужели двадцать лет? Он выглядит таким новым! Как тебе удалось так хорошо сохранять его в течение двадцати лет?»

Он ответил: «Я абсолютно уверен в том, что этому зонту двадцать лет. Разумеется, он менялся не меньше двухсот раз. Недавно, когда я выходил из мечети, он снова поменялся, но ему все равно двадцать лет».

Человек может меняться, но ярлык на нем останется прежним. Скоро человек откроет секрет бессмертия. Ученые уверяют, что если мы научимся перепрограммировать стволовую клетку, из которой вырастает человек, тогда все будет возможно. Когда стволовые клетки отца и матери сливаются, и вы зарождаетесь, многое определяется в тот момент. Например, какое тело у вас будет, какие волосы, сколько вы проживете. Это определяют две клетки, которые сходятся и сливаются друг с другом; в них уже есть своя программа. Их слияние становится новой программой: вам будет девяносто лет, восемьдесят лет... Если эту программу можно будет изменить (например, если ей можно будет задать возраст семьсот лет)... Просто небольшое изменение в некоторых гормонах, в некоторых соединениях, вы увидите чудо. И мы очень близки к этому. Я чувствую, что в двадцатом веке мы сможем раскрыть секрет.

С тех пор как Адама изгнали из райского сада, он работал, искал способ познания секрета бессмертия. В прошлом алхимики занимались тем же самым. Они пытались для человека найти путь, алхимическое средство обретения бессмертия. И в наше время наука пытается делать то же самое. Эта навязчивая идея все еще преследует их.

Корри, ты спрашиваешь меня: «Откуда взялась эта обусловленность?» Она начинается с самого раннего возраста, потому что родители хотят, чтобы их дети были их точной копией. Их эго хочет воплотиться в детей, то есть в их философию, религию, идеологию, политику, национальность, расу – во все. Ребенок должен стать их возчиком, их транспортным средством, медиумом всех их амбиций и желаний, всех их разочарований и падений. Они надеются: «Мы умрем, но часть нас будет жить в ребенке», поэтому программируют ребенка так, чтобы «он достиг того, чего не смогли достичь мы».

Они пытаются навязать ребенку свои амбиции; именно так начинается обусловленность. Они не позволяют ребенку быть самим собой. Ни один родитель никогда не позволит ребенку быть самим со-

бой, этого до сих пор не случалось. Именно поэтому человечество находится в таком жалком состоянии, ведь ни одному ребенку не позволяют быть самим собой. Как он может быть счастливым? Счастье приходит только тогда, когда вы действительно становитесь собой.

И не спрашивай меня, как это случилось с самого начала, потому что начала не было. Когда рождается ребенок, тогда начало есть; иначе бы существование продолжалось до бесконечности.

И ты спрашиваешь: «И если существование это только поток, тогда почему так важно, чтобы многие люди стали просветленными?» Потому что существование это просто поток, а люди не текучи.

Только Будды умеют течь. Просветленный человек умеет течь, умеет гармонично сосуществовать с бытием, расслабляться и отпускать себя. А вас учили сражаться, состязаться, бороться, достигать, быть амбициозными, быть такими и сякими, стать президентом или премьер-министром. Вам с самого начала и до окончания университета говорили, что вам надо стать такими. Другие люди решили это за вас. Никто не думал о вашей внутренней природе.

Это похоже на то, как если бы ногти учились в университете, и им бы сказали: «Станьте розами». Они бы рассердились! Ноготки не могут стать розами, это невозможно. В лучшем случае они могут притвориться розами, надеть маски. Они могут стать обманщицами, лицемерками, но они все равно будут знать: «Мы ногти!» и будут ненавидеть себя за то, что они ногти. Но они именно и есть ногти. Они не могут стать розами, потому что это не их природа, но они также не могут позволить себе в качестве ногтей танцевать под солнцем, потому что это противоречит их образованию.

Люди создали настоящую трудность, и теперь человек обречен быть шизофреником. Если он попытается быть розой, то узнает, что он просто лицемер. Если он попытается быть ноготком, то узнает о том, что не следует амбициям своих родителей, учителей, профессоров, священников, политиков. Он будет испытывать вину. Вы не даете ему успокоиться на одном из путей: он будет либо чувствовать себя виноватым, либо будет ощущать себя неестественно. В обоих случаях он будет напряженным, беспокойным, тревожным. Та же энергия, которая могла реализоваться в танце, песне, экстазе, стала отравленной. Осталось лишь волнение, и ничего больше. Остался страх, да и только.

Просветление не совместимо с честолюбием. Если это амбиция, тогда вы начнете драться за него. Просветление просто означает

пребывание в таком состоянии, когда вы отпустили себя. Просветление это избавление от всего, что навязало вам общество, что навязали вам родители. Отбросьте все установки. Выбросите то, чем вас обусловило общество. Вернитесь к своей сущности. Любите и почитайте себя, пытайтесь быть просто самими собой.

Сократ сказал: «Познай себя». Это невозможно. В первую очередь *будьте* собой, а иначе как вы узнаете? Если вы прямо сейчас попытаетесь узнать себя, у вас ничего не получится. Вы узнаете не себя, а того, за кого вас принимают. Вы познаете только того, кем вас считают. Но вы не узнаете себя.

Поэтому я говорю вам, в первую очередь *будьте* самими собой. И чудо состоит как раз в том, что вы *являетесь* самим собой. Знать совсем не сложно, это очень просто. Когда вы становитесь самим собой, то естественным образом узнаете себя.

Просветление это не желание, не цель, не амбиция, а отказ от всех целей, всех желаний, всех амбиций. Это значит просто быть естественным. Вот что такое поток.

Ты спрашиваешь: «И если существование это только поток (*а так оно и есть*), тогда почему так важно, чтобы многие люди стали просветленными?»

Это важно, потому что люди не естественны, им не позволяли быть естественными. На ваших плечах сидят ваши родители, и они говорят вам, что делать. Может быть, они уже умерли, но все равно их голоса продолжают жить в вас. Попробуйте сделать что-нибудь наперекор отцу, и вы сразу же услышите его голос: «Не делай этого, ты меня оскорбляешь!» Попробуйте сделать что-нибудь, что в вас заложила ваша мать, и немедленно вы услышите голос вашей мамы – сразу же! Жива она или нет, не имеет значения, информация попала глубоко в вас. Это похоже на пластинку проигрывателя. Она немедленно начнет играть. Она сразу же скажет: «Остановись! Подумай о своей покойной матери! Она никогда не хотела, чтобы ты поступал так. От тебя нельзя было дожидаться почтения, когда она была жива, так хотя бы теперь нужно уважать покойников!»

Это оковы. Но все люди живут в оковах, потому что люди, воспитывавшие вас, хотели иметь над вами власть, хотели наслаждаться господством над вами. А дети это самый беспомощный народ в мире, самый эксплуатируемый класс. Самый эксплуатируемый класс это не пролетариат и не женщины, а дети. Именно они самые эксплуатируемые и беспомощные. Пролетариат может устроить рево-

люцию, что уже произошло в России, Китае, других коммунистических странах. Женщины во всем мире делают попытки устроить революцию, но нельзя себя представить, как дети могут это сделать. Они так беспомощно зависят от своих родителей, что не могут думать о революции. А если среди них и случится революция, тогда остальные революции померкнут. Когда ребенок настолько беспомощен, что ради выживания вынужден принимать все условия, которые вы перед ним ставите, тогда в нем происходит основная обусловленность, появляются главные внутренние ограничения.

Корри, просветление просто означает отбрасывание того, что силой было навязано тебе. Это возвращение к своей природе, второе рождение. Иисус сказал: «Если вы не родитесь заново, то не сможете войти в царствие божье». Именно это он имел в виду.

На Востоке, особенно в Индии, человека, который познает существование, называют *двиджей*. Двиджа означает «дважды рожденный», тот, кто достиг второго рождения. Первое рождение разрушается остальными; теперь у тебя может быть второе рождение, и оно не будет разрушено другими людьми, потому что теперь ты стоишь на собственных ногах и достаточно силен, чтобы выжить.

Ты спрашиваешь меня: «Почему ты прилагаешь усилия? Может быть, ты и вовсе не прилагаешь их? Твое пребывание здесь или в любом другом месте это просто поток?»

Я совсем не прилагаю усилия. Это не усилие, не работа, а просто игра. Мне она нравится, я вижу красивый спектакль. Эти люди в оранжевых робах, этот зал Будды... Это всего лишь сцена, а все мои саньясины – актеры. Мы просто играем. Мы проявляем игривость. Я ничего не делаю. Я самый ленивый человек в мире. Именно поэтому я говорю, что я проводник ленивых людей к просветлению!

Милый Ошо, ты говоришь, что для того чтобы стать просветленным, нужен мастер. Однако ты просветлен, но у тебя не было мастера. Как такое может быть?

Шарон, я просто сумасшедший! Я постоянно носился с идеей о просветлении и зашел в этом слишком далеко!

Милый Ошо, почему здесь так много евреев?

А почему бы и нет, Гандхарва? Последний раз евреи упустили Иисуса, на этот раз они не хотят упускать его! Все просто. И они очень умные люди. Однажды они упустили его! Теперь же они

очень сожалеют об этом, потому что если бы они были с Иисусом, то занимались бы величайшим делом в мире! Они завидуют Ватикану и не могут поверить в то, что итальянцы обошли их! Это было их право. На этот раз они не хотят ничего упускать и именно поэтому приехали ко мне.

Отец-еврей и сын-еврей стоят перед церковью.

«Папа, а это что за здание с такой высокой крышей?» – спрашивает мальчик.

«Это церковь, малыш», – отвечает отец.

«А что такое церковь?» – спрашивает сын.

«Христиане говорят, что здесь живет Бог», – объясняет отец.

«Но разве Бог живет не на небе?» – удивляется мальчик.

«Ты прав, сынок, – говорит отец. – Но в этом доме он ведет свои торговые дела».

Во время второй мировой войны немецкий офицер зашел в лавку Мойши и потребовал у него коробку спичек.

«Спички!» – рявкнул он.

Мойша протянул ему коробок спичек.

«Я хочу, чтобы серные головки были направлены налево, а не направо», – зарычал офицер.

Мойша сделал вид, будто ищет другой коробок, но на самом деле протянул офицеру тот же самый коробок, только перевернул его.

Офицер с довольным видом вышел из лавки и на ступеньках заметил приятелю: «Проклятые евреи. Они все время пытаются надуть кого-нибудь».

На сегодня достаточно.

Глава 4

Вы и есть вопрос

Милый Ошо, у меня нет ответов.

Ананд Шари, ответов нет, потому что нет и вопросов. Жизнь это не задача. Если бы жизнь была задачей, тогда бы не понадобилась религия, и философия решила бы эту задачу, а наука нашла бы все ответы. Но жизнь это не задача, ее нельзя свести до одного или нескольких вопросов. Жизни не стоит задавать вопросы.

Жизнь это поиск, но не ответа. Это тайна, а не задача. И разница между этими двумя определениями огромна. Задачу можно решить, нужно решить, необходимо решить, но тайна неразрешима. На вопрос необходимо дать ответ, чтобы вопрос исчез, но встречаясь с тайной, вам нужно отдаться ей. Тайна остается, вы исчезаете. Это совершенно иное явление. В философии вопрос исчезает, но вы остаетесь. В религии тайна остается, а вы исчезаете, растворяетесь.

Это питает огромный интерес к вопросам и испытывает сильный страх перед тайной. Вопросы возникают из эго. Оно играет с вопросами, пытается найти ответы, а каждый ответ приносит еще больше вопросов. Это нескончаемый процесс, поэтому философы не пришли к выводу. Пять тысяч лет философствования, и ни единого заключения! Это доказывает, что философия тщетное занятие. Ее претензии слишком высокомерны.

В Индии бытует такая поговорка: вы раскапываете всю гору, и в конце концов находите лишь одну крысу. Но философии не удалось наткнуться даже на крысу! Она прикладывала громадные усилия, чтобы найти хоть какой-то ответ на вопросы, но все больше терялась в джунглях. На сегодняшний день философских задач больше, чем раньше, и их будет все больше, потому что как только вы ответили на один вопрос, ответ распадается на множество других вопросов. Он ничего не решает, а только добавляет вам работы.

Религия воспринимает жизнь с совсем другой стороны. Ее внутреннее качество должно быть таинственным, а тайна это то, что нельзя свести до игры в вопрос-ответ. Вам нужно быть безмолвным, чтобы испытать это переживание. Вы можете ощутить это только в состоянии не-ума. Но ваше переживание не будет облечено в слова, оно останется невыраженным.

Поэтому у Будды нет ответа. Не то чтобы он никогда не отвечал на вопросы... Он отвечал на них в течение сорока двух лет из чистой вежливости. Но если вы взгляните в его ответы, то узнаете, что вместо того чтобы отвечать, он просто подводил вас к тишине. Ответы это в действительности не ответы, а просто приемы, подводящие вас к мгновению глубокого понимания, ни на что нельзя дать ответ. В тот миг, когда вы понимаете, что ни на что нельзя дать ответ, ваш ум просто умирает. Ум может жить только за счет вопросов, задач, головоломок, загадок. В тот миг, когда уму нечего решать, все его назначение пропадает. Из-под его основания уходит земля. Вопросы питают ум.

Я отвечал вам, но ни один мой ответ нельзя назвать ответом. Это просто способ подвести вас к конечному прыжку из состояния ума в состояние не-ума, от мысли к не-мысли, от вопроса к жизни. И тогда вы переживаете тайну. Я называю это поиском. Тогда это становится совершенно другим явлением, и вы не находитесь вовне. Когда присутствует вопрос, вы стоите вовне. Вы хватаетесь за вопрос. Вы смотрите по сторонам, учитываете все аспекты, все возможности, разрезаете вопрос, смотрите в него, пытаетесь найти некий ключ, выдвигаете некие гипотезы, ставите опыты. Вопрос находится вне вас, на столе, но вы не часть его.

В поиске *вы* часть вопроса, между вами и вопросом не существует разделения. Поиск означает, что вы ныряете глубоко в себя. В настоящем поиске задается только один вопрос: «Кто я?» Остальные вопросы блекнут перед ним, а в конечном итоге даже вопрос «кто я» растворяется. Тогда на вас снисходит великая тайна, вас окружают чудеса. Все ваша жизнь преображается, она становится полупрозрачной. Тогда это песня, танец, празднование.

В этом заключается религиозный подход. Религия против философии, а философия в самом основании антирелигиозна. Не бывает религиозной философии, как и философской религии.

Шари, ты прав, когда говоришь: «Ответов нет». Но прежде всего помни, что нет и вопросов.

Милый Ошо, что такое саньяса?

Моисей, саньяса это безумный образ жизни. Обычный образ жизни исполнен здравого смысла, математики, расчета. Образ жизни в саньясе не расчетлив, находится за рамками математики, за рамками хитростей. Он совсем не лукав, он подразумевает в себе сознательную жизнь в опасности.

Ницше говорит: «Живи в опасности!» Он написал эти слова на своем столе золотыми буквами. «Живи в опасности». Но он никогда не жил в опасности! На самом деле, человеку, который не живет в опасности, необходимо напоминать об этом снова и снова каждый день. На его столе, когда он садится за работу, лежит листок: «Живи в опасности!». Если вы живете так, то тогда нет необходимости в том, чтобы напоминать вам об этом.

Ницше жил очень трусливо. У него были великие идеи, как и у всех философов, но это были просто идеи. Жизнь и мысли полярно противоположны: они думают одно, а делают совсем другое. В их

существовании отсутствует ритм, они одновременно двигаются во всех направлениях.

Но эти слова: «Живи в опасности», имеют значение. Саньяса это наш образ жизни в абсолютной опасности. Что я имею в виду под словами «саньяса это жизнь в опасности»? Это означает жизнь от мгновения к мгновению без прошлого. Прошлое делает вашу жизнь удобной, комфортабельной, потому что прошлое известно, вы знакомы с ним, вы хорошо приноровились к нему. Но жизнь это не прошлое, а настоящее. Прошлое это то, чего уже нет, а жизнь это то, что есть сейчас. Жизнь всегда сейчас и здесь, а все ваше знание приходит из прошлого. Путь труса проживание настоящего через прошлое. Это путь расчетливости. Люди называют это здравомыслием, но это очень поверхностная жизнь. В ней нет связи с настоящим.

Именно поэтому миллионам людей наскучила их жизнь. Жизнь это дар, а люди сыты им по горло. Это очень странно. Почему люди пресыщаются жизнью? Причина заключается не в самой жизни. Причина заключается в том, что они несут из прошлого громадный груз: весь опыт, все знания, информацию – что им говорили другие люди. Они накопили целую грудку хлама и несут его. Их груз тяжелый, и их глаза заволочило таким густым слоем пыли, что они не могут увидеть красоту настоящего. А если они что-то и видят, то все что угодно, только не действительность.

Вам надоели ваши религии, философия, священные писания. Тысячи лет штудирования писаний стали причиной вашей скуки. Вы не можете танцевать. Вы прикованы цепями к своему прошлому, вы находитесь в заточении в прошлом.

Саньяса означает побег из заточения. Тюрьмой может быть индуизм, мусульманство, христианство, иудаизм или джайнизм – не имеет значения, как называть эту тюрьму. На земле триста религий, то есть триста видов религиозных тюрем. А также существуют тысячи идеологий, и они тоже тюрьмы в тюрьмах. А еще есть большие и маленькие секты. Вы видели китайские шкатулки: шкатулка в шкатулке. Сначала вы открываете одну шкатулку, затем другую. Вы продолжаете открывать их и всякий раз находите внутри меньшую шкатулку. В каждой тюрьме есть еще меньшие тюрьмы. В конце концов вы оказываетесь в темной клетке.

Саньяса это бунт против рабства. Это жизнь в абсолютной свободе. Жить в абсолютной свободе без традиций, условностей, религий, философии, идеологии (политической, социальной и другой) – вот

жизнь, свободная от бремени, вот саньяса. Но всему миру это покажется безумием. Свобода кажется безумием, потому что все люди привыкли жить в заточении. Заключенным человек, который решился бежать из темницы, покажется сумасшедшим, потому что для них тюрьма удобна, комфортабельна, надежна и безопасна.

Саньяса это побег из тюрьмы, католической или коммунистической – не имеет значения. Это побег в открытое пространство. Жизнь от мгновения к мгновению представляет собой безумный образ жизни, поэтический. Люди живут прозаично, ясно очерченной, но мирской, поверхностной жизнью. Все, что ясно очерчено, обречено быть поверхностным. Жизнь это тайна, и единственный способ приобщиться к ней пролегал через поэзию, а не прозу.

Прозаичный стиль жизни это обычный стиль жизни. Поэтический стиль жизни это саньяса. Такая жизнь неизбежно немного безумна. Все поэты слегка не в себе, как и художники, как и музыканты. Все, что поистине значимо на земле, несет в себе частичку безумия.

Зорба говорит своему хозяину: «В вас все правильно, не хватает лишь искры безумия!»

Я согласен с Зорбой. Саньяса воспламеняет вас безумием, но эта искра зажигает вашу жизнь. Эта искра безумия обладает многими измерениями. Она открывает многие двери, которые оставались закрытыми в течение многих тысяч лет. Она позволяет солнцу, дождю и ветру проникнуть внутрь. Она дает вам шанс пошептать с облаками и звездами. Так люди влюбляются в существование. Жить и не влюбиться в огромное и прекрасное существование глупо и смешно. Это значит упустить существование, упустить возможность быть живым, быть совершенно живым, страстно живым.

Саньяса это риск! Люди, которые не умеют идти на риск, не могут быть саньясинами. Поэтому те, кто называют себя индуистскими саньясинами, на самом деле не саньясины; они продолжают цепляться за безопасность индуистской традиции. Веды, Бхагавадгита, Рамаяна – все прошлое внушает им чувство, что они находятся на правильном пути: «Как могут столько людей ошибаться?» Они следуют как овцы – огромная толпа овец, очень древних, доисторических! Чем древнее традиция, тем более безопасной она кажется.

Человек, который боится рисковать, стоит с жизнью на деловой ноге, пытается обманывать и эксплуатировать ее. Он пытается дать меньше, а получить больше, потому что таков путь выгоды.

Саньясин не беспокоится о том, чтобы получить что-нибудь обратно от жизни. Он просто дает и доверяет, а получает в тысячу раз больше. Но это другое дело: человек, который пытается эксплуатировать жизнь, не получит от нее многого, и все, что бы он ни получал, будет несущественным. Он останется нищим и умрет как нищий. Он никогда не узнает, что значит быть царем.

Саньясин знает, что такое быть царем, потому что он просто отдает. Он получает от этого удовольствие, любит делиться с другими. А чудо жизни заключается в том, что чем больше вы отдаете, тем больше получаете. Когда вы отдаете от души, на вас снисходит небо. Все, что было за пределами вас, проникает в вас.

Саньяса это надежда вопреки всем надеждам. Люди утратили надежду, они живут безнадежно. Люди живут просто потому, что они трусы и не могут совершить самоубийство.

Философы-экзистенциалисты правы, так как утверждают, что самый важный философский вопрос касается суицида: жить или не жить, быть или не быть. Если это та самая жизнь, которую ведут обычные люди, то такая жизнь совершенно не достойна продолжения. Какой смысл в том, чтобы вставать каждое утро, проходить через всю эту пустую рутину повседневных дел, которую вы уже прошли тысячу раз? Тот же завтрак, та же сварливая жена, тот же муж, те же подозрения, та же одержимость, та же ревность, та же злость, те же амбиции. Вы несетесь очертя голову на работу, а там тот же начальник. Все одно и то же, постоянное повторение.

А затем вы возвращаетесь домой, усаживаетесь перед этим дурацким ящиком, который называется телевизором, и смотрите все одну и ту же историю, те же любовные треугольники (двое мужчин и одна женщина, или две женщины и один мужчина) – та же самая история, тот же самый треугольник! И вы уже знаете, чем все закончится. В действительности, вы сами можете написать всю эту историю. Но что еще делать? Играть в карты, слушать радио, читать газеты – в общем, и это ничем особым не отличается. А затем снова в кровать, и все те же ночные кошмары... Все кажется не имеющим значения, и вы все уже перепробовали, и помногу раз.

Экзистенциалисты поднимают важный вопрос: какой смысл в жизни? Единственная причина ее продления заключается в том, что люди боятся умирать, они трусливы. Они живут безнадежно, потому что по крайней мере не избрали жизнь. Смерть нужно избирать, а они не могут принимать собственные решения.

Саньяса это избрание своей жизни и своей смерти. Саньяса означает решительность, сознательность, ответственность за свои поступки. Не важно, какими плохими могут оказаться новости.

Один оптимист получил неважный отзыв о положении своего коммерческого дела и сказал: «Ну что же, могло быть и хуже».

Однажды его друг сказал ему: «У меня был опыт, по отношению к которому ты вряд ли сможешь применить свое излюбленное клише. Однажды ночью мне приснилось, что я умер и был осужден на вечные муки в аду».

«Что же, могло быть и хуже», – привычно отозвался оптимист.

«Неужели еще хуже?» – воскликнул друг.

«Все это могло быть правдой!» – объяснил друг.

Путь саньясы это путь надежды, доверия. В своей основе жизнь хороша, красива, божественна, поэтому если мы ее упускаем, значит что-то не так с нами, а не с жизнью. Жизнь настолько прекрасна, что она делает прекрасной и смерть.

Моисей, саньяса это не способ делания чего-либо, а способ существования. Она меняет твой внутренний мир. И внешний мир меняется вместе с ним, но это уже вторично. Она меняет твой центр, меняет твое сознание, а затем твое поведение, твои поступки. Что бы ты ни делал, твои действия приобретают новое качество, приобретают благодать, которая снисходит из-за пределов обычного опыта – песню, сказанную или не сказанную, спетую или не спетую, но она там, в твоём сердце, танец, качество танца в твоих ногах...

Поэтому я говорю, что это безумный образ жизни, но это единственный способ провести жизнь правильно. Путь поэта, путь любовника, но только любовь ведаёт. Логика слепа, а у любви есть глаза.

Только любовь может увидеть высшую истину, которая находится в тебе и окружает тебя снаружи.

Милый Ошо, чего я хочу?

Кришна, никто этого не знает точно, потому что никто даже не осознаёт, кто он есть. Вопрос желаний вторичен, основной вопрос – кто ты? Исходя из этого уже можно расставлять вещи по порядку: что ты хочешь, каковы твои желания, амбиции.

Если ты находишься в своём эго, то хочешь денег, власти, престижа. Тогда у твоей жизни будет политическая структура. Ты будешь постоянно бороться с другими людьми, будешь соревноваться

– честолюбие означает состязательность. Ты постоянно будешь кому-нибудь сидеть костью в горле, и они будут постоянно сидеть у тебя костью в горле. Тогда жизнь станет такой, как определил ее Дарвин: естественным отбором, в котором выживает самый приспособленный. На самом деле, слово «приспособленный» не самое подходящее в этом случае. На самом деле, под словом «приспособленный» он подразумевал «самый ловкий», больше всего похожий на животное, самый упрямый, самый тупой, самый уродливый. Чарльз Дарвин не скажет, что Иисус самый приспособленный, что Будда самый приспособленный, что Сократ самый приспособленный. Этим людям легко было убить, а люди, которые их убили, смогли выжить. Иисус не смог выжить. Несомненно, по Дарвину, Иисус не был самым приспособленным. Понтий Пилат был куда более приспособленным, следующим куда более правильным путем. Сократ не был самым приспособленным, но люди, которые убили его, которые осудили его на смерть, были такими. Он очень неудачно подобрал это словосочетание «самый приспособленный».

Кришна, если ты живешь в эго, тогда твоя жизнь будет борьбой, она будет жестокой. Ты будешь причинять страдания другим людям и себе, потому что конфликтная жизнь не может быть другой. Поэтому все зависит от тебя, от того, кто ты есть. Если ты эго, продолжаешь думать о себе в понятиях эго, тогда тебе будут присущи определенные дурные качества. Если же ты придешь к пониманию того, что ты не эго, тогда твоя жизнь наполнится благоуханием. Если ты не знаешь себя, то живешь неосознанно, а неосознанная жизнь может быть полна только недоразумений. Ты можешь слушать Будду, можешь слышать меня, можешь слушать Иисуса, но ты будешь толковать их слова согласно своей неосознанности – ты будешь неправильно толковать их слова.

Христианство это толкование Иисуса, буддизм – толкование Будды, а джайнизм – толкование Махавиры. Эти религии есть неправильные толкования, потому что за Буддой, Махавирой, Кришной следовали обычные люди, лишённые осознанности. И что бы они ни делали, они сохраняют букву закона, но убивают его дух.

Философ прогуливался по парку и заметил человека, сидящего в позе лотоса с открытыми глазами, и взглядом, устремленным в землю. Философ заметил, что этот человек был полностью поглощен созерцанием земли. Понаблюдав за ним некоторое время, философ

не удержался, подошел к странному парню и спросил его: «Вы что-то ищете? Что вы делаете?»

Не отводя взгляда от земли, человек ответил: «Я следую традиции дзен: сижу молча и ничего не делаю, и тогда приходит весна и трава растет сама собой. Я наблюдаю за тем, как растет трава, но она совершенно не растет!»

Не нужно наблюдать за тем, как растет трава, но чаще всего именно так и бывает. Иисус говорит, а люди слушают его, но они слышат только слова и придают им собственное значение.

Ты слышал, но не слушал, и стал жертвой различных искажений смысла. А люди продолжают повторять эти слова, не имея ни малейшего представления о том, что они говорят.

Кришна, ты спрашиваешь меня: «Чего я хочу?» Именно мне следует спросить тебя об этом, потому что все зависит оттого, где ты находишься. Если ты отождествляешь себя с телом, тогда у тебя будут одни желания: вернее твоими единственными желаниями будут еда и секс. Это животные желания, самые низкие. Я не осуждаю их, называя самыми низкими, я не даю им оценку. Помни, что я только констатирую факт: самая низкая ступенька лестницы. Но если ты отождествляешь себя с умом, тогда у тебя будут иные желания: музыка, танцы, поэзия...

Тело ограничено: оно определено простой полярностью: еда и секс. Оно раскачивается как маятник между этими двумя желаниями: еда и секс. Но если ты отождествляешь себя с умом, то у него много измерений. Ты можешь интересоваться философией, можешь интересоваться наукой – чем угодно.

Если ты отождествляешь себя с сердцем, тогда твои желания будут обладать более высокой природой, чем ум. Ты будешь более эстетичным, более чувствительным, более бдительным и любящим.

Ум нападает в агрессии, а сердце принимает. Ум это мужчина, а сердце – женщина. Ум логичен, а сердце любяще.

Все зависит оттого, где ты застрял: в теле, уме или сердце. Это три самые важные части, из которых может действовать человек. Но в тебе также имеется четвертая часть, которая на Востоке называется турией. Турия просто означает четвертый, трансцендентный. Когда ты осознаешь свою трансцендентальность, все твои желания исчезают. Тогда человек просто существует, без всяких желаний, вопросов, чего-либо, что надлежит исполнить. Тогда человек живет

в настоящем мгновении, полностью удовлетворенный и наполненный до краев. В четвертой твоей части распускается тысячелепестковый лотос, ты становишься божественным.

Кришна, ты спрашиваешь меня: «Чего я хочу?» Это просто означает, что ты даже не знаешь, где застрял. Тебе нужно исследовать себя, это не очень сложно. Если основную часть жизни ты уделяешь еде и сексу, тогда именно с этим ты отождествляешь себя; если это то, что имеет отношение к мышлению, тогда это ум, а если дело относится к чувствам, тогда это сердце. И, конечно же, это не может быть четвертой составляющей, иначе бы такой вопрос не возник!

Поэтому вместо того чтобы задавать вопросы мне, лучше спроси самого себя, где ты находишься. Исследуй!

Мне следует спросить тебя: «Где ты находишься? С чем ты себя отождествляешь? Где ты застрял?» Только тогда можно ясно увидеть положение дел, и это не сложно. Но снова и снова люди задают красивые вопросы, в особенности индуисты. Возможно, они застряли в своем сексуальном центре, но будут спрашивать о *самадхи*. Они будут спрашивать: «Что такое *нирвикальпа самадхи*, где исчезают все мысли, сознание без мыслей? Что это такое? Что такое *нирбей самадхи*, бессемянное, где даже семена полностью сгорают для будущего? Что такое высшее состояние, когда человек больше не должен возвращаться на землю, в материнское чрево, к жизни?» Они задают глупые вопросы. Это не их вопросы. Они совершенно не интересуются своим действительным состоянием. Они задают красивые вопросы, метафизические, эзотерические, чтобы показать, что они существа высшего порядка, что они сведущи, что они знают писания, что они искатели, а не обычные люди, что они необычные, религиозные. Так люди все больше запутываются.

Всегда лучше задавать вопросы, которые относятся к тебе, чем спрашивать о том, что не имеет к тебе отношения. Люди спрашивают меня, есть ли Бог, но они не знают, существуют ли они сами!

Недавно индеец Дивакар спросил меня: «Почему я здесь?»

Дивакар, ты действительно здесь? Спроси себя, ты действительно здесь? Я не думаю, что ты здесь есть. Физически, ты присутствуешь, но духовно тебя здесь нет. Ты можешь быть здесь, можешь стать частью моей коммуны только в том случае, если отбросишь мысль о том, что ты индеец. Ты носишь в себе всевозможную чушь и продолжаешь цепляться за нее.

Кришна, всегда хорошо задавать уместные вопросы, потому что тогда тебе можно помочь. Если ты страдаешь от обычной простуды и идешь к врачу, а спрашиваешь о раке... Потому что как может такой человек, как ты, страдать от обычной простуды? Все обычные люди страдают от обычного холода, именно поэтому его называют обычным холодом. Но ты необычный человек, не какой-то там Том, Гарри или Дик. Ты такой особенный, что должен страдать от чего-то необычного, поэтому ты спрашиваешь о раке. А если врач поможет тебе вылечиться от рака, тогда ты попадешь в еще большую беду, и это лечение тебе совершенно не подойдет. Оно станет причиной более серьезных осложнений в твоём организме, потому что эти лекарства могут тебя убить, ведь им не на что воздействовать, ты не болен раком. И они не смогут спасти тебя от обычной простуды.

На самом деле, нет средства от обычной простуды. Если ты принимаешь лекарство, тогда простуда продолжается семь дней, а если нет, тогда она продолжается неделю! На самом деле, это настолько обычное явление, что врачи совершенно не утруждают себя по этому поводу. Кому есть дело до таких мелочей? Люди больше интересуются полетами на Луну, а до таких мелочей, как обычная простуда или протекающая перьевая ручка, им дела нет. Ручка продолжает протекать! Люди достигли луны, но они не научились делать хорошие перьевые ручки, которые не протекают!

Кришна, посмотри в себя. В чем именно твоя трудность? В первую очередь ты должен понять положение, в котором находишься; только тогда ты можешь сказать, чего хочешь. Исследуй, определи точное место, где ты находишься. Что касается меня, то я считаю, что все желания это пустая трата времени и энергии, все желания неправильны. Но если ты отождествляешь себя со своим телом, тогда я не могу сказать этого тебе, потому что это было бы слишком далеко от тебя. Если ты отождествляешь себя с телом, тогда я скажу: «Двигайся по направлению к более высоким желаниям ума, а затем к еще более высоким желаниям сердца, а затем к высшему состоянию отсутствия желаний». Ни одно желание никогда нельзя осуществить. В этом заключается разница между научным и религиозным подходом. Наука пытается исполнять твои желания и зашла в этом довольно далеко, но человек испытывает все те же страдания. Религия пытается пробудить в вас великое понимание, из которого вы сможете увидеть, что все желания по своей сути неосуществимы.

Человек должен выйти за рамки всех желаний, только тогда он сможет получить удовлетворение. Удовлетворение находится не в конце желания, удовлетворение приходит не через исполнение желания, потому что желание в принципе нельзя исполнить. Когда вы приблизитесь к исполнению желания, то заметите, что в вас возникло еще тысяча и одно желание. Каждое желание разветвляется на множество новых желаний. Это будет продолжаться снова и снова, и вся ваша жизнь будет растрачена впустую.

Люди, которые познали, увидели, которые и есть Будды, пробужденные люди – все они соглашались с этим. Это не философия, а реальность внутреннего мира: удовлетворение приходит, когда все желания исчезли. Только в отсутствии желаний удовлетворение наполняет вас – только когда желаний нет. На самом деле, само отсутствие желаний и есть удовлетворение, реализация, расцвет.

Кришна, двигайся от низких желаний к высоким, от грубых желаний к тонким, и к тончайшим, ведь после тончайших желаний появляется отсутствие желаний. Отсутствие желаний и есть нирвана.

У слова «нирвана» имеются два значения. Это одно из красивейших слов, каждый язык может гордиться им. У него два значения, но эти значения являются двумя сторонами одной медали. Одно значение это умирание эго, а другое значение – прекращение всех желаний. Это происходит одновременно. И эго, и желания по своей сути находятся вместе, они неразделимы. В тот миг, когда эго умирает, желания исчезают, или наоборот: в миг выхода за пределы желаний эго становится трансцендентным. А не обладать желаниями, не обладать эго значит познать высшее блаженство, вечный экстаз.

Кришна, в этом и заключается саньяса: в поиске вечного экстаза, который начинается, но никогда не заканчивается.

Милый Ошо, что такое храбрость?

Премо, храбрость означает поход в неизвестное, вопреки всем страхам. Храбрость не означает бесстрашие. Бесстрашие начинается тогда, когда ты становишься все более храбрым. Бесстрашие это конечная стадия храбрости. Когда храбрость становится абсолютной, появляется аромат. Но в начале присутствует очень небольшое различие между трусом и храбрецом. Разница только в том, что трус слушает свои страхи и следует им, а храбрый человек отбрасывает их и стремится вперед. Храбрец идет в неизведанное вопреки всем своим страхам. Он знает свои страхи.

Когда вы пускаетесь в море без карты, как это сделал Колумб, присутствует страх, сильный страх, потому что никто не знает, что с ним может случиться, и вы покидаете безопасный берег. Вы прекрасно себя чувствовали там, только одного не хватало: приключения. Поход в неизведанное это глубокий трепет. Сердце снова начинает биться, вы снова живете во всю силу. Вы живете всеми фибрами своего существа, так как приняли вызов неизвестного.

Храбрость это принятие вызова неизвестного вопреки любому страху. Страх есть, но если вы продолжаете принимать вызов снова и снова, тогда постепенно он исчезнет. Переживание радости от неизведанного, сильный экстаз, охватывающий вас вместе с погружением в неизведанное, придают вам силы, делают вас цельными, обостряют ваш ум. Впервые вы чувствуете, что жизнь это не только скука, но и приключение. Мало-помалу страхи совсем исчезают, и вы уже постоянно находитесь в поисках каких-то приключений.

По сути, вы проявляете храбрость, когда рискуете известным ради неизвестного, обычным ради необычного, удобным ради неудобного. Это трудное путешествие к некоей неизвестной цели. Никто не знает, сможет ли он достичь ее. Это азартная игра, но только игроки знают, что такое жизнь.

В Москву приезжает африканская делегация. Гостям показывают все стороны русской культуры. Один человек тайно объясняет африканцу, как играть на русской рулетке с шестизарядным револьвером, в барабан которого заряжена лишь одна пуля.

«Нужно просто приставить ствол к голове и спустить курок», – говорит русский.

Но африканец не впечатлен рассказом. «Африканская рулетка гораздо страшнее», – замечает он.

«Не может быть! – изумляется русский. – Объясните».

«Перед вами стоят шесть обнаженных женщин, и любая из них готова переспать с вами. Нужно выбрать лишь одну женщину», – поясняет африканец.

«Для этого храбрость не нужна», – усмехается русский.

«Как сказать, – ухмыляется африканец. – Дело в том, что одна из них людоедка».

На сегодня достаточно.

Пусть саньяса случится сама собой

Милый Ошо, каждый раз, когда я слышу, как ты хвалишь капитализм, меня разбирает гнев. Ты говоришь, что саньяса означает избавление от всякой обусловленности и побег из клетки, религиозной, философской или политической. Но не является ли капитализм такой же клеткой? Почему мы не можем жить творческой жизнью в благосостоянии и свободе без всяких «измов»?

С вами Прем Вардан, капитализм это совсем не «изм». Не придавай слишком большого значения словам. Иногда слова начинают значить для нас слишком много, и мы забываем о действительности. Капитализм это не идеология; он не навязывается обществу. Это естественный рост. Он не похож на коммунизм, фашизм, или социализм – вот это действительно идеологии; их навязывают. Капитализм приходит сам собой. На самом деле, слово «капитализм» пришло от мыслителей-марксистов: коммунистов, социалистов и других. Капитализм это состояние свободы, поэтому я поддерживаю его. Он позволяет вам быть свободными в любом отношении. А коммунизм допускает не всякую свободу, коммунизм дает вам только одну идеологию, в которую вам нужно верить – вам не будет предоставлен выбор.

Когда Генри Форд сделал свою первую модель, все машины были покрашены в один черный цвет. Он сам обычно водил своих клиентов по демонстрационному залу. Форд сопровождал их и показывал им машины. Обычно он говорил людям: «Вы можете выбрать любой цвет, но есть только черный!»

Это в точности отображает отношение коммунизма: вы свободны выбирать любую идеологию, любую философию, любую религию, но есть только коммунизм. В коммунистическом обществе человечество не имеет возможностей для многостороннего развития. Там предусмотрено развитие только в одну сторону: оно прямолинейно. Можете не сомневаться, в коммунистической модели нет места даже для Карла Маркса: его бы не допустили. Нельзя и представить, что в коммунистическом обществе могут родиться Иисус, Будда, Кришна или Лао-Цзы, их бы уничтожили еще в детстве.

До октябрьской революции в России рождались величайшие писатели в мире. До революции Россия прошла огромный творческий период, это был взрыв творчества. Больше нигде и ни в какие времена не было собрано вместе так много великих художников: Толстой, Достоевский, Чехов, Горький, Тургенев и многие другие. Что случилось со всем этим творчеством после октябрьской революции? Не появился ни один Толстой, ни один Достоевский, ни один Горький. Это стало невозможно, потому что правительство указывает вам, что писать, а что не писать. Бюрократический аппарат диктует все. Вы не можете рисовать, следуя своему сердцу, не можете петь песни, которые хотите петь. Вы должны танцевать под дудку правительства. В России счастливы только посредственные люди. Для бездарностей такая жизнь очень хороша, но талантливые люди, соль земли, не имеют возможности развиваться.

Есть только один выход – идти в политику, и это также не легко. Когда вы однажды получаете власть, вы уже добровольно не уступите место другим. Сталин оставался при власти дольше, нежели любой другой политик, и многие люди ненавидели его самой лютой ненавистью, но никто ничего не мог сказать. Он убил больше людей, чем Чингисхан или Тамерлан. Даже Гитлер меркнет перед ним. И он убивал очень методично. Считается, что он убил несколько миллионов совершенно невинных людей.

В тот день, когда Сталин умер, его место занял Хрущев, который стал осуждать своего предшественника. Даже тело Сталина убрали из мавзолея, в который оно было до этого торжественно помещено. Его вытащили из могилы самым оскорбительным образом и похоронили в простой могиле.

Хрущев всегда прислуживал Сталину, а когда он стал говорить о нем нелицеприятные вещи... Когда на двадцатом съезде компартии он стал высказываться против Сталина, кто-то из задних рядов выкрикнул: «А где вы были, когда Сталин был жив? Почему вы тогда этого не говорили?» На какое-то время наступила мертвая тишина. Даже Хрущев не смог подобрать нужных слов. Тогда он спросил: «Могу я задать вам один вопрос? Подымитесь, пожалуйста, товарищ! Кто задал этот вопрос?» Но никто не встал. Затем Хрущев засмеялся и сказал: «Теперь вы знаете! Вот мой ответ!»

Коммунизм это «изм», а капитализм – нет. Капитализм это естественное явление, которое приходит само собой. Не существует фи-

лософов капитализма, капиталистической партии, капиталистической экономики, которую можно навязывать людям. Это рост.

Вардан, ты слишком привязываешься к словам. Вместо того чтобы смотреть действительности в глаза, ты отвлекаешься на слово «капитализм». Это просто означает состояние свободы, когда человеку позволяют быть самим собой. Капитализм это не «изм», а естественное состояние общества, которое способно производить капитал, которое способно увеличивать свое благосостояние.

В России коммунизм находится у власти уже более шестидесяти лет. Но коммунизму так и не удалось обогатить Россию. Россия бедная страна. Конечно, она продолжает соревноваться, особенно когда дело касается гонки вооружений, но люди бедны. Америка гораздо богаче. На самом деле, это самое богатое общество, которое только существовало на земле. Даже самый бедный американец находится в гораздо лучшем положении, чем любой русский, по той простой причине, что в Америке людям разрешается улучшать свое благосостояние, если они хотят этого. Если они не хотят улучшать свое благосостояние, если они хотят быть поэтами, художниками, им и это разрешается, так как они свободны, таково их неотъемлемое право. А при коммунизме у вас нет таких прав.

Равенство это идея, которая не имеет ничего общего с психологией. Люди не равны. Эйнштейн, Маркс, Будда, Иисус, Магомет – можете ли вы сказать про этих людей, что они равны? Общество состоит из тысячи разных людей, и они прекрасны в своем разнообразии. Коммунизм стирает различия. Он производит людей по единому образцу, дает им одинаковую структуру. Все общество уподобляется армии: все стоят в одном ряду, все следуют какой-то идее.

Не придавай слишком большого значения простому слову «капитализм». Но мы живем словами... само слово, даже упоминание о слове может вызвать гнев. Это просто указывает на чувство, которое уже есть. И это вполне естественное явление, особенно когда ты ученик мастера: глубоко в душе ты сердисься на него. На это есть причины, потому что сдача противоречит эго, а эго всегда готово отыграться, подойдет любое оправдание.

Иуда предал Иисуса. Вы думаете, что он предал его всего лишь из-за каких-то тридцати серебряников? Дело не в этом. Иуда не предал бы его только за тридцать монет. Он прожил долгое время с Иисусом, он любил его, поклонялся ему, был предан ему. Тогда что с ним произошло? И он почувствовал сильную вину: в тот день, когда

Иисус был распят... через сутки Иуда совершил самоубийство только из-за чувства вины. Что он сделал? Он не смог выжить, он не мог жить — бремя вины было слишком тяжелым.

Но никто не исследовал психологию Иуды. Так много людей серьезно исследовали психологию Иисуса, но никто не стал утруждать себя копанием в психологии Иуды, которая достойна того, чтобы быть изученной, ведь мастеров мало, а учеников множество, и их психологию нужно понять. И это не первый случай...

Гаутаму Будду предал двоюродный брат, который был одним из его учеников. Его звали Девадатта. Махавиру предал его собственный племянник, который также был его учеником. Мастера почти неизбежно предадут близкий человек. Почему? Для этого должна быть какая-то скрытая причина. Не осуждайте только Иуду. Иуда был всего лишь одним из примеров.

Сдача мастеру вызывает гнев. Вы вынуждены подчиняться против своей воли, не находя другого выхода. Вы испробовали все способы, чтобы сохранить свою независимость, но чем больше вы прилагали усилий, тем глубже погружались в хаос. Поэтому в конечном итоге в качестве последнего средства вы выбираете подчинение. Но вы делаете это против своей воли. Вы бы были куда более счастливы, если бы вам не пришлось никому подчиняться. Но поскольку вам больше ничего не остается делать (вы уже испробовали все, но потерпели неудачу), вам необходима чья-то помощь. Вам нужно, чтобы вас кто-то вел. В духовной сфере руководство возможно только в том случае, если вы доверяете, если вы подчиняетесь, если вы отодвигаете эго на второй план. Итак, вы отодвигаете его, но делаете это очень неохотно, и оно ждет своего времени, когда сможет отплатить вам. Поэтому любой незначительный повод может оказаться причиной.

Теперь тебе не дает спать спокойно слово «капитализм». Если ты меня понимаешь, ты говоришь в точности то, что я подразумеваю под этим словом. Ты говоришь: «Почему мы не можем жить творческой жизнью в благосостоянии и свободе без всяких “измов”?»

Это и есть капитализм! Забудь окончание «изм», найди что-то другое. Я не слишком забочусь о словах. Я не лингвист и не специалист по грамматике.

Не придавайте слишком большого значения словам, иначе вы будете сердиться все больше. Если вы хотите сердиться это другой во-

прос, тогда вы можете найти любой предлог. И вы найдете множество предлогов, я предоставляю их вам в избытке.

Ты говоришь, что саньяса означает избавление от всякой обусловленности... Да, она также означает избавление от одержимости словами. И ты говоришь: «сбежать из клетки...» Правильно.

Капитализм это единственное состояние, которое не навязывает клетку, вы свободны. Но капитализм находится в очень опасном положении по той простой причине, что лишь немногие люди способны преумножать благосостояние, и они вызывают огромную зависть в окружающих. Люди, не способные преумножать благосостояние, завидуют им, и их большинство.

Если бы обществом управляли поэты, люди бы сердились на поэзию, потому что только единицы могут писать стихи: Шекспир, Мильтон, Калидас, Рабиндранат Тагор... Немногие люди способны создавать поэзию, а они бы правили. А как на счет девяносто девяти процентов людей, не способных к поэзии? Они бы очень злились. Если бы обществом правили музыканты, тогда что вы скажете о тех, кто не имеют слуха, кто не способен сочинять музыку? Тогда Бетховен, Моцарт, Вагнер... только несколько человек смогли бы господствовать, были бы на вершине. А как же другие? Миллионы сердились бы. То же самое верно с капитализмом: только немногие способны зарабатывать деньги. Это сфера творчества. Не каждый человек становится Фордом или Рокфеллером.

Если бы каждый человек был Шекспиром, литература перестала бы приносить радость. Если бы каждый был Иисусом, несущим свой собственный крест, вся эта картина выглядела бы безумной! И эти Иисусы несли бы свой крест, а кто бы их распинал? Они бы не нашли никого, кто бы их распял. Это было бы очень, очень продолжительным и скучным путешествием в никуда. Они бы умерли естественной смертью, бесполезно неся свои кресты. Хорошо, что не каждый из нас Иисус или Будда.

Каждый человек должен быть самим собой, а капитализм просто дает вам такую возможность. Конечно, вам придется доказать свое намерение, вам придется работать; вам придется создавать, полностью собрать энергию. Но только тогда вы сможете воссиять.

В своей основе капитализм это индивидуализм, а не социальная структура. Это больше, чем социальная структура — просто демократия и свобода. Но когда всем разрешают быть самими собой, конечно, вы чувствуете сильную зависть, потому что вы можете быть

только одним, а вокруг вас будет множество разных людей. Кто-то будет поэтом, кто-то станет скульптором, кто-то будет писателем, а кто-то композитором, танцором, архитектором, ученым... а ты, может быть, будешь просто боксером. Но не стоит беспокоиться: ты можешь быть величайшим боксером в мире! Человек должен взглянуть в себя и раскрыть свои таланты.

Капитализм позволяет вам быть собой, именно поэтому я поддерживаю его. У меня есть определенные причины поддерживать его. Я не поддерживаю его как экономический строй; моя поддержка стоит на более глубокой основе. В моем понимании, капитализм порождает своего рода социализм как побочный продукт, потому что когда люди станут слишком благополучными, что тогда они будут делать со всем своим добром? Что вы будете делать со всем своим богатством?

Эйнштейн открыл теорию относительности, секрет атомной энергии, затем она стала частью общества. Рано или поздно все люди извлекут из этой теории пользу. Единицы будут создавать богатства, но они будут открывать секреты создания богатства. Рано или поздно все общество сможет пользоваться им.

Настоящий социализм возникнет из капитализма как побочный продукт. Когда в обществе накопится слишком много богатства, люди перестанут быть жадными. Жадность появляется только тогда, когда богатство очень редко. И вы можете увидеть это очень ясно, можете увидеть это здесь. Бедный человек очень скуп, богатый не так скуп. Западные люди менее жадные, чем люди, живущие в Индии. Индийцы говорят о нестяжании, об отсутствии жадности, но это самые жадные люди в мире. Им приходится такими быть, ведь они бедны, и им приходится цепляться за вещи.

Это происходит почти каждый день: какой-нибудь саньясин с Запада неожиданно появляется в офисе и говорит: «Я хочу пожертвовать на ашрам сто тысяч рупий, но мне бы не хотелось, чтобы мое имя упоминали, потому что это не такое уж и великое дело». Но ни один индус не появится в офисе даже с десятью рупиями! Если вы хотите получить от индуса десять рупий, вам придется долго убеждать его. Даже тогда для него будет не просто пожертвовать десять рупий. Он отдаст вам десять рупий только в том случае, если вы сумеете его убедить: «Ты получишь в тысячу крат больше в другом мире». Тогда он даст, а иначе нет. Только если вы убедите его и докажете посредством писаний, что он получит в тысячу крат больше,

только в том случае, если это будет деловым предложением... А это действительно очень выгодное дело! Здесь вы даете десять рупий, а там получаете в тысячу раз больше! Где еще вы можете получить такие проценты? Это почти что выигрыш в лотерею! В этом случае стоит рискнуть десятью рупиями.

Мне пришлось принять меры, чтобы положить конец пожертвованиям индусов. Я сказал в офисе: «Не принимайте денег от индусов, потому что мы не хотим денег с какими бы то ни было условиями». Они приходят и со всевозможными условиями – они жертвуют десять рупий, но при этом поставят свои условия. И эти условия должны быть исполнены: «Ошо не должен говорить так, он должен говорить вот так». Только потому, что они внесли пожертвование в десять рупий, они хотят контролировать все: как саньясины должны вести себя. Только из-за десяти рупий саньясины должны следовать определенному нравственному уставу, который придумали они сами.

Это не сложно увидеть: Запад накопил достаточно много богатства, там жадность исчезает. Но на Востоке жадность увеличивается. На самом деле, чем больше жадности, тем чаще люди говорят о щедрости. Святые учат людей: «Не будьте жадными», потому что они знают, что они жадны сами, иначе с чего бы это им учить щедрости? Было бы глупо говорить просто так.

Я видел самые древние писания. Они все говорят об отсутствии жадности, о ненасилии, о прекращении воровства, прелюбодеяния. Смотрите на чужую жену как на мать, сестру, дочь, иначе может случиться... самые древние писания! Все эти правила доказывают только одно: человек всегда вел себя противоположно написанному; иначе с какой стати так суетиться вокруг супружеской измены? Самые древние писания говорят: «Не прелюбодействуйте!» Это значит, что люди прелюбодействовали! Либо люди прелюбодействовали, либо те, что сочиняли писания, были сумасшедшими!

Наверняка люди были очень жадными, потому что все джайнские писания почти на каждой странице говорят об отсутствии жадности, словно только она преследовала людей. Они все говорят: «Отрекийтесь от богатства». Если золото пыль, тогда зачем его отвергать? Никто не отвергает пыль! Те же самые писания не учат: «Отвергните пыль, потому что пыль это всего лишь золото и ничего больше, поэтому отвергните его. Не прикасайтесь к пыли, потому что она всего лишь золото». Но они все говорят об отказе от золота, и в том же

самом предложении они утверждают, что это пыль! Они противоречат сами себе. Люди, к которым они обращаются, должно быть, очень жадные, они наверняка хватаются за золото.

И люди, которые говорят: «Отвергните золото», одновременно призывают: «Пожертвуйте золото храмам». Пожертвовать пыль храмам? Пожертвуйте всю пыль этого мира храмам. Имеет ли это какой-нибудь смысл? Но «Пожертвуйте золото...» Также джайнские монахи в своих писаниях говорят: «Жертвуйте только джайнским храмам». Жертвовать пыль только джайнским храмам? А почему бы не индуистским храмам заодно? И буддисты также не отличаются разнообразием: «Жертвуйте только в буддийские храмы, ибо это *истинные* храмы». Какое значение имеет: истинный храм или нет? Ведь вы жертвуете только пыль! Даже если вы ее жертвуете в неистинный храм, что тут такого?

Брамины говорят: «Жертвуйте лишь браминам». Джайны говорят: «Жертвуйте лишь джайнским монахам». Буддисты велят: «Жертвуйте только буддийским монахам». Остальные шарлатаны, только они настоящие. Это указывает на их истинные намерения.

Общество, лишённое жадности, *может* существовать, но это возможно не через социализм, а только через рост капитализма, через рост свободы. Талантливым людям нужно предоставить полную свободу, чтобы они могли творить все, что ни пожелают: поэзию, богатство, музыку. Пусть они создают все, что могут создавать, и их творчество поднимет общество на более высокий уровень.

Капитализм это чистая свобода. Конечно, не каждый человек способен заработать целое состояние, потому что оно вызовет зависть. Но мы не должны позволять зависти властвовать над нами, мы не должны подчиняться тем, кто не творит. Если над нами господствуют нетворческие, жадные люди, тогда мы уничтожим всех одаренных людей. А они и есть самые настоящие люди. Именно они поднимают человечество на более высокие уровни.

Человечество обязано своим ростом только небольшой группе людей, а вовсе не массам. Массы преграждают ему путь; они подобны камням, тянущим общество вниз. Общество пользуется услугами только нескольких ученых, нескольких мистиков, нескольких творцов, а остальные люди только мешают разными способами. Другие люди составляют большинство, и их, конечно же, обуревают жадность. Но никто не скажет прямо: «Я завидую». Они будут говорить

о равенстве, социализме, коммунизме... Прекрасные слова, скрывающие уродливую суть.

Прем Вардан, чтобы я ни сказал, медитируй над этим. Гнев тебе не помощник. Он просто указывает на то, что тебя что-то поддело, что в тебе есть какая-то рана. Может быть, ты пришел с верой в социализм, коммунизм или подобную чушь. Многие саньясины в своем прошлом придерживались какой-то политической идеологии. Когда они приходят ко мне, им сложно отбросить весь этот мусор, но тебе нужно выбросить его.

Вам легко, когда вы слышите такие мои слова: «Не будьте христианами, потому что на самом деле вы не христиане». Когда я говорю: «Не будьте мусульманами или индуистами», кого я имею в виду? Это только формальности. Но когда я говорю: «Не будьте социалистами или коммунистами», мои слова причиняют боль, потому что новое поколение очень привязано к идеологии коммунизма.

Капитализм это совсем не идеология, поэтому я предпочитаю его.

Милый Ошо, мне семьдесят пять лет. Я хочу стать саньясином, но я не знаю, почему я не могу решиться.

Пракаш Чандра Сетхия, я думаю, что тебе нужно еще немного подождать! Пусть сначала придет смерть, затем я смогу посвятить тебя в саньясу... потому что когда придет смерть, тогда уже не будет никаких колебаний: тебя уже не будет. Тебе семьдесят пять лет, и ты все еще не можешь решиться? Ты уже одной ногой в могиле! Ты на девяносто девять процентов на том свете. Сейчас только один процент может стать саньясином, и даже теперь ты сомневаешься. С пожилыми людьми почти всегда так происходит.

Все люди, которые шли за Иисусом, были молоды, все они были его ровесниками. Люди, которые следовали за Буддой, также были примерно одного с ним возраста. То же самое было и с Махавирой. Чем старше человек, тем более осторожным он становится, и его можно понять. Он прожил целую жизнь, и сплошь да рядом его окружали лжецы и обманщики. Его постоянно обманывали, поэтому он вынужден быть осторожным и во всем сомневаться. Он привязан к привычному образу жизни и боится неизвестного.

Но иногда случается так, что именно осторожность становится самым разрушительным явлением в жизни, потому что осторожность означает смерть прежде формальной кончины. Согласно известному открытию психологов, люди живут только до тридцати

лет. Конечно они продолжают и дальше существовать и обычно умирают в преклонном возрасте. Но что же собой представляют эти пятьдесят лет? Это нечто вроде загробного существования.

Напоминая о бдительности другим людям, человек сам полностью забывает про себя! Вы становитесь слишком осторожными, предусмотрительными, и скоро заходите в тупик! И тогда уже слишком поздно, уже сейчас поздно. Наступил вечер, солнце садится. Не теряйте время понапрасну.

Чего ты ждешь, Пракаш Чандра Сетхия? Чтобы сначала умерли все твои дети? В чем смысл твоего ожидания? Ты уже достаточно ждала! И запомни, смерть не будет тебя спрашивать, она даже не сообщит тебе, она даже не постучит в твою дверь. Она просто придет, и ты, не успев узнать ее, умрешь.

Перед тем как придет смерть, пусть случится саньяса, потому что у саньясы есть, по крайней мере, два назначения: искусство жить и искусство умирать. Первое ты упустила – в следующий раз, когда ты придешь на землю, не упускай его! Но второе еще можно освоить. Ты можешь научиться искусству умирать. Ты можешь умереть спокойно, в тишине, блаженстве, преданности Богу. По сути, вторая часть важнее первой, потому что первая, в конечном итоге, подводит ко второй. Искусство жить это подготовка к искусству умирать.

Если человек может петь, танцевать и праздновать свою смерть, если человек может умереть в глубокой осознанности, без жалоб и недовольства, в бесконечной благодарности к Богу, это значит, что он исполнил свое предназначение в этой жизни.

Милый Ошо, все ли желания ненормальны?

Да, Нараяна, все желания ненормальны. Желание как таковое ненормально по той причине, что желание означает жизнь в будущем, а будущего нет! Существует только настоящее.

Единственное нормальное явление это жизнь в настоящем, но для того чтобы жить в настоящем, ты должен оставить все свои желания. Желания уводят тебя из того, что пребывает здесь и сейчас. Желания это фантазии о том, что будет завтра. Желание означает: «Если это случится, если я смогу представить это, значит я буду жить». Вы жертвуете настоящим ради будущего, но настоящее есть, а будущего нет. Жертвование тем, что есть, ради того, чего нет не нормально, в крайней степени не нормально.

Именно так вы все поступаете: жертвуете настоящим ради будущего, жертвуете тем, что у вас есть, ради того, чего у вас нет и может никогда не быть. Завтра никогда не приходит. Наступает только сегодня, а вы можете привыкнуть жертвовать сегодняшним днем ради завтрашнего. И так вы будете строить свою жизнь: все время жертвуя настоящим ради того, чего нет.

Именно так живут люди. Именно поэтому их жизнь пуста, лишена оазисов: ничто не цветет, не распускается, нет ни радости, ни аромата. Люди выглядят печальными, ходят с постными лицами. Кажется, что весь мир внезапно обратился к религии. Каждый стал подобным святому: мертвый, серьезный. Если бы святые из прошлого вернулись на землю, они были бы сильно озадачены: «Что случилось? Неужели весь мир стал святым?» Конечно же, они встретятся с некоторыми исключениями: моими саньясинами! И они подумают, что мои саньясины сошли с ума. Именно так думает о моих саньясинах весь мир, потому что они радуются, любят, танцуют и поют.

Недавно я получил письмо от одной пожилой женщины, и мне оно очень понравилось. Ее сын был саньясином, он погиб две недели назад в автомобильной катастрофе. Она пишет мне: «Я благодарна вам, потому что незадолго перед тем, как умереть, он приехал повидать меня впервые после многих, многих дней. Мне казалось, будто он танцевал. И он так меня любил... Я никогда не видела его таким добрым. Никогда прежде не было такого общения между ним и мной. Всегда присутствовала какая-то стена, которая разделяла нас, но в тот день, когда он приехал ко мне, все препятствия рухнули. Он умер, и я больше никогда не увижу его, но я бесконечно счастлива и благодарна вам за то, что вы научили его смеяться, петь и радоваться, помогли ему бросить серьезность. Он умер радостно».

Это письмо матери. А матери очень сложно принять смерть сына. Но она смогла принять даже смерть, хотя ничего не знала о саньясинах и никогда не была здесь. Она лишь поняла, что в жизни ее сына произошло что-то важное. Она совсем не печалится о его смерти. Она счастлива оттого, что перед тем, как умереть, он достиг чего-то. Ее сын жил не напрасно.

Желания безумны. Они расстраивают вас двумя способами: если они не исполняются, вы расстроены и опечалены, и если они исполняются, вы также расстроены и опечалены, потому что когда ваши желания исполняются, вы понимаете, что гнались за тенью, иллюзи-

ей. Вы пытались ухватиться за радугу, а в результате осознали, что у вас мокрые руки, вот и все!

Люди требуют невозможного. Чем недоступнее вещь, тем более привлекательной она кажется, потому что она бросает вызов вашему эго. Эго не заинтересованно в легких путях, его манит преодоление трудностей, а если цели достичь невозможно, тогда она становится еще более привлекательной. Эго существует только тогда, когда преодолевает трудности и стремится к недостижимому. Именно поэтому эго не питает интерес к Богу, ведь Бог – самое простое явление в мире. И вам ничего не нужно делать для того, чтобы достигнуть Бога, потому что он уже в вас. Вам не нужно прикладывать ни малейшего усилия. Вам нужно просто сидеть в тишине, наблюдать и смотреть в себя, и вы найдете его. Это так легко. Поэтому такое занятие не интересно для эго. Эго интересно взобраться на Эверест. И что оно там найдет? Что Эдмунд Хиллари нашел на Эвересте? Никто его не спрашивает об этом. Там ничего нет.

Когда Эдмунд Хиллари достиг вершины Эвереста, он испытал восторг оттого, что стал первым человеком, совершившим такое восхождение. Затем его взгляд упал на индуистского монаха, который сидел на корточках на земле. Хиллари был сильно потрясен: кто-то уже забрался сюда до него! Он был так удивлен, что даже не смог сказать: «Привет!». Прежде чем ему удалось произнести слово, монах спросил его: «Сколько стоят ваши часы?»

И люди собираются на Луну! И как вы думаете, что они там найдут? Абсолютно ничего! Они вернутся, прихватив с собой несколько камней. Вы могли бы собрать эти камни и здесь, какой смысл тащить их издалека?

Когда американцы высадились на Луну, они были очень озадачены, потому что с другой стороны Луны раздавался сильный шум. Они пошли посмотреть, что там происходит, и увидели десять тысяч непрерывно болтающих китайцев. Эти китайцы произносили бесконечную фразу: «Синь, синь, сянь, сянь...»

Американцы были очень озадачены. Они спросили: «Что происходит? Как вы здесь оказались? Мы не думали, что вы обладаете высокими технологиями».

И китайцы ответили: «О каких технологиях вы говорите? Не нужны нам технологии. Мы просто становились друг другу на плечи и таким образом добрались до Луны! Для чего технологии? У нас

достаточно людей, чтобы дотянуться до любой планеты, какой только пожелаем. Мы просто решили устроить здесь пикник!»

Людям интереснее достигать Эвереста, Луны, Марса, чем своего внутреннего «я», потому что «я» не вызов для эго. Бог очевиден, поэтому его упускают. Истина настолько легко достижима, что никто не интересуется ею. Нирвана есть сейчас, но уму не интересно то, что есть сейчас, он всегда где-то в другом месте.

Все желания ненормальны! Единственное нормальное состояние это отсутствие желаний. Единственное нормальное состояние это оказаться в том, что пребывает здесь и сейчас. Этого мгновения больше, чем достаточно.

Милый Ошо, я католическая монахиня. Могу ли я тоже стать саньясинкой?

Конечно, Мария! Я здесь только для того, чтобы разрушать монашество, именно с этой цели я живу. Для того чтобы подорвать старую идею монахов и монахинь, чтобы привести в мир новых саньясинов. Все монахи и монахини всех религий (католики, протестанты, индуисты, мусульмане, джайны, буддисты) – все они бегут от жизни. Эти люди боятся жизни. А я учу вас бесстрашию.

Живите как можно полнее, потому что только через насыщенную жизнь вы найдете Бога. Бог это жизнь на максимуме, с полной отдачей, танец, исполненный от всей души, когда танцор исчезает, и остается только танец. Тогда вы находите Бога и возвращаетесь домой.

Мария, если ты католическая монахиня, тогда не медли! Нет времени ждать, потому что мне понадобится много времени, чтобы вытащить тебя из рамок условностей. Католицизм обуславливает людей научно, гораздо более научно, чем это делают индуисты, мусульмане и буддисты, потому что Западу известны самые современные методы, технологии, стратегии внушения. Буддийским стратегиям уже две с половиной тысячи лет, возраст джайнских стратегий еще больше, возможно пять тысяч лет. Христианство последовательно берет себе на вооружение все, что становится доступным через психологические исследования, и пытается использовать все современные методы внушения, которые были развиты Павловым, Скиннером, Дельгадо и другими учеными.

Поэтому мне понадобится больше времени, чтобы избавить тебя от твоего монашества. Но мне знакомы и самые последние техники. И не только самые последние, но и многие другие техники, которые

еще не развиты. Я обогнал свое время, по крайней мере, на сто лет, поэтому обо всем этом можно забыть...

Добро пожаловать! Не сомневайся. Мария, не теряй времени!

Джек и Джон катались на машине и врезались в кирпичную стену. Когда они вознеслись к райским вратам, святой Петр сказал Джеку: «Ты был хорошим парнем и не очень много грешил, поэтому будешь ездить по раю на *феррари*». Потом Петр обратился к Джону: «А ты, сын мой, вел себя не очень хорошо, поэтому мы даем тебе только *фольксваген*».

Когда ребята садились в свои новые машины, мимо них в роскошном *линкольне* лихо пролетел какой-то жирный парень с сигарой в зубах. Он довольно улыбался и вертел баранку.

«Кто это?» – спросил Джек.

«Это наш последний папа римский», – объяснил святой Петр.

Джек и Джон поехали кататься по раю на своих новых машинах. Джек немного обогнал Джона на своем скоростном *феррари*, поэтому остановился у тротуара подождать приятеля.

Немного позже Джон подъехал на своем *фольксвагене*. Он вышел из машины, повалился на траву и стал истерически смеяться.

«Что тебя так рассмешило, Джон?» – удивился Джек.

«Ты не поверишь мне! – воскликнул Джон. – Я только что увидел Иисуса на роликовых коньках!»

На сегодня достаточно.

Глава 6

Множество причин для смеха

Милый Ошо, однажды ты сказал, что когда женщина красит губы красной помадой, это выглядит уродливо, потому что не естественно. Я приехал из Нью-Йорка, где от женщины требуют, чтобы она делала эпиляцию, стильно одевалась, аккуратно причёсывалась, красилась и поступала как истинная леди. Да, меня восхищает естественность твоих саньясинок, но женщины в ашраме мне не кажутся привлекательными. То, что естественно, не всегда лучше всего или красивее всего. Я чувствую, что ты так настроен против косметики, потому что никогда не видел, как хорошо ею можно пользоваться. Я работаю визажистом, и мне хотелось бы

украсить твоих девушек, чтобы ты увидел, как можно использовать макияж, чтобы поднять духовность естественной женской красоты. Что ты на это скажешь?

Я могу сказать немало, Филипп Собел. Во-первых, косметика это изобретение уродливых людей. Не косметика уродлива, а придумали ее уроды. Некрасивый человек чувствует себя унижено по отношению к тому, кто обладает естественной красотой. Он испытывает зависть, в нем загорается состязательный дух. Уродливый человек пытается восполнить свой недостаток неестественным образом. Нет необходимости компенсировать естественность. Красивых людей немного, поэтому косметика стала обыденностью.

Тысячелетиями человек пытался скрыть всевозможными способами то, что в нем уродливо: в теле, уме, душе. Даже от природы красивые люди начинали подражать уродливому и искусственному по той простой причине, что искусственность может и обмануть. Например, естественная женская грудь не так хорошо выглядит, как могла бы, если ее подправить. Даже если женщина от природы обладает красивой грудью, она все равно чувствует, что женщины с неестественно красивой грудью могут, по крайней мере, претендовать на то, что они гораздо более красивы. Поэтому женщины, красивые сами по себе, тоже начинают подражать.

Косметика и вся ее идеология в самом своем основании представляет собой лицемерие. Человек должен любить и принимать свою природу, и не только в физическом плане, потому что путешествие только начинается. Если вы начинаете лгать, то почему ни перенести эту ложь в сферу ума? Тогда что плохого в том, чтобы прикидываться святым, мудрецом, когда вы совсем не такие? Логика та же самая. И иногда притворщик может обмануть действительность, потому что притворщик может практиковать, репетировать, двигаться и манипулировать в разных направлениях.

В жизни Чарли Чаплина произошел следующий случай:

На день рождения Чарли Чаплина его друзья организовали конкурс на лучшего подражателя великого актера. Были подготовлены три приза, и люди со всего мира принимали участие в конкурсе. Последний этап должен был состояться в Лондоне. Чарли Чаплин, просто ради смеха, принял участие в конкурсе, приехав издалека. И из-за того, что подражателей было очень много, никто даже и не заметил, что Чарли Чаплин участвовал в конкурсе. Он очень надеялся...

На самом деле, он был абсолютно уверен, что выиграет главный приз и будет смеяться последним. Но все случилось иначе. Он выиграл второй приз. Кто-то другой был более подлинным Чарли Чаплином, чем сам этот актер.

Вполне возможно, что женщина с косметикой на лице будет выглядеть, как ты говоришь, Собел, очень красивой. Но, во-первых, она некрасива, иначе ей не о чем беспокоиться. И не то чтобы я не видел хорошей косметики: я видел ее. Впрочем, я не видел *тебя*. Я видел многих таких, как ты, поэтому могу кое-что сказать и о тебе.

Во-первых, ты должен быть толстым. Если ты не согласен, тогда можешь подняться, и все оценят тебя. Только толстые люди питают интерес к косметике. Во-вторых, ты наверняка «голубой», потому что только «голубые» питают интерес к искусственному. И если множество прекрасных женщин, которые находятся здесь, не возбуждают тебя, это может означать только одно: женщина как таковая не может тебя возбудить. Тебе нужны мужчины. В этом смысле гомосексуализм это великий путь духовного развития, потому что гетеросексуализм прост и естественен, он от биологии, а гомосексуализм это изобретение человека. Бисексуал, который является и тем, и другим, конечно же, еще более богат. Его могут возбуждать как мужчины, так и женщины. Сексуально он намного богаче.

И из твоего имени видно, что ты еврей. Теперь посуди сам: еврей, «голубой», к тому же еще и толстый... что еще нужно, чтобы начать работать визажистом? У тебя есть все предпосылки к этому.

Ты говоришь: «Однажды во время беседы ты упомянул, что когда женщина красит губы красной помадой, это выглядит уродливо, потому что это не естественно». В первую очередь, некрасива эта женщина – именно поэтому она красит губы. Если бы у нее были красивые губы, то кто бы подумал, что ей нужно красить их чем-то безвкусным и уродливым? Уродливо в том смысле, что губы перестают быть частью лица. Они выделяются, отделяются. Они больше не принадлежат органическому единству.

Мне нравится, когда у женщины красные губы, но эта краснота должна служить признаком ее здоровья: когда кровь хорошо циркулирует по организму через упражнения, посредством дыхания, после долгих прогулок, от солнечных ванн. Именно это должно делать губы красными. Прекрасно иметь красные губы, но делать вид...! И на кого ты хочешь быть похожа? Все видят, что на тебе губная помада. Помада не скрывает твоих губ, но просто указывает на то, что там

скрыто что-то уродливое. И я не говорю, что все, что не естественно, плохо. Природу можно улучшать. Именно для этого нужен ум, но он не должен противостоять природе. Например, губы можно улучшать с помощью более здорового питания, упражнений. Это тоже улучшает природу, но это естественный путь.

Использование губной помады это дешевый трюк. На самом деле, он не приносит улучшения. Он годится для сцены. Визажисты нужны для подмостков, а не для жизни. На сцене это смотрится, потому что зрители, наблюдающие за вами, находятся далеко от вас, и им не нужно целовать вас. Они могут посылать вам воздушные поцелуи, и это нормально. Но им не придется пробовать на вкус вашу губную помаду! У нее такой отвратительный вкус, а из слюны в нее постоянно попадают различные микробы. При каждом поцелуе от одного любовника к другому передается сто тысяч микроорганизмов. Еще никто не подсчитал, что передается с губной помадой. А когда губы накрашены, до них нельзя добраться.

Наверно, ты понял меня неправильно. Я не утверждаю, что улучшать природу плохо. Я так не говорю. Женщины могут делать эпиляцию. Это хорошо, гигиенично, в таком занятии нет ничего дурного. Хорошо, когда человек ухаживает за своим телом.

Собел, мне кажется, что твои женщины из Нью-Йорка не каждый день моются. Если человек принимает ванну каждый день и моет свое тело, тогда тело не доставляет ему неудобства. В нем нет ничего плохого. Нет необходимости избавляться от волос, они находятся на своем месте. Но если ты не принимаешь ванну, не соблюдаешь правил гигиены и не моешься, тогда тело будет собирать пыль и пот. Тогда волосы лучше сбрить. Я не против эпиляции. Хорошо придавать ногам красивый вид.

Улучшайте свою природу, но ничего не навязывайте ей. Пусть люди больше узнают о своей красоте и о том, как заботиться о ней. Помогайте им так, чтобы все было естественно. Человек это единственное животное, которое может выйти за рамки своей природы, но он должен идти через нее, а не скрывать ее. Поэтому я не говорю, что неестественное обязательно уродливо.

Но ты, наверное, понял меня неправильно. Должно быть, ты слушал меня умом визажиста. Будь естественным, пытайся улучшать это качество.

Макияж хорошо смотрится в кино, на сцене и в театре, потому что там люди просто смотрят на тебя на расстоянии. Ты можешь об-

мануть их. Но когда ты живешь с человеком в любви как муж, жена, сын, отец или мать, разве можно постоянно обманывать их? Истина раскроется – твоя фальшивая грудь станет очевидной!

Ты можешь обманывать других людей, но как лгать людям, которые близки тебе? И правильно ли будет лгать им? А если они любят тебя только за твою грудь, тогда в тот миг, когда они раскроют тайну твоей груди (она резиновая или пластиковая), останется ли их любовь? Она исчезнет. Все человечество стало фальшивым. Все увлечены идеей обмана и притворства.

Собел, я не против твоего искусства, но оно должно находиться на своем месте. Жизнь это не его место, нужно прожить естественно. Да, если какая-то женщина действительно так некрасива, или какой-нибудь мужчина так отвратителен, что вынужден маскироваться, тогда помоги ему. Тогда твое искусство окажет пользу, потому что маскироваться безнравственно. Когда мимо вас проходит женщина, и тебе становится не по себе, тогда потребуется Филипп Собел, чтобы помочь людям избавиться от тошноты!

Он написал мне письмо, в котором говорит, что его не возбуждают саньясинки, хотя они такие красивые. Но его возбуждала индианка из отеля «Blue Diamond», которая красила губы и делала все, что он хотел от любой другой женщины.

По моему мнению, людей привлекают только те, кто недоступен. Та индианка была недостижима для Собеда. Она не будет доступна, в этом и ее притягательность. Все недоступное притягательно.

Мои саньясины очень естественны, они не притворяются. Они открыты, уязвимы, доступны. Если любовь постучит в их дверь, они не отвергнут ее. Но многих людей привлекает только недоступность по той простой причине, что они не могут получить то, что хотят. Если они получают что-то, это принесет дополнительные трудности, поэтому лучше увлечься тем, что ты не сможешь никогда достичь.

Индианки могут быть очень привлекательны для западных людей, потому что они закрыты, совершенно закрыты и недоступны. Именно это делает их такими далекими как звезды, что ими можно заинтересоваться. На самом деле, сделать себя как можно более недоступной это одна из древнейших уловок женщин. Такое поведение сводит мужчин с ума, возбуждает их сексуальность. Поэтому мужчины интересуются индианками, интересуются актрисами, потому что никогда не могут ими обладать. У них не хватит денег, они

не смогут к ним подобраться. Их всегда привлекает то, что находится вне зоны их досягаемости.

Я стараюсь освободить свою коммуну в сексуальном плане. Когда я говорю о свободе в сексуальном плане, то подразумеваю два момента. Сначала люди станут легко доступными друг для друга, а в конце именно эта доступность позволит их умам превзойти секс. И это происходит каждый день.

Сотни саньясинов пишут мне: «Что случилось? Когда мы приехали сюда, мы были полны сексуального желания, а сейчас все это исчезло. Такое впечатление, что уже не хочется секса. Даже если мы питаем интерес к кому-нибудь, то это уже больше похоже на дружбу, чем на какие-то сексуальные отношения. Нам нравится быть вместе, но уже не нужно прыгать в постель».

Многие саньясины пишут мне, что секс исчез из их жизни, что месяцами и даже годами они придерживались celibата. Спросите католического монаха или индуистского саньясина: они пытаются воздерживаться от секса, а их умы переполнены им. Мы не пытаемся воздерживаться от секса, но celibат возникает сам собой.

Все доступное автоматически перестает интересовать вас.

На Западе многие люди обращаются в гомосексуализм по той простой причине, что один мужчина кажется другому мужчине далекой целью, потому что это влечение так неестественно. Женщина кажется другой женщине далекой целью, потому что это неестественно. Отношения между мужчиной и женщиной естественны, поэтому люди обращаются к гомосексуализму. Причина заключается в том, что когда вы делаете что-то сложным, осуждаете и подавляете, тогда это явление становится все более привлекательным.

В моей коммуне ничего не подавляется, поэтому все постепенно теряет свою привлекательность. Человек становится все более спокойным, тихим и уравновешенным.

Собел, ты говоришь, что в Нью-Йорке женщины ведут себя как леди. Их веками приучали вести себя как леди. Их превратили из женщин в леди. Быть женщиной прекрасно, быть леди уродливо по той причине, что поведение леди – подделка, снобизм. Поведение женщины естественно. А если ты хочешь вести себя как леди, тогда, конечно, тебе придется накладывать на себя тонны макияжа на разных планах: физическом, психологическом и духовном. Ты будешь постоянно прятаться за занавеской. Ты никогда не покажешь свое настоящее лицо. Ты станешь просто подделкой.

Слово «phoney» (подделка) замечательно. Оно вошло в обиход, когда изобрели телефон, потому что когда вы говорите по телефону, ваш голос утрачивает естественное звучание. Он звучит не по настоящему, становится «телефонным» (phoney). Это замечательное слово «phoney» означает, что вы не находитесь с человеком в непосредственном контакте.

Когда я говорю с вами здесь, происходит непосредственный контакт. Но во время междугороднего разговора ваш голос звучит как по телефону (phoney), и мой голос звучит таким же образом. Но так живет большинство людей. Они не подпускают к себе близко, они возводят всевозможные барьеры для того, чтобы создать дистанцию. Губная помада это дистанция, не позволяющая губам входить в непосредственный контакт.

Собел, разреши мне напомнить тебе, что я не говорю о том, что все естественное благостно. Естественное не всегда хорошо. Его можно и нужно улучшать. Но его нужно улучшать естественно, а не противоестественно. Нужно помочь природе превзойти саму себя, но ее нельзя подавлять.

Если будешь подавлять природу, то станешь шизофреником. Ваша индивидуальность начнет раздваиваться на настоящее в вас и то, что вы показываете людям. И вы можете сильно запутаться в своих личностях. Кто вы: тот или другой? Но дело не ограничится двумя личностями, у вас окажется их множество. Мать будет одной личностью по отношению к ребенку (она должна притворяться матерью), а в присутствии мужа она должна притворяться женой, с любовником она должна притворяться любовницей и так далее. Так ее будут окружать множество личностей, и в джунглях всех этих личностей ее индивидуальность будет потеряна. Ей будет очень сложно открыть свое настоящее лицо.

Ты говоришь мне: «Макияж может поднять духовность естественной женской красоты...»

Это чушь. Духовность нельзя поднять макияжем. Духовная красота не имеет ничего общего со всем, что может придти извне. Духовность это твое истинное лицо, раскрытие твоей внутренней природы. Ее не нужно поправлять, раскрашивать. У нее нет волос, потому что у нее нет ног, подмышек, губ.

Внутреннее существо это чистое сознание. Ему не нужен макияж. Но я понимаю точку зрения Собела. Все люди притворяются. Именно этим занимаются ваши так называемые святые. Они пыта-

ются культивировать духовность. Они пытаются обусловить себя согласно определенной модели: «святое тебя». На самом деле, святой человек очень прост, поскольку плывет по естественному течению. Он отпустил себя в этом существовании.

Я не позволю тебе, Собел, работать над моими саньясинками – ни над одной из них. Мне было тяжело стереть с их губ помаду, избавиться от фальши и каким-то образом раскрыть их истинные лица. Я не хочу, чтобы ты наносил на их лица макияж. И я не хочу видеть, как мои саньясинки становятся еще красивее в любом отношении после макияжа. Макияж просто делает саньясинку другой, она перестанет быть собой. Она может выглядеть как актриса, выглядеть как модель, но она не будет собой.

Я стараюсь помочь вам быть самими собой, быть полностью свободными от личностей. Личность это ложь, которая вас окружает, а индивидуальность – дар божий. Он уже в вас. Если вы отбросите свои личности, то раскроете его. Он проявляется тогда, когда исчезают все личности.

Вместо того чтобы разрешать тебе это делать, я могу помочь тебе быть естественным. Если ты толст, твоя полнота может исчезнуть. Стань немного более любящим, немного более естественным. Твоя полнота исчезнет. Люди толстеют оттого, что подавляют свою сексуальность. А когда вы подавляете свою сексуальность, то начинаешь есть больше. Еда становится заменителем. Вы будете постоянно набивать себя пищей. Именно этим и занимаются индуистские монахи, ведь все они очень толстые.

Вы видели изображение гуру Муктананды? Если нет, тогда вам стоит на него посмотреть. Это редкостный тип, уникальный в своем роде. Муктананда поистине уникален. Возможно, вы видели людей с большими животами. Муктананда это живот с головой! Его живот так велик, что вы уже не можете сказать, что у него есть большой живот. Можно лишь сказать, что у живота есть маленький человек. Это всегда бывает с людьми, подавляющими свою сексуальность.

Но объяснения... Муктананда пишет в своих воспоминаниях, что когда он практиковал свою великую *сиддха йогу*, у него начала подниматься *кундалини*. И он подробно описывает, что с ним происходило. Они ничего не знают о Фрейде, Юнге, Адлере, Райхе... Эти так называемые индуистские гуру несовременны. Они не знают о том, что случилось за последнее тысячелетие. Они отстали почти на тысячу лет. Поэтому когда Муктананда говорит о *кундалини*, он ут-

верждает, что его гениталии стали такими крепкими и напряженными, что начали причинять ему боль: его член так возбудился, что начал бить о пупок. Поднимающаяся кундалини!

Эти болваны говорят западным людям, что так поднимается кундалини. Это всего лишь подавленная сексуальность, и ничего больше. Все так просто! Когда поднимается кундалини, происходит прямо противоположенное. Когда поднимается кундалини, вам кажется, будто вы принимаете холодную, ледяную ванну!

Но с учениками Муктананды ничего иного и не могло произойти. Когда вы подавляете свою сексуальность, вы больше едите и полнеете. Вы становитесь некрасивым и теряете пропорции.

Филипп Собел, вместо того чтобы разукрашивать моих саньясинок, лучше позволь им удалить с тебя немного жира. Это будет гораздо полезнее для твоей духовной красоты. И если тебя не возбуждают красивые саньясинки здесь, это просто означает, что ты гомосексуалист. Евреи дольше всех страдали от гомосексуализма: со времен Ветхого завета. После трех тысяч лет гомосексуализм стал для них почти естественным явлением.

Позволь моим людям помочь тебе стать немного более естественным. Прекрасно, когда женщина привлекает тебя. Ты становишься немного безумным, когда тебя начинают привлекать мужчины. Такого никогда не случается с дикими животными, если они живут на свободе. Но это всегда происходит, когда вы сажаете их в клетку. В зоопарке животные начинают проявлять гомосексуальность.

Дело в том, что животному необходимо определенное пространство и свобода. Каждому животному непременно необходима личная территория. Когда его лишают этой территории, животное сходит с ума. Тогда оно не видит никакой разницы в том, кто перед ним: самец или самка. Оно обо всем забывает, и его охватывает такое напряжение, что он готов высвободить свою сексуальную энергию на любом существе.

Человечество слишком размножилось, а это создает гомосексуальность. Земля уподобилась зоопарку. Ни у кого нет личной территории, которая абсолютно необходима для роста, естественного роста. Поэтому все люди сходят с ума. Гомосексуализм это недобрый знак. Он указывает на то, что вы в чем-то недоразвиты.

Ребенок после рождения проходит несколько стадий. Первая стадия это мастурбация, потому что он любит самого себя. Поэтому каждый ребенок играет своими половыми органами, таково естест-

венное развитие. Затем он переходит на вторую стадию, гомосексуализм. Мальчики начинают интересоваться мальчиками, а девочки – девочками. Так возникает дружба, и позже вы чувствуете, что все эти дружеские отношения в детском возрасте всегда были замечательными. Ничего подобного больше не случается и не может случиться, так как происходило только в рамках определенного периода вашей жизни. И если вы не сворачиваете с пути, тогда гомосексуализм переходит в гетеросексуализм. Таков естественный рост.

Сначала ребенок любит себя. Он центр мироздания, он больше ни с кем не общается. Это опасно, потому что если он застрянет на второй стадии, тогда никогда не научится общаться с людьми. Он будет эгоистом, думающим только о себе, и никогда не научится делиться.

Вторая стадия заключается в том, что ребенок идет на контакт с мальчиками, если он мальчик, или с девочками, если он девочка, потому что сближаться с человеком одного с тобой пола легче. Затем от этой точки он может начать двигаться к противоположенному полу. Мальчики начинают интересоваться девочками, а девочки – мальчиками. Таков естественный путь развития человека.

Это три совершенно естественных явления. А четвертое явление – целибат, выход за границы природы, самое прекрасное явление!

Я не говорю, что все естественное прекрасно, но к трансцендентности следует идти через природу. Природа должна перейти в трансцендентное состояние.

Целибат наступает на четвертой стадии, когда вы пожилы с мужчиной или женщиной и прошли через все удовольствия и страдания. Вы испытывали муки, наслаждались и достаточно созрели для того, чтобы понять, что и это игра, прекрасная игра, очень захватывающая, но не более того. И тогда вы начинаете выходить за ее пределы. Сексуальность исчезает, а на ее место приходит тишина. Вы общаетесь с людьми, не думая о сексе. Тогда ваши отношения с людьми становятся чистым ароматом любви, становятся молитвой.

Я всем своим существом поддерживаю трансцендентность. А трансцендентность естественна. Но я не за искусственность. Ты можешь использовать свое искусство для театральной труппы, для модельеров-художников и других артистов. Ты можешь оказать им огромную помощь. Но помни, что это только для сцены. Это мир театра, который не имеет ничего общего с настоящей жизнью.

Настоящая жизнь должна быть естественной, и однажды она должна выйти за рамки природы. Но в ее основании должна лежать

природа. Нельзя ни идти против природы, ни скрывать ее, но нужно раскрыть сокровенную суть природы. Тогда это трансцендентность, самый прекрасный опыт. Она украшает ваше тело, ум, душу. Она украшает не только вас, но даже тех людей, которые общаются с вами. Эта красота принадлежит запредельному, она называется благодатью. Что-то снисходит на вас сверху и охватывает вас.

Милый Ошо, почему мне так трудно смеяться?

Судхир, ты приехал сюда, уже обусловленный неправильными людьми. А неправильных людей в нашем мире больше всего, почти девяносто девять целых и девять десятых процентов от всего населения земли. Религиозные люди, моралисты, пуритане – все они очень серьезны. Они уничтожают саму возможность смеха. Они разрушают чувство юмора. Юмор для них представляется чем-то земным, мирским.

Именно поэтому христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Но это абсолютно не так. Я знаю Иисуса. Иисус не мог не смеяться. Такого не могло быть. Но христиане верят, что Иисус никогда не смеялся. За две тысячи лет серьезности стало невозможно даже вообразить, что Иисус мог иметь чувство юмора.

Взгляните на статую, которую христиане возвели в честь Иисуса. Он выглядит таким серьезным, как будто висел на кресте тридцать три года. А крест стал таким значимым для христиан по той простой причине, что сама его идея может разрушить в вас все ваше чувство юмора. Крест стал символом их религии.

Кришна находится гораздо ближе к жизни. Символом жизни является флейта, а не крест. А вы видели изображения Кришны? Он красиво одет, танцует, держит в руках флейту у своих губ. Он выглядит так, как будто в любой миг готов запеть. У него такой живой вид, он несет на голове красивый венок из цветов и перьев павлина. Это гораздо больше напоминает жизнь. Она действительно такова. Жизнь есть величайшая радость.

Буддисты утверждают, что Будда даже не улыбался. А джайны говорят, что у Махавиры не было чувства юмора, не могло быть. Все эти люди пытаются создать идею религиозности, которая лишена смеха. Такое впечатление, что для них недостаточно всех человеческих страданий, и они хотят, чтобы люди страдали еще больше. Они скажут: «Неси свой крест», как будто жизнь еще не крест.

Судхир, ты не можешь смеяться потому, что обусловлен неправильным подходом к жизни. Но здесь ты научишься смеяться, потому что я считаю, что чувство юмора является одним из наиболее существенных качеств религиозного человека. Если ты не умеешь смеяться, то никогда не сможешь стать мудрецом. Если ты не научишься смеяться от души, тогда тебе всегда будет чего-то не хватать. В таком случае ты не поймешь красоту существования, не поймешь его тайну.

Когда Бодхидхарма достиг просветления, он смеялся не переставая семь дней. Его друзья сильно беспокоились. Они решили, что он обезумел. Они спросили: «Что стряслось? Почему ты смеешься?»

Бодхидхарма ответил: «Я смеюсь потому, что сейчас вижу нелепость своих поисков. Жизнь за жизнью я искал истину, а она всегда была во мне. То, что я искал, всегда присутствовало в искателе. Я искал везде, а оно оказалось во мне. Я носился туда-сюда, но мне не было никакой нужды искать что-либо. Мне нужно было просто успокоиться, и тогда бы я обрел истину. Она всегда была во мне. С самого моего рождения она была при мне. Это мое внутреннее существо, внутренняя суть».

«Искатель и есть искомое, поэтому я смеюсь, – сказал Бодхидхарма. – Мне сложно поверить, как я мог так долго пребывать в обмане, как долго я дурачил себя. Я смеюсь еще и потому, что я вижу вокруг себя миллионы людей, которые идут тем же путем: ищут блаженства, Бога, истины, нирваны. Но все, что они ищут, пытаются найти, находится в них. Не нужно никуда идти, не нужно ничего делать. Просто закройте глаза и загляните в себя, и весь внутренний мир ваш. Поэтому я не могу перестать смеяться».

Чувство юмора имеет огромное значение, особенно для моих саньясинов, потому что я ввожу в мир новую религиозность: не бегство от жизни, а религиозность, которая не отвергает жизнь. Я хочу, чтобы вы были одновременно как грек Зорба и Гаутама Будда. Меньшее меня не устроит. Зорба представляет собой землю со всеми ее цветами и зеленью, горами, реками и океанами. Будда представляет собой небо со всеми его звездами, облаками и радугой.

Небо без земли будет пустым. Небо не сможет смеяться без земли. Земля без неба будет мертвой.

Но все вместе будет танцем. Земля и небо танцуют вместе, и возникает смех, радость, празднование. Судхир, оглянись вокруг, посмотри на жизнь, не обращай слишком много внимания на религи-

озные писания. Девяносто девять процентов этих текстов были написаны людьми, которые понятия не имели о религиозности. Они были написаны пандитами, богословами. Они были написаны аскетами, людьми, отвергающими жизнь. Человек, отвергающий жизнь, обречен отвергать смех и любовь. И вся его жизнь будет только отречением от всего на свете. Он думает о самоубийстве, он отрезает от себя кусок за куском. Он вносит разрушение, разрушает самого себя – как же он может смеяться?

Я учу вас жизни, учу любви, учу петь и танцевать. Я учу вас преобразовать свою жизнь в праздник, в карнавал наслаждения. Поэтому смех должен быть одним из неотъемлемых явлений жизни. Даже когда вы плачете и рыдаете, ваши слезы должны нести в себе качество смеха. Они должны вытекать с песней. Слезы не должны быть пронизаны горем и страданием. Они должны стать переполняющей вас радостью и блаженством. Это возможно не через писания, а только если вы взгляните на жизнь. Вам нужна ясность.

Судхир, ты индус, отсюда и сложности. Когда ты смотришь на жизнь, ты повторяешь Бхагавадгиту, Рамаяну, Веды... Все это проходит через тебя. Ты поешь тысячу имен Бога. Как ты можешь увидеть жизнь? Прекрати заниматься всей чепухой! Будь безмолвным. Взгляни на жизнь, и тогда ты будешь удивляться каждый миг.

Просто осмотрись. Ты найдешь множество причин для смеха. Жизнь полна смеха, юмора и абсурда. Но если ты серьезен, то все пропустишь. Если ты несерьезен, то сможешь осознать суть.

Во время второй мировой войны один город в Лондоне почти полностью разрушен прямым попаданием бомбы. Но все его жители уцелели. Пропал лишь один человек. Неожиданно поисковый отряд слышит громкий смех из туалета, который каким-то образом сохранился среди гор кирпичей.

Из туалета выбирается хохочущий человек. «Чему вы так бурно радуетесь?» – спрашивают его удивленные люди.

«Понимаете ли, – объясняет он. – Я просто потянул за цепочку сливного бачка, и весь дом рухнул!»

Супруги устроили вечеринку и пригласили кучу гостей. Когда веселье было в полном разгаре, их маленький сын прошел по залу в совершенно обнаженном виде. Гости из вежливости сделали вид, будто не видят его.

При первой же возможности разъяренный отец бросается в комнату сына, чтобы отругать его. Но мальчик опережает его. «Папа, какой чудесный фокус! – восклицает он. – Я намазался маминым прозрачным кремом и прошел по залу, но меня никто не заметил!»

В маленьком немецком городке католический священник зашел в булочную и схватил за шиворот мальчика, который старательно выковыривал из хлеба изюм.

«Как тебе не стыдно, сын мой, выковыривать из хлеба изюм!» – закричал священник.

Мальчик поднял глаза и спокойно ответил: «Во-первых, я не ваш сын. Во-вторых, мама велела мне купить хлеб без изюма. В-третьих, я лютеранин».

Сартини прибежал в полицейский участок и заявил сержанту, что какой-то водитель грузовика нанес ему оскорбления и побои.

«А что случилось?» – спросил сержант.

Сартини объяснил: «Я стоял в телефонной будке. Вдруг подходит этот тип и говорит, что ему нужно позвонить. Я попросил его чуть-чуть подождать, но ему не терпелось. В конце концов он ворвался в будку и вытолкнул меня вназад».

«Не удивительно, что вы рассердились», – заметил сержант.

«Рассердился! – всплеснул руками Сартини. – Еще бы! Моя подружка не успела даже трусики натянуть».

На сегодня достаточно.

Глава 7

Аэс Дхаммо Санантано

Милый Ошо, может быть, ты не просветлен? Если ты все же не просветлен, острится ли это обстоятельство как-то на мне?

Девапрем, это не просто предположение. Дело в том, что я и в самом деле не просветлен! Просветление возникает только тогда, когда человека нет. А если человека нет, как он может быть просветленным? Есть либо человек, либо просветление, и эти понятия несовместимы, ситуация выходит за рамки природы. Будда говорит: «Аэс дхаммо санантано»: *таков высший закон жизни.*

Человек не может быть просветленным. Бытие это препятствие, а не мост. Оно создает помехи. На самом деле, это единственное препятствие. А мост это растворение, небытие.

Будда употребляет прекраснейшее и очень важное слово для обозначения просветления. Это слово содержит глубочайшую истину, которая когда-либо была произнесена, но оно не поддается переводу, просветление это только его отдаленное эхо. Само слово «просветление» имеет совсем иной оттенок. Будда назвал это нирваной. Нирвана означает прекращение, исчезновение. В буквальном смысле оно означает задувание свечи, когда пламя свечи гаснет от вашего дыхания. Никто не может сказать, куда он уходит, где он теперь, его просто больше нет. Такова нирвана: исчезновение света.

Просветление имеет совершенно противоположенное значение. Оно дает вас почувствовать, что именно вы просветлели, наполнились светом, что исчезла тьма, а не вы. Вы остались. На самом деле, вас стало гораздо больше, чем раньше. До этого вы скрывались во тьме, а теперь тьма пропала, и проявилось ваше существование.

Будда говорит, что в вас нет существования. Анатта означает не-я, не-душа, не-бытие. Он отрицает не только эго, но и саму возможность существования эго, иначе эго пережитит вас и будет постоянно возвращаться. Оно будет находить самые тонкие пути, чтобы хватиться за вас. Оно будет приходить во имя самого себя.

Обычно люди пишут слово «я» с маленькой буквы, а люди, любящие пофилософствовать о высшей реальности, пишут это слово с заглавной буквы. Получается «Я». Эго возвеличивается, украшается, претендует на святость и бессмертие.

Будда употребляет слова не-я, не-душа, не-бытие. Он не оставляет для эго возможность еще раз пустить ростки, а просто подсекает его на корню. До Гаутамы Будды никто никогда не проводил такую четкую работу.

У меня точно такое же понимание, точно такой же опыт: никто не может претендовать на нирвану. Претендовать на нее значит лгать. *Упаншиады* повествуют: «Тот, кто знает, не претендует, а тот, кто претендует, не знает». Знающий не может сказать: «Я знаю», потому что «я» растворяется в знании – некому претендовать, некому хвататься. Девапрем, поэтому я могу сказать только одно: я абсолютно точно не просветлен. То, что просветлено, не я, находится за пределами самой идеи «я». Это находится по ту сторону эго, и в таком смысле ты тоже просветлена. Ты можешь и не знать о своей про-

светленности, но это уже другое дело. Знаете вы или нет, это не влияет на вашу природу. Ваша природа остается той же самой, в точности такой же. Когда вы достигаете просветления, вы не становитесь другим человеком. На самом деле, вы ничего не достигаете, а только кое-что теряете. Вы теряете свои оковы, теряете свои пути, теряете свои страдания.

Просветление это процесс утраты, вы ничего не приобретаете. Когда вам уже нечего терять, появляется состояние нирваны. Нирваной можно назвать состояние абсолютной тишины.

И ты спрашиваешь меня: «Если ты все же не просветлен, отразится ли это обстоятельство как-то на мне?»

Отразится, потому что ты не находишься *здесь* со мной. Ты находишься здесь не из любви, а из жадности. Если бы это было не так, то и твой вопрос не возник бы. Твои вопросы много говорят о тебе. Твои вопросы могут быть абсурдными и не иметь никакого значения, но они говорят о тебе много, они указатели.

Если ты убедишься в том, что я не просветлен, тогда наши с тобой отношения закончатся. Тогда ты начнешь искать того, кто просветлен. И тебе придется перейти к другому мастеру. Ты попадешь к тому, кто будет хвалиться, кто будет обладать очень тонким духовным эго, кто будет притворяться, пытаться доказать свое просветление через писания, через чудеса или еще через что-то. Тебе нужно, чтобы тебя убедили в том, что ты находишься с нужным человеком. Жадные люди требуют доказательств, а любовь никогда не спрашивает логические доводы.

Люди, которые были рядом с Иисусом, страдали от жадности. Все они были евреями. Безусловно, иначе и быть не могло. Они постоянно спрашивали его: «Действительно ли ты сын божий?» В их вопросе слышится подозрение, сомнение. Они требуют от Иисуса чудес: ходить по воде, воскрешать мертвых, исцелять слепых. И даже тогда они сомневаются. Может быть, это всего лишь искусный трюк. Ходьба по воде, исцеление слепых или воскрешение мертвых... Как знать – может быть, это лукавство.

История о Лазаре могла оказаться хорошо подготовленным спектаклем. Лазарь был другом Иисуса. Иисус мог велеть ему лечь и притвориться мертвым. Возможно, он научил его нескольким способам йогов останавливать дыхание. Йоги знают такие способы, а Иисус жил в Индии. Возможно, он научился нескольким таким спосо-

бам останавливать дыхание. Сейчас уже доказано, что определенные упражнения йогов позволяют это делать.

Один йог из южной Индии демонстрировал остановку дыхания во многих университетах Оксфорда, Кембриджа, Калькутты, Токио, перед учеными. Обычно он задерживал дыхание на десять минут. Он не дышал из практических целей. Только самые сложные приборы показывали, что он все же продолжал дышать очень поверхностно, но это было незаметно для глаз, пульс не бился.

Пульс нетрудно остановить, вы сами можете научиться этому, здесь все просто. Главное – считать свой пульс. Каждый день рано утром, как только вы встали с постели, ничего не делайте, а просто сядьте на кровати и начните считать свой пульс. Сосредоточьте внимание на пульсе на пять минут и повторяйте: «Пульс замедляется, замедляется, замедляется...» И вы удивитесь... За неделю вы обучитесь искусству замедления своего пульса. По мере развития практики пульс будет становиться все медленнее. Через три месяца вы научитесь останавливать его на несколько секунд, а если будете практиковать годами, то научитесь останавливать его на несколько минут. То же самое верно в отношении сердцебиения и дыхания.

Этот йог доказал ученым, что он способен останавливать дыхание. Возможно, Лазарь просто симулировал смерть. Всегда можно в чем-то усомниться. Стоит лишь засомневаться, и сомневаешься уже во всем. И я не хочу сказать, что в сомнениях есть что-то неправильное. Просто вы не влюбились в Иисуса. Между вами не получились отношения мастер-ученик. Отсюда вопросы, поиск доказательств. Ваш сомневающийся ум придумает новые вопросы, станет искать новые доказательства. И это никогда не закончится.

Один бенгальский святой остановил поезд на вокзале в Калькутте. О нем трубили по всей Бенгалии, и он стал известен, иначе бы никто о нем не узнал. Как-то раз он ехал в поезде в купе первого класса. Пришел проводник и попросил у него билет, на что святой сказал: «Я йог, святой, мне не нужен билет. Скройтесь с глаз моих!»

Разумеется, проводник рассердился. Он зарычал: «Либо сейчас же предъявите мне билет, либо я сниму вас с поезда!»

Святой ответил: «Вы, конечно, можете меня выгнать, но без меня этот поезд не сдвинется ни на дюйм!»

Да, это был настоящий вызов! Его все-таки выгнали. Кондуктор вызвал полицию, и святого забрали. Он стоял на платформе с закрытыми глазами, погруженный в глубокое состояние *самадхи*, и тогда

случилось чудо! Машинист усердно пытался завести поезд, смотритель махал флагом, но ничего не происходило. Люди были сильно озадачены, потому что состав находился в исправности, все работало прекрасно, но поезд не сдвинулся с места.

Собралась огромная толпа народа, вышли все пассажиры. Даже начальник станции припал к стопам святого и попросил его: «Пожалуйста, отпусти поезд!»

Святой ответил: «Так дело не пойдет. Приведите человека, который выгнал меня из вагона. Пусть он прикоснется к моим стопам, извинится передо мной и пообещает, что больше никогда не будет спрашивать билет у йога!»

Проводник очень не хотел идти, но народ настаивал. Люди говорили: «У нас много дел, а поезд опаздывает. Одному нужно на занятия, другому в суд... А все из-за твоего глупого эго! Что сложного в извинении? Ты же видел силу этого человека!»

В конце концов проводник прикоснулся к стопам святого, попросил йога сесть в поезд и пообещал никогда не спрашивать билетов у йога. Когда святой вошел в поезд, состав тронулся.

Этот святой прославился по всей Бенгалии, но его секрет был очень прост. Он перед смертью открыл свой секрет. «Я подкупил двух работников: проводника и машиниста, – сказал он. – Стоило лишь подкупить двух человек, и спектакль вышел на славу!»

Поэтому никто не знает, был Лазарь на самом деле мертв или же притворялся. Все может быть. Если вы сомневаетесь, то можете сомневаться во всем на свете. Несмотря на все эти чудеса даже апостолы упрасивали Иисуса: «Докажи нам!» Даже в самый последний миг, когда его распяли, они прятались в толпе и ждали, когда произойдет последнее чудо. И когда оно не произошло, их постигло настоящее разочарование. Они потратили всю жизнь на этого человека! Он совершал всевозможные чудеса, и вот он оказался на кресте. За ним нет Бога, ведь он мог доказать обратное! Все эти люди страдали от жадности.

Девапрем, в твоём вопросе звучит жадность. Ты спрашиваешь меня: «Если ты все же не просветлен, отразится ли это обстоятельство как-то на мне?», значит уже знаешь, что непременно отразится, потому что ты здесь находишься не из любви и доверия, а из жадности. Ты хочешь что-то получить. А если человек не просветлен, тогда зачем тратить на него время? Пойди куда-нибудь в другое место, найди нужного человека, который сможет помочь тебе. Если я не

просветлен, то как мне помочь тебе достичь просветления? Я заявляю, что тебе лучше уйти, потому что я ясно сказал, что это не просто предположение. Я действительно не просветлен.

Люди, которые находятся здесь из духовной жадности, не должны здесь быть. Наш ашрам не для них. Здесь нет места для деловых встреч! Это место только для игроков, которые могут рисковать. Оно только для тех, кто немного не в себе, для пьяниц.

Я ничего вам не обещаю. Я не обещаю вам царствие божье, не обещаю просветление – вообще ничего не обещаю. Весь мой подход заключается в том, чтобы жить от мгновения к мгновению. Какая разница: просветлен я или не просветлен? Жить от мгновения к мгновению с радостью, красиво, жить от мгновения к мгновению в полную силу, страстно...

Когда человек живет страстно, его эго растворяется. Когда человек погружен в свой поступок, тогда эго *обречено* раствориться. Вообразите танцора, который танцует не переставая. Тогда наступает миг, когда остается только сам танец, а танцор исчезает. Это и есть миг просветления.

Просветление наступает каждый раз, когда отсутствует тот, кто делает, кто манипулирует, когда в вас никого нет, а есть лишь пустота, ничто. Все, что рождается из этого прекрасного пространства, обладает благодатью и славой.

Рай это не область, обозначенная на географической карте, он не находится где-то в другом месте. Это образ жизни. Он принадлежит тем, кто может жить во всю силу, насыщенно. Тогда в тот же миг, здесь и сейчас снисходит рай. Наполняются истоки людей, сами их сокровенные существа. Для того чтобы наполниться, нужно только обладать пространством.

Я не призываю вас отказаться от эго, потому что если *вы* откажетесь от эго, тогда *отказывающийся* станет эго. Я не призываю смириться, потому что если *вы* смиритесь, тогда за маской смирения будет прятаться очень тонкое «я».

У меня другой путь. Я призываю свободно танцевать, петь, сочинять музыку! Делайте все, что вам нравится, погружитесь в свои занятия настолько полно, чтобы больше ничего не осталось. Когда ничего не остается, эго растворяется само собой.

Таково значение нирваны: вы задули свечу, и огонь погас. Тогда все существующее божественно. Эго человечно, не-эго божественно. Эго – ад, не-эго – рай.

Милый Ошо, буду ли я когда-нибудь счастлив с женой?

Гирдхарилал Джайн, это почти невозможно. С твоей женой все в порядке, но сам институт брака безобразен, сами по себе семейные узы убивают любовь. По своей природе они отнимают у любви шанс расцвести в вас. Брак это изобретение тех, кто не хочет, чтобы земля наполнилась цветами любви.

Любовь опасна для общества. Это самое опасное явление для него, потому что если люди начнут любить, тогда общество обречено. Общество основано на ненависти, а не на любви. Все политики и так называемое духовенство воспитаны на ненависти. Народы разделены. Ради чего? Земля едина, зачем народам разделяться? Разве не могут люди жить вместе? К чему все эти границы? Границы нужны как раз политикам.

Если исчезнут границы, политики тоже исчезнут. Без границ не будет и политиков. Эти границы создают игру и они же представляют собой большие тюрьмы. Вы не чувствуете себя заключенными, потому что тюрьма настолько велика, что вы не видите ее. Но попробуйте перейти границу из Индии в Пакистан или из Пакистана в Индию, и тогда вы увидите, насколько глупо считать себя свободным. Вы не можете перейти границу: вам нужен паспорт, виза, разрешение. И вы сразу же осознаете, что тюрьма была настолько велика, что вы не видели ее стены, хотя они окружали вас.

Человек еще не стал настолько цивилизованным, чтобы ему позволили беспрепятственно передвигаться по земле. Для того чтобы перейти из одной тюрьмы в другую, необходимо выполнить множество условий. А народы продолжают воевать, причем без перерыва. Семьдесят процентов энергии человечества затрачивается на войны, а тем временем люди голодают, погибают. Та же самая энергия может преобразить весь мир, превратить его в богатую планету, где никто не будет беспокоиться о небесах. Мы можем создать здесь гораздо лучшие небеса. Мы подготовлены научно. Я читал описания небес во всех писаниях мира. Там все живут на уровне повозок, запряженных волами, никто понятия не имеет о велосипедах. Я ни разу не наткнулся на описания ангелов на велосипедах! О чем еще можно говорить?

Концепции рая были разработаны по крайней мере три тысячелетия назад. Человек повзрослел. В наше время у нас есть развитые

технологии, гораздо более эффективное производство, но из-за глупостей все это уходит на военные нужды.

Зачем враждовать Ираку и Ирану? Такая война глупа, но эти страны продолжают разрушать друг друга. Тем самым они разрушают и остальные страны, потому что весь мир зависит от этих двух держав из-за бензина, дизельного топлива и других нефтепродуктов. Эти две большие страны разрушают промышленность. Если им удастся погрузить друг друга в руины, это повлечет за собой, в некотором отношении, падение и всего мира. Весь мир будет отброшен назад. Кажется, что все дело упирается в маркировку границ, где они должны быть. На земле нет границ, они есть только на карте!

Мулла Насреддин собрался впервые полететь на самолете. Это было его первое путешествие. Когда самолет перелетал границу Индии и Пакистана, Насреддин смотрел в иллюминатор в большой бинокль, пытаясь разглядеть границу, но так ничего и не увидел.

А пилот говорил: «Через две мили будет индо-пакистанская граница, через несколько секунд мы ее пересечем». Поэтому Насреддин смотрел очень внимательно... но границы не было.

Тогда он спросил у сидящего рядом пассажира: «Где же граница? Я ее не вижу!»

Сама мысль о том, что граница проходит по земле, звучала так глупо, что сосед подшутил над ним. Он сказал: «Посмотри внимательнее. Это очень тонкая граница, а мы находимся на расстоянии нескольких миль от нее, но если ты будешь смотреть внимательно, то обязательно увидишь ее».

И он положил на линзы бинокля несколько волосков с бороды муллы Насреддина, и тогда тот воскликнул: «Да, теперь я вижу! Граница действительно есть! А в конце границы я вижу еще и верблюда, но такого странного верблюда я ни разу не видел!»

«Это пакистанский верблюд, – важно заметил сосед. – Ты не мог видеть его раньше».

Насреддин смотрел на собственную бороду!

На земле нет границ, но они нужны политикам. У религиозности нет границ, но они нужны священникам. Религиозность не бывает христианской, индуистской, мусульманской, но что тогда будут делать священники? Они потеряют работу, у них не будет работы, а ведь миллионы людей зависят от этих границ. Вся работа духовенства заключается в том, чтобы постоянно твердить: «Только христи-

анство правильная религия, только индуизм правильная религия. До тех пор, пока ты не станешь христианином, у тебя не будет ни единого шанса спастись». И на это же претендуют остальные религии. Все священники и политики пытаются втянуть вас в свою стаю, потому что количество рождает силу.

До сих пор общество испытывает ненависть к другим странам и религиям, отвращение к людям другого цвета кожи – неприятие ко всему на свете. Поэтому общество разрушает любовь как таковую. Мы начинаем разрушать любовь с самого детства. Мы учим детей: «Ты индуист, мусульманин, христианин. Ты должен ненавидеть иноверцев». Но мы говорим это не прямо, а обиняками. Мы разжигаем в ребенке честолюбие, а амбиции означают, что вы не можете любить, ведь честолюбие разрушает любовь. Амбиции требуют борьбы, требуют войн, чтобы вы использовали других людей как инструменты для достижения своих целей.

У любви совсем другая природа. Любовь велит почитать других людей как свою цель и никогда не использовать их как средство. Никто не становится для вас средством. Но тогда заявляет о своих правах честолюбие. Система образования зависит от честолюбия, политика зависит от честолюбия, религия зависит от честолюбия. Политика – религия этого мира, а религия – политика того мира, вот и вся разница между этими двумя структурами. Политик и священнослужитель веками пребывали в глубоком заговоре. Они всё поделили между собой: «Вы будете править здесь, а мы будем править там. Вы будете править до смерти, а мы будем править после смерти – пятьдесят на пятьдесят!» Но у всех них одна задача: убивать любовь в зародыше.

В Индии тысячелетиями разрешались браки только между детьми. Это очень тонкая стратегия. Сам Гирдхарилал Джайн мог жениться, когда был ребенком, не зная о том, что затем станется. Когда вы взрослые, вам уже сложнее принять мужчину или женщину в качестве мужа или жены. Вы станете задавать родителям смущающие вопросы: «Я не люблю этого мужчину, я не люблю эту женщину. Почему мы должны жить вместе?» Любовь это то, что нельзя навязать. Если она приходит, значит так тому и быть. Если она не приходит, ничего не попишешь. Поэтому хитрые люди решили, что перед тем, как начать задавать вопросы о любви, лучше сразу женить вас или выдать замуж.

Все другие взаимоотношения возникают при рождении. Вам была дана только одна свобода: выбрать себе мужа или жену. И даже такую свободу отняли у вас. Вы не можете выбрать мать, не можете выбрать отца, не можете выбрать братьев или сестер – все это происходит по воле случая. Вы не можете выбрать дядю и тетю. Это находится вне вашего выбора. Вам дана только одна свобода: избрать супруга, но и ее упразднили.

Людей женили, когда они были еще совсем маленькими: шесть, семь лет. В Индии браки справляли даже тогда, когда младенец находился еще в материнском чреве. Люди договаривались: «Если ваш ребенок окажется мальчиком, а мой – девочкой, или наоборот, то мы их поженим». Браки обговаривали до рождения! Таким образом они отравляли любовь. Получалось, что ребенок рос со своим мужем или женой, как дети растут со своими братьями или сестрами. Они привыкали друг к другу, но никогда не влюблялись.

Общество боится любви. Оно осуждает любовь, называет ее слепой. На самом деле, любовь это единственное явление, которое не отмечено слепотой. Слепа логика, а не любовь, но вам внушали, что любовь слепа, что любовь безумна. Выражение “to fall in love” (букв. «упасть в любовь») существует во многих языках мира, как будто человек падает! Я хочу изменить это выражение. Всякий раз, когда вы влюбляетесь, не говорите: «Я упал в любовь». Скажите: «Я *вознесся* в любви». Это значит, что вы поднялись туда, где раньше никогда не были. Это не падение, а рост.

Гирдхарилал Джайн, ты спрашиваешь меня: «Смогу ли я когда-нибудь быть счастливым с женой?» Помни, что это совсем не личный вопрос, и я отвечаю не лично тебе. Это общий вопрос. Ты не сможешь быть счастливым с женой до тех пор, пока не станешь почитать ее как человека, а не как жену. До тех пор пока ты не примешь ее независимость и свободу быть самой собой, ты не сможешь стать счастливым. И этому человеку сказали, что он хозяин, а жена это только имущество.

В Китае веками мужьям разрешали убивать жен, если им этого хотелось, потому что жена была просто вещью. В Индии жену почитали собственностью мужа. Конечно, если жена это твоя собственность, как ты можешь быть с ней счастливым? Ты оскорбляешь и унижаешь ее, ты разрушаешь ее индивидуальность. Она отомстит. Конечно, она будет мстить по-женски, но все-таки отомстит. Она

будет создавать такие ситуации, в которых ты будешь чувствовать себя как в вечном аду.

Слишком долго во главе общества стояли мужчины, и они свели женщин до уровня товара. Так больше не может продолжаться. Женщина обладает равными правами с мужчиной. Она достойна уважения. Она человек, а не чья-то собственность! Самое главное, муж и жена это друзья, не более того. И не воспринимайте жену как должное, потому что никого нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Человек не может быть уверен в завтрашнем дне. Завтра жена может как остаться, так и уйти. Следует учитывать риск, только тогда в отношениях появится радость. Когда отношения свободны, когда в них присутствует свобода, тогда есть и радость, потому что свобода это высшая ценность, и нет ничего выше.

Если ваша любовь ведет вас к свободе, тогда она будет благословением. Если ваша любовь ведет вас в рабство, тогда она не благословение, а проклятие.

Во время празднования годовщины золотой свадьбы мужчину спросили, стала его семейная жизнь лучше или хуже.

«Сначала я думал, что наша любовь будет в пропорции пятьдесят на пятьдесят, – ответил он. – Так оно и случилось, хотя и не совсем так, как я хотел. Моя жена прожила первые пятьдесят лет так, как хотела она, а мне, чтобы пожить по-своему, достались следующие пятьдесят лет!»

Нечто похожее, вроде подобного соглашения, встречается в брачных парах. Но это расчет, а не любовь. Оба супруга стараются получить как можно больше, а взамен отдать как можно меньше.

«Мы были вынуждены развестись, потому что не подходили друг другу, – объясняет посетитель бара приятелю. – Моя жена ненавидела меня, когда я напивался, а я не выносил ее, когда был трезв».

Вот такие договоренности!

Армейский психолог проверяет новобранца.

«Чем ты занимаешься?» – спрашивает врач.

«Слоняюсь по квартире», – отвечает новобранец.

«Ты гуляешь с девушками?» – интересуется психолог.

«Нет», – понуро отвечает новобранец.

«И тебе не хочется?» – прищуривается врач.

«Хочется», – бурчит новобранец.

«Тогда почему не гуляешь?» – выпытывает психолог.

«Меня жена не пускает», – отвечает новобранец.

Мужья и жены шпионят друг за другом. Каждый человек третирует свою законную половину. Супруги не друзья, а враги, пытающиеся любым способом доказать, кто в доме хозяин.

Как ты можешь быть счастлив со своей женой, Гирдхарилал Джайн? Если ты муж, то не можешь быть счастливым. Само слово «муж» (“husband” – букв. «землепашец») безобразно, оно происходит от выражения «сельское хозяйство» (husbandry). Получается, что жена это поле, а ты землепашец. Ты сеешь семя, а жена это только поле. Ты хозяин, сеятель семян, собиратель урожая, а она просто земля. Нам нужно изменить наш язык. В нем до сих пор существуют отвратительные слова. Слово «муж» отвратительно, его нужно убрать из всех языков.

Муж и жена должны лучше понимать друг друга. Они вместе не для того, чтобы ссориться, изводить друг друга и разрушать, а для того, чтобы превратить свою жизнь в радость. Они вместе для того, чтобы совершенствоваться друг друга всеми возможными способами: физическим, психологическим и духовным. Любовь должна быть путешествием, странствием к высшей цели.

Пожилая пара лежит в постели. «Иосиф, – говорит жена, – ты помнишь те далекие дни, когда целовал меня в ухо?»

Иосиф поворачивается и целует ее ухо.

«Иосиф, а ты помнишь те дни, когда гладил мои волосы?»

Иосиф нежно погружает ладонь в ее волосы.

«Иосиф, – продолжает она, – а ты помнишь те дни, когда покусывал мне шею?»

Иосиф встает с постели и идет по комнате.

«Марго, ты не помнишь, куда я положил свои вставные зубы?» – чешет он затылок.

Любовь это не требование, а глубокое понимание. Ее нельзя требовать, ее нужно давать просто так. И она обязательно приходит, увеличивается в тысячу крат, но ее нельзя требовать.

У института брака нет будущего. Нам нужно открыть новые формы взаимоотношений, новые формы выражения любви, новые измерения, в которых люди могут соединиться вместе. Брак уже ус-

тарел, но старые привычки умирают тяжело, мы привязываемся к ним. Даже молодежь...

Недавно девушка, которой исполнилось только двадцать два года (даже не индианка, а немка) сказала мне: «Я хочу выйти замуж». Ради чего? Разве ты не видишь сумасшествие, которое тебя окружает? Ее отец развелся с матерью, мать ушла к другому мужчине. Отец живет с другой женщиной, а она все равно хочет выйти замуж. Все думают, что уж их-то жизнь будет исключением. Эта глупая мысль разрушает людям всю жизнь.

На первом месте стоит любовь: любите глубоко. Если вы прожили с человеком несколько лет и глубоко любили друг друга, испытали все радости и страдания и тем не менее решили остаться с этим человеком, тогда в вашем браке нет ничего дурного. Брак это только официальное утверждение, он не может сделать что-то более красивым. Он может только уродовать, но не делать красивее. Когда брак утвержден законом, когда вы принимаете друг друга как должное, положение вещей скорее ухудшается, чем улучшается.

Поэтому перед тем как связывать себя с человеком, нужно научиться жить с разными людьми. Чем их больше, тем лучше. По моему мнению, не существует двух одинаковых людей, следовательно до тех пор пока вы не испытаете всего многообразия любовных отношений, вы не познаете всех сторон любви. Только после того как перед вами откроются все стороны любви, вы получите опыт. Только когда вы узнаете, что теперь вы постигли мир, что пережили и увидели множество различных взаимоотношений с разными людьми... только тогда вы можете выбирать. Ни один астролог не сможет решить это за вас. Даже вы инстинктивно не сможете решить это.

Люди приходят ко мне и говорят: «На Западе любовь заканчивается неудачей. Почему же ты выступаешь против брака?» Любовные связи рвутся, потому что они были предопределены астрологами, затем они были предопределены родителями, а теперь они определяются биологией, инстинктами. Вы понимаете, что вам нравится эта женщина, но не знаете, как долго будет продолжаться ваш роман, и даже не осознаете, почему она нравится вам. Вы даже не прислушиваетесь к тому, что в вас испытывает к ней симпатию. Может быть, все дело в ее прическе? И что же, вы женитесь на ее прическе? Конечно, вы можете жениться, но завтра утром, когда увидите ее растрепанные волосы, растеряетесь: «Неужели именно в эту женщину я влюбился вчера?» Сколько времени продержится ваш интерес к

ее прическе? Вскоре она вам надоест. Одна и та же прическа, и так целый день, двадцать четыре часа в сутки!

Люди влюбляются, потому что у некоего человека нос определенной формы. Люди влюбляются в части человеческого тела! Никого не волнует человек во всей его полноте, а это очень серьезно. Нос это не такая уж важная деталь. Через два дня вы потеряете к нему всякий интерес. То же самое с цветом, формой, пропорциями тела – все это незначительно. Подлинно именно целостное восприятие человека. Это можно пережить только тогда, когда вы живете вместе. Перед тем как человек решит жениться, он должен пожить с разными людьми, чтобы затем сделать осознанный выбор. И вы должны пожить с человеком, которого выбрали, несколько месяцев, даже несколько лет.

По моему мнению, никому не следует жениться или выходить замуж до тех пор, пока ему не исполнится тридцать пять лет. Если вы собираетесь жить семьдесят лет, тогда тридцать пять лет верный срок. Если вы собираетесь жить дольше, тогда вы можете даже продлить этот период. Если вы собираетесь умереть в восемьдесят лет, тогда этим возрастом будет сорок лет. Если вы решили дожить до ста лет, тогда пятьдесят. Чем дольше вы ждете, тем лучше, потому что если вы прождете достаточно долго, тогда сможете принять решение и вовсе не жениться! Это самое прекрасное решение, если вы прождете достаточно долго.

Недавно Амрит Чинмайо спросила меня... Сейчас ей пятьдесят лет. Это красивая женщина, и она нравится мне, потому что у нее душа нараспашку! Она спросила меня: «Здесь мало саньясинов моего возраста. Здесь красивые люди, потрясающие люди, но им около тридцати лет, а мне пятьдесят. Здесь только несколько людей, которым пятьдесят или за пятьдесят. Может быть, я выше секса, или я просто не могу найти людей своего возраста?»

Чинмайо, я чувствую, что ты прожила свою жизнь активно, и теперь для тебя наступила пора совершить переход. Только активные люди могут сделать этот переход быстро. Ортодоксальные люди, обусловленные, которые живут вяло и равнодушно, продолжают повторять одни и те же глупости до самой смерти. Даже при смерти они будут думать о сексе, женщинах. И вы всегда сможете найти эротический журнал у них под подушкой! Этот номер может быть очень старым, оставшийся с молодых лет, или же это пережиток

прошлого, который они таскают с собой повсюду, или то, что напоминает им о былых годах, о прошедшей молодости...

Чинмайо это женщина, которая жила по-настоящему, а если вы живете в полную силу и по-настоящему, то скоро выйдете за рамки всей этой чепухи. Пятьдесят лет это правильное время, чтобы совершить переход на ту сторону, но не заставляйте себя, потому что сила тут не поможет. Переход должен быть совершен в тишине, безмолвно. О нем можно узнать только тогда, когда он случился.

Но он случится рано или поздно, Чинмайо. Он не займет у тебя много времени. Люди, живущие в полную силу и насыщено, могут прожить за десять лет больше, чем обычные люди за пятьдесят.

Один человек спросил Эмерсона: «Сколько вам лет?» Эмерсон ответил, что ему триста шестьдесят лет.

Человек ушам своим не поверил. Эмерсон выглядел не более, чем на шестьдесят лет. И он не мог поверить, что Эмерсон обманул его, потому что ему была хорошо известна его искренность. Он подумал: «Должно быть, я ослышался» и переспросил: «Простите меня, я не расслышал. Как вы сказали? Сколько вам лет?»

И Эмерсон повторил: «Триста шестьдесят лет. И вы не ослышались, именно так я сказал».

Человек пробормотал: «Я не могу этому поверить».

«Я сам не могу в это поверить, – пожал плечами Эмерсон, – поэтому и от вас не ожидаю, что вы поверите. Но я сказал, что я прожил триста шестьдесят лет, потому что обычные люди живут так вяло и равнодушно, что если они проживут триста шестьдесят лет, то испытают примерно столько же, сколько испытал за свою жизнь я, хотя и прожил только шестьдесят лет. Но я жил насыщено и в полную силу. Каждый миг я выжимал сок из жизни и не потерял ни одной капли. Поэтому в шестьдесят лет я прожил в шесть раз больше, чем проживают обычные люди».

Именно так я чувствую, Чинмайо. За свои пятьдесят лет эта женщина прожила больше, чем люди проживают за сотни лет. И теперь ей пора выходить за пределы жизни, ей пора совершить переход.

Секс это животное качество, а любовь – человеческое. Выход за пределы любви – божественное качество. И тогда появляется молитва. Секс, любовь, молитва это три стадии жизни. Если вы умерли, не познав молитвы, значит жили зря.

Милый Ошо, почему ты не серьезен и все время шутишь?

Гунга Прасад, Бог не серьезен. Что я могу поделаться? Бог всегда шутит. Взгляни на свою жизнь. Это шутка! Взгляни на жизнь других людей, и ты увидишь только анекдоты и шутки. Серьезность это болезнь, в ней нет ничего духовного. Духовность это смех, духовность это радость, духовность это веселье.

Два охотника бродят по лесу в поисках добычи и вдруг нос к носу сталкиваются с огромным бурым медведем. Первый охотник вскидывает ружье, стреляет, но мажет. Второй охотник ждет, когда медведь подойдет поближе, целится, нажимает на курок, но ружье дает осечку. Они оба стремглав бегут от медведя, перепуганные до полусмерти. Охотники видят на опушке леса хижину, влетают в нее и захлопывают дверь перед самой мордой медведя.

Громадный медведь кружит вокруг хижины, находит открытое окно и залезает внутрь. В хижине слышны дикие вопли, рычание и шум борьбы. Потом все стихает.

Спустя три дня дверь распахивается, из хижины неверной походкой выходит первый охотник, ступает десять шагов и падает лицом в траву. Потом порог переступает второй охотник. Ему удается сделать двадцать шагов, после чего он валится на землю, потеряв сознание. Затем из хижины выползает медведь. Он бредет примерно мило, а потом падает замертво.

Спустя какое-то время из хижины выходит довольная девица. Она подходит к первому охотнику и говорит: «Этот мне должен десять долларов». Затем она подходит ко второму охотнику и говорит: «А этот должен мне двадцать долларов». Она с любопытством оглядывается по сторонам и задается вопросом: «А где же тот парень в шубе? Я обещала ему еще один бесплатный сеанс».

На сегодня достаточно.

Глава 8

Встреча тишины и песни

Милый Ошо, когда я нахожусь среди людей, то спустя какое-то время хочу остаться один. А когда я остаюсь один, то спустя какое-то время меня снова тянет к людям. Я не могу полностью успокоиться. Как мне жить: внутри или вовне?

Роберт, ты задал самый главный вопрос, с которым придется сталкиваться каждому человеку. Это вызов, который нам бросает жизнь. Ум двойственен, он похож на маятник. Когда маятник движется вправо, ты видишь, что он движется вправо, но в то же самое время он собирает импульс, чтобы начать движение влево. Когда он движется влево, то собирает импульс, чтобы начать движение вправо.

Эта внутренняя двойственность маятника характеризует твой ум. Ум это маятник, поэтому когда ты остаешься в одиночестве, то не можешь полностью насладиться этим мгновением и начинаешь собирать импульс, чтобы быть с людьми, а когда ты начинаешь думать о людях, появляется чувство одиночества, но не истинного одиночества, которое прекрасно в своей красоте, подобно горной вершине, залитой солнцем и упирающейся в облака. Нет, это чувство иного одиночества, уродливого одиночества, похожего на черную дыру. Если вы не можете насладиться одиночеством, тогда все переворачивается с ног на голову: вершина становится долиной, свет становится тьмой. Вы скучаете, не знаете, куда себя деть. Вы чувствуете себя опустошенными, и у вас появляется желание заполнить чем-то эту пустоту: либо людьми, либо пищей, либо телевизором. Все это различные способы не чувствовать себя одиноким. А когда вы находитесь с людьми, происходит то же самое, только с другого конца. Когда вы находитесь среди людей, то чувствуете, что люди вмешиваются в вашу жизнь, нарушают ваши границы, потому что они лезут в ваше личное пространство, разрушают вашу свободу. Поэтому жизнь в обществе перестала быть любовью и превратилась в цепи. А люди ненавидят цепи, стремятся избавиться от них как можно быстрее. Это тюрьма. Вы чувствуете, что начинаете задыхаться. Даже тот человек, которого, как вам кажется, вы любите, начинает вам наскучивать. Вы больше не можете наслаждаться любовью, потому что однажды осознаете, что одиночество прекрасно, потому что теперь вы видите в одиночестве свободу. Но когда вы остаетесь одни, то понимаете, что любовь это радость!

Такова двойственность ума. Она проявляется во всем. Если вы бедны, то стремитесь разбогатеть. Этот факт известен всем людям. Но другая сторона медали остается в тени: все знают, что нищий хочет стать царем, но разве вы не видели, как Махавира отверг свое царство? Будда сбежал из своих мраморных дворцов. Что это? То же самое явление! Бедняк хочет разбогатеть, а богач хочет избавиться от своих сокровищ. Когда Будда давал посвящение своим ученикам, он называл их *бхиккху*. Слово «бхиккху» переводится как *нищий*.

Александр Македонский перед самой смертью понял, что всю жизнь накапливал совершенно ненужные ему пустяки, и вот скоро смерть заберет у него все. Вдруг он вспомнил великого греческого мистика Диогена, которого встретил всего год назад. Диоген ходил обнаженным и отказался от всего своего имущества, и Александр Македонский почувствовал к нему симпатию. Он сказал Диогену: «Если мне суждено вернуться в этот мир, я попрошу Бога, чтобы он сделал меня Диогеном, а не Александром».

Но это прежняя раздвоенность, нет никакой разницы. Когда вы еще ребенок, то хотите стать взрослым, а когда вырастаете, у вас появляется ностальгия по детству. Все люди по мере взросления начинают грезить о детстве, всячески приукрашивают его. А когда они были еще детьми, то стремились поскорее вырасти.

Когда вы живете, то думаете о загробной жизни. Ко мне приходят люди и просят: «Расскажи нам что-нибудь о том, что случается после смерти». И меня очень забавляет их вопрос. Вместо того чтобы ответить им, я спрашиваю их: «Вначале расскажите мне, что случается до смерти!» Кажется, что никому не интересно то, что происходит до смерти. Всем интересно, что происходит после смерти. А если вы встретите какого-нибудь духа, он вам совершенно определенно скажет: «Я очень тяжело страдаю. Я упустил жизнь и жажду вновь обрести ее. Я хочу снова воплотиться в тело и ум, хочу снова уметь ощущать мир».

Аспекты разные, но суть одна: вы стремитесь к противоположности, поскольку далекая трава кажется вам более зеленой. Не ваша трава, а трава за забором в саду соседа. Она всегда зеленее. Это обычное явление. Что бы вы ни приобрели, это теряет свою значимость. Когда что-то становится вашим, это теряет свою значимость, а то, чего у вас нет, приобретает огромную ценность. Ум жаждет того, чего у него нет, и ему надоедает то, что у него есть.

Говорят, великий английский поэт Байрон любил за свою жизнь не менее шестидесяти женщин. Он жил недолго, умер молодым, но это число любовниц не подлежит сомнению. Оно основано на известных историях. Возможно, у поэта были и другие связи, но мы не знаем о них. Когда он начинал сходить с ума по женщине, то ставил на карту все. Он рисковал всей своей репутацией. Его выслали из Англии по той простой причине, что он смущал общество. Байрон был красивым мужчиной, необычайно красивым. К тому же он был великим поэтом. Он обладал всеми качествами, которые влекут женщин. Он стал легендой еще при жизни.

Уже никого не удивляло, что когда он входил в ресторан, мужчины хватали за своих жен и убегали. Его не пускали в клубы, ему был

запрещен вход в приличное общество. Байрон всем внушал страх; он обладал шармом, магнетизмом, харизмой. Он мог месяцами сходить с ума по какой-то женщине и преследовать ее. А когда она отдавалась ему, тотчас терял к ней интерес, от бывшего интереса не оставалось и следа. Вот ум во всей его чистоте, такова суть ума.

Одна женщина принудила его к женитьбе, пригрозив, что не позволит ему поцеловать и обнять ее, даже взять за руку, если Байрон не женится на ней. Он был так безумно влюблен в нее, что пошел и на это. Когда они выходили из церкви после свадебной церемонии, взявшись за руки под взгляды провожающих их гостей, он увидел другую женщину, идущую по тротуару, и забыл о супруге. Происшествие не осталось для жены незамеченным. Она поняла, что Байрон совсем забыл о ней, и сказала ему об этом.

Но поэт был также искренним человеком. Он признался: «Да, это правда. Я утратил к тебе всякий интерес. Шесть месяцев я сходил по тебе с ума. День за днем я мечтал о тебе, фантазировал, писал о тебе стихи. Я погибал! Я думал, что не смогу прожить без тебя и дня. А теперь, когда ты принадлежишь мне, когда твоя рука находится в моей руке, я понимаю, что охмелел! Та женщина захватила все мое существо. Я забыл о тебе». Он извинился, но извинение – не любовь.

Так работает ум. Ему интересно только то, чего нет. Роберт, твой вопрос значим, он давно мучает людей. И им приходилось выбирать, как ты сказал: «Как мне жить: внутри или вовне?»

Где бы ты ни жил, у тебя будут проблемы. Если ты будешь жить вовне, тогда одиночество будет притягивать тебя как магнит. Если ты будешь жить внутри, тогда внешний мир будет постоянно присылать тебе приглашения: «Выходи! Прекрасное утро. Распустились цветы, и воздух напоен прекрасным благоуханием», или «Какой красивый закат! Смотри, звездная ночь...» А если ты будешь вовне, тогда тебя будет постоянно беспокоить вопрос: «А что во мне? Кто я? Что такое мое сознание?»

Наука сосредоточена на внешнем мире, а религия – на внутреннем мире. Они обе перекошены, потому что как внешнее, так и внутреннее не представляют собой два отдельных понятия, они неразделимы. Разделение это произвол, искусственность.

В прошлом монахи решали оставаться в одиночестве, потому что видели страдания любви и понимали, что быть с кем-то значит страдать. Сартр провозгласил в двадцатом веке истину, о которой всегда знали монахи всего мира: христианские, индуистские, джайнские, мусульманские. Это древний опыт. Сартр не придумал ничего нового. Его постулаты выглядят оригинальными, потому что никто не выражал так ярко эти истины, как он. Сартр говорит: «Другие люди

это ад». Таков опыт всего монашества, всех махатм, всех святых. Какой бы конфессии они ни принадлежали, в одном они сойдутся: «Другие люди это ад, беги от них!»

И они убегали в гималайские пещеры, убегали в монастыри, убегали от этого мира – в прямом смысле убегали. Но были ли они счастливы в пещерах, монастырях? Этот вопрос не поднимался. Но его следует поднять. Нашли ли они блаженство? Может быть, они стали более молчаливыми, чем вы, но молчание это не блаженство, не песня. Молчание не излучает тепло, оно может быть холодным и мертвым. И их молчание было как раз холодным и мертвым.

Монахи жили с мыслью о самоубийстве, поэтому стали ходячими трупами. Они избрали только половину жизни, а если вы выбираете только половину жизни, у вас начинаются трудности, ведь что вы будете делать с другой половиной? Вы останетесь расколотыми, а вторая половина будет вам мстить.

Остальные люди решили жить в мире, в котором очень редко можно встретить человека, у которого хотя бы раз не возникало желание убежать от всего на свете. Мира слишком много. Это беспокойство, волнение, только страдание.

Психологи утверждают, что средний человек не меньше четырех раз за жизнь думает о самоубийстве, не меньше! Почему люди думают о том, чтобы покончить с жизнью? И люди не только думают о суициде, многие реализуют его. Это тоже способ убежать от мира, убежать окончательно, потому что если вы уйдете в монастырь, то можете вернуться. Вы сами знаете, что если уйдете в Гималаи, то никто не запретит вам вернуться в любое время.

Самоубийство кажется необратимым бегством. Суицид это полный отказ от жизни. То, что вы называете отказом от жизни, есть не что иное, как медленное самоубийство, постепенный суицид: американский вариант, по частям!

По моему мнению, обе крайности неправильны, они создают неприглядную ситуацию. Нет необходимости выбирать, мы должны жить и во внутреннем, и во внешнем мире. Разумеется, легче молчать в пещере, но такое молчание не создаст танец, а без танца вы останетесь мертвым. Если вы в мире, он подарит вам песню, но в ней не будет глубины. Песня будет поверхностной, формальной.

Человек нуждается в сердечной тишине, но эта тишина должна быть не холодной, а теплой. Эта тишина должна петь и танцевать. Человек целен, когда тишина встречается с танцем.

Вы можете легко перемещаться между внешним миром и внутренним, словно входите в дом или выходите из него. Точно так же, холодным утром вы просто выходите погреться на солнышке. Вы

наслаждаетесь солнечными лучами, а когда они начинают припекать, вы возвращаетесь в прохладный дом. Там нет никаких трудностей. Это ваш дом! Внутренний мир так же принадлежит вам, как и внешний мир. Цельный человек отличается способностью перемещаться из внутреннего мира во внешний мир и наоборот. А тот, кто *целен*, тот и исцелен.

Мои саньясины должны быть цельными людьми.

Роберт, ты еще не саньясин. Если ты действительно хочешь разрешить эту трудность, тогда единственным способом будет моя саньяса, потому что я учу гибкости. Все старые умозаключения заостенели: «Ты либо экстраверт, либо интроверт», но и то, и другое патология. Интроверт превращается в умирающего лебедя, а экстраверт немного не в себе, потому что теряет связь с объективной реальностью, начинает галлюцинировать. Поэтому так легко почувствовать Бога в гималайских пещерах. Объективная реальность больше не мешает вам обманывать себя. Объективная реальность больше не напоминает вам о том, что это сон, что объект ваших поисков находится не здесь, что это галлюцинация.

Психологи давно подтвердили, что если вас заключить в полную изоляцию, то через три недели вы станете галлюцинировать. И вы можете видеть все, что захотите. Если вы христианин, то увидите Христа, если вы индуист, вам явится Кришна, если вы буддист, то вы увидите Будду. Очень странно! Ни один христианин не видит Будду, ни один буддист никогда не видел Христа! Ваши галлюцинации окрашиваются тем, чем вы обусловлены. Вы начнете посещать рай, но ваш личный рай будет отличаться от небес других людей.

Тибетский рай очень теплый. Таким он и должен быть, ведь тибетцы страдают от холода. Тибетский ад холодный, наполнен ледяным холодом, но индуистский ад – сплошной огонь. Сама идея холода принесет индуистам радость! По индуистским представлениям рай прохладный, он оборудован кондиционерами! Индуисты мечтают о своем рае, а тибетцы – о своем.

В мусульманском раю текут винные реки, потому что Коран запрещает употребление вина. Так проявляется подавленность. Когда вы подавляете что-то, это извергается из вас в галлюцинациях. В мусульманском раю вы обладаете прекрасными женщинами. И мало того, даже красивыми мальчиками, потому что у арабских народов гомосексуализм одна из древнейших традиций, ныне находящаяся под запретом, суровым запретом. Но все, что запрещается, обязательно проявляется в другом месте. На небесах разрешен даже гомосексуализм. Здесь он осуждается, а там позволено.

Индуисты утверждают, что любые желания неправильны, но в их раю растут деревья исполнения желаний. Вы садитесь под это дерево *калтатарус* (дерево исполнения желаний) и загадываете желание. И в тот же миг ваше желание исполняется. Быстро растворимое кофе это изобретение двадцатого века, но индуисты знали о быстром исполнении всех желаний! Просто сядьте под *калтатарус*. Здесь они высказываются против любых желаний, а там эти же желания исполняются. Здесь они высказываются против женщин....

Индуистские святые называют женщину дверью в ад, но в их раю живут прекрасные *ансары*, сказочно красивые женщины. У них золотые тела, они вечно молоды. На самом деле, святые застряли в возрасте шестнадцати лет на многие миллионы лет, они так и не повзрослели. Складывается впечатление, что они родились в шестнадцать лет и остались в этом возрасте. Здесь женщину считают дверью в ад, но святые надеются, что рано или поздно весь их аскетизм и воздержание закончатся, и они будут бесконечно наслаждаться в раю. А чем вы будете наслаждаться здесь? Теми же самыми женщинами, которые представляют собой дверь в ад!

Те же самые деньги, то же самое золото, которое вы называете пылью... В раю даже цветы сделаны из золота. Мне бы не понравился такой рай! Цветы из золота не могут источать аромат. У золотой розы отвратительный вид, она мертва. Золото неживое.

Экстраверт половинчат: он постоянно гоняется за вещами, и его постоянно мучает чувство вины за то, что он упускает внутренний мир. Может быть, там настоящее блаженство? Может быть, Будда и Христос правы, когда говорят, что царствие божье находится внутри нас? А человек, который сидит в тишине, обратив взгляд вовнутрь, мучается: «Не теряю ли я время зря? Люди наслаждаются жизнью, а я сижу здесь как болван и жду, когда во мне откроется исток и трава начнет расти сама собой! Кто знает, вырастет эта трава сама или нет? А даже если она вырастет, что с того? Она все равно будет расти независимо оттого, сижу я в тишине или нет! Исток проявится, и трава будет расти, ну и пусть растет! А где-то в разгаре веселая вечеринка. На свете много красивых отелей, ресторанов и баров».

Даже такой человек, как премьер-министр Индии Морарджи Десаи... Вы можете представить себе Морарджи Десаи посещающим ночной клуб? Он признался, что когда был премьер-министром (ему было тогда восемьдесят три года), он зашел в ночной клуб в Канаде инкогнито. До сих пор он держал этот факт в секрете. Почему он вдруг заговорил об этом? Он хвастался. Он не понимал, что говорит отвратительные вещи. Он бахвалился. Морарджи Десаи говорил студентам в Ахмедабаде: «Я достиг высшего целибата. Я посетил ноч-

ной клуб в Канаде, чтобы посмотреть, что там происходит». Но зачем человеку, который достиг высшего целибата, нужно даже просто интересоваться тем, что там происходит? Вот рационализация, стратегия ума, пытающегося пробраться через черный вход. Ему даже не хватило честности признаться: «Я хотел посмотреть на обнаженную женщину». Нет, он сказал: «Я хотел посмотреть, что там происходит». Но к чему ему об этом беспокоиться?

И он говорит: «Когда я зашел туда, четыре самые красивые девушки, знавшие о том, что я премьер-министр, пришли ко мне и начали танцевать вокруг меня, выделявая самые разнообразные па (очень вызывающие, заманчивые), но я контролировал себя! Меня их вид совсем не задел». Но он так упорно об этом говорит, что отпадают всякие сомнения в том, что на самом деле их вид смутил его.

Девушки оказались куда более умными, чем этот несчастный премьер. Через какое-то время они сказали: «Мы думали, что ты мужчина, а ты на самом деле просто Морарджи Десаи!» А вы знаете, что значит Морарджи Десаи? Девушка сказала: «Мы думали, что ты мужчина, но ты ничто, просто Морарджи Десаи!»

Но он даже хвастается на эту тему, хотя это глупо! Он подумал, что они признали в нем необычную личность, признали в нем Морарджи Десаи: мол, он не был мужчиной в обычном смысле этого слова, что он превзошел все человеческие слабости.

Люди, которые живут вовне, всегда будут питать интерес к внутреннему миру, а люди, которые живут внутри, всегда будут интересоваться внешним миром. Все они будут разрываться на части. А такое поведение приводит к беспокойству, напряжению.

Роберт, я предлагаю тебе жить расслабленно. Быть одиноким прекрасно, но также прекрасно любить и находиться с людьми. И то, и другое дополняет друг друга, ничему не противоречит. Когда ты наслаждаешься общением, делай это во всю силу. Тогда тебе не нужно думать об одиночестве. А когда общество надоедает тебе, возвращайся к одиночеству, и также наслаждайся им вволю.

Не пытайся выбирать. Если ты станешь выбирать, у тебя появятся сложности. Любой выбор будет создавать в тебе разделение, внутренний раскол. Зачем выбирать? Если ты можешь иметь и то, и другое, зачем ограничиваться чем-то одним? Это очень естественный процесс. Когда ты чувствуешь голод, ешь, а когда чувствуешь насыщение, переставай есть. Не спрашиваешь себя: «Что мне выбрать? Всегда ли мне оставаться голодным или же постоянно есть?» Когда ты голоден, ешь, а когда насытился, переставай есть. Тебя ждут другие дела. Нет необходимости постоянно поститься, и не нужно постоянно набивать себя снедью, оба состояния болезненны.

То же самое верно в отношении любви и одиночества. Радуйся людям, потому что они проявления Бога, но помни, что присутствует и другая сторона. Поэтому, когда ты чувствуешь, что пресытился, не нужно продолжать оставаться с людьми из вежливости. Не пытайся строить из себя англичанина, будь самим собой! Очень сложно не быть англичанином, потому что нас с детства учили быть вежливыми, соблюдать манеры, следовать определенному этикету. Даже когда тебе скучно, ты продолжаешь улыбаться. Даже когда тебе неуютно с кем-то, ты говоришь: «Как я рад видеть тебя!» Но в эту минуту ты проклинаешь его.

Почему ты постоянно создаешь в себе разделение? Пора становиться самим собой. Если ты чувствуешь себя с кем-то хорошо, скажи ему об этом, скажи честно. А если не испытываешь приятные ощущения с ним, тогда можешь просто сказать: «Прошу прощения...» Я не призываю быть грубым, но нет необходимости в том, чтобы терпеть присутствие других людей. Скажи: «Мне бы хотелось остаться одному. Я хочу побыть в своем личном пространстве».

До сих пор это было невозможно. Если ты любишь кого-то, то не можешь сказать ему: «Мне бы хотелось побыть в своем личном пространстве». Это чушь! Если ты любишь кого-то, тогда должен быть искренним с ним, именно такое поведение указывает на любовь. Ты должен сказать: «А теперь я хотел бы побыть наедине с собой». И ты должен предоставлять другим людям такую же свободу: как быть с тобой, так и не быть с тобой.

Хорошо, когда два человека соглашаются побыть друг с другом какое-то время. Это прекрасно. Но также хорошо и быть одному. Одиночество даст вам покой, тишину, уравновешенность, созерцательность, осознанность, чувство единства. Вы ощутите цельность, как будто вы укоренены в земле – все это ценно. А любовь научит вас состраданию, молитве, служению. И это тоже очень ценно. Оба этих аспекта улучшают друг друга.

Именно это я практикую здесь со своими саньясинами: я позволяю им улучшать друг друга. Позвольте своей любви помочь вашему одиночеству.

Когда вы смотрите днем на небо, то не видите ни одной звезды. Звезды не умерли, не исчезли, не испарились, остались на своих местах. Но не хватает темного фона, поэтому вы не можете их разглядеть. Небо всегда богато звездами, и не важно, день сейчас или ночь. Но ночью вы ясно видите звезды. Чем темнее ночь, тем ярче светят звезды. День и ночь не противостоят друг другу, а дополняют друг друга, они ничему не противоречат.

То же самое верно в отношении внешнего и внутреннего мира. Внешний мир это часть внутреннего мира, а внутренний мир это часть внешнего мира. Это как два крыла: вы не можете летать с одним крылом. Наслаждайтесь обоими крыльями и не создавайте между ними борьбу. Учитесь искусству быть вместе и быть одному.

Поэтому все мое учение состоит из двух слов: «медитация» и «любовь». Медитируйте, тогда вы услышите тишину. Любите, и тогда ваша жизнь превратится в песню, танец, праздник. Вам нужно переходить от одного к другому, и если для вас это легко, если не нужно прилагать усилия, значит вы научились величайшей вещи.

Бог это одновременно творец и творение. Он представляет собой бесконечный мир вовне и бесконечное сознание внутри. Бога нужно познавать в обоих мирах.

Милый Ошо, Чогьям Трумпа в одной из своих книг пишет: «Нет никакой пользы в выборе мастера только из-за того, что он хорошо известен, прославлен за стопки книг, которые он написал, и тысячи или миллионы людей, которых он обратил в свое учение. Вместо этого вам нужно руководствоваться тем, насколько вы можете общаться с этим человеком непосредственно и всецело». Ключевые слова здесь «непосредственно» и «всецело». Верно ли это в отношении саньясинов, если учитывать твою практически полную физическую недоступность?»

Джеймс, ты верно сказал, что не следует выбирать мастера только из-за того, что он хорошо известен. Ни Иисус, ни Лао-Цзы не были известны при жизни. Быть известным это одно, а знать истину – совсем другое. На самом деле, о настоящем мастере скорее пойдет дурная слава, чем добрая молва.

Наверняка об Иисусе ходила дурная слава, иначе зачем его распинали? Его распяли между двумя ворами, тем самым давая понять миру, что люди, которые его распинали, не считали его более значимым, чем эти воры. На самом деле, они думали, что Иисус был хуже их. В те времена в Иерусалиме была традиция, согласно которой каждый год один человек мог получить прощение. В тот день вместе с Иисусом к казни были приговорены еще три человека, и у одного из них был шанс помилования. Понтий Пилат спросил евреев: «Кого вы хотите, чтобы я отпустил?» Он думал, что они попросят отпустить Иисуса, потому что он не причинил никому вреда, ведь он не был убийцей, вором, преступником. Но народ требовал, чтобы Пилат отпустил вора, а Иисуса казнил: «Ты можешь отпустить вора, но не Иисуса». Наверно, об Иисусе ходила дурная слава.

Убили Сократа, убили Мансура, люди несколько раз пытались убить Гаутаму Будду. Это значит, что мастера не пользовались доброй молвой в народе и не были почитаемы им. Народ восставал на них. Поэтому вы и в самом деле не должны выбирать себе мастера только из-за его славы. Он может легко прославиться, если будет оправдывать ваши ожидания. А у каждого человек есть собственные ожидания, каждый из вас ждет от мастера, что тот будет соответствовать определенным качествам. Но каждый мастер, который оправдывает ваши ожидания, не может быть мастером. Ни один мастер не может оправдать ваших ожиданий. На самом деле, он будет поступать вопреки ним, разрушать их.

Оправдывать ваши ожидания значит укреплять ваше эго, но не один мастер не может так поступать.

А как определить, какими качествами должен обладать мастер? Индуисты будут ожидать одни качества, джайны – другие. По сути, их ожидания будут диаметрально противоположенными. Индуисты считают Кришну совершенным мастером, а джайны низвергли Кришну на седьмой круг ада. Индуисты почитают Кришну мастером за то, что он жил полнокровно. А джайны полагают, что Кришна был величайшим преступником, потому что развязал войну, которая навсегда разрушила Индию. С тех пор прошло пять тысяч лет, но за это время Индия так и не сумела встать на ноги.

Миллионы людей убиты, а Кришна оправдывал эти убийства прекрасной логикой. Он сказал Арджуне: «Не беспокойся о гибели людей, ведь душа бессмертна, а тело уже мертво, поэтому ты не можешь убить. Нет убийства, нет насилия. Тело уже мертво, поэтому прах возвращается к праху. Душа бессмертна, поэтому ты только разъединяешь душу с телом, вот и все. Ты никого не убиваешь. Убивая тело, ты никого не убиваешь».

Вот замечательное оправдание насилия! И джайны не могут простить ему такие слова. Их критерием совершенного мастера служит ненасилие, их идеал Махавира. Махавира не менял свое положение во время сна в течение всей ночи по той простой причине, что если бы он поменял положение, перевернулся на другой бок, то мог бы придавить муравья или другое насекомое. Ему было проще оставаться в одном положении всю ночь. Это неестественно: тело требует изменения поз. Когда вы меняете положение, ваше пищеварение улучшается, это что-то вроде физических упражнений. Но Махавира всю ночь был подобен статуе. Таков идеал джайнов.

Кришна не может оправдать их ожиданий, как и Рама. Рама носит лук и стрелы, которые символизируют насилие. Даже Иисус не может оправдать их ожидания, потому что по учению джайнов мы

страдаем только из-за своей прошлой кармы. Иисус страдал на кресте, а это явно означает, что в своих прошлых жизнях Иисус совершил тяжкое преступление. Иначе почему его распяли?

Кто определит за вас? Как вы будете определять, кто настоящий мастер? Молва не может определить, и последователи не могут сделать это. Вот непосильная задача для логики. Логика заключается в том, чтобы обращать внимание на известность человека, на количество его учеников – логика, вычисления, математика. Но все это не может быть определяющим фактор. Только одно может определить: когда в вашем сердце начинают звенеть колокольчики, наперекор логике. Даже если вы захотите остановить их, они будут продолжать звенеть. Это явление называется «от сердца к сердцу».

Поэтому ты правильно сказал: нельзя выбирать мастера только потому, что он известен, но вторая часть утверждения ошибочна.

Трунгпа говорит: «Вместо этого вам нужно руководствоваться тем, насколько вы можете общаться с этим человеком». Мастер не обладает личностью. Он не личность, такой человек отказался от личности. На самом деле, в высшем смысле он просто ничто. Будда называет это *шуньятой*, чистым ничто. Как вы можете общаться с пустотой? Да, приобщаться можно, но общаться невозможно. А для приобщения не нужен непосредственный, личный контакт. Вы можете чувствовать мастера, находясь на расстоянии тысячи миль от него. Вам не нужно физическое присутствие. Оно нужно только для новичков, которые все равно как еще ходят в детский сад.

Когда мастер начинает проводить все более глубокую работу, когда он находит своих людей, то становится все более недоступным физически, потому что стоит ему найти нужных людей, готовых жить в коммуне, и пропадает необходимость в общении.

Поэтому последняя часть утверждения: «Вам нужно руководствоваться тем, насколько вы общаетесь с этим человеком непосредственно и всецело» не отвечает действительности. Все зависит от ученика. Если он сумеет подчинить свое эго, тогда где бы он ни находился, будет присутствовать приобщение.

Приобщение абсолютно отличается от общения. Общение происходит между двумя интеллектами, а для этого требуется физическое присутствие. Приобщение – совсем другое явление. Это любовный роман. Сердца могут биться в унисон даже тогда, когда вас разделяют тысячи миль. Даже если вы находитесь на другой планете, это не имеет никакого значения. Сердца могут танцевать в едином ритме с мастером, тогда имеет место приобщение. Вы можете находиться здесь со мной физически, но если ваше сердце не бьется с моим сердцем в унисон, если вы не настроены на меня, тогда проис-

ходит общение. Я говорю вам, вы слушаете меня, но приобщения нет. Отношения между мастером и учеником это роман.

Трунгпе об этом ничего не известно. Он не мастер, а просто инструктор. Помните разницу между мастером и инструктором: инструктор может дать вам информацию, а мастер может преобразить вас. Инструктор наставляет вас, а мастер перерождает вас. Мастер похож на акушера: он помогает вам выбраться из кокона своего ума; заставляет вас родиться дважды.

Не стоит вопрос о физическом общении, поэтому «непосредственно и всецело» не означает физически. Здесь иное значение. По моему мнению, если вы полностью отказались от эго, если готовы доверять мастеру, тогда присутствует прямое, непосредственное общение. Даже слова не нужны, от вас ничего не требуется. И это также всеобъемлющее приобщение, полное погружение.

Так два любовника достигают состояния глубокого оргазма. Это физический оргазм. То же самое происходит на более высоком уровне с мастером. Это духовный оргазм. Ваша душа и душа мастера встречаются, тают и сливаются, их границы размываются. В этом процессе присутствует великая радость, вас окружает громадное блаженство, на вас снисходит великая благодать.

Джеймс, у Будды было сорок тысяч учеников. Как ты думаешь, была ли у него возможность общаться физически «непосредственно и всецело» с каждым из них? У Махавиры тоже было сорок тысяч учеников, для него это точно так же было невозможно. Но Будда помог гораздо большему количеству людей достичь просветления, чем кто бы то ни было на земли и во всей человеческой истории. Как же он помогал? Да, несомненно присутствовало непосредственное и всецелое приобщение, но оно случалось в безмолвии.

Когда великий философ Маулингапутта пришел к Будде, чтобы задать ему несколько вопросов, мастер ответил: «Если ты действительно хочешь получить ответы на свои вопросы, тогда должен два года сидеть безмолвно подле меня, ничего не спрашивая, а через два года я отвечу тебе».

Когда Будда произносил эту фразу, засмеялся известный ученик Будды Махакашьяпа. Маулингапутта почувствовал смущение и спросил: «Почему он смеется? Он не в себе!»

Будда ответил: «Спроси его сам!»

Маулингапутта спросил у Махакашьяпы о причине его смеха.

Махакашьяпа ответил: «Я смеюсь, потому что этот человек обманул и меня! И я предупреждаю тебя: если у тебя есть вопросы, задавай их прямо сейчас. Через два года ты уже не сможешь их за-

дать. Он сыграл ту же шутку и со мной. Два года я безмолвно сидел рядом с ним, и постепенно все мои вопросы исчезли».

Будда сказал Маулингапутте: «Я сдержу свое обещание. Но если у тебя отпадут вопросы, чем я тогда смогу помочь тебе? Но через два года я напомню тебе о них».

И через два года Будда действительно напомнил Маулингапутте о его вопросах. Махакашьяпа тоже присутствовал. Маулингапутта сидел немного сзади. Он боялся, что Будда начнет расспрашивать его. Прошло два года, и Будда спросил Махакашьяпу: «Где Маулингапутта? Найди его. Прошло два года, ровно два года с того дня, как он пришел ко мне. Теперь он может задать мне свои вопросы».

Маулингапутта встал и сказал: «Прости меня, у меня больше нет вопросов. Теперь я понимаю, почему ты настаивал на том, чтобы я безмолвствовал».

Когда ум полностью замолкает, происходит непосредственное и всецелое приобщение. Ответы не даются, но принимаются. Ничего не сказано, но все услышано. Поэтому вопрос не в том, сколько у меня саньясинов.

Два саньясина встречаются в Лондоне и заводят разговор. Первый говорит: «Я только что вернулся из Пуны. Ошо попросил меня возвратиться на Запад и начать несколько маленьких групп в разных местах, чтобы помочь его работе».

Второй свами отзывается: «О, если бы в мире было сто таких саньясинов, как ты!»

Первый продолжает: «Я действительно близок Ошо. Мне кажется, что он посылает в мир будущих бодхисаттв. Мы одновременно в этом мире и не от мира сего».

Второй свами отзывается: «О, если бы в мире было сто таких саньясинов, как ты!»

Первый свами продолжает: «Я попытаюсь накопить денег, чтобы купить остров в Тихом океане для нового ашрама. Я знаю, что Ошо хочет уехать из Индии, поэтому хочу найти для него хорошее место. Я надеюсь, что буду жить с ним в одном доме».

Второй саньясин вздыхает: «О, если бы в мире было сто таких саньясинов, как ты!»

«Возможно, – продолжает первый свами, – мне и не следует говорить тебе, но когда он велел мне возвращаться на Запад, я понял, что он готовит меня для особой миссии. У меня возникло чувство, что я буду первым медиумом-мужчиной, когда я вернусь. Ошо сказал, что некоторые из нас уже готовы, и я могу поклясться, что он смотрел прямо на меня».

«О, если бы в мире было сто таких саньясинов, как ты!» – все так же восклицает второй собеседник.

«Послушай, – смеется первый свами, – я всего лишь обычный человек, как и ты. Почему ты повторяешь, как было бы хорошо, если бы таких как я, было сто человек?»

«А потому, – ответил второй свами, – что на самом деле таких, как ты двести тысяч!»

Но это не имеет значения – приобщение возможно. Двести тысяч или двести миллионов ничего не изменят. Что касается меня, то я могу общаться как с одним человеком, так и с миллионом, потому что для меня общение – обычное явление. Я просто ничто. Вам нужны только приготовиться. Если вы тоже ничто, тогда два нуля станут одним нулем. Тысяча нулей превратится в один ноль.

Ничего не меняют ни слава, ни ожидания, но только сердце. Если ваше сердце велит прыгать, тогда прыгайте, рискуйте.

А я буду становиться все более недоступным. По мере того как будет строиться новая коммуна, я буду становиться все более недоступным для вас, чтобы быть более доступным на духовном уровне. Рано или поздно я замолчу, перестану произносить слова. Торопитесь же, выбирайтесь из своего детского сада. Не медлите! Не теряйте время и ничего не откладывайте на завтра.

Милый Ошо, ты хочешь привлечь поляков своими шутками или оттолкнуть их?

Дева Ячана, я никогда не думал, что ты тоже поляк! Здесь много поляков, я раскрыл их своими анекдотами, они так хорошо скрывались! Так я распознаю поляков среди своих саньясинов.

В Польше живут не одни поляки, а за пределами Польши не все не-поляки. Поэтому тебе не стоит беспокоиться, ведь я ничего не имею против поляков как таковых. Это прекрасные, невинные люди. Поляки простые люди. А иногда простые люди кажутся простаками, но я все равно люблю их. Люди, которые понимают меня, станут мне еще ближе. Для тех же людей, которые не понимают меня, не имеет никакого значения, шучу я или говорю серьезно.

Поляк едет в поезде, и вдруг ему срочно понадобилось посетить в туалет. Он распахивает дверь туалета и видит в висящем напротив него зеркале собственное отражение. Ему приходит в голову, что туалет уже занят. Поляк извиняется за вторжение и закрывает дверь.

Через десять минут он возвращается, но обнаруживает, что туалет по-прежнему занят. Когда он приходит к туалету в третий раз,

история повторяется. Поляку невтерпеж, поэтому он держится из последних сил и бежит к проводнику с жалобой.

Проводником оказался еще один поляк. Он сердито топает к туалету, решительно распахивает дверь, но тотчас же закрывает ее.

«В туалете сидит какой-то проводник, – смущенно говорит он. – Идите в другой вагон».

Поляк Ковальский получил внушительный тюремный срок. Он сидит на нарах, предается романтическим воспоминаниям и повествует их товарищу по камере.

«Мы с ней бегали по пляжу и закапывали друг друга в мягкий белый песок», – мечтательно говорит Ковальский.

«Здорово!» – завистливо шепчет сосед.

«Еще бы! – подхватывает Ковальский. – Как освобожусь, первым делом выкопаю ее».

Один поляк пошел к зубному врачу. Тот поставил ему неутешительный диагноз. «Милейший, придется вырвать вам все зубы», – говорит дантист.

«Святая дева Мария!» – ужасается поляк.

«Но вам не нужно беспокоиться, – успокаивает его дантист. – Я вставлю вам зубной протез. Новые зубы ничем не будут отличаться от старых зубов, и вам будет совсем не больно».

«Святые угодники!» – всплескивает руками поляк.

«Если вы не доверяете мне, то можете позвонить Гольдштейну, – советует дантист. – Полгода назад мы заменили ему все зубы».

«Я знаю Гольдштейна! – приободряется поляк. – Я посоветуюсь с ним, а потом сообщу вам о своем решении».

Возвратившись домой, поляк первым делом бросается звонить Гольдштейну. Поляк спрашивает его, ощущает ли он боль в области вставной челюсти.

«Да что вы! – успокаивает его Гольдштейн. – Совсем не ощущаю. После операции я поехал на лодке рыбачить и потерял весло. Потянувшись за ним, я наступил на второе весло, и оно так треснуло меня по заднице, что с тех пор я совсем забыл думать о боли во рту».

На сегодня достаточно.

Смеяться может каждый человек

Милый Ошо, ты называешь страх противоположностью любви. Можешь ли ты предложить какую-то практику или теорию, с помощью которой можно освободиться от страха?

Атта, любовь экзистенциальна, а страх это просто отсутствие любви. Трудность заключается в том, что здесь невозможно ничего сделать непосредственно.

Страх подобен тьме. Что ты можешь сделать с тьмой? Ты не можешь освободиться от нее, не можешь выбросить ее, не можешь выпустить ее в себя. Нет способа общения с тьмой до тех пор, пока ты не зажжешь в ней свет. Путь к тьме лежит через свет. Если тебе нужна тьма, погаси свет. Если тебе надоела тьма, зажги его. Но в любом случае тебе придется иметь дело со светом, а не с тьмой.

То же самое верно в отношении любви и страха. Любовь это свет, а страх – тьма. Человек, который одержим страхом, никогда не сможет разрешить эту трудность. Это напоминает борьбу с тьмой – рано или поздно вы истощите свои силы, устанете и потерпите поражение. И что самое удивительное: вы потерпите поражение от вещей, которых нет! А когда человек терпит поражение, он чувствует, что тьма могущественна, что страх силен, что незнание громадно, что неосознанность безгранична. Но все это лишено силы. Их нет!

Никогда не сражайтесь с тем, чего нет! Именно так заблудились все древние религии. Если вы начнете сражаться с тем, чего нет, то будете обречены. Ваша маленькая река сознания потеряется в несуществующей пустыне, а эта пустыня бесконечна.

Атта, в первую очередь ты должна помнить, что не стоит делать трудность из страха. Вопрос в любви. Что-то можно сделать с любовью прямо сейчас, не нужно ждать или откладывать на завтра. Начни любить! И это естественный дар Бога для тебя, или дар целого. Если ты получила религиозное воспитание, тогда это Бог, а если не получила религиозного воспитания, тогда это целое, существование.

Помни, любовь родилась с тобой, это твое внутреннее качество. Тебе нужно лишь открыться ей, пустить ее, позволить ей течь, позволить ей расцвести. Все мы закрываем любви путь, удерживаем ее. Мы скупы с любовью по той простой причине, что нас так научили жить. Наша экономика абсолютно верна относительно всего, что касается внешнего мира: если у вас много денег, но вы раздаете их людям, то вскоре вы сами станете нищими, и вам самим придется

просить милостыню. Отдавая деньги, вы теряете их. Эта экономика, эта арифметика вошла в вашу плоть и кровь. Она справедлива по отношению к внешнему миру (в ней нет ничего неправильного), но она совершенно не применима к вашему внутреннему путешествию. Там действует совершенно иная арифметика: чем больше ты отдаешь, тем больше у тебя появляется, и чем меньше ты отдаешь, тем меньше у тебя остается. Если ты совсем не отдаешь, то теряешь свои естественные качества. Они заострятся и закроются. Не найдя себе выражение, они засохнут и умрут.

Если музыкант играет на флейте, из него изливается все больше музыки. Он не теряет музыку, играя на флейте, а приобретает ее. Так же и танцор: чем больше он танцует, тем лучше это делает. И художник: чем больше он рисует, тем лучше у него это получается.

Однажды Пикассо рисовал, и вдруг его остановил друг, по совместительству критик. Он спросил: «Меня мучает один вопрос, и я больше не могу ждать, мне не терпится спросить тебя: ты нарисовал сотни полотен, какая из твоих картин самая лучшая?»

Пикассо ответил: «Та, которую я создаю сейчас».

Критик переспросил: «Эта? А как же те картины, которые ты создал прежде?»

Пикассо пожал плечами: «Все они содержатся в этой картине. А следующая будет даже еще лучше этой, потому что чем больше рисуешь, тем больше опыта набираешься, и тем выше искусство».

Это же верно в отношении любви, радости. Поначалу она появляется только капельками росы, потому что ты слишком долго находилась в нищете. Но когда ты однажды поделишься этими каплями росы, ты уже сможешь делиться целым океаном своего существа, а в тебе содержится бесконечность. Когда ты однажды познаешь высшую математику щедрости и приятия, тебе откроется такая истина: давать значит приобретать. Не то чтобы это к тебе возвращалось, просто в самом процессе даяния ты обогащаешься. Тогда начнет излучаться любовь. И однажды ты удивишься. Куда делся страх? Даже если ты захочешь найти его, тебе это не удастся.

Поэтому вопрос не в том, чтобы освободиться от страха. Пока что еще никому не удалось избавиться от страха. Вопрос только в том, чтобы делиться своей любовью, а страх исчезнет сам собой.

Ты спрашиваешь меня: «Можешь ли ты предложить практику или теорию...?» Практику не могу предложить, это не мое дело. А вот непрактичных вещей сколько угодно!

Милый Ошо, в мире множество религий, разделяющих людей, а между тем все религии несут в себе что-то благостное. Почему нельзя создать религию, которая бы содержала все лучшие стороны других религий, которую принимали бы все люди и которая устранила бы все разделение, таким образом создав мировое братство? Есть ли такой путь?

Ашока Аграваль, в первую очередь тебе нужно понять, что в этом мире живут люди разных типов, и они не могут принадлежать одной религии. Навязывание одной религии всему человечеству было бы уродливым явлением, оно бы разрушило все великое богатство, которое несет в себе многообразие. Только подумай о том, что если бы в мире существовала только одна Библия, и не было бы ни Вед, ни Упанишад, ни Корана, ни Дхаммапады, ни Бхагавадгиты, ни Дао дэ цзин. Мир был бы очень бедным. Ему нужно братство, нужна великая любовь, но это нельзя создать, навязывая какую-нибудь религию. Любая религия, которую ты изберешь, подойдет лишь немногим, а большинство почувствует, что им навязывают ее.

Оглядишь вокруг... Махавира обладал определенным призванием, но его практика имела значение для немногих. Мне самому не нравится, как он жил. Но я все равно говорю, что он жил прекрасно, если судить только о нем лично. Он жил прекрасно, истинно, но мне бы не хотелось следовать за ним. Он жил без одежды, целыми днями постился. Мне это кажется самоистязанием.

Животные живут без одежды. Они могут себе это позволить, потому что у них совсем другая кожа, она гораздо толще. Более того, когда наступает зима, волосы на их телах становятся более густыми и жирными. Человек уже не животное, у него пропали волосы на теле. Оставить человека обнаженным на холоде значит расписаться в садомазохизме, это совсем ни к чему. Такое поведение подошло бы нескольким человекам, потому что люди во многом отличаются друг от друга. Должно быть, в свое время такое поведение подошло Махавире, ведь никто не навязывал ему идею ходить обнаженным. Возможно, его тело отличалось от тел обычных людей. Возможно, у него были другие гормоны, более горячая кровь и толстая кожа.

Я не утверждаю, что он не должен был ходить обнаженным, и не говорю, что в этом нет красоты. Если это кому-то это нравится, если кто-то видит в таком поведении красоту, значит все хорошо, но нельзя превращать такой образ жизни во вселенскую религию. Человечество дрожит от холода, стучит зубами – совсем не благовидная картина. Мне трудно поддерживать такую религию.

Будда ел только один раз в день. Возможно, такой распорядок подойдет организмам нескольких людей, но только не большинству, потому что человек произошел от обезьян, что доказывают научные исследования. Вы можете понаблюдать за обезьянами на деревьях. Все они американцы. Обезьяны не перестают жевать весь день! Заставить обезьяну придерживаться одноразовой диеты было бы равносильно тому, чтобы разрушить ее жизнь. Только львы едят один раз в день, потому что их диета невегетарианская. Только не вегетарианцы могут позволить себе один прием пищи в день. Вегетарианец не выживет при таком режиме, а если и выживет, то будет жить на минимальном уровне энергии. Вегетарианец должен есть много раз в день, не меньше двух раз, максимум пять раз. Один прием пищи в день не подойдет вегетарианцу. А если вы чистый вегетарианец, питающийся только овощами и фруктами, тогда вам придется есть гораздо чаще, потому что для поступления и усвоения требуется гораздо большее количество пищи. Мясо это переваренная еда. Животные уже сделали за вас всю работу, но когда вы употребляете овощи, работу по пищеварению приходится выполнять самому.

Странно, что и Будда и Махавира приветствуют вегетарианство и все же настаивают на однократном приеме пищи. Я думаю, что причина заключается в том, что они оба произошли из невегетарианских семей, они принадлежали к касте воинов. Должно быть, они привыкли к употреблению мяса, поэтому для них это было легко. Но если люди, которые веками жили на овощах и фруктах, попробуют придерживаться одноразового питания, то начнут жить в состоянии истощения, их питание не будет полноценным. А это повлияет не только на их тело, но затронет и их интеллект. Вы можете наблюдать за тем, как это происходит по всему миру. Очень редко вегетарианцу присваивается нобелевская премия, вегетарианство влияет на интеллект.

Каковы люди, таковы и их системы. Например, мужчины и женщины не могут принадлежать одной системе. Женщины способны накапливать больше жира, а мужчины на это не способны; таково их биологическое различие. Жир необходим для женщины, потому что во время беременности, когда ребенок растет у нее в чреве, она не может полноценно питаться. Ее тошнит, ей трудно есть, она испытывает тошноту и позывы к рвоте. Для этих случаев тело накапливает слои жира. Мужчине не нужно столько жира, потому что он не беременеет, отсюда и отличие мужской физиологии. Именно поэтому женщинам так легко поститься.

По моим наблюдениям, джайнские монахини гораздо больше преданны своей религии, чем монахи. Джайнские монахини могут

поститься с большой легкостью, ведь они накапливают жир. А что такое пост? Когда вы поститесь, то начинаете есть собственное мясо, поэтому во время поста вы теряете до одного килограмма в день. Куда он девается? Вы съедаете его! На самом деле, пост это невегетарианский поступок, и я не верю в него! Пост это пожирание самого себя! Женщинам гораздо легче поститься, а мужчинам нет. Они не накапливают столько жира.

В различных географических областях, различных климатах люди живут по-разному. Нельзя насадить одну религию по всей земле. Да, можно иметь одну религиозность, но не одну религию.

Ты видишь, что вокруг меня собрались разные люди из всех стран, но мы не представляем собой новую религию. Я не пытаюсь создать новую религию, мы создаем только качество: религиозность, созерцательность, доверие, благодарность к существованию. Да, так человечество может построить великое братство, но мелочи неизбежно будут различаться, иначе и быть не может. Не нужно разрушать это многообразие. А то получится так, как если бы вам нравились розы, и вы стали бы выращивать только их.

Один мой приятель большой любитель роз. У него большой сад. Он любит розы, поэтому в его саду растут только розы, там нет других цветов и растений. Я пришел посмотреть его сад и заметил ему: «Твой сад не сад, а просто поле. Ты выращиваешь розы, как крестьяне выращивают пшеницу. Но это не сад!»

Он удивился, но его управляющий ухватил смысл моих слов. Он ответил: «Да, ты прав, мне тоже так кажется. На несколько лет мы забыли о саде. Мы продаем розы, воспринимаем их как урожай».

Когда у вас есть только розы, вы теряете разнообразие, многосторонность. Мир будет очень бедным, если у него будут только Махавира или Иисус, только Будда или Кришна. Иисус прекрасен со своим крестом, но множество Иисусов, пытающихся распять себя на кресте, будут представлять ужасное зрелище. Жизнь будет похожа на кошмар! Кришна прекрасно играет на флейте, но скольким Кришнам вы можете позволить ходить по улицам с флейтами? Если весь мир начнет играть на флейте, вы сойдете с ума!

Я принимаю разносторонность во всех областях жизни.

Ашока Аграваль, ты говоришь: «В мире множество религий, разделяющих людей». Разделение не нужно, просто такова человеческая тупость. Если ты любишь розы, хорошо, и я не буду с тобой спорить. Я люблю лотосы, а ты любишь розы, но мы оба любим цветы. В этом состоит наше сходство: мы оба любим цветы Ты любишь Христа – один цветок, а я люблю Будду – другой цветок, третий любит Лао-Цзы – еще один цветок. Все мы друзья, потому что любим

цветы. И я могу по достоинству оценить твою розу, а ты можешь по достоинству оценить мой лотос. Нет никакой необходимости создавать разделение.

Разделение возникает из-за политического ума человека, у него нет ничего общего с религиями. Только политичность человека вносит разделение, конфликты, ссоры, войны, потоки крови. Вся история человечества наполнена бедствиями, устроенными во имя религии, но не руками религиозных людей.

Ни Будда, ни Заратустра, ни Лао-Цзы не создавали трудности. Их создавали только политики и священники. Эти люди совсем другой природы, но они скрываются за масками. Они прячутся за религиозными доктринами, церквями и религиями, ведут свои игры очень тонким для других людей образом. Множество религий это не плохо, но разделение, созданное во имя религии, уродливо. Получается, что человек до сих пор не религиозен.

Ты говоришь: «А между тем все религии несут в себе что-то благостное».

Верно, но в них также много дурного. В каждой религии есть как хорошее, так и плохое, и весь вопрос в том, что плохое и хорошие качества неотделимы, их нельзя разделить. Вы не можете выбрать только хорошее и отбросить плохое, это невозможно. Если вы выберете хорошее, тогда плохое войдет через заднюю дверь.

Например, если вы станете фаталистом... Во многих религиях бытует вера в фатализм. В этом есть что-то хорошее, потому что эта идея помогает вам расслабиться, помогает довериться существованию, не волноваться. Но в ней также есть и плохое, ведь она позволяет вам лениться. Она делает из вас индуса! Она делает из вас раба и заставляет принимать любое унижение.

Двадцать два столетия Индия находилась в рабстве по той простой причине, что верила в фатализм. Как разделить эти два понятия? Если все случается по воле Бога, вы получаете некоторые преимущества. Вы можете терпеть, принять страдания и мучения бесстрастно, спокойно, уравновешенно, безмятежно. Это придаст вам силы, целостности, благодати, но затем вы станете рабом. Каждый человек будет господствовать над вами, эксплуатировать вас. То же самое верно и в отношении остальных идей.

Например, джайны верят, что жизнью управляет карма. И так думают не только джайны, но и индуисты, буддисты. Все три великие религии Индии верят в теорию кармы: ваша нынешняя жизнь складывается на основе ваших предыдущих карм. Вам нужно что-то исполнить. Вам приходится страдать, если вы совершили что-то плохое, или вы получаете награду за то, что сделали что-то хорошее.

Есть на свете джайнская секта Ачарьи Тулси. Эти люди утверждают, что из-за кармы никто не должен вмешиваться в жизнь других людей. Например, кто-то умирает от жажды в пустыне, а мимо проходит джайнский монах из секты Ачарьи Тулси. Если человек попросит у монаха воды, тот должен оставаться равнодушным к его мольбам, потому что человек страдает из-за своей кармы. Вам нельзя вмешиваться, это неправильно. Если вы дадите ему воды, тогда ему придется страдать в другой раз. Вам не удастся спастись от неизбежности кармы, к чему же откладывать расплату? Пусть он покочит с кармой! А вы идите своей дорогой. Пусть он пострадает и умрет. Таково логическое продолжение этой идеи. Более того, эти люди утверждают, что если вы спасете его, если дадите ему воды, а он на следующий день совершит убийство, то вы также будете ответственны за это убийство. Если бы ни вы, этого убийства не было бы. Тогда вы будете страдать в следующей жизни за убийство, которого не совершали, но в котором косвенным образом участвовали. Поэтому лучше не вмешиваться как ради того человека, так и ради себя. Это прекрасная теория, но и у нее есть темная сторона. Вы слышали выражение, что у всякого темного облака есть серебристый контур. Я хочу вам напомнить, что также у каждого серебристого контура есть темное облако.

Да, Ашока Аграваль, у религий есть много хорошего, это верно. Но у хороших вещей есть и плохие стороны. А по-настоящему религиозный человек не будет утруждать себя выбором, он живет в согласии со своим сознанием. Он не будет подражать Иисусу, Будде, Махавире или Магомету. Подражать значит быть политиком. Только слепцы могут подражать, суеверные и доверчивые люди. Разумные люди пытаются понять Будду, Махавиру, Кришну, но это только попытка понять послание этих мастеров. В конце концов вам нужно увидеть собственный внутренний свет.

Именно это я называю медитацией: когда вы видите свой внутренний свет, то начинаете идти за ним. Тогда вы религиозный человек, хотя и не мусульманин, не индуист, не христианин. Вас окружит аромат религиозности. Вы будете более любящим и сострадательным. И вас будут окружать такие качества, как истинность, искренность. Вы сможете понять различные точки зрения и различные пути, ведущие к одной цели.

Истина подобна залитой солнцем вершине Эвереста: к ней ведут тысячи троп, и не нужно прокладывать к ней асфальтированную дорогу. Пусть люди идут своим путем, пусть сами открывают его. Радость от открытия своего пути гораздо выше радости достижения цели. Пусть они откроют свой путь, исследуют его и станут жить

согласно собственному внутреннему видению. Безусловно, они будут часто падать, будут сбиваться с дороги. В этом и заключается их свобода. И это прекрасно, здесь нет ничего дурного.

Ты спрашиваешь: «Почему нельзя создать религию, которая содержала бы все лучшие стороны религий?»

Это невозможно, тогда получится овощной суп на бараньем бульоне. Это все равно как если бы ты заболел, пошел в аптеку и сказал фармацевту: «Сделайте мне, пожалуйста, одно лекарство из всех хороших лекарств, которые у вас имеются. Все, что эффективно в каждом лекарстве, сложите мне в одном препарате». Это сочетание убьет тебя! Конечно, оно уничтожит твое заболевание, но заодно и тебя. Для твоей болезни требуется только определенное лекарство, тебе не нужны все медикаменты и все, что есть хорошего в остальных лекарствах.

Ты спрашиваешь, почему все люди не могут принять одну религию. У людей так много разных умов, разных отношений, разных видений, разных стилей жизни... С какой стати они должны жить по одной линейке? Им нужно дать свободу. Свобода это одно из величайших религиозных качеств. И если им предоставить свободу, тогда они будут вольны избирать.

Если кто-то любит Коран, я не думаю, что он сможет полюбить Дао дэ цзин. В этих книгах изложены два совсем разных подхода. Ты можешь читать вслух Коран, и не нужно понимать его значение. Само по себе чтение вслух прекрасно и эстетично. Коран предназначен для того, чтобы его читали в слух, а не понимали. Там и не нужно особо много понимать.

Многие мои мусульманские саньясины пишут мне: «Когда ты скажешь что-нибудь о Коране?» На самом деле, я не могу о нем говорить (я часто думал об этом), потому что о Коране можно сказать немного. Это песня, радостный возглас. Что о нем можно сказать? Ты можешь петь его и танцевать, можешь читать его вслух, но о нем ничего нельзя сказать.

Зато можно годами комментировать Дао дэ цзин, эта книга неисчерпаема. Но ты не можешь петь его, в нем нет песни. Людям, которые обладают музыкальным слухом, подойдет как раз Коран. Для людей с философским подходом к жизни подойдет Дао дэ цзин. Но сводить все человечество к чему-то одному не лучшая идея.

Ашока Аграваль, человечество может стать семьей, не разрушая многообразия. Не нужно разрушать различные воззрения, все они украшают существование. Каждая птица поет по-своему, каждый цветок распускается по-своему, деревья окрашены в разные краски и

отбрасывают разные тени. У каждой реки своя песня, у каждой горы своя поэзия, и то же самое верно в отношении каждого человека.

Для меня каждый человек ценнее всего общества в целом. Я могу сказать, что цель это человек, а не вселенная. Вселенная это только абстрактная идея. Вы когда-нибудь видели вселенную? Вы когда-нибудь встречались с вселенной? Вы когда-нибудь говорили вселенной: «Привет! Как дела?» Вы всегда встречаетесь с отдельными людьми. Люди настоящие, а вселенная это лишь абстрактная идея.

Не интересуйтесь слишком активно идеями, они несущественны. Будьте реалистичными. Каждый человек обладает собственной неповторимостью, и в этом заключается его свобода, что бы он ни избрал. И никто не в праве навязывать вам религию, даже родители и священники не в праве делать это, как и общество, государство. Никто не в праве навязывать вам религию. Каждому человеку должна быть предоставлена свобода поиска собственной религии. В этом будет заключаться истинное братство. Мы должны почитать других людей со всей их уникальностью. И мы должны говорить им: «Если вам подходит этот путь, ступайте по нему. Мне же он не подходит, я пойду другим путем. И если случайно мы повстречаемся где-нибудь, это будет прекрасно. Я расскажу вам о своем странствии, а вы – о своем. Таким образом, мы оба станем богаче».

Милый Ошо, мне нравится, когда ты называешь вещи своими именами. Когда я смеюсь над папой римским и всеми его представителями, то осознаю, что меня до сих пор преследует религия моего детства. Затем мой смех переходит в гнев из-за того, что организованная религия эксплуатировала моих друзей, мою семью, меня самого. Что мне делать с этим чувством ярости?

Ананд Мари, это естественно. Политики и священники так долго господствовали над человечеством, что разумные люди стали неизбежно чувствовать гнев и ярость. Они готовы разрушить всю эту глупость, которая преобладала над всеми нами на протяжении всей истории человечества. Но твой гнев не поможет. Прошлого больше нет, его нельзя изменить. У нас есть лишь настоящий миг!

Ананд Мари, мне кажется, когда ты смеешься, ты не погружен в свой смех. Что-то в тебе заперто, что-то не выражено, подавлено. Ты не погружен в смех, бессознательно держишься за что-то. Но стань осознанным. Наверняка тебя что-то удерживает, и именно это проявляется как гнев. Если ты погрузишься в смех, гнев исчезнет.

Когда присутствует любовь, страх исчезает. Когда изливается смех, гнев исчезает. Гнев возникает потому, что ты не позволяешь себе смеяться от души. Возможно, это происходит из-за твоей обу-

словленности. Мы так обусловлены, что делаем все частично, а оставшаяся часть в нас стремится на волю. Так возникает гнев.

Дело не в твоём гневe против организованных религий. Они присутствовали раньше, но теперь ты вышел из них. Зачем продолжать свое отношение с ними? Теперь ты саньясин, покончил со своей детской навязанной тебе религией. Ты нашел свою религиозность. Ты нашел то, что подходит тебе, что естественно для тебя.

Позволь своему смеху полностью охватить тебя!

Смех от души это редкое явление. Когда смеется каждая клетка тела, когда тело всеми клетками пульсирует радостью, вы расслабляетесь. Есть несколько видов деятельности, которые обладают огромной ценностью, смех – один из них. То же самое можно сказать о песне и танце, но смех самый быстрый из них. Танцевать нужно учиться годами. Для пения нужен талант, но его может и не оказаться. Каждый человек умеет петь, но для того чтобы спеть красивую песню, требуется талант. Вы можете петь, но при этом сводить соседей с ума своим пением!

Однажды посреди ночи в дверь муллы Насреддина постучал сосед. Насреддин вылез из постели, открыл дверь и спросил соседа: «Что стряслось?»

Сосед сказал: «Перестань петь, иначе я сойду с ума!»

Насреддин возразил: «Не говори ерунду. Я прекратил свои песнопения час назад!»

Дело в том, что сосед сошел с ума. Он до сих пор слышал голос поющего муллы Насреддина.

Каждый человек может петь так, поэтому люди поют в ваннных комнатах, кроме меня! Мне никогда не удавалось петь в ванной комнате. Я пытался, но у меня не получалось, потому что я ничего не подавляю. Если я хочу петь, то буду петь везде: в ванной комнате или еще где-то. Если я хочу петь, я стану петь на рынке, что бы ни подумали обо мне окружающие люди!

Танец, песня, смех... Из этих трех явлений смех самое естественное и спонтанное. Вы не должны учиться ему, это естественный дар.

Что же происходит, когда вы смеетесь от души? Что случается, когда вы танцуете самозабвенно? В абсолютном танце танцор исчезает, растворяется, и остается только танец. Когда есть только танец, но нет танцора, наступает высшая стадия медитации: вкус нектара, блаженство, Бог, истина, экстаз, свобода от эго и действия.

Когда пропадает эго, пропадает деятель, а танец продолжается, и нет танцора, возникает великое свидетельство, полная осознанность, как будто вас окутывает облако света. Вы наблюдаете за

ним. Вы видите, как все это происходит. Вы не тот, кто делает, – все происходит само собой. Бог овладевает вами. Таков точный смысл владения: эго больше нет, входит Бог и овладевает вами. Вы становитесь средством передвижения, коридором, медиумом, пустым бамбуком, и у губ целого пустой бамбук превращается во флейту.

Во время смеха это происходит гораздо легче, потому что смех не требует таланта, обучения, дисциплины, если только вы не родились ослом, но это уже другое дело. Смех это простое явление, но позвольте ему литься от души. Смех исказили. Общество препятствует вам погружаться в смех. Если вы станете хохотать, люди подумают, что у вас истерика. Но это не истерика, а история!

Ананд Мари, я расскажу тебе два анекдота. Посмейся!

Мужчина в публичном доме удивляется манерам выбранной девицы. «У вас такой благородный вид, такие утонченные манеры, словно вы воспитывались в благородной семье», – сказал он.

«Это действительно так! – ответила девица. – В моей семье все католики и к тому же аристократы».

Затем он подметил, насколько она умна, а она ответила ему, что закончила университет с отличием. Он также подметил, что она наверняка ездила по миру, настолько многосторонним было ее развитие. И она подтвердила, что не раз выезжала за границу.

Наконец, мужчина спросил: «Как же вас угораздило попасть в такое злачное место?»

«Наверно, мне просто повезло», – пожалала плечами девица.

Одному молодому человеку не давали покоя мысли о жизни. Однажды он узнал об одном старом мудром католике, который жил высоко в горах, и решил отправиться к нему.

Спустя несколько месяцев странствия с караваном по горам юноша добрался до отшельника, который сидел у входа в небольшую пещеру, спокойный и неподвижный как статуя.

Искатель упал на колени и с почтением преклонил голову. «Почему я здесь?» – смиренно спросил он.

«В самом деле, почему! – желчно проворчал старик. – Я же просил небеса, чтобы мне прислали девушку!»

На сегодня достаточно.

Сущность вещей

Милый Ошо, Лао-Цзы сказал: «Кто, обладая знанием, делает вид, что не знает, тот выше всех. Кто, не обладая знанием, делает вид, что знает, тот болен».

«Тот, кто болен и считает себя больным, тот не болен. Совершенно мудрый не болен. Заболев, он считает себя больным, поэтому не болен».

Лао-Цзы один из тех немногих мастеров, которые пытались выразить истину настолько точно, насколько это вообще возможно на человеческом языке. Он приложил огромные усилия, чтобы привнести невыразимое в мир выраженного, чтобы выразить неземной опыт, облаченный в незначительные слова.

Слова, которые мы знаем, относятся к этому миру, они предназначены для ежедневного употребления. А тот опыт, который приходит в абсолютной тишине, находится по ту сторону земного. Но он все равно требует выражения, и если не выражения, то намека.

Слова Лао-Цзы это пальцы, указывающие на луну. Не привязывайтесь к пальцам. Забудьте о пальцах и смотрите на луну, и тогда вас озарит великое внутреннее видение.

Не существует ни одного писания, похожего на Дао дэ Цзин, по той простой причине, что каждое слово в нем обладает огромной силой – не только неизвестным, но и непознаваемым. Слова здесь служат только указателями для демонстрации пути. Они призывают вас двигаться вперед, не останавливаться на месте.

Эти слова очень значимы, но при первом прочтении они смутят вас, они покажутся вам парадоксальными, противоречивыми, если только вы не ощутили вкус медитации, который все проясняет.

Медитация подобна глазам. Когда вы говорите о свете зрячему человеку, он понимает, что вы имеете в виду. Когда же вы говорите о свете слепому, он *слышит* слово, но не воспринимает его, ничего не понимает. У него отличный слух, и слово достигает его ушей, но оно лишено содержания. Содержание всегда заключено в опыте.

Это необычные слова. Нельзя понять, что они значат до тех пор, пока вы не осознаете их в медитации. Если вы придете к медитации, тогда все станет таким же простым, как слова Лао-Цзы. Он говорит: «Кто, обладая знанием, делает вид, что не знает, тот выше всех».

Высшая точка заключается в том, что ничего нельзя познать, что все непознаваемо – не только неизвестно, но и непознаваемо. Следу-

ет различать неизвестное и непознаваемое. Над этими двумя словами стоит поразмыслить. Первое это известное. То, что известно сегодня, вчера было неизвестно. То, что неизвестно сегодня, станет известным завтра или послезавтра. Такова разница между известным и неизвестным. Но тут стоит только вопрос времени. Здесь нет принципиального различия между двумя понятиями.

Непознаваемое это то, что никогда не было известно раньше и никогда не будет известно в будущем, непознаваемость это его внутренняя природа.

Естественная жизнь по своей природе таинственна – вот самая глубокая истина. Это не трудность, которую можно разрешить, не вопрос, на который можно дать ответ. Никакое знание не способно приоткрыть завесу над этой тайной. Жизнь всегда будет таинственной. Таинственность это не некое случайное качество жизни. Это сама душа жизни. И все наши знания о ней поверхностны. Мы только и можем, что душить себя.

Лоренц, поэт-мистик нашего времени, которого я люблю и уважаю, прогуливался в саду с маленьким ребенком. Ребенок спросил его (а только ребенок может задать такой бесконечно значимый вопрос...) Знающие люди всегда задают дурацкие вопросы, потому что спрашивают из своего знания. На самом деле, у них уже готовлен ответ, и они спрашивают лишь для того, чтобы выяснить, знаете ли и вы ответ на этот вопрос. Они ищут аргументы, доказывающие их знание. Их вопросы не истинны, не правдивы. Любой вопрос, возникающий из вашего знания, ложен.

Но когда задают вопросы маленькие дети, они имеют в виду именно то, о чем спрашивают. Их вопрос приходит не из их знания, а из их невинности, из состояния незнания. Когда появляется вопрос из незнания, он отличается красотой, великолепием.

Ребенок спросил Лоренца: «Ты можешь объяснить мне, почему деревья зеленые? А почему не красные и не синие? Почему именно такие, а не другие? Почему они зеленые, всегда зеленые?»

Знающий человек очень легко ответил бы на этот вопрос. Он бы объяснил ребенку химию деревьев, их биологию. Он бы мог рассказать ребенку о хлорофиллах: «Почему деревья зеленые? Потому что в них присутствуют хлорофиллы».

Но Лоренц ничего не ответил. Он закрыл глаза.

Ребенок был сбит с толку. Такой великий человек, известный во всем мире, автор множества книг, и он не смог ответить на такой простой вопрос? Ребенок слегка подтолкнул его локтем и спросил: «Почему ты закрыл глаза? Ты либо знаешь, либо не знаешь! Что ты

делаешь с закрытыми глазами? Если ты знаешь, так отвечай, а если же не знаешь, то так и скажи».

Лоренц ответил: «Деревья зеленые, потому что они зеленые».

И ребенок подхватил: «Правильно!» Ответ полностью его удовлетворил, ребенок остался доволен. Он сказал: «Правильно. Деревья зеленые, потому что они зеленые!»

Но только ребенок может задавать такие вопросы, и только ребенок может принимать такие ответы. Лоренц повторил в точности то, о чем говорил Лао-Цзы. Сказать, что деревья зеленые потому, что они зеленые, значило принять высшую тайну.

Именно так отвечал Будда. Он употреблял слово «татхата», *таковость*. Это приблизительный перевод. Его тысячу раз спрашивали: «Почему существует смерть?»

И он отвечал: «Таковость – такова природа бытия». Помните, что это не ответ. Какой же это ответ? «Такова природа бытия: река течет вниз, а пламя поднимается вверх». Такова природа бытия...?

На самом деле, слово «Дхамма», употребляемое Буддой, которое обычно переводится как религия, означает сущность бытия, Дхамма вещей. «Аэс дхаммо сантанано» – такова высшая природа бытия. И к этому больше нечего добавить.

То, что рождается, неизбежно умирает. Юноша станет стариком, ребенок станет юношей. Прекрасное станет уродливым, здоровое станет больным. Такова природа бытия, но это не ответ, запомните. Будда говорил: «Я вовсе не отвечаю на ваши вопросы, а проясняю их для вас».

В этом и заключается разница между философом и мистиком: философ пытается ответить на ваши вопросы, а мистик просто помогает вам понять их.

Каждый раз, когда Будда направлялся в новое место, его ученики шли впереди него и оповещали людей: «Пожалуйста, не задавайте следующие одиннадцать вопросов. Вы просто потратите зря время, потому что единственным ответом на эти вопросы будет: “Такова природа бытия”. Такой ответ вам можем дать и мы! Именно так будет звучать его ответ на следующие одиннадцать вопросов. Не задавайте же ему эти вопросы».

Будда не философ, как и Лао-Цзы, как и каждый человек, познавший истину. Философы это слепцы, думающие о свете.

Наверно, вы уже слышали притчу о слепцах. Однажды пятеро слепцов пошли посмотреть на слона. По сути, они были не только слепцами, но и философами. Но все они были слепы. У этой притчи два значения: одно для детей, в этом случаи персонажами выступа-

ют пятеро слепцов, а другое для тех, кто созрел, и тогда эти люди становятся философами.

Пятеро слепцов прикасались к слону с разных сторон. Один человек касался его ног и утверждал, что слон похож на столб, другой заявлял об ином понимании. Все они описывали слона согласно своим ограниченным, частичным наблюдениям. А затем они стали ссориться, спорить. Возникла дискуссия, на которую сбежалась все деревня. Эти люди приводили очень веские аргументы. Они цитировали писания, всевозможными способами старались доказать свою правоту. Эти люди были философами, теологами, пандитами. Конечно, они не пришли к единому выводу, да и не могли прийти к нему, потому что к конкретному заключению можно прийти только через опыт, причем этот опыт должен быть всеобщим, абсолютным и совершенно определенным.

Первый опыт мистика сводится к тому, что существование это не трудность, а тайна. Жизнь непознаваема, а не только неизвестна. Наука делит существование на две категории: известное и неизвестное. Поэтому наука верит в то, что настанет день, когда все неизвестное станет известным. Так закончатся все исследования.

Но религия предлагает три категории. Известное и неизвестное принадлежат к низшим уровням знания, а непознаваемое – к высшим уровням знания. Высшее всегда останется тем же самым. Всегда будет присутствовать то, что можно исследовать, с чем можно слиться, в чем можно раствориться, стать одним целым.

Лао-Цзы говорит: *«Кто, обладая знанием, делает вид, что не знает»* – он знает, что жизнь абсолютно таинственна, что не существует способа ее познания, – *«тот выше всех»*. Это высший опыт, за ним уже ничего нет. Такова трансцендентальность, возвращение домой. Погружаясь в тайну, вы обретаете свой дом. Знание не сможет удовлетворить вас до тех пор, пока вы не войдете в непознаваемое.

«Кто, не обладая знанием, делает вид, что знает, тот болен».

Лао-Цзы даже мудрость называет болезнью, потому что вы отходите от высшего здоровья, высшего благосостояния.

«Кто, обладая знанием, делает вид, что не знает...»

Даже говоря: «Я не знаю», вы что-то утверждаете, о чем-то оповещаете, претендуете на некое знание. Например, если бы Лао-Цзы встретил Сократа, то сказал бы: «Ты болен мудростью!» В известном выражении Сократа «Я знаю, что ничего не знаю» есть фраза: «Я знаю». И хотя это заявление о том, что «я ничего не знаю», все равно здесь имеется претензия на обладание знанием. Даже если это слова о знании таинственности жизни, претензия остается.

Даже заявление о том, что Бога нельзя определить, есть своего рода определение. Слова о том, что истина невыразима, есть попытка выразить ее. Слова о том, что истину нельзя высказать, уже подразумевают, что вы о ней что-то сказали. Само ваше заявление делает себя ложным, противоречит себе. Поэтому Лао-Цзы называет такую ситуацию болезненной: вы противоречите себе.

Лао-Цзы был одним из самых последовательных людей. Редко можно встретить Будду, который был бы таким же последовательным, как Лао-Цзы. За всю жизнь он не написал ни единой строчки. Все, чему он учил своих учеников, совсем не было учением. Ученики приходили к нему со своим багажом знаний, а метод Лао-Цзы был основан на отрицании. В этом и заключалась его единственная цель. Он мог разбирать ваши знания по кирпичикам до тех пор, пока не рухнет все здание. И тогда вы остаетесь в вакууме. В тот миг Лао-Цзы сказал бы вам: «Теперь ты можешь просто сидеть рядом со мной в пустоте». Разумеется, в пустоте невозможно задавать вопросы, бессмысленно ожидать ответы. Если вы можете спрашивать, значит находитесь не в настоящей пустоте. Настоящая пустота не допускает вопросов и ответов. Ничего не остается, все исчезает. Сама земля уходит из-под ваших ног. Вы летите в бездонную пропасть.

Таких людей Лао-Цзы собирал вокруг себя. Они сидели с ним, ходили с ним, странствовали из одной деревни в другую. Но он не был похож на Будду или Махавиру, которые учили, пытались передать непередаваемое.

Всю жизнь его просили цари, императоры, богатые люди: «Пожалуйста, напиши что-нибудь о своем опыте для грядущих поколений. Не забирай все с собой. Мы знаем твое знание, говоришь ты о нем или нет. Мы знаем, потому что само твое присутствие так наполнено, что оно ощущается физически. Мы можем прикоснуться к нему, почувствовать его, оно охватывает нас. Мы знаем твое знание! Пожалуйста, напиши несколько слов для будущих поколений, чтобы люди знали о том, что жил человек по имени Лао-Цзы». Но он был неприступен. Он просто смеялся, даже не отказывал.

Один ученик сказал: «Хотя бы проявите вежливость, откажите».

И Лао-Цзы ответил: «Слово “нет” означает, что ты готовишься сказать “да”. Если им удастся вытянуть из меня “нет”, рано или поздно они получают от меня “да”, потому что “да” и “нет” это две стороны одной монеты».

И он прав, абсолютно прав. Если кто-то вам говорит «нет», это значит, что надежда остается, что можно услышать и «да». Возможность есть, и какой бы далекой она ни казалась, она все равно есть. «Нет» может превратиться в «да», потому что «да» может превра-

тяться в «нет». Они постоянно меняются местами. И вы знаете, что ваше утреннее «нет» становится вечером «да», а ваше вечернее «да» становится следующим утром «нет». Эти понятия взаимозаменяемы. Они не такие противоречивые, какими кажутся. Где-то в своей глубине они соединены.

Лао-Цзы даже не говорил «нет», он мог только смеяться. И что делать с его смехом? Вы ничего не можете поделать с ним. Он не говорит ни «нет», ни «да», не падает со своей высоты. Но в последний миг его все-таки принудили написать (это единственный документ в истории человечества, который был написан по принуждению) потому что он хотел отправиться в Гималаи. Эти горы разделяют Индию и Китай. В одном смысле они разделяют их, а в другом смысле соединяют. Теперь вы видите, что «нет» и «да» не так уж и отличаются друг от друга!

Лао-Цзы хотел пойти в Гималаи. Ученики спросили его, почему он хотел уйти. Он очень состарился. Он постарел потому, что... Эта красивая история. Истинна она или нет, не важно. Я просто люблю красоту. Меня не волнует, насколько она правдива!

Красота это нечто более высокое, чем истина. Истина поддается логике, а красота эстетична. Истина от головы, а красота это нечто более глубокое, она от сердца. Мне нравится эта история...

Лао-Цзы прожил в материнском чреве восемьдесят два года! Это невозможно. Когда он родился, ему уже было восемьдесят два года, у него была длинная седая борода. Он уже был древним старцем. И потом он прожил еще не меньше восьмидесяти лет. Это было привычным явлением на Востоке среди всех просветленных. Будда прожил восемьдесят два года, как и Махавира, как и Кришна, но Лао-Цзы обошел всех. Сначала он прожил восемьдесят лет в материнском чреве! Затем для равновесия ему пришлось прожить еще не меньше восьмидесяти лет во внешнем мире. А он был уравновешенным человеком!

К тому времени, как он начал думать о подходящем месте, где мог бы умереть, ему было примерно сто шестьдесят лет. Он попросил друзей и учеников: «Теперь позвольте мне уйти к далекой горе в Гималаях умирать, чтобы не осталось за мной ни единого следа, не единого отпечатка моих ног на песке. Я хочу просто исчезнуть в диких краях Гималаев. Никто никогда не узнает, где я умер, где покоятся мои кости. Я хочу раствориться в существовании».

Ученики опечалились, но они знали своего мастера. Если он что-то говорил, значит так и думал. Неохотно они попрощались с ним.

Когда Лао-Цзы покидал страну, император приказал своей страже: «Не пускайте Лао-Цзы из страны до тех пор, пока он не опишет свой опыт, чтобы сохранить его для будущих поколений».

Лао-Цзы задержали на границе, и стражники отказывались отпустить его до тех пор, пока он не напишет что-нибудь. Под охраной он гостил в доме одного стражника три дня. За эти дни он написал свой емкий трактат «Дао дэ Цзин». Это слова из трактата. И когда труд был закончен, он ушел.

Но он начинает свой трактат очень странными словами: «Дао, которое можно выразить словами, не есть вечное Дао». В тот миг, когда оно высказано, оно перестает быть истинным. Вы можете читать все, что я напишу, но это больше не правда. Нечто уже спустилось из глубочайшей тишины в шумный мир слов.

Именно это Лао-Цзы называет болезнью. Сказать что-то о высшей истине – вот падение, вы теряете целостность. Быть цельным значит быть здоровым. Все присутствует, все части действуют гармонично, в согласии, в унисон. Это органическое единство. Болезнь случается, когда чего-то не хватает, когда какая-то часть не действует. Согласия больше нет, гармония исчезает, возникают трудности, равновесие утеряно. Таково значение болезни.

«Кто, не обладая знанием, делает вид, что знает...»

Поэтому если вы говорите: «Я знаю только то, что ничего не знаю», то уже пали. Вы уже что-то сказали.

Послушайте суфийскую притчу.

Мастер-мистик сказал своим четырем ученикам: «Вам пора отправляться в горы. Вы проведете там не меньше семи дней в тишине, а затем возвратитесь домой».

Ученики пошли в горы, дав обет просидеть там в абсолютном молчании семь дней. Не прошло и нескольких минут, как первый ученик сказал: «Интересно, я закрыл дверь или нет?»

Второй ученик откликнулся: «Болван! Мы пришли сюда, чтобы сидеть в тишине, а ты нарушил безмолвие!»

Третий ученик крикнул: «Ты еще больший болван! Ты здесь при чем? Пусть он что-то сказал, но ты же мог промолчать!»

Четвертый ученик обрадовался: «Хвала Богу! Я единственный, кому удалось не произнести ни слова!»

Вы испытываете непреодолимое желание рассказать о своем опыте. Вы хотите поделиться им, больше не можете удерживать его в себе. Вы видите, что другие люди ищут его, а у вас он уже есть. Вы словно стоите на перекрестке дорог, зная правильный путь, а другие люди ищут его. Неужели можно продолжать молчать? Это

сильнее вас! Но дело в том, что стоит вам сказать: «Эта дорога правильная», как ваши слова становятся ложью. Произнесение этих слов делает их ложными. Истина безгранична, а слова ограничены.

Поэтому Лао-Цзы говорит: «Лучше всего не говорить, а потом лучше всего говорить. Лучше всего быть цельным, а потом лучше всего быть подлинным частично». Но из-за того, что истина неразделима, вы не можете быть подлинными частично. Поэтому Лао-Цзы утверждает, что в тот миг, как вы произносите истину, она становится ложью. Быть частично подлинным значит быть ложным, потому что истина неразделима. Но он все равно понимает необходимость для человека передать полученный опыт и потребность в нем людей, которые ищут, поэтому он разрешил это. Он говорит:

«Тот, кто болен и считает себя больным, тот не болен».

Я не осуждаю его и не говорю, что это патология. Я хочу только сказать, что он больше не целен. Он только изображение заката, но не сам закат. Он всего лишь эхо. Если об этом помнить, тогда даже через эхо можно определить источник звука. Тогда даже изображение заката может принести пользу. Но люди глупы: они поклоняются изображениям заката, но не помнят о самом закате. На самом деле, если вы скажете им: «Вы поклоняетесь не закату, а только изображению заката», они рассердятся на вас.

Скажите индуистам: «Боги, которым вы поклоняетесь в своих храмах, не настоящие. Это просто изображения, фотографии, воображаемые и метафорические образы!» Они рассердятся и вышвырнут вас из своего храма. То же самое верно в отношении христиан, мусульманам и джайнов. Вас нигде не будут слушать.

Зайдите в джайнский храм, там вы увидите двадцать четыре статуи, изображающие их мастеров. И вы будете удивляться тому, что все они выглядят одинаково, в точности похожи друг на друга. Даже джайны не могут различить их. Для того чтобы отличать одну статую от другой, они сделали небольшие символы под статуями. Так они отличают статуи: одна изображает Махавиру, другая – Паршванату, третья – Немината. Джайны просто сделали маленькие символы, иначе невозможно различать эти статуи. Эти изваяния не могут быть подлинными. В лучшем случае они могут быть символическими. Вы когда-нибудь слышали о двадцати совершенно одинаковых людях? У них одинаковые уши, носы...

Вы будете озадачены. Уши каждого из них касаются плеч. Мочки ушей каждой статуи! Возможно, мочки одного человека и касались плеч, но теперь для джайнов стало абсолютной необходимостью, чтобы мочки ушей их *тирхханкар* касались плеч, а иначе они уже не тирхханкары. И вы можете встретить совершенно тупое, безмозг-

лое существо, мочки ушей которого касаются плеч. Он просто осел! Но это не значит, что он стал тирхханкарой, стал великим просветленным мастером, иначе бы все ослы стали великими просветленными мастерами! Это просто символ.

Что означает этот символ? Джайнский метод медитации: слушать, причем слушать настолько полно и безмолвно, как если бы вы стали ухом – таков символ. Поэтому они сделали большие уши для того, чтобы указать на свой способ медитации. Их медитация это слушание шелеста ветра, проносящегося в верхушках сосен, слушание птиц, звуков. Собака лает или где-то далеко кукует кукушка... Они просто слушают, без всяких оценок. Джайны говорят, что если человек сможет слушать целостно, не позволяя уму вмешиваться, он станет просветленным благодаря простому слушанию, и больше ничего не требуется. Чтобы выразить эту мысль в статуях, они приделали им большие уши. Но люди поклоняются статуям. Они не пытаются найти закат, они выбросили закат из головы. Вы словно наблюдаете закат через окно. Вы забываете о закате и начинаете поклоняться оконной раме. Поэтому Лао-Цзы говорит, что лучше всего ничего не говорить об истине, о своем опыте.

Тогда что должен делать мастер? Он может рассказать, как он достиг истины, может указать на подводные камни, которые следует обходить, может помочь вам усовершенствовать свои методы, может то и дело возвращать вас на путь. Он может останавливать вас, когда вы сбиваетесь с дороги, рассказать вам обо всех средствах, ведущих к цели, но о самой цели он не должен проронить ни слова.

Именно этим я и занимаюсь здесь: я ничего не говорю о цели. Я говорю только о методе: медитации, молитве. Все это пути. Вы можете узнать цель только тогда, когда достигнете ее. О цели нельзя ничего сказать. Когда вы произнесете слово, что-то «заболеет»: станет неправильным, испортится.

Но Лао-Цзы чувствует, что иногда мастера все же могут высказаться из сострадания к тем, кто все еще блуждает во тьме. Поэтому он говорит: «Тот, кто страдает от болезни, не болен». Он сам не болен, но то, что он высказывает, болезненно. Он сам целен, но его слова не могут быть цельными.

«Совершенно мудрый не болен. Заболев, он считает себя больным, поэтому не болен».

Странные слова! Мудрый не болен, потому что он страдает от своей болезни, именно поэтому он не болен. Эта болезнь стоит того, чтобы ее выстрадать, потому что она ближайшая точка к совершенному здоровью. Это великое благословение! Поэтому не воспринимайте буквально слово «болен». Это болезнь, если сравнить ее с

высшим. Но если оглянуться и посмотреть на весь проделанный путь, тогда это не болезнь. И если она происходит из сострадания...

Легенда гласит, что Будда после просветления молчал семь дней. Он пребывал в высшей цельности, в здоровье, и не желал возвращаться оттуда. Так бывает с каждым человеком, который достигает просветления; поэтому эта легенда о Будде очень показательна.

Однако легенда гласит, что боги на небесах очень взволновались, так как кто-то стал просветленным. Будда не решался сказать что-то по этому поводу. Он подумал и решил, что лучше всего молчать. Но перед тем как он пришел к этому решению, боги спустились с небес, пали к его ногам и попросили: «Подожди! Если ты решишь, тогда уже ничего нельзя изменить. Просто выслушай нас, прежде чем ты примешь решение. Очень редко человек может достичь просветления, и миллионы нуждаются в твоём совете, помощи. Не будь жестоким! Ты сам страдал. Разве ты не испытываешь сочувствия к страдающему человечеству? Расскажи, как ты познал истину!»

Будда ответил им: «Я взвесил все “за” и “против”, подумал обо всем. Вот мои доводы: что бы я ни сказал, это будет отличаться от пережитого мной. Так я предам истину. Но я готов предать ее, потому что ничего не потеряю, но в тот миг, когда я что-то произнесу, люди поймут нечто другое, чего я совсем не говорил. Первый раз я теряю, когда произношу что-то, выхожу из молчания. Второй раз я теряю (и эта гораздо более серьезная потеря), когда люди слышат мои слова, потому что они начинают их раскрашивать в соответствии со своими идеями, воспринимают их сквозь призму своего ума. В третий раз я теряю больше всего. Тогда люди передают мои слова другим. И падение продолжается. Вскоре цветок неба упадет в грязь земли и будет потерян, растоптан людьми. Какой же в этом смысл? Я также думал и об их страдании, но и на это есть доводы: люди, которые способны понять меня, смогут сами придти к истине. Если они способны понять меня, им не понадобится много времени, чтобы самим добраться до цели, к чему же беспокоиться? Люди, которые могут понять меня, рано или поздно найдут истину. Вопрос только во времени, а время несущественно, когда речь идет о вечности. А тем, кто не понимает меня, не нужно ничего рассказывать».

Боги не знали, что ответить; они не могли найти способ убедить Будду. Они попросили время, чтобы обсудить в своем кругу этот вопрос и найти выход. Им просто было нужно средство.

Боги уединились и начали обсуждение. В конце концов, они пришли к решению. Они вынесли по-настоящему прекрасное решение. Они сказали: «Мы согласны, что среди ста человек, возможно, найдется только один, который сможет рано или поздно своими

усилиями достичь того, чего достиг ты. Мы также согласны, что из ста процентов не менее девяносто восьми процентов людей поймут тебя неправильно, но это не важно. Неужели они могут оказаться в большем недоразумении? Ты не причинишь им вред. Нам ясно, что ты не сможешь одному проценту, способному достичь цели самостоятельно, и не причинишь вред девяносто восьми процентам, которые уже заблуждаются, с твоими словами или без оных».

«Но что делать с тем одним процентом, который находится на самой грани, который ни здесь, ни там, который не принадлежит ни одному проценту, ни девяносто восьми процентам? – спросили боги. – Своими наставлениями ты можешь помочь им. Если же ты ничего не скажешь им, тогда им никто никогда не поможет. Разве ты не чувствуешь сострадания к одному человеку?»

И Будда согласился, что нужно учитывать и один процент людей: «Я буду говорить для этого одного человека», – объявил он.

На самом деле, все мастера говорят для этого одного процента. Они рискнули спуститься со своих залитых солнцем вершин в темные долины человечества ради одного-единственного человека. Послание просветленных мастеров никогда не обращено к массам, никогда не высказывается для масс. Толпа всегда будет против мастера. Его послание может быть обращено только к горстке людей. Но даже этой горстки людей достаточно для того, чтобы дать жизнь, красоту, величие и великолепие. Они соль земли.

Милый Ошо, почему так сложно тебя признать?

Прем Кордула, все очень просто: ты можешь признать только то, что приходит с твоим опытом. Как ты можешь признать то, чего не испытала? То, что я говорю, и то, чем я являюсь, совершенно тебе неизвестно. И мало того, что неизвестно, но большая часть этого для тебя непознаваема. Для признания тебе требуется некоторый опыт, который совпал бы с моим опытом.

Люди, которые настраиваются на меня, признают меня. И только такие люди признают меня, это доступно не для всех. Только ученикам дается возможность испытать мгновение признания, и только посвященные могут быть полностью уверены в этом признании.

Но многие приехали сюда только как ученики в поисках знания, а я передаю бытие, а не знание. Вы пришли с жадностью в сердцах.

Прем Кордула, ты спрашиваешь: «Почему так сложно тебя признать?» Если в твоём сердце есть жадность, то меня сложно признать. Ты приехала, чтобы увидеть то, что совпадает с твоими представлениями, а я существую вне всяких идей. Я живу сам по себе!

Индуисты пытаются разглядеть во мне Кришну, но я не Кришна. Джайны пытаются разглядеть во мне Махавиру, но я не Махавира. Христиане пытаются увидеть во мне Христа, но я не Христос. Если вы приехали сюда, чтобы разглядеть во мне другого человека, то не признаете меня, ведь я сам по себе. У меня нет обязательств быть Христом, Буддой или Лао-Цзы. Если Христос может быть самим собой, и ему не нужно быть мной, тогда почему я должен быть им? В этом нет необходимости. Такие ожидания создают препятствия.

Если вы хотите признать меня, вам нужно оставить свои прежние представления. Весь мой подход к жизни отличается от других подходов, которые были до меня. Иначе и быть не может. Кришна жил пять тысячелетий назад, Будда – две с половиной тысячи лет назад, Христос – две тысячи лет назад, Магомет – четырнадцать веков назад, Кабир и Нанак – пятьсот лет назад. С тех пор в Ганге утекло много воды!

Человечество изменилось, поменялся образ жизни. Я живу в двадцатом веке и не могу подстроиться к тому, кто жил пять тысяч лет назад! Так я покалечу себя. Я должен жить сейчас и здесь! Но все вы обусловлены. Ваша обусловленность не принесла вам радости, но вы продолжаете цепляться за обыденность.

Двадцатилетний опыт! Разве может кто-то легко отказаться от него? А вашему религиозному опыту не меньше тысячи лет. Как вы можете оставить его? Но до тех пор пока вы не оставите его, вы не сможете признать меня, и с ваших глаз не спадет пелена. Поэтому вокруг меня редко встретишь пожилых людей. Даже те люди, которые выглядят здесь пожилыми, на самом деле не старые, а молодые.

Сефали одна из моих саньясинок, которой около семидесяти лет. Он пишет мне: «Я озадачена! Я чувствую себя такой молодой, но мне никто не верит!» Недавно она написала: «Даже твои саньясины не верят мне! Они пытаются помочь мне, считая меня старой женщиной. Они очень добры, но меня это ранит, потому что я молода! Я совсем не чувствую свой преклонный возраст! Мое тело постарело, но они не видят *меня*, а я не тело!» И она права!

Даже окружающие пожилые люди не старые в обычном смысле. Все они молоды. На самом деле, ко мне приехали только молодые люди. Так было всегда. Все двенадцать апостолов Иисуса были молодыми людьми. Они были младше Иисуса. Люди, которые окружали Гаутаму Будду, тоже были молодыми. Люди, жившие с Лао-Цзы, были очень молоды. Так было всегда просто потому, что ум старика настолько обусловлен, что может разглядеть что-то только в том случае, если истина соответствует его обусловленности. Лишь мошенник согласится соответствовать обусловленности.

Ни один настоящий человек не согласится на это, так как ни один настоящий человек не хочет подражать невзирая на почести. Он счастлив, зачем ему уважение? Уважение это суррогат. Только жалкие люди жаждут уважения, а счастливые люди не думают о нем.

Я абсолютно счастлив. У меня дурная слава, но это не важно. Я не оправдаю ни одно ваше ожидание, даже не надейтесь.

Отец-еврей и сын-еврей собираются в турецкую баню.

«Авраам, у тебя такие грязные ноги!» – морщится отец.

«Папа, твои ноги гораздо грязнее моих!» – замечает сын.

«Как ты можешь сравнивать? – удивляется негодующий отец. – Я на тридцать лет старше тебя!»

Пожилый человек всегда хвалится, словно старость это нечто ценное. Старость указывает лишь на то, что вы накопили грязь! По настоящему живой человек всегда молод, он юн до самой смерти.

Например, я знаю Сефали. Она умрет молодой и бодрой, как только что распустившаяся роза. Я дал ей имя Сефали по названию одного цветка. Она исчезнет ранним утром как свежая роса под лучами солнца.

Мои люди должны жить и умирать свежими. Они должны все время быть молодыми. Единственный способ оставаться молодым заключается в том, чтобы каждый миг умирать для прошлого, отбрасывать минувшее, отказываться от всех своих познаний, чтобы все время пребывать в состоянии неведения. По словам Лао-Цзы, это и есть вершина. Я думаю точно так же. Вы постоянно пребываете в состоянии неведения. «Я не знаю даже о том, что ничего не знаю», - говорите вы. Это и есть высший пик, прекраснейшее место, в котором только можно оказаться. И только в таком случае вы можете постичь меня, в ином случае у вас ничего не получится.

Прем Кордула, стань безмолвной, чтобы ощутить единение, слияние со мной и вкусить радость, которую я принес тебе. Это чистый дар! Тебе нужно лишь стать немного более восприимчивой.

Милый Ошо, какая связь между смехом и сексом?

Ананд Девোпама, эти понятия связаны, причем просто. Сексуальный оргазм похож на смех. В сексуальном оргазме вы достигаете кульминационной точки напряжения. Вы приближаетесь к мигу взрыва, а потом на пике вдруг случается оргазм, и наступает расслабление. После возрастающего напряжения человек в один миг расслабляется. Контраст между возрастающим напряжением и расслаблением так очевиден, что вам кажется, будто вы погрузились в океан покоя и тишины. Вы глубоко расслабились и отпустили себя.

Люди почти никогда не умирают от сердечного приступа во время любовных утех. Это звучит довольно странно, потому что секс трудное занятие! Это поистине суровая йога! Но никто не умирает в половом соитии, потому что секс расслабляет. Вообще-то, в наше время кардиологи советуют людям, у которых болит сердце, почаще заниматься сексом, ведь он может принести им громадную пользу. Секс устраняет напряжение, и тогда сердце хорошо работает.

Это же верно в отношении смеха. Он тоже снимает напряжение. Вы слушаете анекдот и предсказываете его концовку. Потом сюжетная линия вдруг совершает неожиданный поворот, и с вас спадает напряжение. Концовка нелогична – вот суть приема, вызывающего смех. Концовка должна быть абсурдной, нелепой. Если же анекдот закончился так, как вы и ожидали, тогда вы не станете смеяться.

Если вы, слушая анекдот, можете логически додумать его концовку, и если эта концовка действительно соответствует вашим ожиданиям, тогда вы не станете смеяться, поскольку изначально в вас не возникнет напряжение, и поэтому не будет неожиданного перехода. Вам нужны две вещи: возрастание напряжения, чтобы вы сужали фокус восприятия и все больше напрягались, а потом неожиданный поворот. От этого возникает новый процесс, и логика теряет всякий смысл. Все анекдоты алогичны, и именно этот момент заставляет вас смеяться.

В каком-то смысле секс и смех переплетены в уме. Ваши половые органы это лишь внешняя часть вашей сексуальности. На самом деле, исток секса не в них, а в мозге. Со временем человек избавится от старой сексуальности. Это же так смешно! Поэтому люди занимаются сексом по ночам, в крошечной тьме, под одеялом. Это настолько абсурдное занятие, что если вы понаблюдаете в это время за собой со стороны, то никогда больше не захотите этим заниматься! Поэтому люди прячутся. Они запирают двери и окна. Они особенно боятся, что их увидят дети, ведь они совершают такой глупый поступок. «Что вы делаете? – спросят дети. – Папа, чем ты занимаешься? Ты сошел с ума?» Это поведение кажется безумным, как будто у людей случился приступ эпилепсии.

Рано или поздно придется все менять, потому что в наше время ученые выяснили, что настоящий центр секса расположен в мозгу, а не в половых органах. Сейчас в голову можно вживить маленький электрод, и вам не нужно даже знать о его существовании, поскольку в черепе нет нервов, в череп можно поместить что угодно. Даже если поместить в ваш череп маленький камень, вы не догадаетесь о его присутствии. На самом деле, именно так и живут люди: они носят в голове камни, ничего не зная о них! Итак, в ваш мозг можно

вживить маленький электрод в районе сексуального центра, а потом управлять вами с помощью дистанционного управления. Это устройство можно носить в кармане, чтобы в любой миг нажать на кнопку, если захотелось испытать оргазм. Стоит нажать на крохотную кнопку, и в вашем мозгу возбудится сексуальный центр, и вы где угодно переживете оргазм!

Тогда вы можете отказаться от жены, мужа, от супружеских отношений – от всей этой чепухи. Вы ощутите полную свободу! На самом деле, это единственный способ освобождения человечества. Все Будды потерпели неудачу, они не смогли освободиться от полового влечения. А в наше время ученый Дельгадо сможет освободить вас от сексуальности. Он освободил от нее множество белых крыс! Иногда я задумываюсь о том, почему ученые никогда не экспериментируют с серыми крысами. Возможно, они считают их индийцами, и им не понравится такая идея, ведь они религиозные, духовные люди. Они всегда работают с белыми крысами!

Но вы удивитесь, узнав о том, что всякий раз, когда Дельгадо экспериментировал с крысами, случалось странное событие. Именно этот момент мешал ему создать на основе своего открытия техническое устройство, которое можно продавать на рынке. Дело в том, что когда он вводил в голову белой крысы электрод и показывал ей кнопку дистанционного управления, крыса сразу же нажимала на нее и получала радость бурного оргазма. А Дельгадо наблюдал...

Крыса оглядывалась по сторонам и понимала, что на нее никто не смотрит. Потом она нажимала на кнопку и откидывалась назад. Вы удивитесь, узнав о том, что она нажимала на кнопку по шесть тысяч раз, до самой смерти! Крыса забывала о еде, обо всем на свете. Мимо самца проходили красивые самки, но он не обращал на них никакого внимания, хотя раньше сходил по ним с ума. Теперь же в них не было никакой потребности. Ни одна женщина не может дать мужчине такой острый оргазм, и ни один мужчина не сможет дать женщине настолько полное удовлетворение, потому что половые органы расположены далеко от центра. К тому времени как сигнал от центра поступает к половым органам, он становится далеким отголоском импульса. Поэтому девяносто семь процентов женщин никогда не испытывают радость оргазма. Об этом говорит статистика на Западе. Девяносто семь процентов американок! Стоит ли говорить об индианках? Я подозреваю, что никогда не встречу ни одну индианку, которая скажет мне, что она испытывает радость оргазма. Она не способна на это, ведь культура запрещает ей такую радость. Она должна лежать как труп. Женщина страдает от человеческой неразумности. В глубине души она считает мужчину грешником,

который ввергает ее в ад. Ей вообще не интересен секс, потому что она и не догадывается о радости оргазма. А между тем, оргазм женщины гораздо глубже оргазма мужчины. Все ее тело эротично, мужчине этого не дано. Мужчина эротичен лишь частично.

Центры секса и смеха расположены в мозге очень близко друг к другу, поэтому они иногда замыкаются в единую цепь. Когда вы занимаетесь сексом, женщина смеется, если вы полностью отпускаете себя. Смех вырывается из нее, потому что этот центр тоже испытывает воздействие! Может быть, женщина сдерживает смех из вежливости, иначе мужчина обидится, но эти центры почти соприкасаются. Иногда вы смеетесь от души и вдруг ощущаете такую же радость оргазма, как и во время полового акта.

Не случайно многие анекдоты столь сексуальны. Эти центры близки... что тут поделаешь?

Богатая женщина просыпается в своей спальне, осматривается и звонит в колокольчик. Приходит ее молодой слуга.

Женщина спрашивает его, как она попала домой вчера вечером.

«Я привел вас домой, мисс», — отвечает слуга.

Тогда женщина спрашивает его, как ей удалось раздеться.

«Я раздел вас, мисс», — отвечает слуга.

Тогда она спрашивает его, как она оказалась в кровати.

«Я уложил вас в постель, мисс», — отвечает слуга.

«Боже праведный, — вздыхает женщина. — Я была бревном!»

«В первый раз так оно и было, мисс, — замечает слуга, — но вот во второй раз я бы вас этим словом не назвал».

Новобрачные остановились в отеле. Возбужденный жених, радостно предвкушающий предстоящие любовные утехы и нетерпеливо ждущий, когда ему выпадет возможность доказать невесте свою опытность, быстро повалил ее на кровать с энтузиазмом дзюдоиста.

Когда все кончилось, он прошептал ей: «Дорогая, я видел, как тебе было хорошо. Твои ноги дрожали от экстаза. Я обещаю тебе, что всегда буду доставлять тебе такую радость!»

Она прошептала ему в ответ: «Ромео, в следующий раз не забудь снять с меня колготки».

Издательство «Нирвана» выпустило 120 книг ОШО.

Самые популярные из них:

«Оранжевая книга»,

«Горчичное зерно»,

«Жизнь и смерть»,

«Мистический опыт»,

«Медитация – первая и последняя свобода»,

«Психология эзотерического»,

«Тантра» (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг продается в спорткомплексе

«Олимпийский», метро «Проспект мира»

и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,

ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.

www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет паломникам и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.

Тел.: 255-03-63, 252-52-03